33
П76

К+

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока

Колич. предыд. выдач.——

Обменный фонд
Моск. обл.
библиотеки

149444

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫСЛОВОЙ
1015

-1012-

338 м
П. 76
А. В. Прилежаевъ.
С 4615
эк
Б 33
П 76

Что такое

КУСТАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО?

149444.
49 г.

„L'économie politique, tellè qu'on l'étudie à présent, est tout entière fondée sur des faits. Les phénomènes dont elle cherche à faire connaître les causes et les résultats peuvent être considérés ou comme des faits généraux et constants, qui sont toujours les mêmes dans tous les cas semblables, ou comme des faits particuliers, qui arrivent bien aussi en vertu des lois générales, mais où plusieurs lois agissent à la fois et se modifient l'une par l'autre sans se détruire, comme dans les jets d'eau de nos jardins, où l'on voit les lois de la pesanteur modifiées par celles de l'équilibre, sans pour celà cesser d'exister".

J. B. SAY.
(Discours préliminaire).

К
БИБЛІОТЕКА ИНСТИТУТА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ЛѢСОВОДСТВА
4615

С. Петербургъ.

Типографія В. Киршбаума, въ д. М-ва Финан., на Дворцовой площ.

1882.

Междубиблиотечный абонемент
Московской обл. библиотеки
К

Оглавленіе.

Введеніе. Стр.

Общія замѣчанія о значеніи вопроса.—Изслѣдованія кустарной промышленности въ Россіи. — Характеръ и задача настоящаго труда 1

Глава I. Опредѣленіе кустарничества въ нашей литературѣ.

Статистическій Временникъ.—Опредѣленіе Пудовикова.—Опредѣленіе Коммисіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи. — Теорія проф. Вредена. — Возраженіе Исаева. — Теорія Корсака. — Классификація Туна 13

Глава II. Кустарничество, какъ особая форма производства.

Общество. — Формы человѣческаго общенія. — Семья. — Воздѣйствіе семейнаго строя на экономическія явленія. — Производство и его формы. — Одиночное производство. — Отношенія, лежащія въ основаніи различныхъ формъ производства. — Четыре основныя формы производства. — Переходныя и смѣшанныя формы. — Кустарная форма производства.—Опредѣленіе.—Кустарный характеръ крестьянскихъ промысловъ въ Россіи. — О названіи „кустарнаго“ производства. — Еще о классификаціи Корсака. — Размѣры и способы производства. — Кустарное производство, мелкая промышленность и ремесло.—Домашняя промышленность.—Дѣйствительное значеніе подспорности промысловъ при земледѣліи; отхожіе промыслы 37

II

Стр.

Глава III. Строй кустарнаго производства.

А. Семейная организація производства.

Характеръ семейныхъ отношеній. — Семейное право. — Составные элементы семейнаго союза. — Типы семьи. — Семья авторитарная и семья кооперативная. — Русская крестьянская семья. — Воздѣйствіе семейственности на организацію производства. — Возникновеніе кустарно-промышленной единицы. — Условія участія въ кустарномъ производствѣ. — Функція направленія производства. — Вліяніе семейно-правовыхъ отношеній на раздѣленіе занятій; — на распредѣленіе продуктовъ. — Семейная солидарность. — Техническое обученіе въ кустарничествѣ. — Явленія наслѣдственности въ кустарныхъ промыслахъ. — Примѣры 89

Глава IV. Строй кустарнаго производства *(Продолженіе)*.

В. Производительныя силы кустарно-промышленной единицы.

Ограниченность рабочихъ силъ въ семьѣ. — Вліяніе простаго сотрудничества на производительность труда и размѣры производства. — Сложное сотрудничество или раздѣленіе труда; отличіе его отъ такъ называемаго „потоварнаго“ раздѣленія труда; его значеніе и примѣнимость въ кустарной формѣ производства. — Вещественные факторы производительности труда, или капиталы; условія ихъ примѣненія въ кустарной формѣ производства. — Область приложенія кустарной формы производства по самому ея строю. — Семейные раздѣлы и раздробленіе производительныхъ силъ въ кустарничествѣ 122

Глава. V. Очеркъ внѣшняго экономическаго положенія кустарнаго производства.

Отношеніе кустарнаго производства къ одиночному; — къ предпринимательской формѣ въ крупныхъ и въ мелкихъ размѣрахъ; — къ ассоціаціонной формѣ. — Процессъ искаженія и вытѣсненія чистой формы кустарничества. — Область примѣненія кустарной формы производства. — Кустарные промыслы въ Россіи. — Внѣшняя обстановка кустарничества; значеніе для него дешевизны; пріобрѣтеніе орудій и матеріаловъ производства; сбытъ и скупщики. 163

Стр.

Глава VI. Историческое и экономическое значеніе кустарной формы производства.

Кустарничество не есть національное явленіе.—Связь кустарничества съ семейнымъ строемъ.—Ограниченность производительныхъ силъ въ кустарничествѣ.—Область приложимости кустарной формы производства. — Постепенное съуженіе роли кустарничества въ экономіи общества. — Культурно-историческое значеніе этого процесса.—Въ какомъ смыслѣ возможно поддерживать кустарную форму производства?—Мѣры для ея поддержанія. 196

Введеніе.

Общія замѣчанія о значеніи вопроса.—Изслѣдованія кустарной промышленности въ Россіи.—Характеръ и задача настоящаго труда.

Предметъ настоящаго изслѣдованія составляетъ *семейная* (домашняя) или *кустарная форма производства*.

Производство есть явленіе экономическое, процессъ хозяйственный. Всѣ же экономическія явленія, совершаясь въ общественной средѣ, могутъ быть анализированы съ двоякой точки зрѣнія,—со стороны ихъ содержанія, и со стороны ихъ формы.

Производство, изучаемое со стороны его *содержанія*, представляетъ собою процессъ образованія цѣнностей, т. е. цѣлесообразную дѣятельность личности, направленную къ превращенію при помощи приспособленныхъ орудій природныхъ полезностей въ экономическія цѣнности. Такимъ образомъ анализъ содержанія производства даетъ намъ понятіе о факторахъ или элементахъ процесса производства: о факторѣ личномъ, трудѣ, и о факторахъ вещественныхъ,—орудіяхъ труда и сырьѣ.

Но, кромѣ внутренняго содержанія, производство имѣетъ и внѣшнюю организацію, *форму*, въ которую оно облекается, существуя въ общественной средѣ. Съ этой точки зрѣнія производство представляетъ собою общеніе трудящихся личностей для созданія, при посредствѣ вещественныхъ факторовъ, экономическихъ цѣнностей. Общеніе людей въ производствѣ опредѣляется совокупностью извѣстныхъ личныхъ отношеній и отношеній возникающихъ по поводу вещественныхъ факторовъ производства. Отсюда получается понятіе объ *элементахъ формы* (морфологическихъ элементахъ) производства—личномъ и вещественномъ, или о субъективныхъ и объек-

тивныхъ отношеніяхъ въ организаціи производства. Сообразно различіямъ, которыя представляютъ въ свою очередь эти морфологическіе элементы, опредѣляются и различныя формы производства, при одномъ и томъ же содержаніи.

Ученіе о формахъ хозяйственныхъ явленій, и въ частности производства, до послѣдняго времени оставалось совершенно неразработаннымъ въ экономической литературѣ [1]), вниманіе которой почти исключительно сосредоточивалось на ихъ содержаніи.

Дѣло въ томъ, что изъ виду упускали общественную среду, въ которой овеществляются, получаютъ жизнь и реальную форму тѣ явленія, которыя представляются отвлеченными категоріями въ наукѣ; экономисты вращались въ своемъ ученіи на этихъ абстракціяхъ, оставляя въ сторонѣ соціологическую, реально-бытовую сторону науки; одни видѣли въ ней ученіе о «естественныхъ» законахъ богатства, другіе смотрѣли на нее, какъ на науку объ «обмѣнѣ» и придавали ей какую-то математическую окраску, и немногіе сравнительно сознавали ясно, что эта наука по существу своему—наука общественная. Между тѣмъ, только изучая общественную жизнь, можно выяснить себѣ понятіе объ общественныхъ формахъ, въ которыя облекаются экономическія явленія.

Въ виду неразработанности ученія о формахъ экономическихъ явленій, мы, изучая кустарную организацію производства, постараемся выяснить въ этомъ трудѣ понятіе о формахъ производства вообще. Въ настоящую же минуту считаемъ не лишнимъ сдѣлать предварительно нѣсколько общихъ замѣчаній о семейной формѣ производства.

Семейная форма производства возникаетъ на самыхъ раннихъ ступеняхъ историческаго развитія человѣчества. «Весьма естественно, говоритъ проф. Вреденъ, что производство въ первобытныя эпохи являлось безъ всякой самостоятельной организаціи, а подводилось подъ ту общественную форму, которая стихійнымъ порядкомъ существовала готовою», [1]) именно подъ форму семьи.

Но ошибочно было бы считать семейную организацію производ-

---

[1]) См. *Вреденъ.* Курсъ Полит. Экономіи. С.П-Б. 1880 г. стр. 22—23.
[2]) Ibid. стр. 140.

ства первобытной формой, существующей лишь на первыхъ порахъ общественной жизни. Правда, семья постепенно утрачиваетъ то значеніе, которое она имѣетъ на первыхъ ступеняхъ культуры; въ настоящее время уже не семья является единицею общества, какъ то было въ древнемъ обществѣ, а отдѣльный индивидъ [1]). Но, утрачивая свое первоначальное значеніе, семья все-таки не исчезаетъ. Семья держится до сихъ поръ и повсемѣстно; правда, въ значительно видоизмѣненныхъ формахъ, но существуетъ. И пока держится семья, возможно подобное подведеніе производства подъ рамки семейственности, приспособленіе его къ складу семейнаго общенія. Если въ обществѣ и существуютъ другія болѣе совершенныя формы производства, это еще не мѣшаетъ семьѣ, какъ таковой, при наличности извѣстныхъ необходимыхъ условій заниматься производствомъ не только продуктовъ собственнаго потребленія, но и товаровъ, предназначенныхъ для сбыта, быть не только «хозяйствомъ», но и «промышленной единицей». Словомъ, и въ настоящее время возможна семейная организація производства. И дѣйствительно, она болѣе или менѣе существуетъ, даже въ наиболѣе промышленно-развитыхъ странахъ Европы, на ряду даже съ крупнымъ предпринимательскимъ производствомъ.

Для экономиста весьма интересно изучить эту семейную организацію производства, опредѣлить, насколько она способна дѣйствительно удовлетворять принципу хозяйственности, т. е. достиженія наибольшей суммы благосостоянія при наименьшей затратѣ производительныхъ силъ; выяснить ея выгоды и невыгоды въ отношеніи къ выгоднымъ и невыгоднымъ сторонамъ прочихъ возможныхъ формъ производства; указать возможную область ея примѣненія и условія, какъ способствующія ея существованію, такъ и влекущія ея разрушеніе; намѣтить тѣ выгодныя ея стороны, которыя могутъ послужить орудіемъ къ достиженію бо̀льшаго благо-

---

[1]) *Мэнъ.* Древнее право. Спб. 1873 г. стр. 99: „.... общество въ первобытныя времена не было, подобно тому, какъ оно считается теперь, собраніемъ *индивидовъ.* Фактически и съ точки зрѣнія лицъ, его составляющихъ, оно было *агрегаціей родовъ.* Контрастъ между ними можетъ быть выраженъ точнѣйшимъ образомъ, если мы скажемъ, что единицей древняго общества была *семья*, а новѣйшаго—отдѣльный индивидъ“.

*

состоянія личности въ обществѣ, и средства, при помощи которыхъ дѣйствительно возможно извлечь изъ этой формы производства пользу въ интересахъ общественнаго благосостоянія и экономическаго прогресса. Словомъ, экономическая наука должна выяснить дѣйствительную и возможную роль семейной организаціи производства въ общественной жизни.

Эта семейная, домашняя организація производства и составляетъ характеристическую черту *кустарной формы производства*, или *кустарной промышленности* (industrie buissonière, domestique, Hausindustrie). Особенности ея по отношенію къ другимъ формамъ производства мы и сдѣлаемъ попытку обрисовать въ настоящемъ трудѣ.

Въ Россіи, по причинамъ, которыя здѣсь еще не мѣсто разсматривать, производство въ формѣ кустарной играетъ бо̀льшую роль, чѣмъ гдѣ бы то ни было; въ средѣ нашего многомилліоннаго крестьянства, находящаго источники своего существованія не въ однихъ лишь земледѣльческихъ занятіяхъ, но и во множествѣ издѣльныхъ промысловъ, распространена именно эта форма производства семьею; мелкая крестьянская промышленность имѣетъ у насъ поэтому, преимущественнымъ образомъ, характеръ кустарный. Но, между тѣмъ, какъ со времени Петра Великаго крупная промышленность встрѣчала постоянное и разнообразное содѣйствіе, мелкая крестьянская была совершенно забыта: даже болѣе,—до послѣдняго времени какъ-будто не подозрѣвали объ ея существованіи [1]). Въ послѣднее время на нее обратили вниманіе и общество, и правительство, стали интересоваться «кустарной промышленностью», объединяя въ этомъ терминѣ всю мелкую крестьянскую промышленность, во всемъ разнообразіи существующихъ въ ней формъ производства. Въ этомъ именно смыслѣ и стали у насъ собирать и разработывать фактическій матеріалъ; въ немъ многое, если не бо̀льшая часть, относится дѣйствительно къ кустарничеству, какъ семейной формѣ производства; но многое вовсе не имѣетъ къ нему отношенія, а касается вообще всей мелкой промышленности. Эту оговорку необходимо имѣть въ виду при изложеніи исторіи настоящаго вопроса.

---

[1]) *Саблинъ*. Рѣчь о нуждахъ мелкой промышленности стр. 1.

Разработка вопроса о русской кустарной промышленности началась съ недавняго времени, не далѣе какъ съ 1872 года. Тѣ же разрозненныя попытки изучить крестьянскіе промыслы, которыя дѣлаются съ 1850 г., нельзя назвать разработкою; о времени до 1850 года и говорить нечего.

До 1850 года кустарная промышленность находилась въ совершенномъ пренебреженіи и знали о ней весьма мало. Знали, правда, что «трудолюбивые поселяне, кромѣ хлѣбопашества, многіе имѣютъ занятія различными промышленностями и рукодѣліями» [1]), но данныя объ этихъ занятіяхъ имѣлись только отрывочныя по отдѣльнымъ промысламъ и мѣстностямъ, разбросанныя во множествѣ отдѣльныхъ изданій, преимущественно въ губернскихъ вѣдомостяхъ, въ архивахъ и изданіяхъ Императорскаго Вольно-Экономическаго и Русскаго Географическаго Обществъ, которыя въ началѣ пятидесятыхъ годовъ собирали свѣдѣнія о кустарной промышленности [2]). Въ «*Матеріалахъ для статистики Россіи*», изданныхъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ въ 1857 и 1859 гг., находятся нѣкоторыя свѣдѣнія о крестьянскихъ промыслахъ и кустарной производительности по 11 губерніямъ Имперіи; работа эта была плодомъ дѣятельности особыхъ коммисій по уравненію сборовъ съ государственныхъ крестьянъ. Въ 1861 г. вышло въ свѣтъ сочиненіе г. *А. Корсака: «О формахъ промышленности вообще и о значеніи домашняго производства (кустарной и домашней промышленности) въ западной Европѣ и Россіи.»* Этотъ строго систематичный и серьезный трудъ представляетъ первую попытку поставить вопросъ на научную почву; хотя мы въ пониманіи термина «кустарная промышленность» рѣшительно несогласны съ воззрѣніями почтеннаго автора, мы должны сказать, что его изслѣдованіе во многихъ отношеніяхъ образцово и не имѣетъ подобнаго себѣ въ нашей литературѣ. До сихъ поръ у насъ и не появлялось другаго сочиненія въ этомъ родѣ, какъ общаго теоретическаго

---

[1]) Статистическое обозрѣніе состоянія Владимірской губерніи, 1817 г. см. „Статистическій Временникъ“, II. В. 3, ч. 1, 1872 г., стр. 243.

[2]) См. *Сводъ* матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи. С.-Петербургъ, 1874, стр. 1 и слѣд.

изученія вопроса. За то собираніе фактическаго матеріала съ того времени стало производиться дѣятельнѣе и систематичнѣе. Съ 1870 г. Центральный Статистическій Комитетъ собиралъ свѣдѣнія о кустарной промышленности при содѣйствіи губернскихъ комитетовъ. Результатомъ его дѣятельности явились «*Матеріалы для изученія кустарной промышленности и ручнаго труда въ Россіи.*» *Ч. 1-я.* Въ этой первой части, изданной въ 1872 г. въ видѣ 3-го выпуска «Статистическаго Временника», содержится рядъ монографій по 17 губерніямъ Имперіи [1]); вторая же часть до сихъ поръ и не появлялась. Эти «Матеріалы» составлены однако неполно и не по однородной программѣ.

Вопросъ объ изслѣдованіи кустарной промышленности и о мѣрахъ къ улучшенію ея положенія былъ поднятъ на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ фабрикантовъ, заводчиковъ и лицъ, интересующихся отечественной промышленностью, въ маѣ 1870 г., во время мануфактурной выставки въ С.-Петербургѣ [2]). Въ декабрѣ того же года первый всероссійскій съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ, занимавшійся, между прочимъ, по предложенію Вольно-Экономическаго Общества, вопросомъ «о примѣненіи артельнаго начала къ кустарной промышленности», представилъ черезъ посредство Общества сельскихъ хозяевъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ ходатайство о необходимости участія правительства въ разрѣшеніи вопроса о состояніи и о нуждахъ кустарной промышленности. Московскій Губернскій Статистическій Комитетъ и Московское Общество распространенія техническихъ знаній въ то же время принялись за составленіе и разсылку программъ для изслѣдованія мѣстныхъ промысловъ. Комитетъ политехнической выставки открылъ при ней въ 1872 г. особый кустарный отдѣлъ, оказавшійся весьма бѣднымъ, и собралъ довольно скудныя свѣдѣнія (обработанныя Молчановымъ) о кустарной промышленности. Бывшій въ то время въ Москвѣ съѣздъ фабрикантовъ, въ виду неудовле-

---

[1]) Архангельской, Вологодской, Вятской, Уфимской, Оренбургской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Казанской, Нижегородской, Костромской, Ярославской, Тверской, Владимірской, Рязанской, Московской, Пермской.

[2]) См. *Труды* Коммисіи по изслѣд. куст. пром. въ Россіи. Отд. 1-й. Вып. стр. 3 и слѣд.

творительности этихъ начинаній, ходатайствовалъ о необходимости подвергнуть вопросъ о кустарной промышленности всестороннему и систематическому изслѣдованію.

Въ 1871 г. вопросъ объ изслѣдованіи кустарной промышленности былъ возбужденъ въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ; внесенный въ отдѣленіе статистики, онъ поступилъ на разсмотрѣніе коммисіи. Найдя необходимымъ прежде всего свести вмѣстѣ всѣ имѣющіеся матеріалы и уяснить географическое распредѣленіе кустарныхъ промысловъ, коммисія предложила составить «*Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи.*» Этотъ «Сводъ», составленный *кн. А. Мещерскимъ* и *К. Модзалевскимъ*, былъ выпущенъ въ свѣтъ въ 1874 году. Распредѣленіе промысловъ по извѣстной системѣ, списокъ тѣхъ населенныхъ мѣстъ, въ которыхъ упоминаются тѣ или другіе промыслы, указаніе имѣющихся матеріаловъ и масса выписокъ изъ мало доступныхъ источниковъ дѣлаютъ этотъ «Сводъ» полезнымъ и отчасти необходимымъ пособіемъ при изученіи русской кустарной промышленности. Но при этомъ нельзя не рекомендовать особенной осторожности въ пользованіи этимъ пособіемъ; сводъ матеріаловъ по «кустарной» промышленности представляетъ изъ себя агломератъ, не всегда правильно и удачно составленный, самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній, изъ которыхъ многое до «кустарничества» вовсе не относится. Редакторы не усвоили себѣ точнаго руководящаго принципа въ опредѣленіи кустарной промышленности и просто на просто понимали подъ нею всякую мелкую крестьянскую промышленность; поэтому, на нашъ взглядъ, ихъ «Сводъ» вовсе не удовлетворяетъ своему спеціальному назначенію.

Вопросъ объ изслѣдованіи кустарной промышленности, возбужденный ходатайствомъ Московскаго съѣзда сельскихъ хозяевъ, былъ переданъ на разсмотрѣніе Совѣта Торговли и Мануфактуръ, который 21 декабря 1872 г. положилъ образовать изъ своей среды коммисію, при участіи депутатовъ отъ разныхъ вѣдомствъ и обществъ, для изученія вопроса и сообщенія своихъ мнѣній Совѣту. Такъ образовалась нынѣ существующая Коммисія по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи, открывшая свои засѣданія лишь съ января 1875 г. Коммисія предприняла изслѣдованіе кус-

тарныхъ промысловъ въ губерніяхъ Имперіи, и отчасти за границей, при посредствѣ мѣстныхъ дѣятелей и особо командированныхъ техниковъ. Въ руководство изслѣдователямъ были изданы спеціальныя программы и инструкціи. Но, являясь такимъ образомъ руководительницей отдѣльныхъ изслѣдователей, Коммисія, — какъ мы увидимъ ниже,—къ сожалѣнію, сама не могла выяснить рѣшительнымъ образомъ, что именно составляетъ предметъ ея изслѣдованія?

Въ 1879 г. вышли два первые выпуска «*Трудовъ*» Коммисіи; въ 1880 г. появились еще 4 выпуска, а въ 1881 г. къ 6 вышедшимъ томамъ прибавился 7-й. Въ этихъ семи томахъ заключаются, въ видѣ спеціальныхъ монографій, свѣдѣнія по отдѣльнымъ промысламъ и отдѣльнымъ мѣстностямъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ Россіи и за границей. Что касается до Россіи, то пока мы имѣемъ подъ руками далеко еще не полный матеріалъ. Болѣе или менѣе полныя описанія имѣются лишь по Медынскому уѣзду Калужской губерніи (г. Тимоховича), по Арзамасскому уѣзду Нижегородской губерніи (г. Карпова), по Ростовскому уѣзду Ярославской губерніи (г. Титова) и по Черниговскому, Борзенскому и Новозыбковскому уѣздамъ Черниговской губерніи (г. Варзера). Остальныя сообщенія или касаются только отдѣльныхъ промысловъ въ уѣздахъ, или же ограничиваются еще меньшими территоріальными единицами. Несомнѣнное преимущество всѣхъ этихъ свѣдѣній заключается въ ихъ сравнительной полнотѣ и однородности, такъ какъ изслѣдователи руководствовались одною и тою же программою. Конечно, безъ пробѣловъ и недостатковъ, даже существенныхъ дѣло не обошлось. Но самый важный недостатокъ статей, помѣщенныхъ въ «Трудахъ», тотъ, что авторы ихъ не имѣли въ виду точнаго опредѣленія кустарной промышленности, какъ семейной формы производства; они изслѣдовали самыя разнообразныя формы производства, включая сюда и кустарную, не разграничивая ихъ, такъ что въ дѣйствительности изслѣдованія эти касаются мелкой крестьянской промышленности вообще, а не спеціально кустарной.

Въ высшей степени цѣнныя указанія даютъ изданія Московской губернской земской управы. Начатое г. Исаевымъ въ 1875 году, по порученію московскаго комитета ссудо-сберегательныхъ товариществъ, изслѣдованіе кустарной промышленности Московской гу-

берніи обратило на себя вниманіе губернскаго земскаго собранія, которое постановило продолжать и издавать начатыя изслѣдованія отъ земства. Такимъ образомъ, въ 1876—1877 гг. вышли, изданные управой, 2 тома сочиненія *г. Исаева „Промыслы Московской губерніи“*, I-й т.: издѣлія изъ дерева, въ 2 выпускахъ, и II-й т.: металлическіе промыслы и гончарный промыселъ. Изслѣдованія по Московской губерніи послѣ г. Исаева стали энергично продолжать гг. Орловъ и Боголѣповъ. Результаты ихъ изысканій московское земство издало въ «Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній» (отдѣлъ хозяйственной статистики, т. VI), 2 выпуска, 1879 и 1880 г. Изданныя Московскимъ земствомъ изслѣдованія по своей полнотѣ и тщательной, можно сказать, талантливой обработкѣ оставляютъ далеко назади себя все то, что заключается въ вышеупомянутыхъ «Трудахъ» Коммиссіи.

Кромѣ упомянутыхъ важнѣйшихъ матеріаловъ есть множество данныхъ, которыя разбросаны по различнымъ періодическимъ изданіямъ и отчасти приведены въ библіографическомъ указателѣ въ «Сборникѣ матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи» (3 вып. 1873, 1874 и 1875 гг.).

Матеріаловъ, какъ можно видѣть, много, но все-таки еще громадная область остается не изслѣдованною. Далѣе, наличные матеріалы не однородны, не систематичны, имѣютъ пробѣлы и относятся къ разнымъ, иногда значительно отдаленнымъ другъ отъ друга годамъ. Эти недостатки дѣлаютъ въ настоящее время еще вполнѣ невозможнымъ экономико-статистическое описаніе кустарной промышленности въ Россіи.

Но если статистика, какъ отрасль чисто эмпирическаго знанія, нуждается въ приведеніи въ извѣстность всего фактическаго матеріала, экономическая наука можетъ удовольствоваться меньшимъ: ея задача не въ накопленіи фактовъ, а въ изученіи фактовъ существенныхъ, опредѣляющихъ, и въ выводѣ изъ нихъ правильныхъ заключеній [1]). Поэтому возможно на основаніи имѣющихся

---

[1]) *J. B. Say.* Discours préliminaire: „Il faut donc, pour parvenir à la vérité, connaître non beaucoup de faits, mais les faits essentiels et véritablement influents, les envisager sous toutes leurs faces, et surtout en tirer les conséquences justes, être

данныхъ изучить кустарную промышленность съ экономической точки зрѣнія. Помимо теоретическаго интереса такое изученіе, въ связи съ разсмотрѣніемъ всего культурнаго быта и экономическаго положенія нашего народа, представляетъ и интересъ практическій; оно можетъ рельефнѣе выяснить какъ положеніе и нужды народа, такъ и мѣры, которыми возможно поднять его благосостояніе. Мы, впрочемъ, въ настоящемъ трудѣ не задаемся такими широкими задачами; оставляя пока въ сторонѣ изслѣдованіе кустарной промышленности въ Россіи, которому мы разсчитываемъ впослѣдствіи посвятить особый трудъ, мы ограничимся чисто теоретическимъ разсмотрѣніемъ вопроса, не обходя, конечно, молчаніемъ и поучительныхъ примѣровъ изъ жизни русскаго народа.

По нашему мнѣнію этотъ вопросъ и въ такой отвлечено-теоретической формѣ представляетъ несомнѣнный интересъ въ виду разнообразія и неопредѣленности воззрѣній на существо кустарнаго производства; въ самомъ дѣлѣ, только установивъ строго опредѣленное научное понятіе, мы и можемъ отнестись къ явленіямъ общественной жизни, которыя подходятъ подъ это понятіе, съ надлежащей точки зрѣнія и не рискуемъ запутаться въ ихъ разнообразіи и сложности. Разграничивъ однѣ формы производства отъ другихъ, опредѣливъ ихъ существо и ихъ взаимное отношеніе, мы будемъ въ состояніи опредѣлить и ихъ дѣйствительную и возможную роль въ экономіи общественной жизни. Понятіе «мелкой промышленности»— условно и недостаточно опредѣленно; въ этой области могутъ существовать самыя разнообразныя формы, совершаться рядомъ другъ съ другомъ самые различные процессы; между тѣмъ, у насъ понятіе кустарнаго производства представляется весьма неяснымъ, запутаннымъ; оно, если можно такъ выразиться, потонуло, расплылось въ этомъ широкомъ понятіи мелкой крестьянской промышленности, и терминомъ «кустарной промышленности» у насъ злоупотребляютъ; у насъ и тверскіе кузнецы, соединенные артелями,— кустари; и столяры и токари Московской губерніи, почти всѣ

---

assuré, que l'effet qu'on leur attribue, vient réelement d'eux et non d'ailleurs. Toute autre connaissance des faits est un amas d'où il ne résulte rien: une érudition d'almanach“.

работающіе семьями, безъ помощи наемниковъ,—кустари; и булавочники Московской губерніи, держащіе иногда десятки наемныхъ рабочихъ—кустари; кустари и медынскіе миткальщики, и костромскіе ткачи, работающіе у себя по избамъ на предпринимателей за издѣльную рабочую плату. Между тѣмъ и съ чисто научной, и съ практической точки зрѣнія здѣсь имѣются явленія различнаго характера и свойства, и судьба ихъ и значеніе далеко не представляются одинаковыми. Вотъ почему намъ и кажется важнымъ точно опредѣлить, что же такое кустарное производство, какъ спеціальное понятіе въ наукѣ и своеобразное явленіе дѣйствительности, въ чемъ заключаются его сущность и характерныя особенности? Это пока и составитъ задачу нашего труда; не претендуя исчерпать вопросъ во всей его полнотѣ, мы постараемся намѣтить и обрисовать тѣ его черты, которыя, по нашему мнѣнію, представляютъ теоретическій и практическій интересъ.

Мы сначала изучимъ различныя воззрѣнія на существо кустарничества; затѣмъ уже мы изложимъ наше воззрѣніе на кустарничество, какъ на самостоятельную форму производства, и укажемъ на его специфическія особенности, отличающія его въ ряду прочихъ формъ, какъ по внутреннему строю, такъ и въ его внѣшней экономической обстановкѣ.

А. П.

С.-Петербургъ. Октябрь. 1881.

Глава I.

Опредѣленіе кустарничества въ нашей литературѣ.

Статистическій Временникъ.—Опредѣленіе Пудовикова.—Опредѣленіе Коммисіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи.—Теорія проф. Вредина.—Возраженіе Исаева.—Теорія Корсака.—Классификація Туна.

Приступая къ изслѣдованію какого бы то ни было явленія, необходимо прежде всего строго установить точку зрѣнія на самый предметъ изслѣдованія, нужно точно опредѣлить, что̀ именно слѣдуетъ понимать подъ тѣмъ или другимъ научнымъ терминомъ, выяснить характеристическіе признаки явленія, вытекающіе изъ его существа и отличающіе его въ ряду явленій однороднаго порядка. Болѣе, чѣмъ гдѣ либо, требованіе это является существенно необходимымъ въ изученіи явленій общественной жизни. Крайняя сложность соціальныхъ явленій, обусловлимая множествомъ факторовъ общественной жизни и разнообразіемъ ихъ взаимодѣйствія, затрудняетъ ихъ изслѣдователя на первыхъ же порахъ уже тѣмъ, что ставитъ его лицомъ къ лицу съ явленіями не въ ихъ чистомъ, типическомъ видѣ, а въ формѣ болѣе или менѣе осложенной, видоизмѣненной въ своихъ конкретныхъ проявленіяхъ. Чтобы отличить въ массѣ этихъ явленій признаки, дающіе основаніе соединить ихъ въ опредѣленныя группы, или наоборотъ, выдѣлить ихъ изъ среды однородныхъ фактовъ, необходимо установить точныя начала, которыя служили бы руководствомъ изслѣдователю, путеводной его нитью въ опредѣленіи самаго предмета его изученія; словомъ онъ обязанъ съ самаго начала выяснить: что такое изслѣдуемое имъ явленіе? какими основными признаками опредѣляется его суще-

ство? чѣмъ оно отличается отъ явленій однороднаго съ нимъ порядка? Требованіе это особенно важно во всякомъ экономическомъ изслѣдованіи, такъ какъ термины нашей науки не представляются достаточно прочно и однородно установившимися, и ими часто пользуются въ значительной степени произвольно, безъ разбора. Поэтому мы и придаемъ существенное значеніе теоретическому опредѣленію кустарной промышленности.

Что слѣдуетъ понимать подъ кустарнымъ промысломъ, кустарнымъ производствомъ? Какъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ экономическая наука? Обратимся за отвѣтомъ какъ къ представителямъ отвлеченной теоріи, такъ и къ практикамъ, изслѣдующимъ вопросъ въ конкретныхъ его формахъ. Начнемъ съ послѣднихъ. Такой порядокъ поможетъ намъ очистить почву для постановки вопроса отъ тѣхъ противорѣчій и невѣрныхъ взглядовъ, которые царятъ въ ихъ средѣ.

Центральный Статистическій Комитетъ, задавшись цѣлью «приведенія въ извѣстность данныхъ о различныхъ формахъ народнаго труда», обнародовалъ въ 1872 г. изъ собранныхъ имъ свѣдѣній тѣ, которыя заключаютъ въ себѣ данныя «о такъ называемой кустарной промышленности и ручномъ трудѣ» [1]). Что же понимали составители подъ этимъ терминомъ? Какъ видно уже изъ приведенныхъ словъ, здѣсь сопоставляются рядомъ какъ «кустарная промышленность», такъ и «ручной трудъ». Но что же заставляетъ поставить ихъ на одну доску? Есть ли кустарная промышленность только извѣстная форма «ручнаго труда», противополагаемая, слѣдовательно, неручному, машинному труду, и характеризующаяся чисто техническими особенностями? Или, наоборотъ, «ручной трудъ» является только частнымъ видомъ кустарничества, которое можетъ существовать въ видѣ какъ ручнаго, такъ и машиннаго производства? Или же, наконецъ, и ручное и кустарное производство суть самостоятельные виды одного болѣе общаго явленія, особой формы производства? Поищемъ отвѣта въ той программѣ, по которой собирались свѣдѣнія [2]). Никакихъ признаковъ, которыми бы кустар-

---

[1]) Стат. Врем. II Вып. 3, 1872 г. стр. 1.

[2]) Ibid.

ничество опредѣлялось какъ особая форма производства, мы въ ней не встрѣчаемъ; напротивъ, подъ это понятіе подводятся самыя разнородныя формы, какъ та, въ которой «промысломъ занимаются исключительно у себя на дому одни только члены семейства», такъ и та, гдѣ участниками являются наемные рабочіе; наконецъ, программа ставитъ тутъ же вопросъ о томъ, существуетъ ли въ какихъ либо формахъ артельное устройство производства? [1]) Въ какихъ отношеніяхъ стоятъ другъ къ другу эти «формы промысловъ» и куда пріурочитъ понятіе кустарничества,—этого программа не разрѣшаетъ. Не выясняется этотъ вопросъ и въ отношеніи къ понятію «ручнаго труда». Программа относительно общаго значенія кустарныхъ и ручныхъ производствъ для экономической жизни населенія ставитъ просто вопросъ: «какія ручныя производства существуютъ въ губерніи?» [2]); изъ этихъ словъ само собою слѣдуетъ, что кустарничество является только видомъ ручнаго производства вообще и противополагается неручному, т. е. фабричному труду.

Однако же, оказывается, не противоположеніе «ручнаго производства» фабричному заставило составителей соединить въ одно цѣлое «кустарную промышленность и ручной трудъ»; они опредѣляютъ ихъ, какъ такія «ремесла и производства, которыя доступны (sic) сельскому населенію и служатъ поддержкой его существованію въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сельско-хозяйственный и другіе крупные промыслы не вполнѣ обезпечиваютъ жизнь населенія». Слѣдовательно, какъ вытекаетъ изъ этого опредѣленія, характеристическіе признаки «ручныхъ производствъ» заключаются въ томъ, что они 1) являются занятіемъ сельскаго населенія, 2) носятъ характеръ подспорнаго занятія, вызываемаго необезпеченностью сельскаго населенія основными источниками его существованія, и наконецъ 3) не относятся къ сельскому хозяйству и крупной промышленности. Такимъ образомъ, кустарной промышленностью и ручнымъ трудомъ составители сборника называютъ всякую мелкую промышленность, служащую подспорнымъ занятіемъ земледѣльческому населенію; слѣдовательно противополагается имъ не просто

---

[1]) Ibid. Б. пунктъ 1.

[2]) Ibid. А. пунктъ 1.

фабричный трудъ, а вообще промышленность крупная, промышленность самостоятельная, не подспорная, и наконецъ, промышленность городскаго, неземледѣльческаго населенія. Дѣйствительно, подъ такія условія могутъ подойти самыя разнородныя, даже противоположныя организаціи производства.

На слѣдующей же страницѣ «Временника» мы встрѣчаемъ, впрочемъ, косвенное указаніе на то, что «самой сущностью кустарничества» представляется его организація какъ «домашняго производства», и притомъ не находящагося въ зависимости отъ фабрикантовъ, такъ какъ зависимость домашняго производства отъ фабрикантовъ придаетъ ему уже характеръ фабричный и превращаетъ его въ такое производство, которое съ кустарнымъ не должно быть смѣшиваемо [1]). Но, если въ этомъ именно заключается сущность кустарничества, то непонятно,—почему же нельзя назвать кустарничествомъ независимое домашнее производство неземледѣльческаго населенія, или производство того же земледѣльческаго населенія, но не играющее только роли подспорья въ его хозяйствѣ? Почему сущность уступаетъ мѣсто второстепеннымъ признакамъ?.. Словомъ, на первыхъ же шагахъ обнаруживается неопредѣленность понятій: не смотря на самую «сущность кустарничества», все, что угодно, войдетъ въ обозрѣніе, лишь бы встрѣченный промыселъ былъ мелкій, лишь бы имъ пропитывались крестьяне, лишь бы имъ покрывались прорѣхи въ бюджетѣ крестьянскаго двора...

Нужно сказать, что такому взгляду у насъ посчастливилось; его держатся если не всѣ, то многіе. Лучшимъ въ этомъ именно смыслѣ, по нашему мнѣнію, представляется опредѣленіе, которое даетъ г. Пудовиковъ. «Подъ кустарной промышленностью, говоритъ онъ, разумѣются промыслы и ремесла, которыми крестьяне занимаются въ свободное отъ полевыхъ занятій время, для пополненія

---

[1]) Ibid. см. стр. III.: „Наконецъ, иногда смѣшиваютъ производство кустарное съ производствомъ, имѣющимъ характеръ фабричный; послѣднее обстоятельство, впрочемъ, зависитъ отъ самой сущности кустарничества, такъ какъ весьма нерѣдко домашнее производство находится въ зависимости отъ заказовъ фабрикантовъ и пользуется матеріаломъ, отъ нихъ получаемымъ“.

недочетовъ въ своемъ коренномъ занятіи—земледѣліи» [1]). Впрочемъ, онъ же даетъ дальше другое опредѣленіе, въ которомъ крестьянскій и подспорный характеръ промысла уже не такъ рѣзко выступаютъ въ качествѣ отличительныхъ признаковъ кустарничества. Тутъ г. Пудовиковъ видитъ существо кустарничества въ противоположности его началу раздѣленія труда. «Кустарь, говоритъ онъ, есть ремесленникъ одиночка, или, лучше сказать, такой промышленникъ, который въ одно и то же время хочетъ (?) соединить въ себѣ и предпринимателя, и рабочаго, и торговца, посредника съ рынкомъ и, наконецъ, земледѣльца. Всѣ эти различныя отрасли труда, по самому понятію о кустарѣ, должны соединиться въ немъ. Въ немъ является скученіе разнороднаго труда... Кустарный трудъ по природѣ своей, такимъ образомъ, противоположенъ началу раздѣленія труда» [2]). Слѣдовательно, двумя характеристическими признаками кустарничества являются, согласно этому опредѣленію, во первыхъ, соединеніе въ одномъ лицѣ функцій предпринимателя и работника-исполнителя, въ противоположность фабрикѣ и «переходной къ фабрикѣ формѣ мануфактурной», гдѣ различныя производственныя функціи распредѣлены между отдѣльными представителями, и, во вторыхъ, соединеніе ремесленнаго труда съ земледѣльческимъ. Это опредѣленіе очень близко къ первому, хотя центръ тяжести его лежитъ уже не въ сельскомъ характерѣ и подспорномъ значеніи кустарнаго производства, а въ его «ремесленномъ» характерѣ. Въ другомъ мѣстѣ [3]) г. Пудовиковъ оговаривается, что «кустарная промышленность есть домашняя система производства»; но, затѣмъ, мы не находимъ у него ни намека на то,—какое значеніе придаетъ онъ этой домашней, семейной организаціи производства?

Воззрѣніе на кустарную промышленность, какъ на подспорное занятіе земледѣльческаго класса, безъ дальнѣйшаго опредѣленія какихъ либо иныхъ болѣе типическихъ признаковъ, встрѣчается, какъ

---

[1]) Кустарная промышленность, стр. 2. (Оттискъ изъ „Трудовъ“ И. В. Экономич. Общества. Т. III, В. I, 1874 г.).

[2]) Ibid. стр. 17.

[3]) Ibid. стр. 11.

Междубиблиотечный абонем...
Московской обл. библиотеки

мы уже сказали, у многихъ, напр. у М. Саблина [1]). Впрочемъ, онъ же опредѣляетъ кустарную промышленность какъ мелкую промышленность вообще, или, вѣрнѣе будетъ сказать, безразлично употребляетъ оба эти названія.

Обратимся теперь къ существующей Коммисіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи; какъ сама она понимаетъ то явленіе, которое она призвана изслѣдовать?

Въ первомъ засѣданіи своемъ 25 января 1874 г. Коммисія нашла необходимымъ «прежде всего опредѣлить въ точности, что именно должно разумѣть подъ словомъ «кустарная промышленность», и какіе внѣшніе признаки могутъ служить къ возможно близкому опредѣленію размѣровъ и сущности предмета, составляющаго задачу Коммисіи?» Пренія, возбужденныя этимъ вопросомъ, представляются крайне интересными [2]). Взглядовъ на значеніе слова «кустарная промышленность» оказалось почти столько же, сколько въ засѣданіи было членовъ; вопросъ обнаружилъ полное разногласіе, и только послѣ «безконечныхъ споровъ» Коммисіи удалось выработать опредѣленіе, которое, впрочемъ, она же сама нашла неудовлетворительнымъ. Не смотря на это, изъ опасенія, чтобы не возобновились споры, Коммисія приняла это неудовлетворительное опредѣленіе, обставивъ его въ высшей степени оригинальнымъ взаимнымъ обязательствомъ между членами никогда къ этому спору не возвращаться [3]). Посмотримъ же на это въ мукахъ рожденное опредѣленіе Коммисіи по кустарной промышленности.

Членъ Коммисіи А. Б. фонъ-Бушенъ, ссылаясь на трудности точнаго опредѣленія теоретическаго термина, предлагалъ ограничиться лишь указаніемъ главныхъ отличительныхъ признаковъ кустарной промышленности. Но не къ анализу ея, какъ экономическаго явленія, г. Бушенъ обратился въ своемъ исканіи отличительныхъ признаковъ. Онъ устранилъ экономическую сторону вопроса, представлявшую много шаткаго, неопредѣленнаго, и

---

[1]) Рѣчь „о нуждахъ кустарной промышленности“, читанная въ 1874 г. въ засѣданіи Имп. Московскаго Общества сельскаго хозяйства, въ Комитетѣ ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществъ, стр. 1.

[2]) См. Труды Коммисіи. Отд. 1-й, В. I, стр. 8 и слѣд.

[3]) Ibid. Вып. II. Обзоръ изслѣд. кустарн. пром. въ Россіи. Сообщеніе Е. Н. Андреева, стр. 105.

остановился для выработки опредѣленія на юридическомъ положеніи кустарей. По его мнѣнію, кустарная промышленность не есть ни фабричная, ни ремесленная. Фабричная промышленность производится на фабрикахъ и заводахъ, ремесленная въ городахъ, а кустарная преимущественно въ селахъ и деревняхъ; въ фабричной и ремесленной формѣ промышленности работа продолжается круглый годъ, въ кустарной же преимущественно только часть года, главнымъ образомъ въ зимніе мѣсяцы и составляетъ для крестьянъ добавочное занятіе, подспорье къ сельскому хозяйству. Если они затѣмъ иногда и бросаютъ совершенно земледѣліе и занимаются постоянно и исключительно своимъ ремесломъ, то все таки *они, по состоянію, остаются приписанными къ сельскому сословію*. А потому г. Бушенъ предложилъ признать кустарною „всю производительность, на которую въ настоящее время не распространяется ни фабричное, ни ремесленное законодательство, т. е. ремесленную производительность лицъ, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ, живущихъ и работающихъ въ селеніяхъ и проживающихъ по праву считаться хозяевами своего земельнаго надѣла.“ Опредѣленіе это, если только можно такъ назвать приведенную коллекцію словъ, разумѣется, принято не было. Оно, однакоже, характерно въ отрицательномъ смыслѣ, какъ любопытное свидѣтельство о томъ отсутствіи твердыхъ теоретическихъ началъ, которое не можетъ не отозваться вредно на самомъ дѣлѣ. Могутъ, положимъ, сказать, что такое опредѣленіе представляетъ практическія удобства, облегчая задачи Коммисіи, указывая ей на такія твердыя, точно опредѣленныя границы изслѣдованія, которыя не могутъ подать повода ни къ какимъ недоразумѣніямъ. Соображеніе это справедливо только съ формальной стороны. Коммисія дѣйствительно выполнила бы безъ затрудненія свое дѣло, что касается формы, т. е. собрала бы цѣлые томы свѣдѣній, отпечатала бы всякаго рода труды и соображенія о „занятіяхъ лицъ, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ“ но.... и только; собраннымъ же матеріаломъ едва ли кто-нибудь могъ бы выгодно воспользоваться для научной или даже чисто практической цѣли. Съ теоретической же точки зрѣнія положенія г. Бушена лишены всякаго основанія уже потому только, что противно логикѣ опредѣлять какое нибудь явленіе признаками, относящимися къ совершенно иной области явленій, нежели та, которая въ данномъ случаѣ изслѣдуется. Экономическая наука не опирается въ своихъ основаніяхъ на юридическія особенности въ бытѣ населенія; она изслѣдуетъ экономическіе, а не юридическіе процессы и величины. Или изслѣдуйте кустарную промышленность, и тогда обращайтесь къ началамъ экономической науки; или же, если хотите, изучайте занятія лицъ, приписанныхъ по состоянію къ крестьянскому сословію, — но тогда уже не называйте ихъ кустарной промышленностью, потому что экономическая наука не знаетъ такой, въ томъ смыслѣ, какъ вы ее понимаете.

Предложеніе г. Бушена вызвало споры. Нѣкоторые члены Коммисіи указывали на невозможность строгаго раздѣленія разныхъ формъ промыш-

ленности. При этомъ обнаружилось разногласіе относительно причисленія къ кустарнымъ нѣкоторыхъ городскимъ промысловъ, а также такихъ сельскихъ, въ которыхъ производители уже совершенно оставили сельскія занятія. Вслѣдствіе этихъ разногласій и не было принято предложенное кн. Мещерскимъ опредѣленіе кустарной промышленности въ томъ видѣ, какъ оно было формулировано отдѣленіемъ статистики Географическаго Общества, а именно: „кустарная промышленность есть тотъ видъ обработывающей промышленности, который, въ противоположность чисто ремесленнымъ занятіямъ городскихъ мѣщанъ и фабрикъ, поставленныхъ въ извѣстныя законодательныя нормы, является занятіемъ жителей преимущественно сельскихъ поселеній и болѣе или менѣе дополнительнымъ при сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ.“ Въ этомъ опредѣленіи мы встрѣчаемъ тоже самое, что и въ вышеприведенныхъ опредѣленіяхъ: подъ кустарной промышленностью понимаются подспорные издѣльные промыслы сельскихъ обывателей-земледѣльцевъ; отчасти тутъ фигурируетъ и юридическая характеристика.

Считаемъ не лишнимъ обратить здѣсь вниманіе на поправки, которыя были предложены нѣкоторыми изъ членовъ Коммисіи. Одни считали нужнымъ ограничить это опредѣленіе (а слѣдовательно и задачи Коммисіи). Такъ напр., г. Ососовъ, являясь крайнимъ выразителемъ взгляда на кустарную промышленность только какъ на подспорное занятіе земледѣльческаго населенія, полагалъ вовсе исключить изъ изслѣдованія всѣ городскія поселенія; по его словамъ: „кустарный промыселъ есть побочное занятіе крестьянъ въ свободное время.“ Наоборотъ, г. Скальковскимъ въ пользу ограниченія задачъ Коммисіи высказано было то, что изслѣдованію ея должны подлежать тѣ мѣстности, въ которыхъ кустарный промыселъ составляетъ главное занятіе крестьянъ, сельское же хозяйство сдѣлалось для нихъ второстепеннымъ или побочнымъ занятіемъ. Нельзя не обратить вниманія на то, что поправка г. Скальковскаго, уничтожая опредѣленіе Статистическаго Отдѣленія, къ которому все-таки такъ или иначе примыкали мнѣнія членовъ, оставляло вопросъ объ опредѣленіи кустарной промышленности открытымъ. Устраняя изъ него совершенно то положеніе, что кустарничество есть подспорье къ земледѣлію, т. е. единственный признакъ, имѣющій болѣе или менѣе экономическій характеръ, г. Скальковскій взамѣнъ этого не давалъ никакого другаго опредѣленія кустарной промышленности.

Съ другой стороны, были высказаны мнѣнія въ пользу болѣе широкаго пониманія области кустарной производительности, но всѣ эти мнѣнія, расширяя внѣшнимъ образомъ сферу кустарничества, eo ipso поражали опредѣленіе Статистическаго Отдѣленія, построенное, какъ мы видѣли, на чисто внѣшнихъ признакахъ. Такъ высказано было мнѣніе г. Тимирязевымъ, что есть много кустарныхъ промысловъ, которыми занимаются круглый годъ, что часто однимъ и тѣмъ же промысломъ занимаются какъ городскіе, такъ и сельскіе жители въ окрестныхъ деревняхъ; — г. Ильинымъ, что из-

слѣдованіе должно быть отнесено не къ лицу, занимающемуся промысломъ, а къ самому производству, къ положенію извѣстной отрасли промышленности, что невозможно оставить въ сторонѣ производствъ, ведущихся крестьянами лѣтомъ, что нельзя также строго отдѣлить кустарное производство отъ фабричнаго и ремесленнаго. Наконецъ г. Андреевъ полагалъ, что предметъ изслѣдованія Коммисіи главнымъ образомъ—мелкая промышленность, и что оно должно обнять также и почти всю ремесленную, мотивируя свое мнѣніе тѣмъ, что „положеніе рабочаго въ ремесленномъ производствѣ одинаково важно и столько же печально“.....

Таковы въ общихъ чертахъ возникшія въ средѣ Коммисіи пренія по вопросу объ опредѣленіи самаго понятія кустарной промышленности. Какъ можно видѣть, замѣчанія членовъ въ существѣ дѣла сводились къ тому, что нельзя понимать кустарную промышленность только какъ подспорье къ сельскому хозяйству. Но ни одинъ возражатель не обратился къ научному анализу этого понятія, не выставилъ никакого положительнаго специфическаго признака. Весьма естественно, что при такомъ положеніи дѣла столкновеніе мнѣній, вопреки пословицѣ, не могло повести къ уясненію истины; а потому Коммисія разсѣкла Гордіевъ узелъ, принявъ опредѣленіе, не удовлетворявшее ее самое, и, наложивъ, какъ мы видѣли, на членовъ взаимное обязательство впредь и не касаться неразрѣшимаго вопроса.

Окончательно въ засѣданіи Коммисіи 20 марта 1876 г. принято было опредѣленіе кустарной промышленности въ слѣдующей редакціи: *это есть тотъ видъ обрабатывающей промышленности, который является домашнимъ занятіемъ преимущественно сельскаго населенія и служитъ болѣе или менѣе дополнительнымъ при сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ* [1]).

Разберемъ это опредѣленіе нѣсколько подробнѣе; какіе признаки оно выставляетъ?

Первый заключающійся въ этомъ опредѣленіи признакъ тотъ, что кустарная промышленность есть *видъ промышленности обрабатывающей*, издѣльной; признакъ положительный, опредѣленный; притомъ признакъ общій и скорѣе внѣшняго характера, такъ какъ имъ еще не разрѣшается вопросъ о внутреннемъ строѣ кустарничества.

Второй—кустарная промышленность является занятіемъ *преимущественно сельскаго населенія*, промысломъ крестьянскимъ. Но если

---

[1]) Труды Коммисіи. Отд. 1-й. Вып. I, стр. 10 и 11.

она есть занятіе «преимущественно», а не «исключительно» крестьянское, то признакъ этотъ не отличительный, не характеристическій, а болѣе или менѣе случайный.

То же самое слѣдуетъ сказать и относительно третьяго признака,—*подспорнаго значенія* кустарнаго производства при земледѣліи. Это также не необходимый признакъ, такъ какъ кустарное производство служитъ лишь «болѣе или менѣе» дополнительнымъ при сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ; иначе, понятно, и быть не можетъ, коль скоро признано, что кустарной промышленностью занимаются не исключительно одни крестьяне, не одно земледѣльческое населеніе.

Остается наконецъ еще одинъ отличительный признакъ: кустарная промышленность есть *занятіе домашнее.*

Такимъ образомъ, опредѣленіе Коммисіи сводится, въ концѣ концовъ, къ слѣдующему: кустарное производство есть домашняя форма обработывающей промышленности. Но что означаетъ терминъ «домашній»? Въ чемъ сущность «домашняго» производства? Что такое «домъ», чему онъ противополагается? На всѣ эти вопросы Коммисія не дала отвѣта ни самой себѣ, ни другимъ. Понимаетъ ли она подъ этимъ названіемъ производство исключительно семейными силами? Нѣтъ, такъ какъ въ программѣ, ею составленной, стоитъ вопросъ: «одни ли хозяева и ихъ семьи занимаются промысломъ, или же нанимаются работники и работницы и держатся ученики»? [1]) Вслѣдствіе сообщенія г. Трирогова [2]), Коммисія внесла въ инструкцію для изслѣдованія кустарной промышленности въ Россіи спеціальный параграфъ [3]), гласящій, что «въ каждомъ отдѣльномъ поселеніи за единицу изслѣдованія принимается отдѣльное подворное хозяйство, къ которому и должны быть относимы всѣ собираемыя свѣдѣнія и цифровыя данныя, требуемыя программой». Но, очевидно, указаніе на подворное хозяйство, какъ на единицу изслѣдованія, не затрогиваетъ дѣла въ существѣ и не даетъ ключа къ

---

[1]) „Программа для изслѣдованія кустарной промышленности въ Россіи". Стр. 11. VI a. 68.

[2]) Труды Комм. Отд. 1-й. Вып. I, стр. 23—24.

[3]) „Инструкція", стр. IV. § 9.

разрѣшенію вопроса: что именно понимаетъ Коммисія подъ «домашнимъ» пропзводствомъ?...

Неопредѣленность, невыясненность, шаткость воззрѣній — вотъ что обнаруживаетъ передъ нами разсмотрѣніе всѣхъ вышеприведенныхъ взглядовъ на кустарную промышленность. Въ нихъ пельзя найти точныхъ, характеристическихъ признаковъ понятія кустарничества. Ясно только, что требуется что-то опредѣлить; что къ этому «что-то» тѣмъ или инымъ способомъ пріурочивается понятіе «домашняго» пропзводства; что оно стоитъ въ какомъ-то отношеніи къ понятіямъ ремесла, ручнаго труда и мелкой промышленности; что, наконецъ, понятіе кустарнаго пропзводства у большинства соединяется съ понятіемъ крестьянскаго, подспорнаго къ земледѣлію промысла. Но точнѣйшихъ опредѣленій мы не находимъ.

Обратимся теперь къ отвлеченной наукѣ, къ тому, что говорятъ ея представители. И здѣсь обнаруживаются неопредѣленность и разнорѣчіе.

Въ нашей ученой литературѣ вопросъ о кустарной промышленности подвергнутъ теоретическому изученію главнымъ образомъ у г. Корсака, въ его сочиненіи, спеціально посвященномъ изученію различныхъ формъ промышленности [1]), и у проф. Э. Вредена въ его «Курсѣ Политической Экономіи» [2]).

Постановка этого вопроса и разрѣшеніе его въ «Курсѣ» проф. Вредена таковы: Всѣ хозяйственныя явленія, кромѣ внутренней стороны, кромѣ извѣстнаго способа возникновенія и соотвѣтственныхъ источниковъ пропсхожденія, имѣютъ и внѣшнюю, бытовую сторону. Отсюда понятіе о морфологіи хозяйства, т. е. о внѣшнихъ формахъ обществъ, въ которыхъ воплощаются всѣ отношенія и процессы, вызываемые хозяйственными задачами. Представители хозяйственныхъ величинъ, или экономическія личности, должны между собой соединяться, сплачиваться въ продолжительные союзы, какъ скоро имъ приходится обезпечить цѣлостный процессъ, а не

---

[1]) *А. Корсакъ.* О формахъ промышленности вообще и о значеніи домашняго производства въ Зап. Европѣ и Россіи. Москва. 1861 г.

[2]) *Э. Вреденъ.* Курсъ Полит. Экон. Спб. 1881 г. § 43. Стихійно-семейная организація въ формѣ кустарнаго промысла, стр. 140—143.

случайное отношеніе или отрывочный оборотъ [1]). Общественность организуетъ людскіе союзы и является началомъ, имѣющимъ и имѣвшимъ, въ теченіе всего историческаго развитія рода человѣческаго, различные источники. Въ ряду послѣднихъ весьма важное мѣсто занимаютъ стремленія хозяйственныя [2]).

Во всей совокупности людскихъ союзовъ нельзя не различать два главныхъ разряда: одни возникаютъ и погибаютъ помимо воли лицъ, въ нихъ состоящихъ, отчасти независимо даже отъ пожизненнаго существованія участниковъ, отъ непродолжительности человѣческой жизни; принадлежность къ нимъ не свободна, равно какъ и выходъ изъ нихъ не зависитъ вполнѣ отъ намѣренія участниковъ. Въ другомъ же разрядѣ союзовъ и общеній личность свободна; какъ вступленіе въ союзъ, такъ и выходъ изъ него условны; союзъ продолжается, существуетъ, пока члены поддерживаютъ его по договору... Существенный признакъ ихъ, что принадлежность къ нимъ зависитъ отъ свободнаго рѣшенія воли [3]). Такимъ образомъ различаются союзы обязательные и договорные.

Первоначальнымъ обязательнымъ общеніемъ является союзъ семейный. Семья держится на кровной связи ея членовъ, на родствѣ; на первыхъ порахъ кровная же близость опредѣляла и всѣ дальнѣйшія формы разроставшихся изъ семьи людскихъ союзовъ таковы: колѣно, родъ, племя. Но съ размноженіемъ членовъ, съ измѣненіемъ бытовыхъ условій, нужно было отыскать другую связь. Является начало правовое, и на немъ культурнымъ способомъ утверждается государство, представляющее удовлетвореніе потребности человѣка въ общественности и неминуемо долженствовавшее пріобрѣсти обязательный характеръ. Такимъ образомъ всѣ обязательные союзы раздѣляются на двѣ группы: стихійные (родовые) и культурные (политическіе) [1]).

Союзы договорные также распадаются на двѣ группы: одни изъ нихъ возникаютъ для того, чтобы путемъ сотрудничества и капи-

---

[1]) Курсъ, стр. 128.
[2]) Ibid. стр. 130.
[3]) Ibid. стр. 130—131.
[4]) Ibid. стр. 131—132.

тальной складки пріобрѣсти извѣстныя внѣшнія средства для хозяйства; эти союзы суть предпріятія. Другіе договорные союзы (кружки, клубы, собранія и проч.) сами по себѣ служатъ непосредственному удовлетворенію потребностямъ ума, вкуса, чувства, сердца или просто досуга, развлеченія [1]).

Итакъ, всѣ человѣческіе союзы подводятся подъ слѣдующіе разряды:

A. Обязательные союзы:
- a) стихійные;
- b) культурные.

B. Договорные союзы:
- aa) предпріятія;
- bb) самоцѣльныя общества, клубы.

Первоначальнымъ стихійнымъ союзомъ является, какъ уже сказано, семья. Весьма естественно, что производство въ первобытныя эпохи безъ всякой самостоятельной организаціи, а подводилось подъ ту общественную форму, которая стихійнымъ порядкомъ существовала готовою. Для производства первобытно не только сохранялась посемейная организація, но даже и при послѣдующемъ развитіи высшихъ формъ эта организація нигдѣ не исчезала, а только совершенствовалась. Возникновеніе культурныхъ общеній и государства не уничтожило семьи, а точно также и договорныя предпріятія не уничтожили такъ называемаго кустарнаго, т. е. семейнаго производства [2]).

Слѣдовательно, согласно изложенной теоріи проф. Вредена, кустарною имъ называется та форма производства, которая возникаетъ и держится подъ вліяніемъ готовой общественной формы, формы стихійной,—семьи; отличительнымъ признакомъ кустарнаго производства является его «стихійно-семейная организація», лишенная свободнаго договорнаго основанія. По этому самому всякое привлеченіе наемнаго труда нарушаетъ сущность кустарничества; оно уже не сохраняетъ въ чистотѣ своего семейнаго характера [3]).

---

[1]) Ibid. стр. 132—133.

[2]) Ibid. стр. 140.

[1]) Ibid. стр. 143.

Этотъ семейный характеръ кустарничества сообщаетъ всей организаціи производства опредѣленныя, специфическія особенности, рѣзко отличающія его отъ различныхъ свободныхъ формъ предпріятій [1]). Между тѣмъ какъ въ предпріятіи предпріимчивость, оборотливость и исполненіе могутъ имѣть или одного представителя или нѣсколькихъ безъ строгаго дѣленія, или же они могутъ порознь распредѣляться между соотвѣтственнымъ числомъ лицъ, а рискъ и отвѣтственность могутъ распредѣляться въ опредѣленныхъ своихъ видоизмѣненіяхъ и сочетаніяхъ между различными участниками предпріятія [2]),—въ кустарномъ производствѣ вся семья несетъ рискъ и отвѣтственность; нѣтъ ни наемныхъ участниковъ, нѣтъ почти и особыхъ предпринимателей. Главнымъ распорядителемъ является отецъ семейства, а рискъ и отвѣтственность падаетъ на все семейство. Кромѣ отсутствія наемнаго труда въ кустарной промышленности, и остальные виды труда также не разъединяются: каждый членъ семейства несетъ трудъ сообразно своимъ способностямъ и согласно указаніямъ главы семейства. Распредѣленіе трудовъ и дохода основывается не только на экономическихъ соображеніяхъ, но и на родственныхъ счетахъ по старшинству. Точно также и капиталъ въ кустарной промышленности является общимъ, неподлежащимъ дѣлежу; на него особенныхъ правъ никто изъ членовъ семьи не имѣетъ; имъ распоряжается сполна главѣ семьи [3]). Конечно кустарное производство не можетъ принять большихъ размѣровъ; во первыхъ, семья распадается съ увеличеніемъ ея членовъ, а во вторыхъ, обладать большими

---

[1]) Страннымъ поэтому кажется выраженіе, которое мы встрѣчаемъ на стр. 147 Курса: „кустарныя *предпріятія* могутъ регулироваться семейнымъ правомъ“ и т. д.

[2]) Ibid. стр. 135—136. Отсюда различіе между слѣдующими формами предпріятія: a) единоличнымъ предпріятіемъ (нераздѣльный рискъ и неограниченная отвѣтственность), b) акціонерной компаніей (распредѣленный рискъ и ограниченная отвѣтственность), c) артелью, полнымъ товариществомъ и обществомъ распорядителей въ товариществѣ на вѣрѣ (распредѣленный рискъ и неограниченная отвѣтственность) и, наконецъ, d) коммандитнымъ товариществомъ на акціяхъ (смѣшанная форма изъ b. и c.). См. Курсъ стр. 136.

[3]) Ibid. стр. 140—141.

капиталами она не можетъ, да и не имѣетъ въ нихъ необходимости, такъ какъ семьей нельзя вести большаго оборота [1]).

Такова теорія проф. Вредена. Она рѣзкими, точно опредѣленными признаками опредѣляетъ понятіе кустарнаго производства. Кустарничество представляется особою формою производства. Основа кустарной формы—семья; въ ней производство приспособляется къ ея организаціи, усвоиваетъ характерныя черты строя семейственности. Эта форма противополагается предпріятіямъ, въ тѣхъ различныхъ формахъ, на которыя мы только что указывали; экономическою единицей въ кустарной промышленности является семья въ ея цѣломъ, а не единичная личность и не договорный союзъ лицъ.

Далѣе, если коренная особенность кустарничества лежитъ въ его семейной организаціи, то случайная связь производителя съ землею или подспорный характеръ производства по отношенію къ сельскому хозяйству не имѣютъ существеннаго значенія въ опредѣленіи понятія кустарничества; эти черты могутъ быть или не быть какъ при немъ, такъ и при всякой другой формѣ производства. Отпечатокъ зародышнаго состоянія экономической культуры, который носитъ кустарничество, и мелкіе его размѣры обусловливаются особенностями самой его формы, основными чертами семейнаго союза.

Противъ этихъ положеній проф. Вредена въ нашей литературѣ выставлено было возраженіе со стороны г. А. Исаева, въ его послѣднемъ трудѣ: «Артели въ Россіи» [2]).

Какъ мы видѣли, проф. Вреденъ противополагаетъ артель, какъ одну изъ свободныхъ формъ, предпріятій, кустарничеству, какъ стихійной организаціи производства; не соглашаясь съ этимъ противуположеніемъ, г. Исаевъ говоритъ: «Кустарничество мы считаемъ одной изъ формъ производства, а артель одной изъ формъ предпріятій [3]). Отличительными признаками кустарничества

---

[1]) Ibid. стр. 143.

[2]) *А. Исаевъ.* Артели въ Россіи. Ярославль, 1881 г.

[3]) Къ сожалѣнію, авторъ не поясняетъ того, въ чемъ, по его мнѣнію, заключается различіе между „формами производства“ и „формами предпріятія“.

служатъ: 1) связь промышленника съ землею и 2) работа на неизвѣстные рынки. Эти коренные признаки не измѣняются, работаетъ ли кустарь одинъ, съ членами семьи, 2—3 наемными рабочими или въ артели. Какъ въ мануфактурномъ или фабричномъ производствѣ могутъ примѣняться разныя формы капиталистическихъ предпріятій, такъ въ мелкой промышленности можетъ примѣняться одиночный, семейный или артельный трудъ» [1]).

Въ другомъ мѣстѣ почтенный писатель подробнѣе развиваетъ свой взглядъ на кустарное производство [2]). Имѣя въ виду главнымъ образомъ тѣ черты производства, которыя вліяютъ на хозяйственную сторону быта его представителей, и находя, что владѣніе землею имѣетъ большое экономическое значеніе, онъ выдѣляетъ изъ области мелкаго производства всѣ отрасли сельской промышленности, противуполагая ей производство въ городахъ. Эту группу онъ разбиваетъ на 2 класса: во первыхъ, самостоятельность въ промыслѣ, работа на заказъ, опредѣленность размѣровъ спроса, а потому и большая хозяйственная обезпеченность однихъ позволяютъ отнести ихъ въ классъ «сельскихъ ремесленниковъ»; по складу своего промысла она подобны ремесленникамъ городскимъ; во вторыхъ, работа на отдаленные рынки и неизвѣстныхъ потребителей, неопредѣленность размѣровъ спроса, зависимость отъ торговцевъ-предпринимателей и, какъ слѣдствіе всего этого, неустойчивость положенія другихъ требуетъ образованія изъ нихъ особаго класса: за ними г. Исаевъ и сохраняетъ названіе кустарей, понимая, такимъ образомъ подъ кустарною промышленностью «всѣ отрасли мѣстной обрабатывающей промышленности крестьянъ-земледѣльцевъ, производящія для неизвѣстныхъ потребителей». Слѣдовательно, основной признакъ кустарничества—работа на неизвѣстные рынки: одна же связь промышленника съ землею не имѣетъ опредѣляющаго значенія (по складу промысла сельскія ремесленники подобны городскимъ).

Нельзя не замѣтить, что въ своихъ мѣстныхъ изслѣдованіяхъ

---

[1]) Назв. соч. стр. 288. Выноска.

[2]) См. *А. Исаевъ.* Къ вопросу о кустарной промышленности въ Россіи. „Русская мысль“, 1880 № XI стр. 81—91.

г. Исаевъ понимаетъ терминъ «кустарный» въ иномъ и притомъ болѣе узкомъ значеніи. Различая производство одиночное, семейное и съ наемными рабочими, онъ раздѣляетъ промышленныя заведенія на 3 группы: 1) кустарныя избы, 2) семейныя ассоціаціи и 3) мастерскія съ наемными работниками [1]). Такимъ образомъ кустаремъ здѣсь называется производитель одиночка, кустарнымъ производствомъ — одиночное производство. Подобное пониманіе этого термина сближаетъ воззрѣнія г. Исаева и г. Пудовикова; послѣдній вѣдь говоритъ, что «кустарь есть ремесленникъ одиночка» [2]).

Критическимъ разборомъ этихъ положеній мы пока не будемъ заниматься, такъ какъ ниже намъ прійдется имѣть дѣло съ понятіями, которыя въ нихъ выставляются. Теперь же обратимся къ книгѣ г. Корсака.

Г. Корсакъ для разграниченія различныхъ формъ промышленности принимаетъ двоякое основаніе: 1) степень экономической самостоятельности труда и 2) его спеціальность. Эти два основанія развиваются по совершенно противоположнымъ направленіямъ, такъ что тѣ именно системы производства, въ которыхъ трудъ пользуется наименьшей экономическою самостоятельностью, отличаются въ тоже время наибольшей его спеціальностью, и наоборотъ [3]). На этихъ двухъ основаніяхъ можно раздѣлить всѣ системы производства на два главные рода: къ первому относится производство въ большихъ, ко второму—производство въ малыхъ размѣрахъ, или, проще, большое и малое производство. Отличительный признакъ ихъ состоитъ въ томъ, что въ большомъ производствѣ трудъ и капиталъ, хотя и направлены къ одной цѣли, но имѣютъ разныхъ представителей; съ одной стороны здѣсь видимъ предпринимателя—представителя капитала, съ другой—работниковъ, представителей труда. Роль перваго заключается не въ прямомъ участіи въ производительномъ трудѣ, но только въ соединеніи и направленіи силъ рабочихъ къ одной цѣли и въ управленіи всѣмъ ходомъ предпри-

---

[1]) См. Промыслы Московской губерніи. Т. I, Вып. 1-й, стр. 9. Т. II, стр. 22 и слѣд.

[2]) См. выше стр. 17.

[3]) *Корсакъ.* О формахъ промышленности и т. д. Гл. I, стр. 3.

ятія [1]). Въ свою очередь большое производство раздѣляется на мануфактурное и фабричное; въ мануфактурахъ господствуетъ ручной трудъ и раздѣленіе труда, въ фабрикахъ—силы природы, дѣйствующія въ машинахъ, въ механическомъ автоматѣ. «Малое производство обнимаетъ собою всѣ тѣ формы промышленности, гдѣ нѣтъ рѣзкой границы между предпринимателемъ и работникомъ.... Здѣсь капиталистъ-предприниматель въ тоже время до нѣкоторой степени работникъ, а работникъ болѣе или менѣе капиталистъ; иногда значеніе капиталиста-предпринимателя и работника даже соединяются въ одномъ лицѣ.... Понятно, что не можетъ быть рѣзкаго перехода отъ большаго производства къ малому, между тѣмъ и другимъ есть безчисленное множество переходныхъ ступеней»[2])....

Въ какихъ же видахъ существуетъ малое производство? «Обыкновенно всякую отрасль обработывающей промышленности, которая по своей организаціи не подходитъ ни къ фабрикамъ, ни къ мануфактурамъ, называютъ ремесломъ.... Въ ремесленной формѣ отдѣльнымъ промысломъ бываетъ производство цѣльнаго издѣлія, а въ фабричной и мануфактурной—приготовленіе его частей. Въ ремеслѣ главную роль играютъ ручная работа и простыя орудія... его поле дѣйствія составляютъ главнымъ образомъ издѣлія не для всеобщаго потребленія, но предметы индивидуальнаго вкуса.... Вмѣстѣ съ тѣмъ ремесла имѣютъ въ виду прежде всего мѣстный сбытъ, а не отдаленные рынки, отчего болѣе работаютъ по заказу, чѣмъ на будущій запросъ. Къ ремесламъ же относится выдѣлка такихъ издѣлій, которыя, по свойствамъ самаго матеріала, не допускаютъ большаго раздѣленія труда и употребленія машинъ. Наконецъ, сюда относятся такія работы, которыя только и могутъ производиться по заказу, а не на будущій запросъ» [3]).

Смотря по ихъ свойствамъ, ремесла при извѣстныхъ условіяхъ превращаются въ фабрики или въ мануфактуры, а ремесленникъ—въ фабриканта, или мануфактуриста, или въ работника на фабрикахъ и мануфактурахъ. Такъ какъ этотъ переходъ совершается

---

[1]) Ibid. стр. 4.
[2]) Ibid. стр. 5—6.
[3]) Ibid. стр. 7—8.

постепенно, то являются различныя переходныя ступени между большимъ производствомъ и ремесломъ. «Отсюда въ безконечномъ разнообразіи отраслей мелкаго производства могутъ быть: 1) ремесла въ собственномъ смыслѣ, т. е. такія отрасли промышленности, которыя существуютъ только въ формѣ ремесла; 2) ремесла, существующія рядомъ съ фабричною и мануфактурной промышленностью, или благодаря тому, что машины и раздѣленіе труда не играютъ въ послѣднихъ такой важной роли, какъ въ другихъ производствахъ, или благодаря какимъ нибудь особеннымъ обстоятельствамъ и исключительному положенію ремесленника; 3) ремесла, находящіяся только на пути къ фабричному или мануфактурному производству, болѣе или менѣе подчиненныя вліянію большихъ предпринимателей, болѣе или менѣе связанныя съ фабриками и мануфактурами» [1]).

Совершенно особый характеръ ремесло получаетъ въ томъ случаѣ, когда оно составляетъ побочное занятіе, когда ремесленникъ собственно не ремесленникъ и дѣлается имъ въ свободное время отъ другихъ главныхъ занятій, когда ремесло для него побочный источникъ дохода [2]). Всѣ ремесла, составляющія побочное занятіе сельскихъ жителей (слѣдовательно отличающіяся отсутствіемъ спеціальности труда) и не находящіяся въ зависимости отъ фабрикъ, г. Корсакъ объединяетъ въ одномъ понятіи домашней промышленности.

Въ домашней промышленности, «обезпеченный иными источниками дохода, ремесленникъ занимается ремесломъ только для того, чтобы не терять даромъ свободнаго времени, даровой или дешевый матеріалъ, даровой или дешевый трудъ. Выборъ занятій здѣсь обусловливается мѣстными обстоятельствами или обычаемъ; поэтому и мѣстный сбытъ здѣсь не играетъ главной роли и мѣстныя потребности часто не принимаются ремесленникомъ въ соображеніе. Причины, которыя вызываютъ такія временныя ремесла, дѣйствуютъ на болѣе или менѣе обширномъ пространствѣ и на обширную массу народонаселенія... Каждый изъ жителей мѣстно-

---

[1]) Ibid. стр. 9.

[2]) Ibid. стр. 11.

сти, находящійся въ одинаковыхъ обстоятельствахъ, занимается одинаковымъ со всѣми подобными ремесломъ, и потому самъ ищетъ сбыта, а не покупаетъ издѣлій у своихъ сосѣдей. Потому такія мѣстныя ремесла ищутъ рынковъ обыкновенно на сторонѣ и работаютъ на будущій запросъ, иногда довольно отдаленный... Самый обыкновенный примѣръ подобнаго рода ремеслъ мы видимъ въ сельскомъ народонаселеніи, которое имѣетъ много свободнаго времени между окончаніемъ и началомъ полевыхъ работъ» [1]).

Отъ домашней промышленности г. Корсакъ отличаетъ домашнюю систему производства (domestic system). «Когда ремесло переходитъ въ фабричную промышленность, послѣдняя захватываетъ прежде всего только нѣкоторыя операціи производства, именно тѣ, которыя могутъ быть предоставлены механическимъ двигателямъ въ данныхъ обстоятельствахъ; остальныя затѣмъ работы удерживаются ремеслами, которыя съ этимъ вмѣстѣ становятся въ прямую или косвенную зависимость отъ фабрикъ и купцовъ... По большей части бываетъ такъ, что фабрика даетъ ремеслу матеріалъ, обработанный ею до извѣстной степени, и потомъ занимается окончательной отдѣлкой ремесленнаго издѣлія... Здѣсь ремесленникъ теряетъ характеръ самостоятельнаго производителя и становится простымъ работникомъ, съ тою только разницей отъ фабричнаго, что работаетъ только дома или въ мастерской»... [2]).

Отъ домашней промышленности домашняя система производства отличается тѣмъ, что, во первыхъ, она составляетъ видъ большаго производства, по крайней мѣрѣ приближается къ нему, ибо имѣетъ во главѣ одного значительнаго предпринимателя—капиталиста; во вторыхъ, она является не только побочнымъ, но иногда и главнымъ и единственнымъ занятіемъ и единственнымъ источникомъ дохода; такое значеніе она обыкновенно имѣетъ для городскихъ ремесленниковъ, работающихъ по заказамъ па фабриканта; для сельскихъ же жителей она сохраняетъ характеръ побочнаго занятія. Наконецъ, въ третьихъ, въ домашней промышлен-

---

[1]) Ibid. стр. 11.

[2]) Ibid. стр. 14.

ности работникъ - предприниматель имѣетъ значеніе болѣе предпринимателя, чѣмъ работника, а въ домашней системѣ производства наоборотъ [1]).

Итакъ, на основаніи экономической самостоятельности труда, г. Корсакъ противуполагаетъ большое производство малому (самостоятельнымъ ремесламъ), находя между ними переходную ступень въ ремеслахъ, работающихъ по найму фабрикантовъ изъ ихъ матеріала; имѣя же въ виду степень спеціальности труда, т. е. то значеніе, какое имѣетъ извѣстный родъ занятій въ хозяйствѣ работника, онъ проводитъ различіе между домашней промышленностью съ одной стороны и спеціально фабричной и ремесленной—съ другой. Соединяя же оба эти основанія, онъ устанавливаетъ нижеслѣдующую скалу:

I. Большое производство:
   a) фабрики.
   b) мануфактуры.

II. Малое производство:
   a) ремесла.
   b) домашняя промышленность.

III. Домашняя система производства:
   a) городская (основанная на II, a).
   b) сельская (основанная на II, b).

«Домашняя промышленность и домашняя система производства, продолжаетъ г. Корсакъ [2]), даютъ работу самому многочисленному классу общества. Послѣдняя извѣстна у насъ подъ названіемъ кустарной промышленности, хотя этимъ названіемъ обозначаютъ иногда даже самостоятельную мелкую промышленность крестьянъ. Въ нашемъ трудѣ, подъ общимъ заглавіемъ «домашней формы производства», мы избрали предметомъ своего изслѣдованія какъ домашнюю промышленность въ тѣсномъ смыслѣ (видъ малаго производства), такъ и домашнюю систему производства *(кустарную промышленность)*, изъ конхъ та и другая занимаетъ много рукъ преимущественно между сельскимъ народонаселеніемъ».

---

[1]) Ibid. стр. 15—16.
[2]) Ibid. стр. 17.

Изъ буквальнаго смысла приведенныхъ словъ вытекаетъ, что подъ кустарной промышленностью г. Корсакъ понимаетъ домашнюю систему производства вообще, какъ «городскую», такъ и «сельскую». Но, какъ можно вывести изъ всего содержанія дальнѣйшихъ его разсужденій, только послѣдняя (сельская) и подводится имъ подъ это понятіе. Да иначе и быть не могло бы, такъ какъ этого ограниченія требуетъ само соединеніе домашней и кустарной промышленности въ одно понятіе «домашней формы производства». Въ самомъ дѣлѣ, домашнюю промышленность характеризуютъ два признака: 1) она—видъ малаго производства и 2) она имѣетъ значеніе побочнаго занятія. Домашняя же система есть видъ большаго производства и только въ формѣ сельской является побочнымъ занятіемъ, только въ этой послѣдней формѣ она содержитъ въ себѣ единственный признакъ, на основаніи котораго является возможность соединить ее въ одно съ домашней промышленностью. Что же касается до того, что и въ городской домашней системѣ производства работа производится «на дому», то признакъ этотъ слишкомъ ничтоженъ и маловаженъ, чтобы на основаніи его строить какія либо обобщенія. Слѣдовательно только сельскую домашнюю систему большаго производства (III b) г. Корсакъ называетъ кустарною промышленностью.

Но по меньшей мѣрѣ рисковано со стороны г. Корсака говорить, что въ такомъ спеціальномъ смыслѣ у насъ вообще и понимаютъ кустарную промышленность. Мы сами видѣли образчики общераспространенныхъ взглядовъ на кустарное производство, которые вовсе не однородны съ пониманіемъ г. Корсака; кустарной промышленностью обыкновенно называютъ то, что онъ обозначаетъ терминомъ «домашней промышленности». Самъ же онъ указываетъ на это въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія (на стр. 2), говоря, что «домашняя промышленность», въ отличіе отъ фабричной и мануфактурной и отъ ремесленной, которая составляетъ, наряду съ домашней, одинъ изъ видовъ производства въ маломъ видѣ, у насъ называется вообще кустарной,—что справедливѣе и отнюдь не вяжется съ вышеприведеннымъ мѣстомъ.

Крайне странную классификацію «формъ промышленности», довольно близкую по внѣшности къ классификаціи г. Корсака,

даетъ г. Тунъ въ своей статьѣ: «Мелкая промышленность на Парижской всемірной выставкѣ 1878 года». Промышленность, говоритъ онъ, [1]) можно раздѣлить на нѣсколько группъ, смотря по принципу, принятому для классификаціи:

1. По распредѣленію основнаго и оборотнаго капитала, можно раздѣлить промышленность на три формы:

A) ремесленную, гдѣ старшіе и лучшіе работники являются обыкновенно и одновременно предпринимателями и капиталистами, гдѣ оборотный и основной капиталы принадлежатъ работникамъ;

B) домашнюю, въ которой тѣ же мастера работаютъ не самостоятельно, получая матеріалы отъ предпринимателя, и обработываютъ ихъ за плату; здѣсь основной капиталъ принадлежитъ работнику, а оборотный—предпринимателю;

C) фабричную, въ которой оба вида капитала составляютъ собственность предпринимателя.

2. По отношенію между предпринимателями и рабочими г. Тунъ дѣлитъ промышленность на двѣ формы:

a) рабочую, въ которой направленіе промышленности находится въ рукахъ наиболѣе интеллигентныхъ рабочихъ, и

b) капиталистическую, въ которой она принадлежитъ капиталистамъ-предпринимателямъ.

3. Наконецъ по величинѣ фабрикъ и промышленныхъ заведеній (авторъ хочетъ сказать—по размѣрамъ промышленныхъ оборотовъ) различаются:

aa) кустарная промышленность и
bb) крупная промышленность.

Такимъ образомъ, говоритъ г. Тунъ, мы получаемъ слѣдующую схему видовъ промышленности:

Кустарная промышленность. . . .	ремесленное производство	Управл. рабоч.
	домашнее »	Управл. капиталистами.
Крупная промышл.	фабричное »	

Слѣдовательно, кустарною или, что тоже, мелкою промышленностью г. Тунъ называетъ то, что по терминологіи г. Корсака составляетъ малое производство и домашнюю систему производства

---

[1]) Труды Комм. Отд. 3-й, Вып. I, стр. 56.

(которая у послѣдняго является видомъ большаго производства,— что вполнѣ справедливо).

Должно однакоже замѣтить, что ниже, чрезъ нѣсколько страницъ, авторъ, повидимому, называетъ этимъ именемъ нѣчто иное: тутъ кустарная промышленность оказывается средней формой между мелкой и фабричной промышленностью! [1]). Какъ помирить два приведенныя мѣста—это мы отказываемся рѣшать.

Изъ сдѣланнаго нами обозрѣнія различныхъ взглядовъ на кустарную промышленность мы можемъ видѣть, что между ними, не смотря на многія общія черты, замѣчаются существенныя, коренныя разногласія. Пониманіе этого термина оказывается крайне разнообразнымъ; опредѣляя кустарничество, какъ особую «форму производства» или «форму промышленности», съ нимъ связываютъ признаки самаго различнаго свойства. Большинство воззрѣній выставляетъ характеристическимъ признакомъ кустарнаго производства его подспорное значеніе по отношенію къ сельскому хозяйству или отождествляетъ кустарничество съ понятіемъ мелкой промышленности; отличіе представляетъ теорія г. Исаева, придающая опредѣляющее значеніе работѣ на неизвѣстные рынки при подспорности промысла. Рѣзко выдѣляется изъ числа всѣхъ прочихъ теорія проф. Вредена, усматривающаго типическую группу кустарничества въ семейной организаціи производства и совершенно устраняющаго, какъ коренной признакъ, связь кустаря съ землей. У г. Корсака этой чертой отличается домашняя промышленность; кустарная же кромѣ того характеризуется зависимостью сельскихъ производителей отъ предпринимателей-фабрикантовъ и мануфактуристовъ; этой особенностью воззрѣніе г. Корсака отличается отъ всѣхъ прочихъ, такъ какъ оно выдѣляетъ кустарничество изъ области мелкаго производства и не признаетъ экономически-самостоятельнаго, независимаго земледѣльца-промышленника кустаремъ.

Попытаемся же теперь и мы разобраться въ этомъ разнообразіи воззрѣній и выяснить, что именно, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ понимать подъ терминомъ «кустарнаго производства».

---

[1]) Ibid. стр. 83: „въ Россіи еще очень распространена мелкая ремесленная промышленность, которая прямо, минуя среднюю форму—кустарную промышленность—перейдетъ въ фабричную....“

Глава II.

Кустарничество, какъ особая форма производства.

Общество.—Формы человѣческаго общенія.—Семья.—Воздѣйствіе семейнаго строя на экономическія явленія.—Производство и его формы.—Одиночное производство.—Отношенія, лежащія въ основаніи различныхъ формъ производства.—Четыре основныя формы производства. — Переходныя и смѣшанныя формы. — Кустарная форма производства. — Опредѣленіе. — Кустарный характеръ крестьянскихъ промысловъ въ Россіи. — О названіи „кустарнаго“ производства. — Еще о классификаціи Корсака. — Размѣры и способы производства. — Кустарное производство, мелкая промышленность и ремесло.—Домашняя промышленность.—Дѣйствительное значеніе подспорности промысловъ при земледѣліи; отхожіе промыслы.

Экономическая наука есть вѣтвь соціологіи, науки объ обществѣ. Отправляясь отъ понятія личности и ея органическихъ потребностей, она изучаетъ матеріальныя условія совершеннѣйшаго ихъ удовлетворенія [1]) въ зависимости отъ условій общественной жизни [2]).

Подъ обществомъ мы не понимаемъ нѣчто однородное и тождественное во всѣхъ своихъ частяхъ; напротивъ, съ этимъ понятіемъ у насъ неминуемо связывается представленіе о множествѣ самыхъ разнообразныхъ группъ, союзовъ и отношеній, взаимно переплетающихся и опутывающихъ обширною и крайне сложною

---

[1]) „Основное начало хозяйственности: достигай наименьшимъ расходованіемъ жизни наибольшей мѣры жизни“. *Шефле.* Капитализмъ и соціализмъ. Спб. 1871, стр. 33.

[2]) „Наука, имѣющая своимъ предметомъ разсмотрѣніе этого закона (закона хозяйственности) въ его осуществленіи посредствомъ человѣческаго общества и въ его проявленіяхъ въ этомъ послѣднемъ, именно народная экономія“... и т. д. Ibid. стр. 34.

сѣтью жизнь каждой отдѣльной личности. Раскрыть законы, управляющіе этой сложной системой общественныхъ отношеній, составляетъ непосредственную задачу общественной науки. Въ интересахъ этой задачи первымъ дѣломъ требуется классифицировать въ извѣстной системѣ всѣ возможныя формы человѣческаго общенія. Понятно, система классификаціи можетъ быть различна, смотря по тому, съ какой стороны мы подойдемъ къ изслѣдуемымъ явленіямъ, что̀ мы положимъ въ ея основаніе.

Съ точки зрѣнія экономической науки всѣ формы человѣческаго общенія могутъ быть раздѣлены на двѣ основныя категоріи. Къ первой относятся *формы хозяйственнаго общенія*, возникающія исключительно въ виду осуществленія экономическихъ задачъ; въ нихъ экономическое начало является зиждущимъ, опредѣляющимъ, онѣ являются результатомъ хозяйственнаго разсчета, подчиняются ему; здѣсь, руководствуясь этимъ расчетомъ, личность пользуется выгодами общественности и приспособляетъ сознательно создаваемыя ею формы общенія къ экономическимъ цѣлямъ. Таковы напр., различныя формы всевозможныхъ хозяйственныхъ предпріятій, компаніи, товарищества производительныя, потребительныя, складочныя и т. п.

Вторая категорія характеризуется отрицательнымъ признакомъ; въ нее входятъ *формы общенія нехозяйственнаго*, возникающія не въ силу экономическаго разсчета. Экономическое начало въ этихъ формахъ общенія является не основнымъ, а производнымъ, не опредѣляющимъ, а подчиненнымъ, не зиждущимъ, а приспособляющимся къ даннымъ формамъ. Источники возникновенія этихъ формъ представляютъ значительное разнообразіе; сводя ихъ къ общимъ группамъ, можно различать формы общенія: 1) *свободныя*, или договорныя (общества ученыя, художественныя и т. п.), и 2) *принудительныя*, или обязательныя, возникающія путемъ естественно-историческимъ и культурнымъ (семья, сословная корпорація, община, городское общество, государство).

Возникая не въ силу экономическаго начала, всѣ эти формы общенія, однако, не лишены экономическаго элемента; но онъ въ нихъ проявляется лишь какъ элементъ второстепенный, приспособляющійся къ напередъ даннымъ формамъ общественности и подчиненный основнымъ задачамъ каждой отдѣльной формы. Поэтому

экономическіе процессы, совершающіеся въ кругу этихъ формъ общенія, являются видоизмѣненными, осложненными, и при анализѣ ихъ приходится имѣть дѣло не съ одними проявленіями экономическаго начала, а съ взаимодѣйствіемъ законовъ различнаго порядка, если такъ можно выразиться, съ равнодѣйствующей разнородныхъ силъ. Для экономиста эти формы представляются «частными случаями, въ которыхъ, хотя они и совершаются въ силу общихъ законовъ, проявляются одновременно нѣсколько законовъ различнаго рода, видоизмѣняя, но не уничтожая другъ друга» [1]).

Итакъ, сообразно роли, которую играетъ начало хозяйственности въ различныхъ формахъ общенія, классифицировать ихъ можно въ слѣдующей схемѣ:

I. Формы исключительно хозяйственнаго общенія (опредѣляющее начало—хозяйственность, опредѣляемое—общественность).

II. Формы нехозяйственнаго общенія (опредѣляющее начало—общественность, опредѣляемое—хозяйственность):

a) Договорныя, или свободныя.

b) Принудительныя, или обязательныя.

Наша классификація на первый взглядъ близко подходитъ къ той классификаціи человѣческихъ союзовъ, которую выставляетъ проф. Вреденъ въ своемъ «Курсѣ». Какъ мы видѣли выше, онъ раздѣляетъ ихъ на обязательные и договорные; въ свою очередь первые у него распадаются на стихійные и культурные союзы; а послѣдніе (договорные)—на предпріятія и самоцѣльныя общества. Классификація эта сама по себѣ вполнѣ справедлива, и по существу противъ нея нельзя ничего возразить. Но, какъ намъ кажется, принципъ, взятый въ ея основаніе,—юридическое положеніе личности въ каждомъ разрядѣ союзовъ, свобода или несвобода вступленія въ союзъ и выхода изъ него,—какъ ни велико его вліяніе въ области экономическихъ отношеній, можетъ стоять въ экономической наукѣ только на второмъ планѣ. Не игнорируя прочихъ сторонъ общественной жизни, экономическая наука тѣмъ не менѣе смотритъ на нихъ только какъ на факторы, видоизмѣняющіе характеръ тѣхъ явленій, которыя она спеціально изучаетъ,

---

[1]) *J. B. Say.* Discours préliminaire.

т. е. явленій хозяйственныхъ. Поэтому, изучая тѣ конкретныя формы, въ которыхъ овеществляются различныя экономическія величины и процессы, наша наука должна первымъ дѣломъ выдѣлить тѣ формы, которыя являются исключительно приспособленными къ осуществленію хозяйственныхъ задачъ: эти формы отходятъ вполнѣ къ предмету экономической науки, которая подвергаетъ ихъ всестороннему изученію. Всѣ же прочія формы общенія вызываются къ жизни не хозяйственнымъ разсчетомъ, а возникаютъ подъ вліяніемъ множества другихъ условій общественной жизни и приспособляются къ осуществленію задачъ самаго разнообразнаго свойства. Этотъ отрицательный признакъ, — нехозяйственныя основанія происхожденія и цѣли этихъ союзовъ, для экономической науки имѣютъ первостепенное, принципіальное значеніе; она совсѣмъ и не касалась бы этихъ формъ человѣческаго общенія, если бы въ нихъ вовсе не существовало хозяйственной стороны. Но, на самомъ дѣлѣ, ни одно человѣческое общеніе не можетъ существовать безъ извѣстныхъ матеріальныхъ условій, необходимыхъ для его существованія и для осуществленія его основныхъ цѣлей; слѣдовательно, хозяйственное начало проявляется въ каждой изъ этихъ формъ общенія, но съ характеромъ добавочнаго, подчиненнаго ихъ элемента. Тутъ уже открывается поле изученію экономической науки; но она будетъ изучать эти проявленія хозяйственнаго начала лишь съ своей спеціальной точки зрѣнія, а на прочіе элементы, опредѣляющіе существо этихъ формъ общенія, она будетъ смотрѣть какъ на внѣшніе факторы, видоизмѣняющіе проявленія чистой хозяйственности. Вотъ эта именно точка зрѣнія и должна быть принята въ экономической наукѣ, какъ основаніе классификаціи различныхъ формъ человѣческаго общенія; она должна сначала отдѣлить формы чисто хозяйственнаго общенія отъ формъ общенія нехозяйственнаго. Указаніе на это дѣлаетъ между прочимъ и проф. Вреденъ, когда говоритъ, что во всѣхъ четырехъ установленныхъ имъ разрядахъ союзовъ, за исключеніемъ предпріятій, хозяйственная сторона составляетъ только добавочный элементъ; въ предпріятіяхъ же основной, главный поводъ къ возникновенію ихъ — экономическій [1]). Но мы находимъ

[1]) *Вреденъ.* Курсъ. Стр. 133.

это различіе въ такой степени существеннымъ, что именно его то и беремъ какъ краеугольный камень классификаціи общественныхъ союзовъ; признакъ же добровольности или обязательности вступленія въ нихъ и выхода изъ нихъ отдѣльной личности мы принимаемъ лишь за второе основаніе—для раздѣленія исторически развившихся формъ нехозяйственнаго общенія на договорныя и принудительныя. Этими формами экономическая наука занимается лишь въ той мѣрѣ, въ какой имъ присущъ экономическій элементъ.

Отличительная черта принудительныхъ формъ нехозяйственнаго общенія та, что принадлежность къ нимъ не свободна, вступленіе въ нихъ не опредѣляется свободнымъ рѣшеніемъ воли, выходъ изъ нихъ не представляется благоусмотрѣнію индивида, и существованіе самыхъ этихъ союзовъ не зависитъ отъ существованія данныхъ, конкретныхъ личностей. Личность самимъ фактомъ своего рожденія становится членомъ общины, она не имѣетъ права отказаться отъ участія въ отправленіи земскихъ повинностей, она не можетъ объявить себя не принадлежащей ни къ какому государству и т. п.; община, земство, государство живутъ своею жизнью, не зависящей отъ существованія извѣстныхъ членовъ ихъ, составъ ихъ постоянно измѣняется, но сами они не распадаются. Всѣ эти и подобныя имъ исторически выработавшіяся формы общенія могутъ быть поэтому названы принудительными.

Относится ли къ этимъ формамъ общенія и семейный союзъ? Конечно, какъ замѣчаетъ проф. Вреденъ, «при образованіи семейнаго союза можетъ быть рѣчь какъ о договорѣ, такъ и о произволѣ» [1]); мало того, отношенія между супругами, главнымъ образомъ имущественныя отношенія, во многихъ случаяхъ носятъ на себѣ договорный характеръ; далѣе, и о семьѣ можно отчасти сказать, какъ и о договорныхъ союзахъ, что ея существованіе скоротечно, что и семья держится пока члены поддерживаютъ ее: такъ напр., семья распадается иногда по волѣ ея членовъ въ слѣдствіе семейнаго раздѣла. Но, во первыхъ, договорный харектеръ отношеній въ семьѣ замѣчается не у всѣхъ народовъ, не во всѣ времена, не во всѣхъ классахъ общества; этотъ характеръ ея болѣе или

---

[1]) Ibid. стр. 131.

менѣе исключителенъ; во вторыхъ, кореннымъ основаніемъ семьи служитъ естественная связь, обнимающая не только вступившихъ въ брачныя отношенія, но и другихъ лицъ, вслѣдствіе факта ихъ рожденія; въ третьихъ, наконецъ, по крайней мѣрѣ до извѣстнаго возраста, принадлежность къ семьѣ не опредѣляется свободнымъ желаніемъ лица. Поэтому и семью въ томъ видѣ, какъ она развилась у культурныхъ народовъ, можно съ полнымъ основаніемъ отнести къ категоріи несвободныхъ, принудительныхъ формъ общенія.

Въ числѣ тѣхъ задачъ, которыя осуществляются семьей, важное мѣсто, безъ сомнѣнія, занимаютъ задачи хозяйственныя. «Въ семействѣ, справедливо замѣчаетъ Шефле, впервые проявляется съ полной силой стремленіе къ настоящему обладанію имуществомъ. Семейство служитъ, въ самомъ дѣлѣ, средствомъ къ расширенію индивидуальной жизни, къ тому, чтобы среди постоянно смѣняющихъ другъ друга индивидовъ оставить послѣ себя болѣе постоянный родъ; вслѣдствіе этого семейство обусловливаетъ собою неограниченное число многообразныхъ хозяйственныхъ цѣлей. Семейныя чувства дѣйствительно являются главнымъ руководящимъ побужденіемъ къ образованію и удержанію имущества. Семейное хозяйство въ качествѣ основной формы хозяйства, преобладающей уже по самой природѣ, составляетъ самую прочную основу народныхъ капиталовъ для производства. Запасы капитала дѣлаются для семейства, и т. д....» [1]).

Но, какъ хозяйственныя задачи ни важны, опѣ все таки не исключительныя задачи семьи, и кромѣ нихъ существуетъ множество другихъ интересовъ, образующихъ въ своей совокупности болѣе широкое понятіе семейственности.

Возникая въ силу естественной потребности половаго общенія семья представляется какъ бы формою естественною, стихійною. Эта естественная связь между полами и отношенія родителей къ происходящему отъ нихъ потомству принимаютъ форму болѣе или менѣе полнаго общенія жизненныхъ интересовъ, форму, отличающуюся необыкновенной прочностью, живучестью и видоизмѣняющуюся въ большей или меньшей степени подъ вліяніемъ условій

---

[1]) *Шефле.* Сан. и Соц. стр. 120.

окружающей природы, этнографическихъ особенностей, религіозныхъ воззрѣній, нравственныхъ понятій, умственнаго развитія и общественно-исторической жизни [1]). Совокупность этихъ интересовъ, образующая понятіе семейственности, шире понятія чисто хозяйственнаго общенія, и экономическія явленія, совершающіяся въ кругу семьи, получаютъ вполнѣ своеобразную окраску и направленіе подъ вліяніемъ семейственности. «Хозяйство» семьи является однимъ изъ соподчиненныхъ элементовъ, изъ которыхъ складывается ея жизнь, и хозяйственные процессы, совершающіеся въ ея кругу, получаютъ иной характеръ и иное направленіе, нежели въ чисто хозяйственныхъ союзахъ; проявленіе чистой хозяйственности подчиняется здѣсь видоизмѣняющему вліянію семейственности.

Вліяніе это, конечно, не должно быть упускаемо изъ виду экономическою наукою. Но слѣдуетъ ли еще изъ этого, что всѣ хозяйственныя явленія, которыя совершаются въ кругу семьи, должны быть выдѣляемы въ качествѣ особой, самостоятельной категоріи явленій, должны составлять въ экономической наукѣ спеціальную группу понятій? Нѣтъ, разумѣется. Распространенность и особенная живучесть этой формы человѣческаго общенія, безъ сомнѣнія, дѣлаютъ семью болѣе заслуживающей вниманія со стороны экономической науки, чѣмъ множество другихъ существующихъ принудительныхъ союзовъ; но для того, чтобы можно было поставить наряду съ явленіями чистой хозяйственности экономическія явленія, совершающіяся подъ вліяніемъ семейственности, въ качествѣ самостоятельной, своеобразной группы понятій, необходимо, чтобы вліяніе это касалось существенныхъ элементовъ каждаго изъ данныхъ явленій, чтобы оно кореннымъ образомъ видоизмѣняло самую его структуру и направленіе. Такимъ образомъ, если мы говоримъ о семейной формѣ производства, какъ объ особой формѣ въ ряду всѣхъ прочихъ, то этимъ самымъ должны предположить, что влія-

---

[1]) Dictionnaire de l'Economie Politique, v° association, § 1. „Déterminée par nos instincts naturels les plus puissants, l'association intime du père, de la mère et des enfants est aussi ancienne, que l'humanité; ses conditions sont modifiables à certains égards, selon les croyances, les moeurs et les institutions de chaque peuple; mais elle a toujours présenté partout le type le moins altérable de l'union des efforts et de la communauté des intérêts".

ніе семейнаго строя на организацію этого экономическаго процесса существеннымъ образомъ видоизмѣняетъ его основанія, касается самыхъ его элементовъ въ ихъ корнѣ.

Дѣйствительно ли, однако, вліяніе это въ такой степени существенно, что является достаточное основаніе выдѣлить, какъ своеобразную и самостоятельную форму производства, ту форму, которую оно принимаетъ, приспособляясь къ складу семейнаго союза? Для рѣшенія этого вопроса необходимо предварительно выяснить понятіе о формахъ производства. Мы могли видѣть, что это понятіе далеко не представляется достаточно яснымъ, точно установленнымъ въ тѣхъ теоріяхъ, которыя мы изложили выше.

Всѣмъ тѣмъ понятіямъ, съ которыми мы имѣемъ дѣло въ экономической наукѣ, какъ съ отвлеченными категоріями, въ дѣйствительности соотвѣтствуютъ опредѣленныя жизненныя отношенія между людьми; всѣ экономическіе величины и процессы суть явленія существующія въ обществѣ, а жизнь общества и слагается изъ массы разнообразныхъ и болѣе или менѣе постоянныхъ отношеній, устанавливающихъ связь и зависимость между отдѣльными людьми. Такимъ образомъ въ основаніи каждаго научнаго отвлеченія и обобщенія лежатъ представленія о человѣкѣ, его потребностяхъ и его жизненныхъ отношеніяхъ. Человѣкъ, не находящійся во взаимныхъ отношеніяхъ къ себѣ подобнымъ, а хозяйничающій отдѣльно, удовлетворяющій всѣмъ своимъ потребностямъ исключительно помощью своихъ собственныхъ силъ и средствъ, представляется немыслимымъ: Робинзонъ останется всегда сказкою. Поэтому одиночнаго производства, въ смыслѣ замкнутаго, самодовлѣющаго процесса, которымъ человѣкъ создаетъ всѣ необходимые для его существованія предметы потребленія, мы въ дѣйствительности не находимъ. Да если бы и нашлась гдѣ-нибудь такая одиночно хозяйничающая личность, для экономической науки, какъ науки общественной, эта находка не представила бы никакого положительнаго интереса; правда, тутъ были бы въ наличности элементы содержанія производства—трудъ и средства труда (орудія и сырье), но не было бы еще производства, какъ общественно-экономическаго процесса, который заключается въ созданіи экономическихъ цѣнностей, слѣдовательно, можетъ имѣть мѣсто только въ общественной средѣ.

Но, коль скоро личность вступаетъ въ общеніе съ другими людьми для обмѣна продуктовъ своего труда на другіе необходимые ему предметы, тотъ процессъ, въ которомъ онъ создаетъ эти продукты, получаетъ уже общественное значеніе и относится къ области экономическихъ явленій. Однако такое *одиночное производство*, имѣя уже общественное значеніе по своимъ цѣлямъ (обмѣнъ) и внѣшнимъ условіямъ, само по себѣ представляется лишь элементарною, простою экономическою величиною, первоначальнымъ процессомъ, въ которомъ даны только основные физіологическіе элементы, входящіе въ составъ содержанія производства, его факторы; этотъ элементарный процессъ представляется еще вполнѣ индивидуальнымъ, обособленнымъ. Но, подъ организующимъ вліяніемъ общественности, всѣ элементарныя, неоформленныя экономическія величины облекаются и въ опредѣленныя *общественныя формы*, подобно тому какъ въ мірѣ органическомъ клѣточки постепенно развиваются въ сложные организмы. Такъ и производство становится въ полномъ смыслѣ общественнымъ явленіемъ, когда оно совершается не только въ видѣ индивидуальнаго процесса, происходящаго въ обществѣ и вызывающаго своими результатами извѣстныя отношенія между людьми, но и какъ процессъ, самъ по себѣ облеченный въ извѣстныя общественныя формы, совершаемый общественно, т. е. соединеніями людей. Тутъ уже въ самомъ процессѣ производства устанавливается общеніе индивидуальныхъ силъ и средствъ; люди не только соединяются *производствомъ*, но и *въ производствѣ*. Разъ же человѣкъ производитъ цѣнности не одинъ, а въ соединеніи съ другими людьми, производство пріобрѣтаетъ общественную форму, общественную организацію.

Вотъ что, по нашему мнѣнію, составляетъ краеугольный камень всего ученія о формахъ производства, ученія о его морфологіи: лишь общеніе людей въ производствѣ сообщаетъ послѣднему *форму*.

Такимъ образомъ мы въ данномъ вопросѣ совершенно выдѣляемъ одиночное производство; какъ производство оно представляется неоформленнымъ, неорганизованнымъ общественно. Такое производство не можетъ быть и названо особою формою; оно лишено формы въ общественно-экономическомъ смыслѣ этого слова, оно обходится безъ организаціи. Это не значитъ, что оно не существуетъ; оно

существуетъ, но является лишь ячейкой, не развившеюся въ цѣлый производственный организмъ и не могущей быть изучаемой со стороны морфологической. Нужно, чтобы въ самомъ процессѣ производства установилось общеніе между людьми, — тогда только и можно говорить о его формахъ.

Изъ всего сказаннаго логически слѣдуетъ, что формы производства вообще опредѣляются соединеніемъ въ немъ индивидуальныхъ силъ и средствъ производителей, т. е. тѣми отношеніями, которыя связываютъ ихъ въ одно цѣлое, въ одинъ союзъ, имѣющій производство своей цѣлью. Слѣдовательно и различія между отдѣльными его формами опредѣляются различіями въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя являются основаніемъ организаціи производства, или, если такъ можно выразиться, его морфологическимъ субстратомъ.

Какія же именно отношенія между людьми должны быть поставлены въ основу понятія о формѣ производства? какія ихъ видоизмѣненія и разнообразныя сочетанія могутъ служить основаніемъ для разграниченія различныхъ формъ производства?

Во всякомъ процессѣ производства необходимымъ условіемъ является сочетаніе трудовыхъ усилій личности съ вещественными факторами, т. е. пользованіе внѣшними матеріальными объектами; въ производствѣ же, имѣющемъ общественную форму, кромѣ того предполагается и сочетаніе личныхъ силъ, т. е. пользованіе содѣйствіемъ, трудомъ другихъ людей; отсюда и отношенія, въ которыя поставлена трудящаяся личность, представляются двоякими.

Съ одной стороны, отношенія, связывающія участниковъ производства, касаются внѣшнихъ матеріальныхъ условій и предметовъ, служащихъ орудіями и матеріалами производства. Само собою разумѣется, что между человѣкомъ и объектами внѣшней природы не можетъ существовать отношеній въ собственномъ смыслѣ этого слова; относительно природы человѣкъ представляется лишь имѣющимъ потребности, могущимъ пользоваться ея силами для ихъ удовлетворенія и удалять вредныя для него проявленія природныхъ силъ. Отношенія же возникаютъ только между людьми по поводу пользованія этими матеріальными объектами и выражаются въ мѣрѣ свободы, предоставленной лицу относительно пользованія ими; лицо или пользуется этими объектами, какъ принадлежащими ему,

какъ своими, или относится къ нимъ, какъ къ чужимъ, какъ къ изъятымъ изъ его свободнаго распоряженія. Въ производствѣ трудящаяся личность, нуждаясь въ орудіяхъ и матеріалахъ, работаетъ или 1) при помощи своихъ собственныхъ орудій и матеріаловъ, или же 2) при помощи не принадлежащихъ ей предметовъ. Такимъ образомъ эти объективныя, или вещественныя, отношенія въ производствѣ въ свою очередь представляются двоякими, смотря потому, являются ли въ немъ орудія и матеріалы принадлежащими производителю, или нѣтъ [1]); здѣсь, слѣдовательно, должно имѣть въ виду экономическую самостоятельность и несамостоятельность производителя.

Съ другой стороны, какъ мы сказали, въ производствѣ, имѣющемъ общественную форму, необходимо предполагается сочетаніе личныхъ силъ, соединеніе большаго или меньшаго числа производителей въ одномъ трудовомъ процессѣ. Возникающія здѣсь субъективныя, личныя отношенія опять таки представляются въ двоякомъ видѣ; основаніемъ этихъ отношеній являются или 1) свободное рѣшеніе воли, договорное соглашеніе,—или 2) принудительная обязанность, подчиненіе, вызываемое не договоромъ, а какою-либо другою связью, иными основаніями, не зависящими отъ свободнаго рѣшенія воли. Такимъ образомъ личныя отношенія въ производствѣ могутъ быть или свободныя, договорныя, или несвободныя, принудительныя.

Изъ такого то видоизмѣненія морфологическихъ элементовъ, т. е. личныхъ и матеріальныхъ отношеній, и ихъ различныхъ комбинацій, по нашему мнѣнію, и слѣдуетъ выводить всѣ возможныя формы производства. Разумѣется, не всегда эти отношенія представляются въ своемъ чистомъ видѣ; сплошь да рядомъ въ одномъ и томъ же процессѣ производства являются отношенія смѣшаннаго характера, различныя для различныхъ его участниковъ. Но чистыя, типическія формы производства должны опредѣляться различіемъ въ сочетаніи этихъ элементовъ въ ихъ чистомъ видѣ.—Такихъ сочетаній можетъ быть четыре, а именно:

---

[1]) При этомъ, само собой разумѣется, для насъ имѣетъ значеніе самое содержаніе, существо этихъ отношеній, а не ихъ формально-юридическая конструкція.

I. Личныя отношенія основываются на принужденіи, на несвободномъ подчиненіи; въ отношеніи объективномъ производители не владѣльцы орудій и матеріаловъ.

II. Личныя отношенія производителей опредѣляются свободнымъ договорнымъ соглашеніемъ; въ объективномъ отношеніи они владѣльцы орудій и матеріаловъ.

Между этими двумя крайними, противоположными одна другой комбинаціями возможны двѣ слѣдующія:

III. Субъективныя отношенія опредѣляются договоромъ, соглашеніемъ; объективныя отношенія опредѣляются тѣмъ, что производители не владѣльцы орудій и матеріаловъ.

IV. Субъективныя отношенія основываются на недоговорной обязательности, на принудительной связи; въ объективномъ отношеніи производители являются владѣльцами орудій и матеріаловъ [1]).

Соотвѣтственно этимъ четыремъ комбинаціямъ представляются и четыре типическія формы производства. Этихъ основныхъ формъ мы не будемъ изучать въ подробностяхъ; такое всестороннее изученіе завлекло бы насъ слишкомъ далеко; мы ограничимся тѣмъ, что намѣтимъ наиболѣе существенныя ихъ черты.

I. Первая форма производства, предполагающая несвободныхъ производителей, работающихъ при помощи не принадлежащихъ имъ орудій и матеріаловъ, есть форма, у культурныхъ народовъ сданная въ архивъ исторіи и съ современной точки зрѣнія являющаяся, дѣйствительно, «уклоненіемъ отъ всѣхъ экономическихъ началъ» и «попираніемъ всякой правомѣрности» [2]); это форма *рабовладѣльческая* въ широкомъ смыслѣ слова; подъ нее подходятъ рабовладѣльческая форма въ тѣсномъ смыслѣ и крѣпостническая.

Въ чистомъ своемъ видѣ эта форма производства предполагаетъ рабовладѣльца, не принимающаго участія въ процессѣ производства, и рабовъ, на которыхъ ложится весь трудъ, какъ принудительная обязанность ихъ. Эти производители сами являются соб-

---

[1]) Указанныя четыре комбинаціи могутъ быть формулированы и слѣдующимъ образомъ:

1. Несвободная связь и экономическая несамостоятельность производителей.
2. Свободная связь и экономическая самостоятельность производителей.
3. Свободная связь и экономическая несамостоятельность производителей.
4. Несвободная связь и экономическая самостоятельность производителей.

[2]) *Вредень*. Курсъ, стр. 144.

ственностью ихъ владѣльца; рабъ—простое орудіе, объектъ, но отнюдь не субъектъ правъ [1]). «Вся наука хозяина, говоритъ Аристотель [2]), сводится къ умѣнью пользоваться своимъ рабомъ... Рабъ составляетъ часть богатства семейства». О какихъ-либо правахъ рабовъ на орудія производства или на вознагражденіе изъ его продуктовъ не можетъ быть и рѣчи; ихъ кормятъ, какъ кормятъ рабочій скотъ [3]); распредѣленія дохода нѣтъ, есть лишь присвоеніе его хозяиномъ; опредѣляющимъ началомъ во всемъ служитъ произволъ рабовладѣльца [4]). Не много различія между положеніемъ въ производствѣ раба и крѣпостнаго. Правда, нѣкоторые видятъ въ крѣпостномъ состояніи «новый видъ зависимости, существенно отличающійся отъ рабства, ибо въ послѣднемъ человѣкъ прикрѣпляется къ человѣку же, а въ первомъ, онъ прикрѣпляется къ землѣ» [5]). На это указываетъ, между прочимъ, и Адамъ Смитъ; «но, прибавляетъ онъ, крѣпостные были неспособны къ пріобрѣтенію собственности; все, что они имѣли, принадлежало господину, который могъ отнять у нихъ имущество по своему произволу. Всякая культура и всякое улучшеніе, произведенное такими невольниками, были собственно дѣломъ ихъ владѣльца... Ему принадлежала вся сумма дохода, его же невольники могли заработать только свое дневное пропитаніе» [6]). Вообще крѣпостные въ личномъ отношеніи вполнѣ зависѣли отъ произвола и милости владѣльца (taillables et corvéables à merci et à misericorde). Поэтому можно справедливо сказать, что крѣпостничество только «смягченная

[1]) „Servus nullum caput habet“.

[2]) Политика, гл. IV.

[3]) *Рошеръ*. Начала народнаго хозяйства. Москва. 1860. Стр. 149: „Рабъ получаетъ, такъ сказать, плату за жизнь свою“.

[4]) *Scialoja*. Principes d'Economie sociale. Paris. 1844, p. 223: „Le peu de produits obtenus par ce moyen ne sont pas une compensation de la valeur potentielle, qui a contribué à les former. Mais, par l'abus de la force, il passe par les mains de celui qui doit en jouir. Telle est la répartition des produits, tel est *l'ordre économique* de e'état d'esclavage“.—*Дж. Ст. Милль*. Основанія политической экономіи. Спб. 1874. Т. I, стр. 300.

[5]) *А. Бланки*. Исторія политической экономіи. Спб. 1869. Т. I, стр. 113.

[6]) *Ad. Smith*. Richesse des Nations. II. 139—140.

форма» [1]), видоизмѣненіе рабства; по крайней мѣрѣ такимъ оно являлось въ большинствѣ случаевъ [2]). Въ настоящее время невольничество и крѣпостничество отжили свой вѣкъ у культурныхъ народовъ и имѣютъ преимущественно историческій интересъ.

Долѣе всего несвободный трудъ существовалъ среди земледѣльческаго населенія. Въ городахъ, въ центрахъ промышленной жизни, съ начала среднихъ вѣковъ постепенно развивалась ремесленная дѣятельность полусвободныхъ производителей; съ увеличеніемъ могущества и самостоятельности городовъ постепенно образуется сословіе лично свободныхъ промышленниковъ. Но, съ одной стороны, цеховая регламентація, множество политическихъ, юридическихъ и общественныхъ ограниченій, тяжело ложившихся на промышленную дѣятельность, долгое время задерживали широкое развитіе новыхъ формъ производства [3]); съ другой, традиціи рабства, подневольнаго труда еще не исчезали вполнѣ. «Подъ предлогомъ покровительства ученику и подмастерью, мастеръ проявлялъ надъ ними неограниченный деспотизмъ; несчастный, желавшій достигнуть мастерской степени, долженъ былъ пройти продолжительное ученичество у одного мастера... Предоставленный вполнѣ въ руки мастера, подчиняясь его прихотямъ, всѣмъ его требованіямъ, ученикъ не могъ приносить на него жалобы. Если, удрученный побоями и нищетою, онъ совершалъ побѣгъ, никто не былъ въ правѣ дать ему пристанище. Онъ былъ невольникомъ. Хозяинъ могъ торговать имъ, какъ крѣпостнымъ, могъ продавать его другому хозяину» [4]).

II. Діаметрально противуположною рабству будетъ та форма производства, которая основывается на свободномъ договорномъ соглашеніи трудящихся лицъ, владѣющихъ собственными средствами производства; эта форма является свободнымъ соединеніемъ трудовыхъ усилій и средствъ производителей. Ее можно назвать *ассоціаціонной* или *артельной* формой производства. Основаніе ея—

---

[1]) *Дж. Ст. Миллъ.* L. c., стр. 303.

[2]) Dictionnaire de l'Econ. Polit. V° Servage.

[3]) *Бехеръ.* Рабочій вопросъ. Спб. 1869. Стр. 24—41.—*Шефле.* Кап. и Соц., стр. 176—188.

[4]) *Yves Guyot,* La Science Économique. Paris. 1881, p. 261.

свободный договоръ [1]), трудъ въ ней свободенъ и всѣ виды труда отправляются самими участниками производства; средства труда— собственныя [2]); процессъ производства опредѣляется чисто экономическими началами и соглашеніемъ; продукты производства принадлежатъ самимъ труженикамъ и распредѣляются между ними сообразно условіямъ основнаго договора.

Эта форма производства не нова; она существовала издревле. У народовъ германскаго и славянскаго племенъ, при первопачальномъ отсутствіи рабства, составлялись дружныя соединенія на промыселъ, дружины, поздпѣйшая наша артель [3]). Производительная артель у насъ удержалась и по настоящее время, благодаря главнымъ образомъ тому, что земельная община, способная поддерживать въ человѣкѣ склонность къ артельному общенію, сохранилась въ нашемъ крестьянствѣ [4]). Въ западной Европѣ разложеніе крестьянской общины и весь историческій ходъ развитія современныхъ экономическихъ отношеній повели къ тому, что ассоціаціонная форма производства исчезла почти безслѣдно и сохранялась лишь въ области теоріи, преимущественно въ сочиненіяхъ соціалистическихъ (Фурье, Робертъ Оуенъ, Сенъ-Симонъ), представляясь для обыкновеннаго разсужденія даже неосуществимой фантазіей [5]). Французская революція 1848 г. является знаменательной эпохой въ исторіи производительной ассо-

---

[1]) Къ ассоціаціи вообще можно примѣнить слова *Торитона* (Трудъ. Спб. 1870, стр. 170) объ англійскихъ trade-unions: „По теоріи рабочій союзъ — результатъ самопроизвольнаго соединенія атомовъ. Составляющіе его члены соединяются по собственной своей волѣ и остаются соединенными только потому, что имъ это выгодно“.—*H. Améline.* Des institutions ouvrières du XIX siècle. Paris, 1866, p. 63: „La coopération signifie union, mais aussi liberté des associés“.

[2]) Чистая форма производительной ассоціаціи, по словамъ *Дж. Ст. Милля.* (Осн. Пол. Эк. Т. II, стр. 304), „ассоціація самихъ работниковъ на условіяхъ равенства, съ принадлежностью всему ихъ обществу капитала, на который ведутся ихъ операціи, и подъ управленіемъ распорядителей, избираемыхъ ими самими“. Конечно, капиталъ можетъ быть привлекаемъ и извнѣ (ссудный капиталъ); но еще разъ, не слѣдуетъ забывать, что мы имѣемъ дѣло съ существомъ отношеній, а не ихъ формальной, юридической конструкціей.

[3]) *Вредепъ.* Курсъ. стр. 143—144.

[4]) *Исаевъ.* Артели въ Россіи. стр. 307.

[5]) *Дж. Ст. Милль.* L. c. Т. II. стр. 304.

ціаціи; съ той поры появляются во Франціи, въ Англіи и Германіи производительныя ассоціаціи въ качествѣ попытокъ, часто неудачныхъ по тѣмъ или другимъ причинамъ, но уже достаточно свидѣтельствующихъ не только о возможности развитія, но и о громадной будущности этой формы производства. Объ этихъ попыткахъ не мѣсто говорить здѣсь; мы можемъ сослаться на обширную экономическую и историческую литературу по этому вопросу.

III. Третьей формой производства, соотвѣтствующей указанной выше третьей комбинаціи отношеній, представляется та, въ которой труженики являются свободно распоряжающимися своею личностью, участвующими въ производствѣ на основаніи договора, по работающими чужими орудіями и надъ чужимъ матеріаломъ; словомъ, эта форма предполагаетъ наемныхъ работниковъ [1]). Въ чистомъ видѣ она представляется тогда, когда всѣ виды труда отправляются наемными работниками, которые работаютъ при помощи средствъ производства, принадлежащихъ нанимателю (или нанимателямъ); доходъ отъ производства распредѣляется между рабочими, которые получаютъ заранѣе опредѣленную заработную плату на основаніи условій договора найма, и предпринимателемъ, пріобрѣтающимъ въ производствѣ прибыль, находящуюся въ зависимости отъ риска предпріятія. Эту третью форму производства можно назвать *предпринимательскою*.

Предпринимательская форма производства въ жизни современнаго общества выступаетъ въ преобладающей роли. Зарожденіе ея должно быть отнесено ко времени среднихъ вѣковъ, когда появились въ городахъ свободные труженики, предлагавшіе свой трудъ, мастерамъ-нанимателямъ. Но средневѣковыя ограниченія и регламентаціи не давали возможности развиться предпринимательской формѣ производства; не только трудъ не представлялся вполнѣ свободнымъ, но и обладатели капитала не могли еще выгодно приложить его къ производству [2]); для этого необходимы были сво-

[1]) *Шефле.* Кап. и Соц. стр. 147: „каждый наемный работникъ уступаетъ, по свободному договору найма личныхъ услугъ, продукты своего труда за заработную плату“...—*K. Marx.* Le Capital. p. 72: „Во первыхъ работникъ долженъ быть свободною личностью; во вторыхъ... онъ долженъ быть лишенъ средствъ, необходимыхъ для реализаціи его рабочей силы“.

[2]) *Бехеръ.* Рабочій вопросъ, стр. 24 и слѣд.—*Шефле.* Ibid. стр. 183—188.

бода оборота капитала и возможность его сосредоточенія. Когда явились эти необходимыя условія, — что осуществилось въ теченіи времени съ конца XV и начала XVI до начала XVIII столѣтія,— сдѣлалось возможнымъ широкое развитіе новой формы производства. Въ настоящее время «обширный общественный процессъ формированія массы частныхъ благъ совершается подъ руководствомъ капиталовъ для производства». (Говоря проще, подъ руководствомъ предпринимателей)... «Они привлекаютъ къ себѣ безкапитальный трудъ задѣльною платою, непомѣщенные капиталы — процентами» [1]). Въ современномъ обществѣ предпринимательская форма производства достигла кульминаціоннаго пункта своего развитія въ видѣ обширныхъ единоличныхъ и складочныхъ (акціонерныхъ и другихъ) предпріятій. Понятно, что для поддержанія обширнаго производства нуженъ постоянно большой капиталъ, являющійся матеріальнымъ условіемъ соединенія наемныхъ работниковъ въ производствѣ, почему крупное предпринимательское производство часто и называютъ капиталистическимъ [2]).

IV. Представляется наконецъ возможною и четвертая форма производства. Съ одной стороны, въ ней участники-производители являются владѣльцами орудій и матеріаловъ, — чѣмъ эта форма отличается отъ рабовладѣльческой и предпринимательской и приближается къ ассоціаціонной; съ другой стороны, эта форма характеризуется тѣмъ, что личныя отношенія производителей въ ней опредѣляются не свободнымъ договорнымъ соглашеніемъ, а недоговорною принудительною связью, находящеюся внѣ свободнаго распоряженія участниковъ; личныя отношенія являются, однимъ словомъ, принудительными. Но, спрашивается, въ какой конкретной формѣ можетъ встрѣтиться такая комбинація отношеній? Очевидно, въ сферѣ формъ нехозяйственнаго принудительнаго общенія. Если же мы выдѣлимъ всѣ тѣ принудительныя формы общенія, которыя служатъ основаніемъ такъ называемыхъ финансовыхъ хозяйствъ, и въ которыхъ производство получаетъ совершенно особую конструкцію [3]), то въ области частнаго хозяй-

---

[1]) *Шеффле.* Ibid. стр. 140.

[2]) Ibid. стр. 142—143.—*К. Marx.* L. c. p. 143.—*Вредент.* Курсъ, стр. 98.

[3]) *Вредент.* Курсъ, стр. 497 и слѣд.

ства единственною формою, удовлетворяющею этимъ необходимымъ условіямъ, остается форма производства *семьею*.

Въ семейной формѣ производства средства труда являются собственными, принадлежащими производителямъ; отношенія между послѣдними основаны на принудительной семейной связи; виды труда распредѣляются между участниками производства не по договору и не только по однимъ экономическимъ соображеніямъ, а и по усмотрѣнію семейной власти, по семейному обычаю и родственнымъ отношеніямъ однихъ участниковъ къ другимъ. Продукты производства не отходятъ всецѣло къ властителю, какъ въ рабовладѣльческой формѣ, не распредѣляются по основному договору, какъ въ ассоціаціи, не раздѣляются, какъ между предпринимателями и наемными тружениками, на прибыль, получаемую одними, и рабочую плату, идущую другимъ въ размѣрѣ, не зависящемъ отъ риска предпріятія. Эту то вполнѣ своеобразную форму, *форму семейную*, мы называемъ *кустарной* формой производства, и промышленность, существующую на основѣ этой формы, кустарной промышленностью.

Такимъ образомъ въ пониманіи кустарной формы производства мы солидарны съ разсмотрѣннымъ выше воззрѣніемъ проф. Вредена. Но мы считаемъ возможнымъ противополагать ее только тремъ указаннымъ формамъ производства, относясь къ перечисляемымъ имъ формамъ предпріятій (за исключеніемъ артели), какъ къ частнымъ видоизмѣненіямъ предпринимательской формы.

Первоначальною общественною формою производства представляется, несомнѣнно, форма семейная, кустарная [1]); она является первымъ и непосредственнымъ продолженіемъ неоформленнаго, одиночнаго производства: получитъ ли одиночка помощницу въ лицѣ жены, подростетъ ли у него способный къ работѣ сынъ, и одиночное производство незамѣтно превращается въ производство, обладающее уже общественной формой, — семейною. Затѣмъ развилась рабовладѣльческая; остальныя же формы производства выработались уже въ послѣдующее время. Но форма рабовладѣльческая, какъ было сказано, стала достояніемъ исторіи; существующими въ

---

[1]) *Шефле*. Кап. и Соц., стр. 138. — *Вредень*. Курсъ, стр. 141.

настоящее время остаются кустарная, предпринимательская и ассоціаціонная формы производства и рядомъ съ ними неоформленное одиночное производство.

Мы замѣтили въ началѣ, что явленія общественной жизни не всегда встрѣчаются въ чистомъ, типическомъ видѣ и представляются болѣе или менѣе осложненными, видоизмѣненными въ своихъ конкретныхъ проявленіяхъ; кромѣ того, мы сдѣлали оговорку, что устанавливаемыя нами формы, суть формы типическія, чистыя; между тѣмъ въ дѣйствительности существуютъ во множествѣ случаевъ формы смѣшаннаго или переходнаго характера. Такъ напр. рабовладѣльческая семья прежняго времени принимала активное участіе въ производствѣ, такъ что кустарная форма смѣшивалась съ рабовладѣльческой; сплошь да рядомъ семья, занимающаяся производствомъ, привлекаетъ въ помощь къ себѣ наемныхъ работниковъ, и по мѣрѣ увеличенія наемнаго элемента кустарное производство постепенно приближается къ предпринимательскому и незамѣтно переходитъ въ него; точно также кустарное производство незамѣтно переходитъ въ ассоціаціонное, когда напр. по смерти отца братья продолжаютъ заниматься промысломъ на началахъ товарищества, или когда артель образуется изъ лицъ, принадлежащихъ къ одной семьѣ [1]); часто предприниматель лично участвуетъ въ процессѣ труда наравнѣ съ наемниками, преимущественно въ области мелкихъ предпріятій, въ которыхъ еще не-

---

[1]) *Исаевъ* (Артели въ Россіи, стр. 113—114), говоря объ условіяхъ вступленія въ артель, замѣчаетъ: „Ни въ одной артели родство съ членами не является условіемъ, которое вступающій необходимо долженъ удовлетворять; но въ нѣкоторыхъ артеляхъ оно облегчаетъ пріобрѣтеніе членства. Артели половинщиковъ въ Малороссійскихъ губерніяхъ составляются преимущественно изъ лицъ, связанныхъ родствомъ. Нерѣдко бо̀льшая часть членовъ артели принадлежитъ къ одной семьѣ. Это придаетъ союзу семейный характеръ, вліяетъ на складъ управленія. Артели парильщиковъ въ Петербургѣ предпочитаютъ избирать въ члены родственниковъ артельщиковъ, сыновей, братьевъ, племянниковъ. То же находимъ мы въ артели лоцмановъ въ Архангельскѣ. Въ ней издавна сохранился обычай вербовать членовъ преимущественно среди дѣтей или братьевъ лоцмановъ; при этомъ предполагается ихъ ранній навыкъ къ лоцманскому дѣлу. Доступъ въ петербургскія артели купоровъ также облегчается родствомъ. Если отецъ вкупаетъ сына, или братъ брата, то вкупная сумма понижается.“

достаточно дифференцировались функціи владѣльца капитала и представителей исполнительнаго труда; наемники иногда получаютъ отъ предпринимателя, кромѣ обезпеченнаго заработка, долевую рабочую плату, соразмѣрно доходности предпріятія [1]); участники артели нерѣдко нанимаютъ посторонних работниковъ (напр. наши биржевыя артели); наемный рабочій часто производитъ работу своими орудіями и т. д. Все это переходныя формы, смѣшеніе чистыхъ формъ или уклоненіе отъ нихъ [2]). Но наука, имѣющая дѣло съ отвлеченными понятіями, должна выставить строго опредѣленныя формы, которыя представлялись бы основными, чистыми типами, и къ которымъ бы пріурочивались смѣшанныя или переходныя формы, существующія въ дѣйствительномъ быту, смотря по тому, къ какому типу онѣ наиболѣе приближаются. Намъ кажется, что предложенное здѣсь раздѣленіе формъ производства удовлетворяетъ требованіямъ научной систематизаціи, и что всѣ конкретныя формы могутъ быть болѣе или менѣе подведены подъ указанные основные типы.

Обратимся теперь къ нашему опредѣленію кустарничества. Согласно тому, что было нами сказано, кустарничество можно опредѣлить какъ *форму производства, основанную на сотрудничествѣ*

---

[1]) См. *Дж. Ст. Миллъ.* Осн. Пол. Эк. Т. II, стр. 298—303 (ассоціаціи работниковъ и капиталистовъ).—*Вредень.*Курсъ. стр. 263 (долевая приплата).

[2]) Нельзя поэтому не найти вполнѣ справедливыми мнѣнія, высказываемыя проф. Вреденомъ, что привлеченіе наемнаго труда нарушаетъ сущность кустарничества (Курсъ, стр. 143), что тѣ артели, въ которыхъ существуютъ наемные рабочіе, представляютъ уклоненіе (стр. 149). Противъ этого послѣдняго положенія весьма сильно возстаетъ г. *Исаевъ* (Артели въ Россіи, стр. 280 и слѣд.), причемъ онъ опирается въ своихъ доводахъ на тотъ фактъ, что артели часто нанимаютъ рабочихъ и что слово „артель“ одинаково примѣняется и въ этихъ случаяхъ. Но е по недоразумѣнію ли возникъ этотъ споръ? Проф. Вреденъ говоритъ о чистомъ видѣ производительной артели, о томъ, какова должна быть артель, чтобы представлять собою ничѣмъ не искаженную, чистую форму ассоціаціоннаго производства, а г. Исаевъ указываетъ на то, какою иногда бываетъ артель въ дѣйствительности. Онъ здѣсь доказываетъ никѣмъ не оспариваемую истину, что явленія общественной жизни представляются постоянно въ осложненномъ или искаженномъ видѣ, а не въ томъ чистомъ видѣ, въ какомъ мы представляемъ ихъ себѣ отвлеченно, въ теоріи; научныя отвлеченія и конкретные факты не всегда абсолютно тождественны между собою.

экономически-самостоятельныхъ производителей, связанныхъ принадлежностью къ одной семьѣ, или, короче, семейную форму производства. Основными чертами кустарничества, слѣдовательно, являются, во первыхъ, экономическая самостоятельность производителей, и, во вторыхъ, соединеніе ихъ въ одну промышленную единицу семейною связью. Этими признаками съ достаточною полнотою и точностью характеризуется сущность кустарной формы производства. Въ нашемъ опредѣленіи кустарное производство, какъ имѣющее извѣстную общественную форму, противополагается неоформленному одиночному производству; далѣе, экономическая самостоятельность кустарей отличаетъ кустарную единицу отъ предпринимательской вообще и въ частности отъ такъ называемой домашней системы предпринимательнаго производства; наконецъ, соединеніе кустарей семейною связью является особенностью, по которой можно сразу отличить кустарно-промышленную единицу, какъ отъ предпринимательской, такъ и отъ артельной.

Намъ могутъ основательно замѣтить, что назвать тѣмъ или другимъ терминомъ можно все, что угодно; нужно еще показать, что явленія, обыкновенно обозначаемыя даннымъ терминомъ, дѣйствительно носятъ тотъ характеръ, который имъ приписывается. Правы ли мы въ настоящемъ случаѣ? Дѣйствительно ли такъ называемые кустарные промыслы существуютъ въ формѣ семейнаго производства? Отвѣтъ на этотъ вопросъ дастъ намъ разсмотрѣніе обычныхъ воззрѣній на кустарничество и фактическихъ данныхъ о кустарныхъ промыслахъ.

Не смотря на то, что въ разобранныхъ нами опредѣленіяхъ кустарной промышленности понятіе о формахъ производства не поставлено на твердую научную почву и даже, въ большинствѣ случаевъ, вовсе не анализируется, не смотря на увлеченіе внѣшними и случайными признаками, сущность кустарничества, какъ семейной формы производства, въ нихъ все-таки даетъ себя чувствовать и, хотя и безотчетно, но сознается въ большей или меньшей степени въ указаніяхъ на «домашнюю» организацію производства.

Въ Статистическомъ Временникѣ проскальзываетъ косвенная оговорка, что сущность кустарничества заключается въ экономически-самостоятельномъ домашнемъ производствѣ.

У г. Пудовикова мы находимъ указанія на то, что въ кустарномъ производствѣ соединяются въ одномъ лицѣ предприниматель и рабочій (экономическая самостоятельность), и что она есть домашняя система производства (семейная организація).

Въ опредѣленіи Коммисіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи, какъ мы видѣли, еще рѣзче обозначается тотъ признакъ, что кустарное производство является домашнимъ занятіемъ.

По мнѣнію г. Исаева, промыселъ принадлежитъ къ области мелкаго производства, если кореннымъ типомъ его служитъ изба одиночки или семьи [1]).

Совершенно особенное положеніе занимаютъ опредѣленія проф. Вредена и г. Корсака, — перваго потому, что кустарничествомъ онъ прямо называетъ семейную форму производства; втораго же потому, что онъ понимаетъ подъ кустарнымъ производствомъ «сельскую, домашнюю систему крупнаго производства», производство домашнее, но экономически не самостоятельное. Но тотъ самый фактъ, что воззрѣніе г. Корсака представляется исключеніемъ изъ общихъ взглядовъ, и дѣлаемая имъ оговорка [2]), что у насъ кустарной называютъ «домашнюю промышленность», т. е. ремесла, составляющія побочное занятіе сельскихъ жителей и не находящіяся въ зависимости отъ фабрикъ, только подтверждаютъ высказанную нами мысль. Объ этой же «домашней промышленности» онъ говоритъ, что она «основывается на трудѣ семейства» [3]).

Слѣдовательно, пользуясь принятыми выраженіями, въ общемъ кустарной промышленностью называютъ форму самостоятельнаго домашняго производства (industrie domestique, Hausindustrie). Но что значитъ «домашнее»?—Это значитъ «семейное» производство, съ тѣмъ только различіемъ, что понятіе семьи опредѣленнѣе понятія дома и лучше выражаетъ организующую связь семейственности въ кустарномъ производствѣ.

Посмотримъ теперь на фактическія данныя о русскихъ крестьянскихъ промыслахъ. Если мы исключимъ тѣ отрасли производ-

---

[1]) *Исаевъ.* Промыслы Моск. губ. Т. I. Вып. 1-й, стр. 29.

[2]) *Корсакъ.* О формахъ промышленности, стр. 2.

[3]) Ibid. стр. 273.

ства, которыя по экономическимъ и техническимъ условіямъ ведутся въ болѣе или менѣе крупныхъ размѣрахъ и въ формѣ предпринимательской (а всѣ согласны между собою въ томъ, что кустарная промышленность относится къ области мелкой), мы дѣйствительно увидимъ, что въ этихъ промыслахъ преобладающей является семейная форма производства. Наемный трудъ въ нихъ играетъ самую скромную роль, да откуда и взять наемниковъ если мы имѣемъ все мелкихъ самостоятельныхъ производителей? Не всегда и охота брать наемниковъ, въ виду возможныхъ убытковъ [1]). Если въ такъ называемыхъ кустарныхъ промыслахъ и встрѣчается участіе наемныхъ работниковъ, во всякомъ случаѣ нельзя не обратить вниманія на то, что, во первыхъ, наемники встрѣчаются въ сравнительно незначительномъ числѣ промышленныхъ единицъ; во вторыхъ, наемъ постороннихъ лицъ тамъ, гдѣ онъ имѣетъ мѣсто, не служитъ экономическимъ основаніемъ производства, какъ въ предпринимательской формѣ, а является лишь средствомъ пополненія,—иногда лишь на горячее время,—рабочихъ силъ семьи [2]); въ третьихъ, члены семьи работаютъ совмѣстно съ работниками [3]), и число первыхъ въ большинствѣ случаевъ превышаетъ число послѣднихъ; наконецъ, въ четвертыхъ, самыя отношенія между участниками производства, семейными и наемными, носятъ характеръ патріархальный, семейный [4]). Поэтому въ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло не съ предпринимательской формой производства, а лишь съ уклоненіями отъ кустарнаго типа, искаже-

---

[1]) *Исаевъ.* Промыслы Моск. губ. Т. II. стр. 140: „Семья, имѣя 3—4 членовъ неохотно нанимаетъ для работъ постороннихъ лицъ;..... часто производство можетъ принести только убытокъ; если убытокъ несетъ семейная ассоціація, то она можетъ ослабить его дѣйствія помощью уменьшенія расходовъ; если же, терпя убытокъ, приходится все-таки платить рабочимъ, то средства для этого нужно извлекать изъ другихъ источниковъ и убытокъ становится слишкомъ ощутителенъ“...

[2]) „Наемный элементъ имѣетъ значеніе второстепенное, пособляющее“. (Сборн. стат. свѣд. по Моск. губ. Отд. хоз. ст. Т. VI, вып. 1-й стр. 21).

[3]) *Исаевъ.* Промыслы. Т. II. стр. 46—47.—Сборн. ст. свѣд. Ibid. стр. 212, 255.

[4]) „Хозяинъ относится къ работникамъ, какъ къ членамъ своей семьи, людямъ домашнимъ“ (*Исаевъ.* Пром. Моск. губ. Т. I, вып. 2-й стр. 6). „Хозяинъ такъ мало отличается отъ работника, что является какъ бы его старшимъ братомъ“. (Ibid. Т. II стр. 47). См. также Сборн. ст. свѣд. Ibid. Вып. 2-й, стр. 43 и т. п.

ніями чисто семейной организаціи. Другая форма производства,— артельная, представляется еще сравнительно мало распространенною. Остаются, слѣдовательно, преобладающими кустарная форма производства и одиночное производство, легко переходящее въ кустарничество, являющееся кустарной формой въ зародышевомъ, потенціальномъ состояніи.

Такимъ образомъ и факты дѣйствительности не находятся въ противорѣчіи съ выставленнымъ нами опредѣленіемъ кустарнаго производства.

Тотъ, кто внимательно всмотрится въ организацію нашей мелкой крестьянской промышленности, не можетъ не согласиться съ г. Трироговымъ, по словамъ котораго „тончайшими составными частями населенія кустарей являются не селенія и вообще не пункты населенія, гдѣ кустарничеству въ большинствѣ случаевъ отдается одна только часть населенія ихъ, а особыя хозяйства цѣлой семьи подъ кровомъ одного двора“ [1]). Говоря проще, семейная организація производства въ промыслахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ кустарныхъ, является дѣйствительно преобладающимъ типомъ. Въ тѣхъ отрасляхъ производства, которыя не требуютъ большаго капитала, гдѣ трудъ не нуждается въ большомъ раздѣленіи и гдѣ крупная промышленность еще не пустила глубоко корней, эта форма рѣшительно господствуетъ, и тамъ, гдѣ нанимаются посторонніе, семейный элементъ въ большинствѣ случаевъ является преобладающимъ; всѣ имѣющіеся у насъ подъ рукою матеріалы свидѣтельствуютъ о распространенности кустарной формы производства. Къ сожалѣнію, этого факта нельзя опредѣлить въ точныхъ цифровыхъ выраженіяхъ, и по двумъ причинамъ: во первыхъ потому, что изслѣдованы далеко не всѣ мѣстности, а во вторыхъ потому, что изслѣдователи, не придавая значенія именно семейной организаціи производства, естественно, упускали этотъ фактъ изъ виду. У многихъ изъ нихъ вовсе и не упоминается, въ какой формѣ существуетъ извѣстный промыселъ; у другихъ только можно догадываться, что семейная форма преобладаетъ; третьи просто на просто оговариваются, что въ такомъ то промыслѣ „работаютъ и семьями“ или „занимаются и рабочіе“. Вотъ почему мы и не задаемся цѣлью представить статистическую картину распространенности у насъ кустарной формы производства.

Остановимся, однако, на крестьянской промышленности Московской губерніи; труды г. Исаева и земскихъ уполномоченныхъ настолько полны и тщательно обработаны, что воспользоваться ими можно съ интересомъ.

Не смотря на то, что Московская губернія занимаетъ первое мѣсто въ Россіи по степени развитія нашей промышленности, на ея фабрикахъ и

---

[1]) Труды Комм. Отд. 1-й. Вып. I стр. 23.

мануфактурахъ считается лишь 200,000 человѣкъ рабочихъ вмѣстѣ съ женщинами и малолѣтними, такъ что такъ называемое фабричное населеніе не простирается многимъ свыше 10% всего населенія губерніи.

По приблизительному вычисленію г. Саблина, изъ остальной части населенія приходится около 800,000 лицъ „извлекающихъ для себя и для своихъ семей средства къ существованію изъ такъ называемой мелкой или кустарной промышленности“ [1]). Такимъ образомъ въ центрѣ россійской крупной промышленности почти половина населенія живетъ на счетъ мелкой; въ средѣ же этой послѣдней кустарная форма производства представляется распространенною въ значительномъ размѣрѣ.

Начнемъ съ мебельнаго производства [2]). Изготовленіемъ мебели занимаются 87 селеній въ 4 волостяхъ Московскаго и въ 4 же волостяхъ Звенигородскаго уѣздовъ. Изъ 708 дворовъ, занятыхъ промысломъ, имѣется 257 одиночныхъ избъ (36,3%), 173 семейныхъ избъ (24,4%, а вмѣстѣ съ одиночными 60,7%) и 278 мастерскихъ съ наемными рабочими (39,3%). Изъ послѣднихъ большая часть (93,5%) имѣютъ менѣе 5 рабочихъ и число хозяевъ относится къ числу работниковъ какъ 1 къ 1,8. (465 и 846); въ общемъ же числѣ производителей наемники составляютъ всего 23% (465 изъ 1976).

Въ 11 деревняхъ Ягунинской волости Звенигородскаго уѣзда и въ 8 Орѣшковской, Рузскаго уѣзда, существуетъ столярный и токарный промыселъ [3]) (ящики, катушки и кружки для прядильныхъ фабрикъ, балясы для перилъ, мундштуки и др. мелкіе предметы). „Въ этихъ промыслахъ, говоритъ г. Исаевъ, слѣдуетъ признать не только за типичнѣйшую, но и за исключительную форму мелкое производство, главнымъ представителемъ которой служитъ семейная ассоціація“. Всѣхъ промышленныхъ единицъ 274 съ 576 работающими (2,1 рабочихъ силъ на 1 единицу). Въ этомъ числѣ считается 115 производителей-одиночекъ (42%); изъ остальныхъ 159 заведеній только 16 съ наемными рабочими (6%), а 143 (52%) составляютъ семьи. Такимъ образомъ число кустарныхъ семей относится къ числу заведеній съ наемными рабочими какъ 9 къ 1. Но и въ этихъ 16 заведеніяхъ число работающихъ хозяевъ (72) превышаетъ число наемныхъ рабочихъ въ $1^1/_2$ раза. Таблица, составленная г. Исаевымъ, наглядно показываетъ, что семейная организація производства рѣшительно преобладаетъ въ разсматриваемомъ промыслѣ.

Въ кузнечномъ промыслѣ [4]) Орѣшковской волости Рузскаго уѣзда, изъ числа 17 кузницъ только 4 (25%) держатъ по одному наемнику (на 3 хозяевъ), остальныя 13 (75%) — чисто кустарныя единицы, семьи. Въ Павловской волости Звенигородскаго уѣзда 25 кузницъ, но только одна чисто

---

[1]) *Саблинъ.* О нуждахъ мелкой промышленности, стр. 1—2.

[2]) *Исаевъ.* Промыслы Моск. губ. Т. I, вып. 1-й.

[3]) Ibid. Томъ I. вып. 2-й.

[4]) Ibid. Т. II, ч. 1-л.

кустарная; изъ прочихъ 24-хъ 20 держатъ по одному наемному рабочему 4 по 2; одинъ рабочій приходится на 3 хозяевъ; хотя здѣсь, такимъ образомъ, наемный трудъ играетъ уже значительную роль, но каждая промышленная единица, отдѣльно взятая, представляетъ преобладаніе семейнаго, кустарнаго элемента. По обѣимъ мѣстностямъ % кустарныхъ единицъ равенъ 38,9%.

Въ подносномъ промыслѣ (7 поселеній Троицкой волости Московскаго уѣзда) и мѣдномъ (14 поселеній Новинской волости Богородскаго уѣзда), въ которыхъ техническіе пріемы производства сложнѣе и требуютъ большаго раздѣленія труда, нежели въ кузнечномъ, семейная форма производства играетъ меньшую роль; здѣсь предпринимательская форма, иногда уже въ довольно крупныхъ размѣрахъ, получаетъ большее распространеніе. Въ мѣдномъ производствѣ изъ 139 промышленныхъ единицъ 20 одиночки (14,4%), 33 семьи (23,7%) и 86 (62%) заведеній съ наемными работниками; изъ послѣднихъ 86 заведеній 64 имѣютъ отъ 1 до 5 наемныхъ работниковъ, и только 8 имѣютъ болѣе 10. Въ подносномъ промыслѣ хотя и встрѣчаются чисто кустарныя единицы, но „семьи слишкомъ малочисленныя заведенія, чтобы образовать нормальную мастерскую, требующую 9—10 человѣкъ“ [1]); здѣсь одиночное и семейное производство представляютъ лишь по 10%, всего 20%; 80% (23 заведенія) пользуются наемнымъ трудомъ и на среднюю мастерскую приходится 12,3 наемныхъ рабочихъ, — что представляется уже довольно крупною величиною. Такимъ образомъ чисто кустарный элементъ въ трехъ отрасляхъ металлическаго промысла постепенно убываетъ, являясь преобладающимъ въ кузнечномъ промыслѣ и сравнительно незначительнымъ въ подносномъ.

Въ гончарномъ производствѣ [2]) (12 поселеній Гжельской волости, Бронницкаго уѣзда, и 9 поселеній Карповской волости — Богородскаго) слѣдуетъ различать горшечное производство отъ фарфороваго и фаянсоваго; въ первомъ изъ 121 заведенія—одиночныхъ 6, семей 55 (всего 51%), мастерскихъ съ наемниками 60 (49%); необходимымъ типомъ является семейное производство; изъ мастерскихъ же съ наемнымъ трудомъ половина имѣютъ только по 1 работнику. Въ фарфоровомъ и фаянсовомъ производствѣ нѣтъ ни одиночнаго, ни семейнаго производства, и изъ всѣхъ 20 заведеній 18 имѣютъ болѣе 10 наемныхъ работниковъ (въ 14 болѣе 50-ти, въ одномъ даже 500); эта отрасль вполнѣ усвоила предпринимательскую форму. Промежуточную ступень занимаетъ живописный промыселъ, въ которомъ изъ 37 заведеній 5 (14%) обходятся исключительно при помощи семейнаго труда; но только 2 заведенія (6%) имѣютъ болѣе 10 наемныхъ работниковъ.

Обратимся теперь къ промысламъ, описаннымъ въ „Сборникѣ Статисти-

---

[1]) Ibid. стр. 31.

[2]) Ibid. ч. 2-я.

ческихъ Свѣдѣній по Московской губерніи". Производство булавочное [1]) имѣетъ вполнѣ опредѣлившуюся предпринимательскую форму и въ значительно уже крупныхъ размѣрахъ; точно также и производство роговыхъ издѣлій (гребни) [2]). Эти производства уже не относятся къ самостоятельнымъ промысламъ и потому имъ здѣсь не мѣсто; только въ правильномъ производствѣ (первоначальная обработка рога) преобладаетъ семейное производство [3]). Промыслы стекольный и картиночный, имѣющіе характеръ отхожихъ, существуютъ преимущественно въ видѣ одиночномъ [4]).

Семейная форма производства имѣетъ значительное распространеніе въ щеточномъ, шляпномъ, крючечномъ и цвѣтильномъ промыслахъ. Въ щеточномъ (Подольскаго и Звенигородскаго уѣздовъ) семейные работники составляютъ 59,6% общаго числа (489 на 820); изъ 150 заведеній 52 (34,7%) кустарныхъ семей, одиночекъ 4, единицъ, имѣющихъ менѣе 2 наемниковъ—44 (30%) [5]). Въ шляпномъ производствѣ (Подольскаго уѣзда) изъ 69 промышленныхъ единицъ 24 (35%) кустарныхъ семей [6]). Въ крючечномъ (Звенигородскаго и Подольскаго уѣздовъ) изъ 45 заведеній 24 кустарныя семьи, т. е. болѣе 53% [7]). По цвѣтильному промыслу (Московскаго уѣзда) мы не находимъ данныхъ о распредѣленіи рабочихъ силъ по отдѣльнымъ заведеніямъ (всѣхъ 174), но кустарный характеръ его виденъ изъ отношенія наемнаго элемента къ семейному; послѣдній составляетъ 97,8%, первый всего 2,3% (9 человѣкъ изъ 346) [8]).

По свѣдѣніямъ объ игрушечномъ производствѣ (Дмитровскій, Верейскій, Звенигородскій и Подольскій уѣзды) [9]) насчитывается 447 заведеній и 1,358 работниковъ (2,8 на 1 заведеніе). Число семейныхъ работниковъ является преобладающимъ, исключая производство металлическихъ игрушекъ (это производство болѣе сложное и требующее большихъ затратъ: въ немъ на 22 семейныхъ 94 наемныхъ работника), а именно семейные работники составляютъ: въ лѣпномъ производствѣ 81,3% всего числа (477 изъ 587); въ рѣзномъ—88,3% (68 изъ 77), въ токарномъ—89,7% (262 изъ 292), въ

---

[1]) Сборн. Стат. Свѣд. по Моск. губ. Отд. хоз. стат. Т. VI. Вып. 1-й, стр. 152, Таблица.

[2]) Ibid. стр. 272—274.

[3]) Ibid. стр. 254.

[4]) Ibid. стр. 101 и 114.

[5]) Ibid стр. 20.

[6]) Ibid. стр. 208, 238—242.

[7]) Ibid. Таблица.

[8]) Ibid. стр. 88.

[9]) Ibid. Вып. 2-й, стр 94. Таблица. Вошедшія во 2-й вып. производства камушное, позументное, грохотоплетное, портняжное и сусальное мы исключаемъ, какъ несамостоятельныя и имѣющія въ значительной степени характеръ домашней системы предпринимательскаго производства.

смѣшанномъ—76,7% (224 изъ 292) и въ одѣвочномъ — 40,6% (13 изъ 32). О числѣ кустарныхъ единицъ полныхъ данныхъ нѣтъ; руководствуясь наведенісмъ, число ихъ можно приблизительно положить отъ 70 до 80% общаго числа заведеній. Зеркальный промыселъ [1]) существуетъ „преимущественно въ семейной формѣ производства“; въ 117 заведеніяхъ (75%) работы производятся руками семейныхъ рабочихъ, и только въ 39 (25%) имѣются наемные; общее число работниковъ 426, изъ нихъ первыхъ 325 (76%), а послѣднихъ 101 (24%). Телѣжное производство [2]) не знаетъ почти наемнаго труда; въ приведенныхъ въ таблицѣ 291 промышленныхъ единицахъ семейныхъ работниковъ 485 или 95,7%, а наемныхъ 22 или 4,3% (менѣе 0,1 наемника на единицу). Промыселъ обручный [3]) „ведется въ мелкой, преимущественно семейной формѣ производства“. Свѣдѣнія имѣются о 187 производителяхъ; по наемныхъ изъ нихъ извѣстно только 10 человѣкъ (5,3%).

Если соединить въ одно имѣющіяся данныя о количествѣ семейныхъ работниковъ въ общей массѣ производителей по отдѣльнымъ промысламъ, то получится слѣдующій прогрессивный рядъ:

Названіе промысловъ.	% семейныхъ работниковъ въ общемъ числѣ производителей.
Подносный	16,5%
Шляпный	22,6%
Мѣдный	40,2%
Игрушечный одѣвочный	40,6%
Щеточный	59,6 %
Крючечный	65 %
Горшечный	67 %
Зеркальный	76 %
Мебельный	76,5%
Игрушечный смѣшанный	76,7%
Кузнечный	77,2%
Игрушечный лѣпной	81,3%
„ рѣзной	88,3%
„ токарный	89,7%
Столярный и токарный	91,7%
Обручный	94,7%
Телѣжный	95,7%
Цвѣтильный	97,7%

Къ сожалѣнію, такихъ же подробныхъ свѣдѣній, какія мы имѣемъ по Московской губерніи, мы не находимъ въ описаніяхъ крестьянскихъ про-

---

[1]) Ibid. стр. 179.

[2]) Ibid. стр. 219—221. Табл.

[3]) Ibid. стр. 261—263.

мысловъ въ другихъ мѣстностяхъ. Труды Коммисіи по кустарной промышленности въ этомъ отношеніи представляются весьма скудно обработанными. Но, внимательно просматривая ихъ, мы необходимо придемъ къ заключенію, что кустарная форма въ этихъ промыслахъ играетъ преобладающую роль, что производство въ нихъ совершается при помощи рабочихъ силъ семьи, наемничеству же отводится весьма скромная доля. Чтобы насъ не упрекнули въ голословности, мы приведемъ изъ этихъ Трудовъ нѣкоторыя указанія, относящіяся къ промысламъ, которыя ведутся крестьянами самостоятельно [1]). Эти указанія, понятно, будутъ разрозненными, случайными примѣрами; но именно этотъ то случайный характеръ ихъ и служитъ лучшимъ подтвержденіемъ нашихъ словъ.

Мѣстности изслѣдованія.	Названіе промысловъ.	Указанія на кустарный характеръ промысловъ.
Нижегородская губ. [2])		
Семеновскій уѣздъ		
59 поселеній	Ложкарный. . . .	Ложкарство имѣетъ домашній характеръ; промысломъ этимъ занимаются цѣлыя села и деревни, иногда все семейство, иногда нѣсколько лицъ въ его средѣ, притомъ у себя же въ избахъ.
Семеновскій и Нижегородскій у. у.		
16 поселеній	Столярный	Число работниковъ-хозяевъ—44, число рабочихъ по найму—7.
Семеновскій и Балахнинскій у. у.		
14 поселеній	Телѣжный, бондарный, производство донецъ.	Не упоминается о существованіи наемниковъ.
16 „		
7 „		
Арзамасскій уѣздъ		
1 поселеніе	Сапожный	Самостоятельные мелкіе промышленники работаютъ только сами со своими семьями.
6 „	Валеный.	„Промыселъ существуетъ въ кустарномъ, фабричномъ и отхожемъ видахъ“. Каковъ этотъ „фабричный“ видъ, ясно уже изъ того, что на 170 красносельскихъ „фабрикахъ“ хо-

[1]) Исключая, слѣдовательно, тѣ промыслы, въ которыхъ крестьяне работаютъ на болѣе или менѣе крупныхъ предпринимателей.

[2]) Труды Комм. Отд. 2-й, Вып. II. стр. 7. — Вып. IV. стр. 139. — Вып. VI. стр. 614, 617, 619. — Вып. III. стр. 30. — Вып. V. стр. 459 и 482. — Вып. VI. стр. 497, 512—517, 523, 528, 532, 550.—Вып. III. стр. 47.

Мѣстности изслѣдованія.	Названіе промысловъ.	Указанія на кустарный характеръ промысловъ.
		зяевъ 50% общаго числа работниковъ (680).
2 поселеній	Щепной	Работниковъ для щепнаго промысла не держатъ.
1 „	Производство бердъ	Наемниковъ нѣтъ.
2 „	Столярный	Бо́льшая часть мастеровъ работаютъ самостоятельно, въ рабочіе идутъ немногіе.
4 „	Бондарный	Въ д. Шадринѣ на 80 взрослыхъ мущинъ, занимающихся промысломъ, наемныхъ не болѣе 10. Въ 3 другихъ деревняхъ 129 мастеровъ; о наемныхъ не упомянается.
1 „	Горшечный	Работниковъ держатъ немногіе хозяева.
Макарьевскій у.		
65 поселеній	Рогожный	Производство рогожъ все сосредоточивается въ одной семьѣ около 1 или 2 станковъ, смотря по численности семьи.
Ярославская губ. [1])		
Ярославскій уѣздъ		
71 поселеніе	Кузнечно-слесарный	Изъ 590 кузницъ и слесарень 233 (40%) безъ наемныхъ рабочихъ.
Ростовскій уѣздъ		
2 поселенія	Финифтяный . . .	Рабочіе нанимаются кустаремъ только въ томъ случаѣ, когда онъ съ семействомъ не въ состояніи своевременно приготовлять заказы.
7 волостей	Столярный	Въ этомъ производствѣ преобладаютъ по большей части или одиночныя мастерскія, или семейныя ассоціаціи, и только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ существуютъ мастерскія съ наемными рабочими.
5 „	Гончарный	Въ Ростовскомъ уѣздѣ мы не встрѣтимъ ни одного примѣра, чтобы въ

[1]) Ibid. Вып. VI, стр. 699, 772.—Вып. VII, стр. 812, 813, 825, 833, 845, 865, 869, 875.

Мѣстности изслѣдованія.	Названіе промысловъ.	Указанія на кустарный характеръ промысловъ.
		сельскихъ гончарныхъ заведеніяхъ производство совершалось при посредствѣ постороннихъ наемныхъ рабочихъ; обыкновенно горшечники признаютъ за лучшее обходиться одними домашними средствами помощью членовъ своей семьи.
19 волостей	Металлическіе . .	Хотя въ иныхъ мѣстностяхъ и существуютъ настоящія мастерскія съ наемными рабочими, однако почти нигдѣ число этихъ рабочихъ не превышаетъ 5 человѣкъ, въ огромномъ же большинствѣ случаевъ кустарная мастерская обходится съ помощью своихъ домашнихъ рабочихъ рукъ, а въ иныхъ случаяхъ работа производится въ одиночку.
4 „	Обработка льна и пеньки	Этотъ промыселъ долженъ считаться чисто домашнимъ.
14 „	Кожевенный . . .	Хотя во многихъ случаяхъ существуютъ мастерскія съ наемниками, но число послѣднихъ очень незначительно.
7 „	Шерстяной	Нѣтъ мастерскихъ съ наемными рабочими.
3 „	Свѣчной	Чисто домашній характеръ производства.
3 „	Производство музыкальныхъ инструментовъ . .	Производство еще не приняло настолько широкихъ размѣровъ, чтобы кустарю-ремесленнику чувствовалась потребность въ наймѣ рабочихъ.
Калужская губ. [1])		
Медынскій уѣздъ.		
45 поселеній	Суконный	Пряденье и тканье производятся въ жилыхъ избахъ тѣмъ количествомъ

[1]) Ibid. Вып. II, стр. 41, 45 — 46, 65, 81, 87, 92 — 93, 95, 99, 100, 103, 108.

Мѣстности изслѣдованія.	Названіе промысловъ.	Указанія на кустарный характеръ промысловъ.
		рукъ, какое имѣется въ семьѣ; ни наемныхъ работниковъ, ни учениковъ не бываетъ.
17 поселеній	Овчинный	Хозяевъ 24; о наемныхъ рабочихъ упоминается только у 3-хъ; большинство, какъ видно, одиночки или работаютъ семейными силами.
1 „	Самопрялочный .	Промысломъ занимаются семейные хозяева, и нанимаются для этого работники (число не показано).
15 „	Дужный	Нѣкоторые записные дужники работаютъ круглый годъ и имѣютъ рабочихъ (наемныхъ), но такихъ очень мало.
5 „	Колесный	Занято 23 дома; наемники показаны въ 7-ми.
1 „	Клѣточный	Изъ 10 клѣточниковъ 6 работаютъ съ помощью семейныхъ силъ (женъ); 4—одиночки.
1 „	Столярный	Занято 7 семей. Наемниковъ нѣтъ.
1 „	Гробовой	Занято 7 семей. Наемниковъ нѣтъ.
3 „	Горшечный. . . .	Занято 23 двора. Всѣ производители люди семейные, въ работѣ помогаютъ сыновья взрослые и подростки.
6 „	Валеный	Занято 11 дворовъ. 3 съ наемниками.
2 „	Сапожный	Нѣкоторые хозяева работаютъ одни съ помощью женъ, дочерей и сыновей подростковъ; другіе имѣютъ рабочихъ и учениковъ.
1 „	Красильный . . .	Хозяева работаютъ сами при помощи своей семьи, иногда имѣютъ работника.
Тульская губ. [1])		
Тульскій уѣздъ		
1 поселеніе	Наводильно-самоварный	Промысломъ занято 55 домохозяевъ; у нихъ 79 человѣкъ своихъ семейныхъ рабочихъ, 12 поденныхъ ра-

[1]) Ibid. Вып. VII стр. 892, 911, 919, 1049, 1073.

Мѣстности изслѣдованія.	Названіе промысловъ.	Указанія на кустарный характеръ промысловъ:
		бочныхъ и 28 учениковъ; у 50-ти (91%) рабочіе только члены семьи.
3 поселенія	Петельный	Въ 22 домахъ, семейныхъ работниковъ 49, наемниковъ 8, учениковъ 7.
1 „	Обработка желѣза	Изъ 244 работниковъ 169 (69%) семейные работники; наемныхъ лишь 75 (31%).
Одоевскій уѣздъ		
4 поселенія	Производство боронъ	Семейный характеръ производства.
Тверская губ. [1]).		
Тверской уѣздъ.		
12 поселеній	Гвоздарный. . . .	Работаютъ мастера на хозяевъ при помощи женъ и дѣтей. Вольнымъ кузнецамъ также помогаютъ ихъ жены и дѣти.
Черниговская губ. [2])		
Черниговскій у.		
1 поселеніе	Кожевенный . . .	Промысломъ занято 35 домохозяевъ, работающихъ обыкновенно лично, или съ помощью взрослыхъ членовъ семьи и поденныхъ рабочихъ; содержится ими годовыхъ рабочихъ всего 6 человѣкъ.
Полтавская губ. [3])	Всѣ промыслы. .	Эта (кустарная) промышленность имѣетъ въ большинствѣ случаевъ характеръ семейнаго, домашняго производства, распредѣляемаго между членами семьи и дома съ ограниченнымъ примѣненіемъ наемнаго труда.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о самомъ терминѣ «кустарный». Мы пользуемся имъ для обозначенія семейной формы производства предпочтительно предъ названіемъ «домашней» промышленности, потому что, какъ мы уже замѣтили, понятіе «дома» недостаточно опредѣлительно, да и можетъ дать поводъ къ смѣшенію семейнаго производства съ такъ называемымъ domestic system; терминъ же «кустарный» получилъ въ нашей литературѣ право граждан-

---

[1]) Ibid. Вып. V. стр. 395.
[2]) Ibid. Вып. V. стр. 341.
[3]) Ibid. Вып. I. Приложенія, стр. 32.

ства. Что слова «кустарь»,«кустарный» имѣютъ народное происхожденіе, это несомнѣнно; но трудно сказать рѣшительнымъ образомъ, на сколько они распостранены въ народѣ и какой смыслъ въ большинствѣ случаевъ онъ имъ придаетъ; указанія источниковъ въ этомъ отношеніи весьма скудны.

Такъ напр., съ названіемъ „кустарный“ мы встрѣчаемся въ Ярославской, Владимірской и Московской губерніяхъ. Въ ткацкомъ округѣ Ярославскаго уѣзда кустарниками зовутся владѣльцы конторъ для раздачи пряжи [1]), слѣдовательно крупные промышленники. Въ селѣ Ивановѣ, Владимірской губерніи кустарникомъ (также мелочникомъ или горшечникомъ) называется набойщикъ, ставшій хозяиномъ собственнаго заведенія и выдѣлывающій при помощи своей семьи (напр. жены и двухъ сыновей) ситца для продажи ихъ купцамъ на базарѣ въ самомъ Ивановѣ [2]). Въ Московской губерніи названіе кустарникъ въ употребленіи у столяровъ, которые обозначаютъ имъ производителей одиночекъ. Вотъ, что говоритъ по этому поводу г. Исаевъ: „Большая мастерская, изготовляющая много товаровъ, крѣпка, какъ столбъ (отсюда названіе столбовыхъ хозяевъ), могуча какъ лѣсъ; одиночка по объему своего производства, малъ и слабъ какъ кустъ; отсюда названіе „кустъ“, „кустарникъ“, которыми безразлично титулуются одиночные промышленники. Это же названіе имѣетъ и другое происхожденіе. Считая одиночку слабымъ и беззащитнымъ, могущимъ пасть отъ перваго толчка на рынкѣ, его сравниваютъ съ безпаспортнымъ: какъ про безпаспортнаго говорятъ „онъ ушелъ въ кусты“, чтобы тѣмъ выразить его зависимость отъ произвола поймавшихъ его властей, такъ и про работника, ушедшаго работать въ свою избу, говорятъ—„онъ ушелъ въ кусты“ и тѣмъ указываютъ на шаткое его положеніе сравнительно съ мастеромъ, не несущимъ никакой отвѣтственности, всецѣло падающей на хозяина [3])“.

У кузнецовъ этимъ названіемъ именуются частью всѣ вообще мелкіе производители, частью (въ болѣе спеціальномъ смыслѣ) тѣ, которые заводятъ промыселъ и скоро прекращаютъ его, „лопаются какъ мыльные пузыри“; въ этомъ послѣднемъ случаѣ это названіе выражаетъ неустойчивость, непрочность, будучи даваемо тѣмъ лицамъ, которыя сегодня работаютъ самостоятельно, а завтра вновь идутъ на заведенія въ качествѣ мастеровъ [4]); кустарникамъ противополагаютъ „фамильныхъ“ или „табельныхъ„ т. е. крупныхъ производителей [5]).

---

[1]) *Исаевъ*. Куст. пром. въ Россіи. „Русская М.“ 1880 г., № XI, стр. 80.
[2]) Сводъ матеріаловъ по куст. пром. стр. 430. Указаніе довольно неясное.
[3]) *Исаевъ*. Промыслы Московск. Губ. Т. I. Вып. I-й стр. 41.
[4]) Ibid. Т. II. стр. 34.
[5]) Ibid. стр. 48.

Названіе „кустарникъ“ извѣстно и Гжельскимъ гончарамъ. Совершенно въ противоположность мѣстамъ приготовленія деревянныхъ и металлическихъ издѣлій, въ Гжелй съ этимъ словомъ соединяется представленіе о зависимости, несамостоятельности; названіе это дается только живописцамъ, большинство которыхъ получаютъ заказы отъ фарфоровыхъ заводчиковъ; выдѣляя живописныя въ группу заведеній зависимыхъ, гжельцы никогда не называютъ кустарниками самыхъ мелкихъ горшечниковъ, но приберегаютъ это наименованіе—символъ несамостоятельности — только для живописцевъ: горшечникъ-одиночка просто горшечникъ, а живописецъ съ 10 — 12 наемными рабочими — кустарникъ. Объясненіе, которое гжельцы даютъ этому слову довольно своеобразно. Первоначально, говорятъ они, образовались фарфоровые заводы, сдѣлались довольно крупными промышленными единицами и дали жизнь живописнымъ; какъ отъ большаго столбоваго лѣса идутъ отростки, переходящіе въ кусты, такъ и живописныя пошли отъ фарфоровыхъ заведеній [1]).

Другихъ подобныхъ указаній въ бывшихъ у насъ подъ руками источникахъ мы не нашли. Поэтому трудно положительно сказать, насколько слово „кустарный“ распространено въ нашемъ народѣ. На нашъ взглядъ, оно извѣстно народу только въ немногихъ мѣстностяхъ и при этомъ понимается въ весьма различныхъ смыслахъ; оно болѣе знакомо литературѣ, нежели самому народу.

Давая слову кустарный право гражданства въ литературномъ языкѣ, замѣчаетъ г. Исаевъ [2]), можно было поступить двояко: или связать съ этимъ словомъ понятіе, которое соединяетъ съ нимъ народная рѣчь въ одномъ изъ уголковъ Россіи, или найти во всѣхъ означаемыхъ имъ предметахъ общіе признаки и пріурочить его ко всѣмъ явленіямъ, которыя, различаясь между собою во многомъ, обладаютъ этими общими признаками. Послѣдній путь, пайболѣе логичный, мы и избираемъ, означая терминомъ «кустарный» семейную организацію производства.

Тѣмъ объясненіямъ термина, которыя въ рѣдкихъ случаяхъ констатируются изслѣдователями въ средѣ народа, нельзя, конечно, придавать серьезнаго значенія; эти объясненія довольно сомнительнаго происхожденія и едва ли распространены. Намъ кажется, можно принять слѣдующее объясненіе. Производство, существующее въ мелкихъ размѣрахъ, представляется разсѣяннымъ по мно-

---

[1]) Ibid. стр. 138.

[2]) *Исаевъ*. Куст. пром. въ Россіи. L. c. стр. 81.

гимъ мелкимъ заведеніямъ, по отдѣльнымъ избамъ; эти незначительныя промышленныя единицы напоминаютъ собою какъ бы мелкую растительность, кустарникъ, хотя и покрывающій собою болѣе или менѣе обширное пространство, но состоящій изъ небольшихъ кустовъ. Такимъ образомъ съ кустомъ сравнивается отдѣльная промышленная единица; нѣсколько производителей, составляя такую единицу, образуютъ какъ бы одинъ кустъ (buisson), органическое цѣлое, связное, нераздѣльное. Сравненіе это весьма удобно примѣнимо къ производству семейному: кустъ образуютъ вѣтви, исходящія изъ одного ствола, отъ одного корня, какъ семья отъ одного родоначальника; если благородный дворянскій родъ создаетъ свое родословное дерево, то почему производителю, работающему при помощи членовъ своей семьи, не создать въ своемъ воображеніи семейнаго куста? Соединеніе работниковъ артелью въ этомъ смыслѣ уже не составитъ куста, также какъ и привлеченіе рабочихъ по найму. Если принять такое толкованіе, кустарнымъ должно быть названо семейное производство, распространеніе же затѣмъ названія кустарнаго на всякое мелкое самостоятельное производство представляется весьма простымъ дѣломъ. Такимъ образомъ даже въ самомъ словѣ кустарный можно усмотрѣть намекъ на семейную организацію производства.

Намъ остается выполнить еще одну задачу. Мы видѣли въ разсмотрѣнныхъ нами опредѣленіяхъ, что обыкновенно противуполагаютъ, какъ особыя формы промышленности, производство крупное — мелкому, производство фабричное и мануфактурное— ремесленному; что кустарничество пріурочиваютъ къ понятіямъ мелкой промышленности и ремесла; что особенную важность придаютъ подспорному значенію промысла при земледѣліи. Что же мы на все это скажемъ? Почему мы не приняли во вниманіе этихъ понятій въ нашей классификаціи формъ производства и не признали за ними опредѣляющаго въ настоящемъ вопросѣ значенія? Какъ мы на нихъ смотримъ, какую роль имъ отводимъ?... На эти вопросы требуется отвѣтъ.

Припомнимъ теорію г. Корсака, отличающуюся, какъ мы могли убѣдиться, своею полнотой сравнительно съ другими. Г. Корсакъ раздѣляетъ формы промышленности на три главныя категоріи:

I. Большое производство, II. Малое производство, и III. Домашнюю систему производства.

Нельзя не обратить сразу же вниманія на то, что классификація эта не удовлетворяетъ основнымъ требованіямъ логическаго построенія. Въ самомъ дѣлѣ, по словамъ же автора, то, что онъ называетъ «домашней системой производства» «составляетъ видъ большаго производства, по крайней мѣрѣ къ нему приближается» [1]). Слѣдовательно, въ своей классификаціи авторъ ставитъ на ряду съ двумя родовыми понятіями (I и II) третье—видовое, между тѣмъ какъ оно должно было подойти подъ I группу, въ качествѣ особаго подраздѣленія. Поэтому мы можемъ оставить «домашнюю систему производства» въ сторонѣ и заняться одними родовыми типами.

Основаніемъ для противоположенія большаго производства (фабрикъ и мануфактуръ) малому (ремесламъ и домашней промышленности), или, какъ обыкновенно ихъ называютъ, крупной промышленности мелкой, въ качествѣ особыхъ формъ производства, г. Корсакъ принимаетъ степень экономической самостоятельности работника. Отличительный признакъ большаго производства въ томъ, что въ фабрикахъ и мануфактурахъ трудъ и капиталъ имѣютъ отдѣльныхъ представителей [2]), говоря проще, въ томъ, что производство совершается въ формѣ предпринимательской, при помощи наемныхъ рабочихъ. Малое производство, т. е. ремесла и домашняя промышленность) не знаетъ рѣзкой границы между представителями этихъ двухъ факторовъ производства; слѣдовательно, веденіе предпріятія на чистыхъ началахъ наемнаго труда искажаетъ характеръ малаго производства. Однако мы постоянно видимъ, что ремесленникъ держитъ наемныхъ работниковъ; слѣдуетъ ли изъ этого, что тутъ уже совершился переходъ къ большому производству?—Нѣтъ, говоритъ г. Корсакъ, потому что, не смотря на это, самъ ремесленникъ-наниматель принимаетъ участіе въ однихъ и тѣхъ же работахъ, или же оставляетъ за собою роль главнаго работника [3]). Но, очевидно, стоитъ только стать на точку зрѣнія не ремесленника-нанимателя,

---

[1]) *Корсакъ*. О формахъ промышленности, стр. 56.
[2]) Ibid., стр. 4.
[3]) Ibid., стр. 6.

а нанимаемыхъ имъ рабочихъ, чтобы найти рѣзкую разницу между ихъ положеніемъ и положеніемъ ремесленника, являющагося экономически самостоятельнымъ производителемъ: они не самостоятельны, они работаютъ чужими орудіями и надъ чужимъ матеріаломъ и получаютъ заработную плату, они стоятъ ближе къ наемному фабричному рабочему, чѣмъ къ самостоятельному ремесленнику, для нихъ маловажно, работаетъ ли съ ними наниматель ихъ, или нѣтъ. Тутъ г. Корсакъ призываетъ на помощь такого рода соображеніе: въ ремеслѣ главную роль играютъ ручная работа, искусство и простыя орудія, и соотвѣтственно этому работникъ самъ изготовляетъ цѣльное произведеніе; въ мануфактурѣ, основанной на раздѣленіи труда, работникъ производитъ только часть предмета; наконецъ на фабрикѣ работникъ только спутникъ машины, весь его трудъ сводится къ несложному дѣлу управленія ея ходомъ. Только когда среди наемниковъ проводится мануфактурное раздѣленіе труда или когда они работаютъ съ помощью машинъ, тогда и можно говорить о большомъ производствѣ.

Дѣйствительно, сравнивая ремесленныя мастерскія, мануфактуры и фабрики съ наемными рабочими, мы замѣчаемъ прогрессивно усиливающееся противоположеніе труда капиталу, измѣненіе въ степени самостоятельности,—вѣрнѣе, несамостоятельности—работниковъ. Но представимъ себѣ ассоціацію ремесленниковъ, которая съ теченіемъ времени вводитъ у себя мануфактурное раздѣленіе труда и, наконецъ, пріобрѣтаетъ машину и работаетъ при ея помощи [1]); не смотря на это, никакого измѣненія въ экономи-

---

[1]) Изъ русской жизни можно привести подобнаго рода примѣръ. Образовавшаяся въ 1867 г. артель горнозаводскихъ мастеровъ на Нижнетуринскомъ заводѣ (Гороблагодатскаго горнаго округа) на первыхъ же порахъ ввела сложное раздѣленіе труда въ производствѣ артиллерійскихъ ударныхъ трубокъ (до 38 передѣловъ), а потомъ, ободренная успѣхомъ, стала замѣнять ручныя работы машинными. О размѣрахъ этого артельнаго производства можно судить по тому, что членовъ въ 1868 г. уже состояло 150 чел., а произведено за время отъ 1861 по 1867 г. товара на сумму 326,657 р. Артель эта въ настоящее время закрылась въ слѣдствіе того, что производство ударныхъ трубокъ было перенесено въ Петербургъ, а артель не имѣла права брать частныхъ заказовъ (Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи. Вып. I, стр. 172 и слѣд.—Газета „Россія“. 1880 г. № 79, 81, 82, 84, статья *Бѣлова*).

ческой самостоятельности работниковъ не произойдетъ, слѣдовательно и форма промышленности будетъ оставаться все тою же самою. Выходитъ, такимъ образомъ, что измѣненія въ характерѣ труда являются основаніемъ для разграниченія формъ производства (крупнаго и мелкаго) только тамъ, гдѣ есть наемные рабочіе. Почему же такъ? Или ассоціація, по экономической самостоятельности производителей, всегда будетъ относиться къ мелкому производству?...

Нельзя не замѣтить, что вся эта классификація представляетъ много странностей; если проводить ее строго послѣдовательно, выходитъ, какъ будто всякая ассоціація работниковъ относится къ малому производству; разбогатѣвшій ремесленникъ, держащій громадную мастерскую съ сотнею наемниковъ, если только онъ самъ съ ними работаетъ,—непремѣнно мелкій промышленникъ; если же онъ заведетъ машину, уволитъ двѣ трети работниковъ и перестанетъ самъ работать, онъ дѣлается фабрикантомъ, т. е. крупнымъ промышленникомъ.

Эти противорѣчія станутъ легко понятны, если обратить вниманіе на два обстоятельства: во первыхъ, г. Корсакъ стремится построить систему не всѣхъ возможныхъ формъ промышленности, а лишь существующихъ, и потому его вниманіе обращено главнымъ образомъ на преобладающую въ настоящее время предпринимательскую форму производства; поэтому въ его системѣ и нѣтъ мѣста ассоціаціи. Во вторыхъ, онъ не проводитъ различія между понятіями формъ, размѣровъ и способовъ производства.

По нашему мнѣнію, *формы* производства опредѣляются существомъ субъективныхъ и объективныхъ отношеній между его участниками; *размѣры*—величиною, объемомъ промышленныхъ оборотовъ, почему понятія крупной и мелкой промышленности вполнѣ относительны и условны [1]); *способы* же опредѣляются техническими основаніями производства, механическою стороною трудоваго процесса.

---

[1]) „Крупною промышленностью, говоритъ г. Исаевъ (Промыслы Моск. губ. Т. I. Вып. 1-й, стр. 29), какъ показываетъ самое ея названіе, является та, которая ведется въ обширныхъ размѣрахъ, производитъ много продуктовъ, стало быть имѣетъ значительный численный персоналъ“. Всѣ эти понятія—обширный, многозначительный, имѣютъ вполнѣ относительное значеніе.

Мы утверждаемъ, что различіе между крупной и мелкой промышленностью заключается именно въ размѣрахъ производства, а различіе между ремесломъ, мануфактурой и фабрикой обусловливается различіемъ въ способахъ производства; форма же производства, каковы бы ни были его размѣры и способы, остается одною и тою же, именно предпринимательскою, если даны наемные рабочіе, производящіе при помощи непринадлежащихъ имъ орудій и матеріаловъ. Примѣнимость тѣхъ или другихъ размѣровъ, того или другаго способа къ производству въ извѣстной формѣ не должно служить поводомъ къ смѣшенію этихъ трехъ, совершенно отличныхъ одно отъ другаго понятій.

Конечно, наиболѣе совершенные способы, мануфактурный и фабричный, успѣшно примѣнимые только въ широкихъ размѣрахъ и потому требующіе значительныхъ затратъ, являются достояніемъ производства въ большихъ размѣрахъ, крупныхъ предпріятій. Но «такъ какъ принадлежность работающихъ къ одной промышленной единицѣ на началахъ равенства (проще говоря — ассоціація) является только рѣдкимъ исключеніемъ, то кореннымъ типомъ крупной промышленности служитъ мастерская съ наемными рабочими [1])», т. е. предпринимательская форма. Понятно, что въ крупной промышленности капиталъ получаетъ особенно важное значеніе, и мануфактура и фабрика естественно представляютъ высшую ступень экстенсивнаго и интенсивнаго развитія предпринимательской формы производства; въ мелкой мастерской предпринимательская функція и наемный исполнительный элементъ не вполнѣ еще дифференцировались, увеличеніе же размѣровъ предпріятія и усовершенствованіе способовъ вызываютъ развитіе, усиленіе типическихъ чертъ этой формы производства, основанной на всѣхъ своихъ ступеняхъ развитія на томъ же наемномъ трудѣ. Центръ тяжести разсматриваемаго явленія лежитъ, слѣдовательно, не въ способахъ производства, а въ его экономическомъ основаніи, въ наемничествѣ.

Свойственнымъ мелкой промышленности, при незначительности затратъ, оказывается, наоборотъ, преимущественно ремесленный

---

[1]) Ibid.

«ручной» способъ производства, въ которомъ работникъ дѣлаетъ цѣльное издѣліе; ремесло (рукомесло, рукодѣліе), не знающее раздѣленія труда,— способъ, доступный даже производству въ видѣ одиночнаго труда.

Такимъ образомъ, возраженіе наше противъ классификаціи г. Корсака и вообще противъ раздѣленія формъ производства на крупную и мелкую сводится къ тому, что крупная и мелкая промышленность отличаются въ своемъ основаніи только размѣрами оборотовъ и отчасти способами производства; но какъ та, такъ и другая могутъ существовать въ различныхъ формахъ производства, или же представляютъ различныя ступени развитія одной и той же формы [1]).

Часто смѣшиваютъ понятія кустарничества и мелкой промышленности, а также отождествляютъ кустарное производство и ремесло; это, мы полагаемъ, теперь умѣстно указать и легко объяснить. Дѣло въ томъ, что въ кустарной формѣ производство не можетъ принимать крупныхъ размѣровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ ней наиболѣе примѣнимъ ремесленный, ручной способъ производства. Но, во первыхъ, во всякой формѣ производство можетъ имѣть мелкіе размѣры и пользоваться ремесленнымъ способомъ; а во вторыхъ, какъ мы и говоримъ, ремесло лишь «наиболѣе», но не исключительно свойственно кустарничеству. И раздѣленіе труда, спеціально мануфактурный способъ производства, при которомъ работникъ дѣлаетъ только часть продукта, въ извѣстныхъ предѣлахъ доступно и семьѣ, занимающейся промысломъ, а потому существуетъ и въ кустарной промышленности, какъ это будетъ показано ниже. Машинъ, конечно, въ области кустарнаго производства ожидать было бы трудно, потому что ихъ примѣненіе экономически возможно только при болѣе или менѣе обшир-

---

[1]) Справедливое замѣчаніе дѣлаетъ г. *Саблинъ* (О нуждахъ мелкой промышленности, стр. 4): „Обыкновенно привыкли противуполагать крупную промышленность мелкой, но врядъ ли такая постановка вопроса можетъ считаться правильной. Намъ кажется, что здѣсь различные случайные признаки, или, если не случайные, то непремѣнно временные, были приняты за нѣчто постоянное, и такая ошибочная оцѣнка явленій общественной жизни и повела къ неправильной постановкѣ и толкованію вопроса объ отношеніяхъ мелкой и крупной промышленности“.

ныхъ размѣрахъ производства, хотя могутъ быть и исключенія, напр. въ извѣстныхъ случаяхъ при пользованіи даровыми силами природы, или же при употребленіи не дорого стоющихъ машинъ, каковыя въ послѣднее время начинаютъ появляться въ значительномъ уже колличествѣ [1]).

Г. Корсакъ говоритъ еще о домашней промышленности, какъ объ особой формѣ производства. Но «по степени экономической самостоятельности труда» она сходствуетъ съ «ремеслами самостоятельными»; по способу производства она то же ремесло. Въ чемъ же тогда заключается ея характеристическій признакъ? Въ томъ значеніи, которое она имѣетъ въ хозяйствѣ работника, въ томъ, что она составляетъ *побочное занятіе сельскихъ жителей* [2]). Это именно то, на что другіе указываютъ, какъ на основной признакъ кустарной промышленности.

Конечно, тутъ производство получаетъ иное значеніе въ хозяйствѣ производителя, его обстановка и условія измѣняются, экономическія выгоды его могутъ сдѣлаться уже иными. Особенности, представляемыя «подспорностью» домашней промышленности, г. Корсакъ обрисовываетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Совершенно иной характеръ получаетъ ремесло въ томъ случаѣ, когда оно составляетъ побочное занятіе, когда ремесленникъ—собственно не ремесленникъ, и дѣлается имъ въ свободное время отъ другихъ главныхъ занятій, когда ремесло для него побочный источникъ дохода. Въ этомъ случаѣ, обезпеченный иными источниками, ремесленникъ занимается ремесломъ только для того, чтобы не терять даромъ свободнаго времени, даровой или дешевый матеріалъ, даровой или дешевый трудъ. Выборъ занятій здѣсь обусловливается мѣстными обстоятельствами или обычаемъ; поэтому и мѣстный сбытъ здѣсь не играетъ главной роли и мѣстныя потребности часто не принимаются ремесленникомъ въ соображеніе. Причины, которыя вызываютъ такія временныя ремесла, дѣйствуютъ на

---

[1]) См. *Тунъ*. „Мелкая промышленность на Парижской выставкѣ 1878 г.“ Стр. 69—80. Труды Комм. Вып. I.

[2]) *Корсакъ*. О формахъ промышленности. Стр. 15.

болѣе или менѣе обширномъ пространствѣ и на обширную массу народонаселенія; выборъ того или другаго ремесла здѣсь рѣшается обиліемъ извѣстнаго рода произведеній земли, ея минеральными богатствами, существованіемъ остатковъ отъ другихъ производствъ, господствующихъ въ мѣстности, которые не идутъ на фабрики или заводы, или не составляютъ матеріала для какого-нибудь спеціальнаго ремесла,—остатками и матеріалами, которые получаются въ домашнемъ хозяйствѣ временнаго ремесленника, и наконецъ, какъ мы уже замѣтили, просто обычаемъ и преданіемъ. Такъ какъ эти причины имѣютъ значеніе для цѣлой мѣстности, то каждый изъ ея жителей, находящійся въ одинаковыхъ обстоятельствахъ, занимается одинаковымъ со всѣми побочнымъ ремесломъ, и поэтому самъ ищетъ сбыта, а не покупаетъ издѣлій у своихъ сосѣдей. Поэтому такія мѣстныя ремесла ищутъ рынковъ обыкновенно на сторонѣ и работаютъ на будущій запросъ, иногда довольно отдаленный, благодаря существованію другихъ источниковъ дохода у временныхъ ремесленниковъ. Самый обыкновенный примѣръ подобнаго рода ремеслъ мы видимъ въ сельскомъ народонаселеніи, которое имѣетъ много свободнаго времени между окончаніемъ и началомъ полевыхъ работъ. Очевидно, что положеніе ихъ совершенно иное, чѣмъ положеніе настоящихъ ремесленниковъ; занимаясь своимъ ремесломъ, какъ дѣломъ второстепеннымъ, они многое не ставятъ въ разсчетъ, оцѣнивая стоимость своего издѣлія; по той же причинѣ они вовсе не имѣютъ мастерской, приспособленной къ ремеслу, а работаютъ дома съ своимъ семействомъ; не употребляютъ равнымъ образомъ какихъ либо цѣнныхъ орудій или матеріаловъ, не занимаются такими ремеслами, которыя не допускаютъ перерывовъ въ работѣ, требуютъ большаго искусства и постояннаго наблюденія за вкусомъ потребителей; однимъ словомъ, ремесло ихъ удовлетворяетъ самымъ невзыскательнымъ требованіямъ и самымъ обыкновеннымъ нуждамъ. Потребителями ихъ издѣлій бываютъ обыкновенно или небогатый классъ городскихъ жителей, или поселяне, которые по какимъ либо причинамъ сами не занимаются приготовленіемъ необходимыхъ для домашняго обихода предметовъ или заняты другими ремеслами. Эти то побочныя занятія и составляютъ такъ называемую домашнюю промышленность, развитую главнымъ образомъ въ сельскомъ

народонаселенiи» [1])... «Если въ ремеслѣ мелкiй предприниматель посвящаетъ себя исключительно одному роду промышленности и не имѣетъ другихъ источниковъ дохода, а въ домашней промышленности производитель занимается ею въ свободное время отъ другихъ занятiй, обезпечивающихъ его существованiе вполнѣ или отчасти, то нельзя не замѣтить, что, при одинаковыхъ прочихъ условiяхъ, конкурренцiя большаго производства для перваго гораздо страшнѣе, чѣмъ для послѣдняго. Область ремесла, при существованiи фабричной системы, должна быть по тому значительно уже, чѣмъ область домашней промышленности. Ремесленникъ долженъ зарабатать своимъ ремесломъ столько, сколько ему нужно для содержанiя себя и своего семейства; если конкурренцiя другихъ ремесленниковъ и фабрикъ сильна до такой степени, что его заработки не доставляютъ ему этихъ средствъ, то онъ долженъ отказаться отъ своего ремесла, или сдѣлаться фабричнымъ работникомъ, или придти въ самое крайнее положенiе. Въ другомъ положенiи находится домашнiй промышленникъ. Обезпеченный отчасти другими источниками дохода, онъ можетъ продолжать свое занятiе до тѣхъ поръ, пока сумма его доходовъ отъ побочнаго ремесла и отъ остальныхъ источниковъ, будетъ равняться единственному доходу ремесленника при однихъ и тѣхъ же условiяхъ жизни» [2])....

Приведенныя слова наиболѣе полное и обстоятельное изложенiе тѣхъ доводовъ, которые могутъ быть выставлены въ пользу признанiя подспорныхъ при земледѣлiи промысловъ особою формою производства,—домашнею, какъ ее называетъ г. Корсакъ, или кустарною, по терминологiи другихъ.

Но, какъ ни вѣрны и убѣдительны всѣ эти аргументы, подспорному характеру издѣльнаго промысла по отношенiю къ сельскохозяйственнымъ занятiямъ, по нашему мнѣнiю, нельзя придавать опредѣляющаго значенiя, значенiя признака, выдѣляющаго производство въ особую форму; а тѣмъ болѣе мы не можемъ согласиться съ мнѣнiемъ г. Исаева, что подспорное занятiе промысломъ представляетъ какое то исключительное явленiе, для котораго эконо-

---

[1]) Ibid. стр. 11—12.

[2]) Ibid. стр. 36—37.

мическіе законы не существуютъ [1]); такія явленія мы рѣшительно отвергаемъ. Въ самомъ дѣлѣ нельзя не принять во вниманіе слѣдующихъ соображеній, совершенно упускаемыхъ изъ виду сторонниками теоріи «подспорности» при оцѣнкѣ тѣхъ явленій, на которыхъ они опираются въ своихъ разсужденіяхъ.

а) Понятія «подспорья» и «обезпеченности иными заработками» весьма относительны. Посмотрите на такъ называемыя «подсорныя» занятія нашихъ россійскихъ крестьянъ: вы на каждомъ шагу видите, что изъ нихъ извлекается больше, нежели изъ земледѣлія, такъ что по количеству приносимаго дохода эти промыслы вовсе не составляютъ «travail de temps perdu», а являются въ бюджетѣ крестьянскаго двора главнымъ источникомъ дохода,—земледѣліе же дѣлается второстепеннымъ; постоянно бываетъ, что кустарь круглый годъ занимается только своимъ промысломъ, земля же его обработывается бабами, наемными батраками, сдается въ аренду, или, наконецъ, пустуетъ, такъ что кустарь является земледѣльцемъ только de jure, а не de facto. Въ этихъ случаяхъ, если строго держаться теоріи подспорности, промыселъ не можетъ уже быть называемъ кустарнымъ.

Мы не думаемъ, чтобы требовалось подтверждать вышеприведенное положеніе тѣмъ множествомъ данныхъ, которыя всѣмъ хорошо извѣстны; въ большинствѣ случаевъ почти нельзя сказать, въ чемъ состоитъ главное занятіе крестьянъ-кустарей, въ земледѣліи ли, или въ его „подспорьи“? Ограничимся, поэтому, ссылкою на одного изъ представителей того мнѣнія, по которому сущность кустарничества заключается въ его подсорномъ характерѣ. Вотъ что говоритъ г. Пудовиковъ о кустаряхъ нашихъ промысловыхъ губерній [2]): „Лѣто у нихъ уже сильно укоротилось; на него приходится всего 3 или 3½ мѣсяца. Во столько мѣсяцевъ лѣто считается покрайней мѣрѣ у ярославскихъ и костромскихъ ткачей. Во Владимірской губерніи промыслы еще глубже въѣлись въ крестьянъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ лѣто стало еще короче: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на него приходится 2 мѣсяца, въ другихъ же только одинъ. Съ постепеннымъ урѣзываніемъ лѣта, становится преобладающимъ въ земледѣліи и женскій трудъ... Но это не все еще, до чего дошелъ крестьянинъ центральной полосы. Возьмите

---

[1]) *Исаевъ.* Промыслы Моск. Губ. Т. I. Вып. 1-й стр. 68: „Подсобность промысла даетъ ему возможность не признавать законовъ народно-хозяйственной науки“.

[2]) *Пудовиковъ.* Кустарн. пром. стр. 8—9.

приветлужскій край (Макарьевскаго у. Нижегородской губ.), край полурогожниковъ, полу-бурлаковъ. Земледѣліе здѣсь уже бабье дѣло. Мужики на лѣто уходятъ на Волгу бурлачить или идутъ въ южныя степи заниматься батраками. Но не одинъ приветлужскій край таковъ. Изъ Нижегородской губерніи ежегодно уходитъ на лѣтніе заработки $^1/_5$ всего наличнаго сельскаго населенія, считая въ остальныхъ $^4/_5$ и женщинъ и дѣтей. Въ концѣ этой длинной перспективы нашего земледѣлія стоятъ наши такъ называемыя богатыя промышленныя селенія безъ земледѣлія и даже вовсе безъ земли: Безводное, Лысково, Кимры, Ананиха, Сидоровское, Красное, Павлово. Въ вѣнцѣ же всего этого находятся цѣлыя волости земледѣльцевъ-крестьянъ безъ земледѣлія. Такова знаменитая Красная Рамень (Кохомская и Межуйковская волости Семеновскаго у. той же Нижегородской губ.)." Послѣ этого нельзя не согласиться, что понятія „подспорнаго" и „главнаго" занятія весьма и весьма условны.

b) Недостаточность ежегоднаго продукта отъ сельско-хозяйственныхъ занятій для покрытія расходовъ крестьянской семьи, идущихъ какъ на удовлетвореніе ея потребностей, такъ и на уплату лежащихъ на ней государственныхъ и общественныхъ повинностей, дѣйствительно является одной изъ важнѣйшихъ причинъ возникновенія подспорныхъ издѣльныхъ промысловъ. Это стереотипное указаніе, встрѣчающееся во всѣхъ почти описаніяхъ промысловъ, фактъ несомнѣнный, не подлежащій оспариванію. Имъ напр. объясняется то, что наша кустарная промышленность сосредоточивается именно въ губерніяхъ нечерноземной полосы и заслужила себѣ названіе «голодной» промышленности. Притомъ, какъ справедливо замѣчаетъ г. Корсакъ, эта причина дѣйствуетъ на болѣе или менѣе обширномъ пространствѣ и на обширную массу населенія.

Но въ вопросѣ о формахъ промышленности такой фактъ, какъ причина возникновенія промысла и пространство ея дѣйствія, имѣетъ чисто внѣшнее значеніе; онъ долженъ быть отнесенъ къ обстановкѣ производства, а отнюдь не предрѣшаетъ внутренней его организаціи и формы.

c) Подспорный характеръ занятія издѣльнымъ промысломъ при сельскомъ хозяйствѣ нерѣдко опредѣляетъ самый выборъ той или другой отрасли производства; такъ напр. для крестьянина выгоднѣе обратиться къ производству такихъ издѣлій, для которыхъ сырьемъ служатъ извѣстные продукты земледѣлія, а потому онъ скорѣе выберетъ такой промыселъ, для котораго онъ самъ можетъ

воздѣлывать матеріалъ; далѣе, крестьянину, работающему часть года надъ своею землею, удобнѣе и выгоднѣе заняться такимъ производствомъ, которое не сложно и допускаетъ перерывы и не терпитъ отъ нихъ ущерба. Но выборомъ того или другаго занятія, наиболѣе подходящаго крестьянину, а также простотой или прекращаемостью промысла не опредѣляется самая форма производства; это тоже признакъ внѣшній, случайный, не имѣющій опредѣляющаго значенія въ этомъ именно смыслѣ.

d) При соединеніи издѣльнаго промысла съ сельскимъ хозяйствомъ по большей части занятія первымъ продолжаются только извѣстную часть года, зимою «въ свободное отъ полевыхъ занятій время». Но какое значеніе въ вопросѣ о формѣ производства можетъ имѣть продолжительность послѣдняго или его періодичность? Этими особенностями ничего не опредѣляется, не говоря уже о томъ, что понятіе «свободнаго отъ полевыхъ занятій времени» такъ же условно и растяжимо, какъ и понятія «подспорья»; это «свободное» время иногда продолжается круглый годъ.

e) Подспорный характеръ промысла вызываетъ нѣкоторыя особенности по отношенію къ сбыту продуктовъ производства.

Указываютъ на то, что кустарь, благодаря существованію дохода отъ земледѣлія, можетъ сбывать свои произведенія за цѣну, даже меньшую дѣйствительной ихъ стоимости, лишь бы всѣ его доходы въ суммѣ (отъ земледѣлія и отъ промысла) покрыли его необходимыя потребности; затѣмъ, по той же причинѣ, онъ можетъ работать въ видахъ будущаго спроса (между тѣмъ какъ городской ремесленникъ работаетъ главнымъ образомъ на заказъ), нерѣдко значительно отдаленнаго. Но, во первыхъ, какъ замѣчаетъ тотъ же г. Корсакъ [1]), получаютъ ли эти люди (земледѣльцы-ремесленники) средства изъ одного или двухъ источниковъ, для окончательнаго результата все равно; когда у нихъ есть второй источникъ дохода, они меньше ожидаютъ и требуютъ отъ перваго и размножаются до тѣхъ поръ или продолжаютъ до тѣхъ поръ заниматься однимъ и тѣмъ же промысломъ, пока оба занятія станутъ

---

[1]) Ibid., стр. 38.

*

приносить не болѣе того, сколько бы они заработали, посвящая всѣ свои силы на одно изъ нихъ.» Во вторыхъ, объ исключительномъ, какъ бы привилегированномъ положеніи крестьянъ-кустарей сравнительно съ городскими ремесленниками можно говорить тогда, когда тѣ и другіе конкуррируютъ между собой; но когда кустари скученымассами въ селеніяхъ и знаютъ конкуррепцію не города, а своихъ же собственныхъ собратій по пропзводству, возможно ли говорить объ особенномъ положеніи ихъ въ отношеніи дешеваго сбыта? Если они довольствуются незначительными цѣнами, это значитъ, что они всѣ одинаково получаютъ мало, а не то, чтобы они получали меньше городскихъ ремесленниковъ. Но, если даже при существованіи конкурренціи деревни и города положеніе крестьянина-кустаря въ отношеніи сбыта оказывается выгоднѣе положенія его соперника-горожанина, нельзя не замѣтить, въ третьихъ, что вопросъ о сбытѣ не есть вопросъ о производствѣ и его формахъ; это вопросъ обстановки пропзводства, условій, въ которыя оно поставлено. Въ четвертыхъ, наконецъ, такая обстановка промысла можетъ существовать не при одномъ только земледѣліи, а и при всякомъ другомъ источникѣ дохода; ожидать болѣе или менѣе долгое время реализаціи дохода отъ своего занятія или сбывать его продукты за меньшую цѣну можетъ не одинъ только земледѣлецъ, а и всякій производитель, обладающій какимъ бы то ни было доходомъ внѣ своего промысла. Такъ напр. работникъ, получающій вспомоществованіе отъ общины или отъ прихода, можетъ продавать свой трудъ за низшее вознагражденіе сравнительно съ работникомъ, живущимъ исключительно заработной платой; справедливо замѣчаетъ одинъ французскій писатель [1]), что такое же точно значеніе, какое имѣетъ для работника приходское вспомоществованіе, имѣетъ для множества работницъ—проституція: отчего здѣсь не говорить о подспорьи? А затѣмъ, продолжаетъ тотъ же экономистъ, есть солдаты, занимающіеся промыслами въ городахъ, полицейскіе служители въ свободное отъ служебныхъ занятій время весьма нерѣдко превращаются въ башмачниковъ, портныхъ, часовщиковъ и т. д. Почему же

---

[1]) *Yves Guyot.* La Science Economique, p. 276—277.

ихъ не признаютъ кустарями? Такихъ кустарей нашлось бы не мало во всѣхъ городахъ, а не только въ деревенской глуши.

Что же касается до того, что при работѣ на отдаленный запросъ деревенскіе промышленники имѣютъ дѣло съ неизвѣстными потребителями и неопредѣленнымъ спросомъ и по необходимости становятся въ зависимость отъ посредниковъ перекупщиковъ, то и эта особенность, заставляющая по мнѣнію г. Исаева [1]), признаетъ здѣсь своеобразную форму производства, относится, какъ мы полагаемъ, исключительно къ внѣшней экономической обстановкѣ. Если кустарь, работающій на неизвѣстныхъ потребителей при посредствѣ перекупщика, вступитъ въ непосредственныя съ ними сношенія, безъ сомнѣнія, условія, обстановка его промысла улучшатся, производство станетъ устойчивѣе, постояннѣе, опредѣленнѣе, но форма производства отъ этого не измѣнится. Иное дѣло, если кустарь напр. станетъ пользоваться наемнымъ трудомъ: какая тутъ ни будь внѣшняя обстановка, организація производства, его форма измѣнится коренным образомъ. Какъ ни тѣсно связаны между собою производство и сбытъ, они явленія совершенно различныя: сбытъ не служитъ ни элементомъ содержанія, ни элементомъ формы производства, а играетъ роль чисто внѣшняго фактора.

f) Въ странахъ, находящихся еще на невысокой степени экономической культуры, въ которыхъ не развилось, или почему либо не можетъ развиться крупное производство и не существуетъ еще рѣзкаго раздѣленія между земледѣліемъ и обработывающей промышленностью, гдѣ масса населенія занята одновременно обѣими отраслями производства [2]), кустарная форма производства (въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы ее понимаемъ) дѣйствительно представляется весьма распространенною, какъ мы это видимъ напр. по отношенію къ Россіи. Такого рода явленіе указываетъ какъ бы на то, что соединеніе промысла съ земледѣліемъ вызываетъ существованіе извѣстной формы производства, по крайней мѣрѣ дѣлаетъ ее удобно примѣнимою, и что поэтому «подспорность» производства должна быть принимаема въ расчетъ при опредѣленіи его формъ. Это

---

[1]) *Исаевъ*. Куст. Пром. въ Россіи. „Русск. М." L. c. стр. 85 и слѣд.

[2]) См. Dictionnaire de l'Economie politique, v° „Industrie manufacturière."

замѣчаніе весьма вѣско; въ самомъ дѣлѣ, кустарная форма производства играетъ большую роль въ странахъ земледѣльческихъ, промышленно не развитыхъ. Однако было бы неосновательно утверждать, что семейная форма при такихъ условіяхъ преобладаетъ потому только, что промыслы соединяются съ земледѣліемъ. Подобный фактъ показываетъ лишь одно, что семейная форма производства еще соотвѣтствуетъ условіямъ времени и не встрѣчаетъ гибельной для нея конкурренціи производства въ крупныхъ размѣрахъ (главнымъ образомъ, конечно, въ формѣ предпринимательской); самъ же по себѣ фактъ соединенія промысла съ земледѣліемъ не обусловливаетъ существованія одной какой-либо формы производства: это соединеніе возможно и при рабовладѣніи, и при наймѣ рабочихъ, и при артельномъ сотрудничествѣ, подтвержденіемъ чему можетъ служить множество данныхъ хотя бы изъ той же русской жизни.

Сказаннаго, мы полагаемъ, достаточно для того, чтобы понять почему мы отказываемся признать промыслы земледѣльцевъ, служащіе подспорьемъ при сельско-хозяйственнымъ занятіяхъ, только на основаніи этого признака особой формой производства или промышленности. Мы согласны, что при подсобномъ значеніи промысла производитель поставленъ въ обстановку, представляющую нѣкоторыя особенности; но признавать только на этомъ основаніи особую кустарную форму производства мы не считаемъ возможнымъ: намъ нужны для этого внутреннія признаки, а не внѣшнія и болѣе или менѣе случайныя условія [1]).

При вопросѣ о значеніи подсобнаго характера промысловъ намъ кажется умѣстнымъ сдѣлать еще одно замѣчаніе.

Нерѣдко приходится встрѣчать противуположеніе «кустарныхъ» промысловъ «отхожимъ». Справедливо ли такое противуположеніе? Если считать характеристическимъ признакомъ кустарничества его роль подспорья при сельскомъ хозяйствѣ, то и отхожіе промыслы

---

[1]) Вѣроятно эту же мысль имѣлъ въ виду г. Ильинъ, говоря, нѣсколько туманно, что въ вопросѣ о кустарной промышленности, „изслѣдованіе должно быть отнесено не къ лицу, занимающемуся промысломъ, а къ самому производству“ (см. Труды Комм. Отд. 1-й. В. I. стр. 9).

слѣдовало бы отнести къ категоріи кустарныхъ; но этого никто не дѣлаетъ (это еще одинъ аргументъ противъ теоріи подспорности). Изъ этого слѣдуетъ, что необходимымъ признакомъ кустарничества считаютъ также и то, что оно отправляется на мѣстѣ. Опять приходится повторить, что условія обстановки промысла не могутъ служить основаніемъ для разграниченія формъ производства, такъ какъ это внѣшніе факторы, а не внутренніе элементы, опредѣляющіе организацію производства. Иное дѣло то, что при той или другой обстановкѣ наиболѣе примѣнимой оказывается именно та, а не другая форма производства. Дѣйствительно, занимаясь производствомъ на мѣстѣ своего жительства, крестьянинъ можетъ удобно вести промыселъ кустарно; въ отхожихъ же промыслахъ болѣе чѣмъ затруднительно организовать производство въ составѣ цѣлой семьи. Уходятъ на сторону въ большинствѣ случаевъ «заобихожіе» работники, изолированныя единицы, семьей же уходить немыслимо, и тамъ, гдѣ уходятъ даже всѣ взрослые работники и подростки, дома все таки остаются женщины, старики и дѣти [1]). Поэтому, въ отношеніи организаціи, отхожіе промыслы или существуютъ въ формѣ одиночнаго и артельнаго производства или же являются несамостоятельными, т. е. поставляютъ наемниковъ для производства предпринимательскаго. Но, если отхожіе промыслы не знаютъ кустарной формы производства, это еще не значитъ, что въ нихъ эта форма вовсе непримѣнима, а тѣмъ болѣе, ex contrario, что мѣстные промыслы непремѣнно должны быть кустарными. Поэтому, по нашему мнѣнію, только недоразумѣніемъ было бы противуполагать отхожіе промыслы кустарничеству, т. е. отождествлять послѣднее съ промыслами мѣстными.

Итакъ, можно различать множество видовъ промышленности по различнымъ основаніямъ; напр. по размѣрамъ производства мы различаемъ крупную и мелкую промышленность; по способамъ производства—фабричную, мануфактурную и ремесленную; по соціально-бытовымъ условіямъ — городскую и сельскую; по способамъ сбыта—производство на заказъ и на неизвѣстные рынки; по мѣсту

---

[1]) *Чаславскій.* Отхожіе промыслы. Сборникъ Госуд. Знаній. Т. II. стр. 182.

производства — промыслы мѣстные и отхожіе; по хозяйственному значенію для производителя—промыслы основные и подспорные, и т. д. Говоря же о формахъ производства, мы можемъ признать только четыре основныя формы, рабовладѣльческую, кустарную, предпринимательскую и ассоціаціонную.

Коль скоро дана семейная организація производства, мы имѣемъ дѣло съ кустарничествомъ,—какіе бы ни были въ немъ примѣняемы способы и какой бы характеръ ни имѣло производство,—основнаго ли промысла или только подспорнаго. Если въ большинствѣ случаевъ кустарные промыслы имѣютъ характеръ ремесленнаго труда и служатъ подспорьемъ при земледѣліи, то, повторяемъ. не эта особенность заставляетъ насъ признать ихъ особою формою промышленности, а другой, внутреній признакъ, упускаемый обыкновенно изъ виду, — семейная организація производства.

Глава III.

Строй кустарнаго производства.

А. Семейная организація производства.

Характеръ семейныхъ отношеній. — Семейное право. — Составные элементы семейнаго союза. — Типы семьи. — Семья авторитарная и семья кооперативная. — Русская крестьянская семья. — Воздѣйствіе семейственности на организацію производства. — Возникновеніе кустарно-промышленной единицы. — Условія участія въ кустарномъ производствѣ. — Функція направленія производства. — Вліяніе семейно-правовыхъ отношеній на раздѣленіе занятій; — на распредѣленіе продуктовъ. — Семейная солидарность. — Техническое обученіе въ кустарничествѣ. — Явленія наслѣдственности въ кустарныхъ промыслахъ. — Примѣры.

Кустарное производство въ своемъ чистомъ видѣ «основывается на трудѣ членовъ семейства, мужчинъ и женщинъ, стариковъ, взрослыхъ и дѣтей» [1]).

Участники производства въ этой формѣ, по самому ея строю, являются, слѣдовательно, во первыхъ, связанными родственными отношеніями, которыя регулируются нормами семейнаго права, а не условіями договора найма или артельнаго товарищества, и, во вторыхъ, немногочисленными и обладающими различною степенью и качествомъ трудоспособности. Но, кромѣ личныхъ условій трудоспособности, должны быть принимаемы въ соображеніе и находящіяся въ связи съ ними внѣшнія вещественныя условія производительности труда, средства производства, которыми можетъ располагать семья.

---

[1]) *Корсакъ.* О формахъ промышленности, стр. 273.

Такимъ образомъ, вопросъ о строѣ производства въ кустарной формѣ, о внутренней его организаціи, долженъ быть анализированъ съ двоякой стороны,—со стороны существа *отношеній*, связывающихъ его участниковъ, и со стороны *производительныхъ силъ* (личныхъ и вещественныхъ) семьи въ смыслѣ количественномъ и качественномъ. Первая сторона вопроса о строѣ кустарнаго производства и составитъ предметъ нашего изученія въ настоящей главѣ.

Семейныя отношенія, связующія участниковъ производства въ кустарной формѣ, несомнѣнно должны оказывать существенное вліяніе на весь строй производства. Часто приходится слышать сужденія такого рода. Между членами семьи господствуютъ болѣе патріархальныя и мягкія, болѣе тѣсныя и простыя отношенія, нежели между нанимателемъ и его рабочими, или между членами артели, связанными лишь условіями договора; члены семьи соединены, не однимъ родственнымъ чувствомъ, но единствомъ цѣлой совокупности жизненныхъ интересовъ. Въ семьѣ считаются степенями старшинства и близости, и эти счеты отражаются на распредѣленіи трудовъ между членами [1]), причемъ часто извѣстный родъ трудовъ считается болѣе почетнымъ и предоставляется старшимъ, а наиболѣе тяжелыя занятія нерѣдко становятся удѣломъ женщинъ и дѣтей [2]). Различіе между старшими и младшими обусловливаетъ зависимость послѣднихъ отъ первыхъ, хотя зависимость эта не имѣетъ характера холоднаго, формальнаго и подчасъ вынужденнаго подчиненія ученика мастеру,—въ семьѣ младшій въ иныхъ случаяхъ пользуется даже преимуществомъ предъ старшими и не подвергается такому истощенію, какъ на фабрикахъ [3]). Организующею силою въ семейномъ кругу является такимъ образомъ авторитетъ старшихъ ея членовъ [4]), преимущественно отца. Власть главы семейства, распоряжающагося и членами семьи и имуществомъ, основывается не только на его

---

[1]) *Вредень.* Курсъ, стр. 141.

[2]) *Корсакъ.* Ibid. стр. 279.

[3]) Ibid. стр. 295.

[4]) *Шефле.* Кап. и Соц., стр. 136: „Организующею силою въ этой формѣ производства является природный авторитетъ старшихъ членовъ семьи.“

качествѣ хозяина, но и на особенностяхъ его положенія, какъ отца; эта власть нерѣдко идеализируется до крайнихъ предѣловъ, и многіе всю жизненную дѣятельность семьи сводятъ къ волѣ и дѣйствіямъ одного отца [1]). Въ семьѣ, наконецъ, соблюдаются свои обычаи, имѣются свои традиціи, которыя чтутся и вліяютъ на складъ отношеній между родственниками.

Все это, конечно, такъ. Но чтобы составить себѣ ясное и вѣрное понятіе о всей совокупности указываемыхъ явленій, нужно подвергнуть ихъ болѣе или менѣе подробному анализу; а для этого необходимо предварительно выяснить, что̀ именно должно быть изучено, на что̀ требуется обратить вниманіе. Понятно, только тѣ семейныя отношенія и тѣ обычаи, которые дѣйствительно распространены въ данномъ обществѣ и которые носятъ на себѣ юридически-обязательный характеръ, могутъ считаться имѣющими общее и дѣйствительное значеніе въ вопросѣ о строѣ кустарничества; тѣ же отношенія, которыя такого распространеннаго и обязательнаго характера не имѣютъ, а являются случайными, измѣняются сообразно складу каждой данной семьи или обусловливаются близостью, личными чувствами или привычками конкретныхъ лицъ, быть принимаемы въ разсчетъ не должны, да и не могутъ. Такимъ образомъ, для того, чтобы понять существо отношеній, связывающихъ участниковъ кустарнаго производства, необходимо изучить ту сферу обязательныхъ отношеній, совокупность которыхъ образуетъ собою институтъ *семейнаго права*. Нормы семейнаго права, какъ обычныя, такъ и законодательныя, и притомъ какъ личныя, такъ и имущественныя, регулируя отношенія между участниками семейнаго производства, не могутъ быть упускаемы изъ виду безъ того, чтобы многія черты послѣдняго не остались непонятными или непонятыми; онѣ и являются неэкономическимъ факторомъ, вліяющимъ на проявленіе экономическихъ началъ въ этой (семейной) формѣ нехозяйственнаго общенія.

---

[1]) Не такъ ли именно говоритъ Ж. Б. Сей (*J. B. Say.* Cours complet d'Econ. Pol. Bruxelles, 1841, p. 561). „Въ семьѣ всѣ средства существованія исходятъ отъ отца, въ его головѣ рождаются всѣ полезныя мысли, онъ доставляетъ капиталъ, онъ работаетъ и руководитъ трудомъ своихъ дѣтей, воспитываетъ ихъ, устраиваетъ имъ положеніе!“

Основная черта нормъ семейнаго права вообще та, что онѣ связываютъ принудительно извѣстную совокупность лицъ на основаніи естественныхъ фактовъ брака и рожденія; дальнѣйшія же отличительныя черты этихъ нормъ чрезвычайно разнообразны и измѣнчивы. Семейный строй видоизмѣняется не только во времени и по національностямъ, но и по отдѣльнымъ классамъ одного и того же общества; мало того, даже въ одномъ и томъ же классѣ общества могутъ встрѣчаться различныя видоизмѣненія склада семейнаго общенія. Поэтому, говоря отвлеченно о кустарной формѣ производства, нужно имѣть въ виду существо семейнаго права вообще; изслѣдуя же кустарничество въ конкретныхъ его проявленіяхъ у того или другаго народа, нужно считаться съ особенностями его обычныхъ и положительныхъ семейно-правовыхъ нормъ.

Изучая внимательно строй семейнаго союза, какъ намъ кажется, можно свести всѣ конкретныя разновидности семьи къ болѣе общимъ типамъ, на основаніи самыхъ элементовъ, которые входятъ въ составъ понятія о семейномъ союзѣ. Черты различія между ними сводятся въ существѣ дѣла къ большей или меньшей степени самостоятельности и свободы индивидуальной личности въ кругу семьи, къ большему или меньшему признанію за ней права на активное участіе въ дѣлахъ, касающихся семьи.

Въ каждой семьѣ мы можемъ усмотрѣть взаимодѣйствіе двухъ началъ: *начала естественнаго (психо-физіологическаго) и начала общественнаго*. Естественный элементъ, въ свою очередь, представляетъ двѣ тѣсно связанныя одна съ другой стороны,—физіологическую, или чувственную, и психическую, или моральную. Но плотское соединеніе лицъ разныхъ половъ и рожденіе дѣтей съ одной стороны и нравственное чувство супружеской и родительской любви, съ другой, устанавливающія связь естественную, не достаточны еще для образованія семьи, какъ явленія общественности, какъ союза соціальнаго. Для этого послѣдняго необходимо начало общественное, въ которомъ точно также проявляются два элемента или двѣ стороны, физическая и моральная. Физическую сторону представляетъ хозяйственный элементъ семейнаго быта. Семья образуетъ хозяйственную единицу, одно экономическое цѣлое; потребности семьи являются основой отдѣльнаго частнаго хозяйства, хозяйства семейнаго.

Въ этомъ смыслѣ семья является соединеніемъ лицъ, живущихъ общимъ трудомъ, однимъ хозяйствомъ [1]). Къ этому присоединяется еще сторона моральная, носящая характеръ авторитарный, политическій, чѣмъ и обусловливается образованіе семейной власти, направляющей дѣятельность семейнаго союза.

Такимъ образомъ, жизненная дѣятельность семьи проявляется въ естественной кровной связи индивидовъ, въ хозяйственномъ разсчетѣ и соединеніи трудовыхъ силъ и въ признаніи авторитета: семья, слѣдовательно, представляетъ собою: 1) родство, 2) кооперацію и 3) авторитетъ.

Эти элементы однако же отнюдь не всегда представляются равносильными, равнозначущими. Въ каждомъ семейномъ союзѣ необходимо предполагается родственная связь; этотъ естественный элементъ, присущій семьѣ, представляетъ именно ту отличительную черту, которая заставляетъ выдѣлить семью изъ области всѣхъ прочихъ человѣческихъ союзовъ. Конечно, понятія родственной связи могутъ быть различны, сознаніе ея болѣе или менѣе сильно, живуче, вліяніе болѣе или менѣе ощутительно; мало того, сила другихъ (общественныхъ) элементовъ можетъ быть иногда такъ велика, что она одерживаетъ верхъ надъ вліяніемъ чистой родственной связи надъ кровнымъ элементомъ. Но какъ бы то ни было, послѣдній представляетъ собою коренной, отличительный признакъ семьи, необходимый ея критерій; прочіе элементы семьи также существенные элементы ея, но не отличительные. Очевидно, проявленіе ихъ можетъ быть различно, въ неодинаковой степени, — или элементъ политическій, начало власти, выступаетъ съ наибольшею силой, получаетъ господствующее, преобладающее значеніе и подавляетъ собою прочіе элементы семейнаго строя, отодвигая ихъ на задній планъ, или, наоборотъ, преобладающую роль въ строѣ семьи получаетъ элементъ экономическій, кооперативный, который ослабляетъ проявленія родства и власти и выдвигаетъ на первый планъ хозяйственный расчетъ и сотрудничество.

---

[1]) *С. Пахманъ.* Обычное Гражданское Право въ Россіи. Спб. 1879. Т. II, стр. 1: „Съ этой точки зрѣнія можно сказать, что семья, со всѣми наполняющими ея жизнь правоотношеніями, есть какъ бы одна изъ формъ хозяйственнаго быта.“

Эти то различія могутъ, какъ мы полагаемъ, послужить основаніемъ для раздѣленія общаго явленія семьи на видовые типы. Такихъ типовъ будетъ три: *семья авторитарная, семья кооперативная и семья кровная*. Конечно, трудно найти чистый типъ, но въ каждой семьѣ можно подмѣтить извѣстный преобладающій характеръ, заставляющій отнести ее къ одному изъ указанныхъ типовъ. Лучше всего различіе между ними выяснится на конкретныхъ примѣрахъ.

Наиболѣе характерпстическимъ примѣромъ авторитарной семьи можетъ служить древне-римская семья, въ которой политическій элементъ, начало власти проявлялось въ самыхъ широкихъ размѣрахъ въ лицѣ отца, patris familias. Отеческая власть (patria potestas) тяготѣетъ неограпиченно надъ личностью членовъ семьи и надъ семейной собственностью. Вліяніе естественнаго элемента семьи, т. е. кровной связи, стушевывается предъ всепоглощающимъ вліяніемъ отеческой власти; родство (agnatio) основывается не на естественномъ фактѣ рожденія и общности пропсхожденія, а на юридическомъ фактѣ подчиненія отеческой власти; чужеродецъ, принятый усыновленіемъ, женщина, вступающая въ семью путемъ брака, пріобрѣтаютъ всѣ права агнатовъ, а членъ семьи, отпущенный отцемъ, порываетъ съ нею всякія связи. Поэтому отцемъ называется не природный отецъ, а домовладыка (Pater autem familias appellatur, qui in domo dominium habet. D. 50. 16. 195. § 2 f. Ulp.), семьей—совокупность лицъ, соединенныхъ не общностью пропсхожденія, а подчиненіемъ одпому властелину (Jure proprio familiam dicimus plures personas, quae sunt sub unius potestate aut natura aut jure subjectae. Ibid). Элементъ хозяйственный также парализуется; имущества семьи, семейнаго хозяйства нѣтъ,—все составляетъ собственность домовладыки, онъ одинъ хозяинъ и распорядитель. Женщина, вступая въ бракъ, подпадаетъ неограниченной власти мужа (manus), дѣлается не хозяйкой дома, а рабыней, вещью домовладыки. Если мать семьи не хозяйка, то и сыновья не самостоятельные работники: они скорѣе рабы, имущество, а не хозяйственныя личности; они своей собственности не имѣютъ, отцу присвоивается все благопріобрѣтенное имущество сына. Такимъ образомъ и въ личномъ и въ имущественномъ отношеніи власть отца царитъ неограпиченно; древне-римская семья является особымъ sta-

tus in statu, imperium in imperio, подчиненнымъ деспотическому авторитету; онъ поглощаетъ индивидуальность членовъ семьи, низводитъ ихъ на степень пассивныхъ объектовъ власти. Это высшій типъ, цвѣтъ авторитарной семьи.

Иной характеръ получаетъ семья въ томъ случаѣ, когда преобладающимъ является хозяйственный элементъ, когда семья представляется хозяйственной единицей по преимуществу, политическій же элементъ лишается своей интенсивности. Тогда семья выступаетъ съ характеромъ кооперативнаго союза. Оно и понятно. Разъ семья есть хозяйство, отецъ является уже не властелиномъ, а получаетъ главнымъ образомъ значеніе хозяина, перваго распорядителя общимъ достояніемъ семьи, какъ цѣлаго; жена его—хозяйка, дѣти—работники. Вступая въ бракъ, мужчина ищетъ въ женщинѣ хозяйку, работницу, помощницу себѣ; при слабости элемента власти, когда жена не пассивная рабыня, цѣль эта достигается расчетомъ и соглашеніемъ, которое вноситъ въ семью оттѣнокъ договорности, проявленіе свободы и самоопредѣленія. Въ хозяйствѣ участники его получаютъ большую самостоятельность, такъ какъ ихъ активная роль, какъ работниковъ, выступаетъ рельефнѣе, ощутительнѣе; имущество семьи создается общимъ трудомъ ея членовъ, ихъ значеніе въ его производствѣ и ихъ права на него, какъ дольщиковъ, необходимо становятся замѣтнѣе, полнѣе. Принадлежность къ семьѣ обусловливается не столько кровной связью, сколько участіемъ въ общемъ хозяйствѣ. Не предполагаемое прекращеніе кровной связи, не освобожденіе изъ подъ отеческой власти, а образованіе отдѣльнаго самостоятельнаго хозяйства служитъ основаніемъ выбытія лица изъ состава семьи. А потому и всякій членъ семьи пользуется большею автономіей, свободой; онъ членъ семьи пока согласенъ участвовать въ ея хозяйственной жизни. Если власть, политическій элементъ, и проявляется, то съ меньшей силой и по преимуществу въ отношеніи малолѣтнихъ членовъ семьи; да и по отношенію къ нимъ эта власть имѣетъ болѣе фактическое, нежели юридическое значеніе. Такимъ образомъ принудительность семейнаго общенія въ сильной степени стушевывается и семья пріобрѣтаетъ хозяйственно-кооперативный характеръ (какъ иногда говорятъ «артельный»).

Примѣръ такой семьи мы встрѣчаемъ во времена много предшествовавшія появленію древне-римской семьи; мы его находимъ у индусовъ. Въ Индіи отецъ являлся только соучастникомъ во владѣніи семейнымъ имуществомъ наравнѣ съ своими сыновьями. Какъ только родится сынъ онъ тотчасъ же получаетъ право на участіе въ отцовской собственности, которая не можетъ быть продана безъ удовлетворенія совокупнаго съ отцемъ права на эту собственность. Какъ не далеко простиралась отеческая власть, какъ мало она походила на абсолютную patria potestas, видно изъ того факта, что сынъ по достиженіи совершеннолѣтія могъ требовать раздѣла имущества даже противъ воли родителя [1]).

Другой, болѣе близкій примѣръ господства хозяйственнаго элемента и кооперативнаго характера семьи представляетъ несомнѣнно наша русская крестьянская семья, въ особенности въ той формѣ, которую называютъ «большой» или «родовой» семьей, артельнымъ домохозяйствомъ. Какъ во всякой семьѣ мы въ ней видимъ и кровный, и авторитарный элементы, но выдающееся значеніе хозяйственнаго элемента не можетъ быть не замѣчено. Въ крестьянскомъ быту семья или дворъ, разсматривается какъ особая форма хозяйственнаго общенія; оттого мужъ зовется хозяиномъ, жена—хозяйкой; они даже являются самостоятельными хозяйственными единицами. Отецъ не тотъ, кто in domo dominium habet, а тотъ, кто хозяйничаетъ, радѣетъ о семейномъ прибыткѣ; даже кровная связь теряетъ въ силѣ: «не тотъ отецъ, говоритъ пословица, кто родилъ, а кто вспоилъ, вскормилъ, да въ люди вывелъ.» Семейные раздѣлы свидѣтельствуютъ о томъ же: первоначальная семья перестаетъ существовать, и изъ нее образуется нѣсколько независимыхъ семей чрезъ основаніе отдѣльныхъ хозяйствъ, кровная же связь и власть старшаго недостаточно сильны, чтобы противостоять вліянію этого чисто хозяйственнаго явленія. О русской крестьянской семьѣ мы сейчасъ скажемъ еще нѣсколько словъ, а теперь упомянемъ о третьемъ типѣ семейнаго союза.

Точно такъ же, какъ въ первыхъ двухъ типахъ семьи элементы политическій и хозяйственный являются не исключительными, а

---

[1]) *Мэнъ.* Древнее право. Стр. 185, 179, 205.

только преобладающими, и въ кровной семьѣ естественный элементъ представляется лишь наиболѣе важнымъ, но отнюдь не единственнымъ; иначе не было бы и семьи, какъ соціальнаго явленія, какъ формы общенія. Въ современномъ европейскомъ обществѣ мы находимъ лишь слабые слѣды римской patriae potestatis; понятно, что съ политическимъ развитіемъ общества должно было исчезнуть значеніе семьи, какъ политической единицы, почему отеческая власть по необходимости утратила свой первоначальный характеръ и удержала главнымъ образомъ значеніе нравственное и воспитательное. Съ прогрессомъ же промышленной жизни общества и съ развитіемъ общественно-экономическаго индивидуализма, семья постепенно утрачиваетъ значеніе хозяйственной единицы, экономическаго цѣлаго. Такимъ образомъ оба эти элемента семейнаго союза ослабѣваютъ, семья утрачиваетъ значеніе общественной единицы, корпораціи, особаго status, и главнымъ основаніемъ ея остается естественно-нравственное соединеніе индивидовъ. На этомъ фактѣ мы особенно и не останавливаемся, такъ какъ о немъ ясно свидѣтельствуютъ и явленія жизни и воззрѣнія современныхъ законодательствъ на бракъ и семью. Эта форма семьи, сохраняя главнымъ образомъ значеніе нравственное, удаляется отъ общественнаго типа семьи (какъ формы принудительнаго общенія) по скольку въ ней стушевываются общественные элементы; по характеру же господствующихъ въ ней отношеній, она можетъ приближаться къ типу авторитарному или къ кооперативному, смотря по тому, который изъ этихъ двухъ элементовъ, политическій или хозяйственный, оказывается наиболѣе сильнымъ.

Что такое представляетъ изъ себя русская крестьянская семья, морфологическая основа нашей кустарной промышленности?... Въ матеріалахъ, касающихся спеціально кустарной промышленности, мы обнаруживаемъ полное отсутствіе какихъ бы то ни было указаній по этому предмету, — пробѣлъ, который сознавали не многіе изъ самихъ изслѣдователей. Между тѣмъ наблюденія надъ крестьянской семьей въ самомъ процессѣ производства дали бы самую прочную опору для сужденія о внутреннемъ строѣ кустарничества. При изученіи русской кустарной промышленности необходимо восполнить этотъ пробѣлъ принципіальной важности; здѣсь же мы, не имѣя въ виду подобной цѣли, ограничимся немногими примѣрными указаніями.

Есть ли русская крестьянская семья лишь особый, своеобразный видъ артельныхъ отношеній, основанныхъ на имущественномъ, экономическомъ

принципѣ, какъ полагаетъ большинство изслѣдователей нашего крестьянскаго быта [1])? Или же она представляетъ собою совокупность личныхъ отношеній, построенныхъ на принципѣ естественной связи, кровнаго родства, какъ то рѣшаетъ проф. Пахманъ въ своемъ сочиненіи объ обычномъ гражданскомъ правѣ въ Россіи [2])?...

Сказать, что русская семья есть особый видъ артели, значило бы сказать, что въ русскомъ народѣ не существуетъ семьи и семейнаго права, потому что артель есть совершенно иная форма общенія — чисто хозяйственная, не принудительная. Какъ бы ни былъ силенъ хозяйственный элементъ семьи, какъ бы ни проникался семейный бытъ началомъ договорности и коопераціи, элементъ кровной связи исчезнуть не можетъ; онъ можетъ быть безсильнымъ, ничтожнымъ, но если идея родства вовсе исчезнетъ, перестанетъ существовать и семья, которая именно этой чертой отличается отъ всевозможныхъ формъ человѣческаго общенія. Какъ ни была абсолютна власть римскаго отца, какъ ни подавляла она вліяніе естественной связи, послѣдняя тѣмъ не менѣе признавалась или предполагалась; точно также и хозяйственный элементъ не можетъ совершенно изгнать кровной связи. Семья будетъ кооперативною, по внутреннимъ отношеніямъ она будетъ очень походить на артель, но она будетъ оставаться семьей до тѣхъ поръ, пока въ ней играетъ еще роль элементъ естественный; если онъ исчезнетъ, мы уже не будемъ имѣть семьи. Поэтому и представители „артельной теоріи“ тѣмъ самымъ, что они говорятъ о семьѣ, признаютъ существованіе кровнаго родства, какъ естественнаго основанія этой формы общенія. Объ этомъ, слѣдовательно, не можетъ быть и спора; весь вопросъ сводится къ тому, на сколько хозяйственный элементъ, кооперація, преобладаетъ въ русской крестьянской семьѣ надъ кровной связью?

Мы не будемъ говорить о томъ, что въ крестьянскомъ быту бракъ имѣетъ громадное хозяйственное значеніе: жену взять — значитъ взять въ домъ работницу. Мы посмотримъ на отношенія, существующія въ уже сложившейся семьѣ. Внимательное ихъ изученіе, какъ намъ кажется, не можетъ не привести къ выводу, что русская крестьянская семья, въ особенности же такъ называемая „большая“, представляетъ собою то, что мы называемъ кооперативной семьей.

Въ народномъ быту мы встрѣчаемся съ двумя формами семьи, съ такъ называемыми малой семьей и большой или родовой (семья отцовская и семейная община, по Самоквасову). Малая семья — это такая, которая состоитъ изъ мужа, жены и дѣтей, холостыхъ и незамужнихъ; всякій женатый сынъ и замужняя дочь выдѣляется; чистый типъ этой формы семьи мы встрѣчаемъ въ Малороссіи и Архангельской губерніи [3]). Большія семьи

---

[1]) Оршанскій, Ефименко, г-жа Ефименко, Матвѣевъ и др.

[2]) *Пахманъ*. Обычное гражданское право въ Россіи. Т. II.

[3]) *П. Матвѣевъ*. Очерки народнаго юридическаго быта Самарской губерніи. Стр. 21. Записки Имп. Русск. Географ. Общества. Т. VIII. Отд. I. 1878 г.

представляютъ значительное разнообразіе, начиная отъ той формы, въ которой при отцѣ живутъ женатые сыновья и замужнія дочери, и кончая тѣми семейными союзами, которые состоятъ изъ родныхъ и двоюродныхъ братьевъ съ ихъ потомками, живущихъ въ одномъ дворѣ и владѣющихъ наслѣдствомъ отъ предковъ нераздѣльно и управляемыхъ однимъ изъ выборныхъ родичей [1]).

Существованіе „большихъ“ семей и составляетъ особенность семейнаго быта у нашихъ крестьянъ. Вотъ что замѣчаетъ по этому поводу проф. Пахманъ: „Существенная особенность крестьянской семьи, насколько она понынѣ представляется преобладающею, особенно въ средѣ собственно русскаго населенія, заключается въ совмѣстномъ хозяйствѣ болѣе или менѣе значительнаго числа членовъ семьи, со включеніемъ въ этотъ союзъ и такихъ лицъ, которыя въ другихъ сословіяхъ живутъ обыкновенно своимъ отдѣльнымъ хозяйствомъ. Такое общеніе образуется вслѣдствіе того, что кромѣ дѣтей, которымъ по самому ихъ возрасту не наступила еще пора для самостоятельнаго хозяйства, въ отцовской семьѣ, въ одномъ и томъ же домѣ, остаются нерѣдко также взрослые сыновья, вмѣстѣ съ женами и собственными дѣтьми, а иногда и замужнія дочери также съ мужьями и дѣтьми. Всѣ эти лица живутъ вмѣстѣ, нераздѣльно, на общемъ хозяйствѣ, и притомъ иногда въ теченіе весьма продолжительнаго времени. Даже смерть отца, главы семейства, далеко не всегда ведетъ къ раздробленію семьи, такъ что обще-семейное хозяйство остается въ томъ же нераздѣльномъ видѣ, съ замѣною лишь прежняго домохозяина новымъ, хотя такое общеніе утрачиваетъ (?) уже значеніе естественной, природной семьи и получаетъ характеръ искусственнаго единенія ради общности хозяйства...“ [2]). Мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, что большая семья „утрачиваетъ значеніе природной семьи“, такъ какъ во всякомъ случаѣ, какъ говоритъ г. Матвѣевъ, основная связь своеобразной общины, которую представляетъ крестьянская семья, есть кровное происхожденіе отъ одного рода [3]); но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не видѣть той значительной роли, которую играетъ въ ней экономическое, трудовое начало [4]); здѣсь оно проявляется съ гораздо большею силою, нежели въ малой семьѣ, отстраняетъ на второй планъ начало родства и власти и сообщаетъ всему семейному союзу характеръ общенія

---

[1]) *Самоквасовъ*. Семейная община въ Курскомъ уѣздѣ. Ibid. Отд. III. Стр. 14.

[2]) *Пахманъ*. Обычное гражд. право. Т. II. Стр. 2.

[3]) *Матвѣевъ*. Ibid. Стр. 35.

[4]) Какъ говоритъ г. *Лядовъ*: „Здѣсь жизнь семейная обязана своимъ происхожденіемъ сколько кровному родству, тѣмъ не менѣе и экономическимъ соображеніямъ, или, иначе сказать, общему труду“ (Ежегодн. Владим. Губ. Стат. Комитета. Т. II. Вып. 2, стр. 81).

*

ради кооперацiи, оттѣнокъ свободы; на этомъ основанiи проф. Пахманъ вовсе даже отказывается считать „большую“ (сложную) семью — семьею, а называетъ ее лишь формой хозяйственнаго сожительства или общаго владѣнiя [1]).

Насколько въ крестьянской средѣ малозначителенъ элементъ авторитарный, видно изъ одного того, что семейная власть можетъ существовать и въ лицѣ матери, и въ лицѣ пользующагося общимъ довѣрiемъ, иногда даже выборнаго, большака, можетъ и вовсе не существовать, когда семья состоитъ изъ равноправныхъ братьевъ. Этою слабостью авторитарнаго элемента объясняется то, что въ русской крестьянской семьѣ члены ея пользуются большою долею самостоятельности, ихъ индивидуальность не поглощается всецѣло принудительностью пассивнаго подчиненiя власти, въ слѣдствiе чего въ семьѣ проявляется весьма ощутительно начало соглашенiя, договора. Гдѣ глава семьи отецъ, или старшiе братья, тамъ оно, понятно, менѣе замѣтно; но и здѣсь, благодаря давленiю общины на семейныя дѣла, мы нерѣдко видимъ, что распоряженiя домохозяина, если и не всегда совершаются съ согласiя всей семьи, то съ другой стороны въ случаѣ несогласiя послѣдней, нерѣдко опротестовываются ею: семья аппеллируетъ къ мiру, къ сельскому сходу, который побуждаетъ домохозяина принять въ расчетъ несогласiе семьи и не допускаетъ распоряженiй, клонящихся къ ущербу или разстройству ея. Начало договора рѣзко проявляется тамъ, гдѣ главою семьи является выборный „большакъ“; иногда „большакъ“ и не выборный, но пользуется властью въ силу безмолвнаго признанiя семьею его авторитета, какъ хозяина; въ случаяхъ же недовольства имъ, какъ хозяиномъ, бываетъ, что семья раздѣляется, или же мiръ назначаетъ новаго „большака“ и притомъ нерѣдко не изъ старшихъ членовъ семьи [2]).

---

[1]) *Пахманъ.* Ibid. Стр. 138.

[2]) См. *Пахманъ.* Ibid. стр. 3, 4, 140—141. Нѣсколько примѣровъ не будутъ лишними. Въ Рязанской губ. (Пустынская община): „Большакъ въ семьѣ обыкновенно устанавливается или по обычаю (старшiй), или по личнымъ качествамъ, которыхъ преимущество признаетъ безмолвно вся семья, такъ что являются большаками и бабы, тетки или матери. Выборовъ же большака не бываетъ. Нерадивому хозяину сама семья не будетъ довѣрять и произойдетъ или раздѣлъ, или передача довѣрiя другому лицу семьи (Сборникъ матерiаловъ для изученiя сельской общины; статья *Н. Златовратскаго*, стр. 172—173. См. также *П. Семенова* о Мураевнинской волости Рязанской губ., стр. 136; *В. Борисова* о Тарховской общинѣ Тульской губ., стр. 192; *П. Балакирева* о Погорѣловской общинѣ Костромской губ. стр. 237). Въ Новгородской губ., въ Заозерской общинѣ, „мiръ можетъ по своему усмотрѣнiю назначить большака въ семьѣ; нерачительнаго домохозяина можетъ отстранить и поручить веденiе хозяйства лучшему работнику въ домѣ; такое

Особенно важное значеніе въ семейномъ быту крестьянства имѣетъ начало хозяйственное; въ этомъ явленіи должно видѣть основаніе артельной теоріи народнаго семейнаго права; это фактъ, признаваемый даже и противниками этой теоріи. Проф. Пахманъ, какъ мы видѣли, отказывается даже признать семьею такъ называемую большую семью и считаетъ ее искусственнымъ хозяйственнымъ союзомъ,—до такой степени въ ней преобладаетъ экономическая сторона; но и въ малой семьѣ онъ находитъ особенности, вызываемыя точно также силою хозяйственнаго элемента, а именно, слабое развитіе отдѣльной собственности и большее развитіе коллективной семейной собственности, ограниченія права семейнаго главы относительно распоряженія имуществомъ при жизни и на случай смерти и, наконецъ, важную роль, которую играетъ личный трудъ членовъ семьи и которая проявляется при семейныхъ раздѣлахъ и наслѣдованіи [1]).

Что касается до вопроса о наслѣдованіи, то завѣщаніе, понятно, возможно и бываетъ только въ малой семьѣ, въ которой отецъ или мать, когда она глава дома, умирая, можетъ дѣлать распоряженіе имуществомъ. Въ большой семьѣ, гдѣ нѣсколько представителей или дольщиковъ имущества и нѣтъ ни одного полноправнаго распорядителя (власть большака хотя и велика, но она скорѣе административнаго характера), очевидно, о завѣщаніи не можетъ быть и рѣчи. Всѣ члены—представители общаго имущества, и въ передачѣ его личная воля не можетъ имѣть смысла и дѣйствительно не проявляется. Но въ малой семьѣ уже проглядываетъ личность отца, хозяина и распорядителя дома, который замѣняетъ собою корпоративныя права членовъ семьи. Въ такой семьѣ волостные суды признаютъ силу и дѣйствіе завѣщаній или духовныхъ памятей [2]). При наслѣдованіи по закону (согласно юридической терминологіи) несомнѣнно должно проявляться вліяніе экономическаго начала. „Личный трудъ и интересы хозяйства, говоритъ проф. Пахманъ, играютъ весьма важную роль въ строѣ крестьянской семьи и потому должны оказывать свое вліяніе и въ порядкѣ посмертнаго преемства“ [3]). Но, по мнѣнію почтеннаго ученаго, вліяніе это только видоизмѣняетъ проявленія права наслѣдованія, которое основывается не на трудѣ, не на экономическомъ началѣ, а на кровной связи.

распоряженіе можетъ быть вызвано какъ неисправностью домохозяина передъ міромъ, такъ равно и жалобой членовъ семьи“. (*А. Михаленко*, стр. 296). Въ Псковской губ., Боронской общинѣ: „Міръ оказываетъ вліяніе на выборъ большака въ семьѣ, какъ послѣ смерти стараго, такъ и при неисправности его; иногда даже ставитъ большакомъ сына надъ отцомъ“. (*П. Зиновьева*, 328; также *В. Красовскаго*, объ Ундоровской общинѣ, Симбирской губ., стр. 377).

[1]) *Пахманъ*. Ibid. Стр. 3—6.

[2]) *Матвѣевъ*. Ibid. Стр. 31.

[3]) *Пахманъ*. Ibid. Стр. 211.

Представители артельной теоріи идутъ дальше; крестьянское наслѣдованіе говорятъ они, чаще представляетъ раздѣлъ общей собственности, чѣмъ собственно наслѣдованіе въ современномъ юридическомъ значеніи этого слова; участіе въ общей собственности по мѣрѣ труда, вложеннаго на пріобрѣтеніе ея—основной принципъ крестьянскаго наслѣдственнаго права [1]).

Вліяніе хозяйственнаго начала рельефно обнаруживается въ порядкѣ семейныхъ раздѣловъ. Собственно говоря, раздѣлы бываютъ только въ большой семьѣ, гдѣ есть нѣсколько равноправныхъ представителей семейнаго имущества. Въ этой формѣ семейнаго общенія, естественно, сильнѣе выступаетъ участіе каждаго ея члена въ образованіи коллективнаго имущества; обыкновенно при раздѣлѣ имущество дѣлится на равныя доли [2]), и бросается жребій,—какая доля кому выпадетъ; но часто размѣръ долей измѣняется, соразмѣрно участію членовъ въ образованіи имущества трудомъ или издержками и т. п. [3]). Семейные раздѣлы въ такой формѣ въ малой семьѣ, т. е. гдѣ глава семьи отецъ, не имѣютъ мѣста; здѣсь мы встрѣчаемся съ выдѣломъ, въ широкомъ смыслѣ слова, или съ выдѣломъ, въ тѣсномъ смыслѣ, отдѣломъ и отходомъ. Какъ выдѣлъ, такъ и отдѣлъ зависятъ отъ отца и дѣлаются съ его согласія; разница же между выдѣломъ и отдѣломъ та, что при выдѣлѣ дается полный пай, а при отдѣлѣ часть пая—по усмотрѣнію отца. Если же при жизни отца-хозяина сынъ уходитъ изъ семьи по собственной волѣ, то это называется отходомъ; отецъ можетъ въ такомъ случаѣ не дать ему ничего, какъ это обыкновенно и бываетъ, пустить его, какъ говоритъ народъ, „съ однимъ крестомъ“; міръ за него въ этомъ случаѣ не вступится [4]).

Но власть отца и въ малой семьѣ не поглощаетъ всецѣло хозяйственной индивидуальности ея членовъ, что можно видѣть напр. на положеніи женщины: какъ въ большой, такъ и въ малой семьѣ женщина является самостоятельной хозяйственной личностью. Женщинѣ дозволяется имѣть свое отдѣльное имущество (коробью); за нею признается право получать въ свою пользу деньги за извѣстные заработки. Кромѣ того бабамъ дается изъ общаго достоянія семьи все нужное для приготовленія одежды на себя и на семью, причемъ остатки идутъ въ пользу бабъ; все это распредѣляется по долямъ,

---

[1]) *А. Ефименко.* Трудовое начало въ народномъ обычномъ правѣ. „Слово“. 1878. № 1. Стр. 159.

[2]) Крестьянство земледѣльческихъ губерній при дѣлежѣ болѣе тяготѣетъ къ равенству долей, чѣмъ крестьянство губерній промысловыхъ, что можетъ быть цѣликомъ объяснено экономическими причинами. (Ibid. стр. 160).

[3]) *Пахманъ.* Ibid. стр. 301—305.—*Ефименко.* Ibid. стр. 159 и слѣд.—*Матвѣевъ.* Ibid. стр. 29.

[4]) *Матвѣевъ.* Ibid. стр. 29.—*Пахманъ.* Ibid. стр. 297, 174 и слѣд.

и мы встрѣчаемъ даже довольно сложныя правила о порядкѣ раздѣленія женскаго добра [1]).

Такимъ образомъ, хозяйственно-трудовой элементъ въ русской крестьянской семьѣ играетъ видную, если не преобладающую роль; онъ оспариваетъ элементъ политическій, начало власти; мало того, онъ оказываетъ существенное вліяніе на элементъ кровный, отстраняя его нерѣдко на второй планъ. Часто самый близкій родственникъ по крови лишается права на общее достояніе двора, если онъ выдѣлится и уже не входитъ въ его составъ. Съ другой стороны, въ составъ двора могутъ войти совершенно посторонніе члены, которые тѣмъ не менѣе получаютъ въ семьѣ извѣстныя права и часто даже сливаются съ нею [2]); такъ напр., если кто либо сговорится уйти изъ одной семьи въ другую „зятемъ-влазнемъ“ („примакомъ“, „вхожимъ зятемъ“ и т. п.), онъ вступаетъ въ семью жены и иногда получаетъ даже прозвище того дома, въ который вступаетъ [3]). То же можно сказать и о пасынкахъ и пріемышахъ. Эти случайные члены семьи нерѣдко обставляютъ вступленіе свое въ семью извѣстными договорными условіями, что совершенно нарушаетъ принудительность семейнаго общенія.

Всего сказаннаго, мы полагаемъ, достаточно, для уясненія нашей мысли о различіи видовъ семейныхъ отношеній; мы не считаемъ нужнымъ дольше останавливаться на этомъ вопросѣ, потому что здѣсь мы изслѣдуемъ семью не съ точки зрѣнія ея склада и жизни вообще, а только со стороны ея организаціи, какъ кустарной единицы въ ея производственной роли.

Переходя теперь къ этому послѣднему вопросу, мы, разумѣется, разсмотримъ его съ точки зрѣнія абстрактной, теоретической; но, къ сожалѣнію, мы должны будемъ ограничиться немногими общими указаніями, такъ какъ вліяніе семейно-правовыхъ отношеній на строй кустарнаго производства почти нисколько не изслѣдовано. Вообще можно замѣтить, что вліяніе семейныхъ отношеній на строй кустарнаго производства обусловлено въ своей формѣ ихъ общимъ складомъ и характеромъ, а въ своей силѣ—ихъ прочностью, живучестью; чѣмъ свободнѣе семейныя отношенія, тѣмъ болѣе строй кустарнаго производства приближается въ артельной формѣ; чѣмъ болѣе деспотическою, неограниченной является власть семейнаго главы, тѣмъ болѣе сходства онъ представляетъ съ рабовладѣльческимъ

---

[1]) *Матвѣевъ.* Ibid. стр. 23.

[2]) *Пахманъ.* Ibid. стр. 287 и слѣд.

[3]) *Матвѣевъ.* Ibid. стр. 30.

производствомъ. Общій же характеръ кустарнаго производства — характеръ зачаточности и простоты.

Въ кустарномъ производствѣ регуляторомъ личныхъ отношеній служитъ семейная связь. Поэтому существованіе кустарно-промышленной единицы предполагаетъ наличность семейнаго союза, а участіе каждаго работника въ производствѣ обусловливается принадлежностью къ семьѣ. Здѣсь обнаруживается тѣсная связь между семейнымъ правомъ и организаціей кустарнаго производства.

Возникновеніе кустарно-промышленной единицы обусловлено предварительнымъ образованіемъ самостоятельной семьи, а послѣднее въ свою очередь обставлено различными условіями обязательнаго характера. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ различать первоначальное образованіе семьи, когда одиночная личность впервые основываетъ конкретный семейный союзъ, и производное, когда изъ состава уже существующаго семейнаго союза выдѣляются лица, образующія независимыя семьи, или когда первоначальная семья распадается на нѣсколько новыхъ. Здѣсь, слѣдовательно, необходимо принимать тѣ условія, при которыхъ единичная личность можетъ основать семейный союзъ, а также тѣ, при которыхъ возможно образованіе новыхъ семей изъ нѣдръ одной первоначальной.

Съ точки зрѣнія первыхъ условій, мы имѣемъ дѣло съ переходомъ одиночнаго производства въ кустарное. Какъ справедливо замѣчаетъ г. Исаевъ [1]), семейное производство является необходимымъ продолженіемъ одиночнаго производства, промышленной формой, непосредственно изъ него вытекающей. Но самая возможность для производителя-одиночки обзавестись семьей и производить кустарно, помимо фактическихъ условій, поставлена въ зависимость отъ извѣстныхъ условій юридически-обязательнаго характера. Въ семейномъ правѣ различныхъ народовъ мы встрѣчаемся съ различными же условіями вступленія въ бракъ, касающимися физическаго состоянія лица, возраста, общественнаго положенія, согласія третьихъ лицъ (родителей и др.), и т. п. Понятно, чѣмъ свободнѣе условія вступленія въ бракъ, тѣмъ легче представляется и возникновеніе кустарной единицы изъ одиночнаго производства; чѣмъ раньше лицо

---

[1]) *Исаевъ*. Промыслы Моск. губ. Т. I. Вып. 1-й стр. 41.

можетъ обзавестись семьею, тѣмъ раньше оно можетъ стать и независимымъ представителемъ кустарнаго производства. Изъ сказаннаго нельзя не понять вліянія, которое оказываетъ семейное право на условія первоначальнаго образованія промышленной единицы въ кустарничествѣ.

Что касается до производнаго образованія кустарныхъ единицъ, т. е. до того случая, когда первоначальная кустарная семья раздѣляется на нѣсколько новыхъ или когда изъ нѣдръ ея выдѣляется новая промышленная единица, то и здѣсь не менѣе, если еще не болѣе существенную роль играютъ нормы семейнаго права. Выражаясь терминологіей нашего народа, семейные раздѣлъ и выдѣлъ обставляются извѣстными юридическими условіями. Вообще можно замѣтить, что условія эти болѣе стѣснительны въ семьѣ авторитарной, въ которой разрѣшеніе семейныхъ дѣлъ зависитъ отъ произвола главы дома; наоборотъ, они свободнѣе въ кооперативной семьѣ, въ слѣдствіе того, что въ послѣдней отдѣльныя личности пользуются большей самостоятельностью и начало договорности проявляется съ большею силою, такъ что здѣсь уже болѣе сходства съ формами свободнаго общенія, поддерживаемыми и распадающимися по волѣ ихъ участниковъ. Различія эти отражаются на самомъ понятіи раздѣла или выдѣла, на условіяхъ, при которыхъ извѣстное лицо или группа лицъ считаются отдѣлившимися, и на послѣдствіяхъ, которыя влекутъ за собой раздѣлъ и выдѣлъ; явленія же эти, когда мы имѣемъ дѣло съ кустарной семьей, представляютъ собою не что иное, какъ случаи возникновенія новыхъ самостоятельныхъ кустарныхъ единицъ, возникновенія, которое, такимъ образомъ, находится въ косвенномъ подчиненіи нормамъ семейнаго права. Для поясненія этихъ положеній возьмемъ примѣръ изъ русской народной жизни, на которой мы уже указывали выше. Раздѣлы, т. е. тѣ случаи, когда семейное имущество раздѣляется по равнымъ паямъ и распредѣляется между лицами, образующими новыя независимыя семьи, бываютъ только въ «большой» семьѣ, гдѣ есть нѣсколько представителей семейнаго имущества, полноправныхъ и равноправныхъ дольщиковъ общаго достоянія дома; въ «малой» семьѣ раздѣламъ препятствуетъ существованіе власти отца, домохозяина; слѣдовательно (не говоря объ условіяхъ фактиче-

скаго значенія, которыя мы здѣсь оставляемъ въ сторонѣ), кустарная единица, представляющая собою большую семью, легче раздѣляется на нѣсколько новыхъ единицъ, нежели та, которая существуетъ въ формѣ малой семьи. Въ малой семьѣ большею частью случаются выдѣлы, которые зависятъ отъ воли отца и дѣлаются съ его согласія, т. е. при болѣе стѣснительныхъ условіяхъ. И здѣсь опять таки обнаруживается вліяніе обычнаго семейнаго права, различающаго выдѣлъ въ тѣсномъ смыслѣ, отдѣлъ и отходъ. При выдѣлѣ дается полный пай изъ семейнаго имущества, при отдѣлѣ часть пая, по усмотрѣнію отца; отсюда само собою слѣдуетъ, что основаніе независимой кустарной единицы выбывающимъ изъ семьи членомъ легче при выдѣлѣ, чѣмъ при отдѣлѣ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ онъ получаетъ меньшую часть хозяйственнаго инвентаря, меньшую долю капитала. Если сынъ уходитъ изъ семьи безъ согласія отца, то это называется отходомъ; тутъ отецъ можетъ не дать сыну ничего, пустить его «съ однимъ крестомъ», т. е. лишить его хозяйственнаго обзаведенія, орудій производства; въ этомъ случаѣ образованіе самостоятельной кустарно-промышленной единицы встрѣчаетъ еще бо́льшія препятствія. Этого примѣра, мы полагаемъ, достаточно для подтвержденія нашей мысли, что самое возникновеніе кустарной единицы регулируется нормами семейнаго права.

Тѣми же самыми нормами опредѣляется и *участіе отдѣльнаго лица въ кустарномъ производствѣ*, принадлежность его къ извѣстной промышленной единицѣ. Только членъ семьи можетъ участвовать въ кустарномъ производствѣ. Принадлежность же лица къ тому или другому семейному союзу въ первомъ своемъ основаніи обусловливается, понятно, наличностью кровной родственной связи между нимъ и прочими членами семьи. Но, какъ мы уже говорили, значеніе кровнаго элемента подчиняется воздѣйствію другихъ элементовъ семейнаго строя, которые съ одной стороны съуживаютъ, а съ другой распространяютъ понятіе родства. Въ авторитарной семьѣ лицо, вышедшее изъ подъ власти главы дома, какимъ бы онъ ни былъ близкимъ родственникомъ по крови, считается чужимъ; въ кооперативной семьѣ между раздѣлившимися семьями или между выдѣлившимися членами и семьей прекращаются всякія

имущественно-правовыя отношенія (какъ это наблюдается въ нашемъ крестьянствѣ [1]). Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, членомъ семьи при извѣстныхъ условіяхъ считается и чужеродецъ, — въ авторитарной семьѣ, когда онъ подчиняется власти семейнаго главы, въ кооперативной, когда онъ вступаетъ въ хозяйство; поэтому усыновленные, пріемыши, пасынки, иногда зятья (примаки, зятья-влазени) и т. д. являются дольщиками семейнаго имущества, участниками хозяйства, а если семья образуетъ кустарно-промышленную единицу, то и участниками кустарнаго производства. Отсюда понятно, что, говоря объ участникахъ кустарнаго или домашняго производства, нужно имѣть въ виду признаваемыя въ данномъ обществѣ условія принадлежности къ семьѣ.

Такъ какъ въ кустарной формѣ производства работниками являются только члены одной семьи, а не наемные посторонніе работники, то всѣ трудоспособные члены семьи принимаютъ одинаковое участіе въ предпріимчивости и въ исполненіи; въ семьѣ нѣтъ самостоятельныхъ предпринимателей [2]). Конечно, младшіе члены семьи играютъ по преимуществу пассивную, исполнительную роль, такъ что глава семьи и старшіе члены ея, распоряжающіеся ея хозяйственными дѣлами, могутъ быть, пожалуй, названы предпринимателями въ кустарномъ производствѣ, но только въ условномъ смыслѣ; этимъ предпринимателямъ не противополагаются наемники, сами они учавствуютъ въ исполнительной работѣ, и рискъ и отвѣтственность, представляющіе отличительную черту предпріятія, падаютъ не на нихъ исключительно, а на всю семью въ цѣломъ ея составѣ. Эти лица не представители предпринимательской функціи въ собственномъ смыслѣ, а представители функціи распоряженія, руководства, надзора, точнѣе—*напра-*

---

[1]) *Г. Исаевъ* (Промыслы Моск. губ. Т. I. Вып. 1-й, стр. 42) разсказываетъ объ одной раздѣлившейся семьѣ: „мнѣ пришлось встрѣтить въ с. Коростовѣ, двѣ семейныя ассоціаціи: первая состоитъ изъ 3-хъ братьевъ; 4-ый братъ съ сыномъ составляетъ другую. Меня заинтересовало узнать, нѣтъ ли у нихъ чего нибудь общаго въ веденіи промысла, такъ какъ, кромѣ близкихъ родственныхъ связей и дружественныхъ отношеній, они приготовляютъ одинаковые товары и самыя избы ихъ находятся рядомъ. Отвѣтъ былъ отрицательный“... Этотъ фактъ вовсе не исключительный, а составляетъ напротивъ общее правило.

[2]) *Вреденъ.* Курсъ, стр. 140.

вленія производства. Кто же въ семейномъ производствѣ является въ роли распорядителя, направителя? Кто распредѣляетъ занятія, наблюдаетъ за исполненіемъ работы, даетъ работникамъ указанія, побуждаетъ ихъ къ добросовѣстному труду мѣрами поощренія или наказанія? Разумѣется, въ этомъ дѣлѣ опредѣляющее значеніе имѣютъ знаніе, опытность, способность данныхъ лицъ; поэтому, въ общемъ правилѣ, функція распоряженія приходится на долю старшихъ членовъ семьи. Но нельзя упускать здѣсь изъ виду и семейно-правовыхъ порядковъ. Распорядителями хозяйственныхъ дѣлъ семьи могутъ быть отецъ или мать (за смертью отца или и независимо отъ нея), старшій братъ, выборный «большакъ», союзъ старшихъ родичей и т. п. [1]); кто признается главой дома, тотъ будетъ и главой кустарнаго производства. Зависимость прочихъ участниковъ производства отъ главнаго распорядителя опять таки будетъ различною, смотря по тому, кто имъ является и какою властью онъ при этомъ пользуется. Слѣдовательно вопросъ этотъ рѣшается до извѣстной степени семейнымъ правомъ.

Впрочемъ, необходимо прибавить, что выдѣленіе функціи руководства въ семейномъ производствѣ имѣетъ довольно ограниченное значеніе, отчасти въ слѣдствіе взаимнаго надзора, контроля и сознанія общности интересовъ со стороны всѣхъ его участниковъ, отчасти же иногда и въ слѣдствіе того, что члены семейнаго союза считаютъ себя равными и самостоятельными работниками [2]).

Вліяніе семейно-правовыхъ отношеній обнаруживается и въ самомъ процессѣ производства, въ *раздѣленіи труда*. Мы здѣсь не говоримъ о чисто фактическомъ основаніи раздѣленія занятій, по которому работы, требующія наибольшаго напряженія силы или искусства, исполняются старшими, взрослыми членами семьи, а наиболѣе простыя и преимущественно вспомогательныя—младшими, менѣе сильными, опытными и искусными; точно также мы не го-

---

[1]) Не всегда главнымъ распорядителемъ является отецъ семейства, какъ то говоритъ проф. *Вреденъ* (Курсъ, стр. 140); могутъ быть и другіе распорядители.

[2]) Члены семьи Самсоновыхъ, мебельщики, говорили *г. Исаеву*, въ объясненіе своей семейной замкнутости: „Такъ какъ мы работаемъ одни, безъ мастеровъ, то намъ *наблюдателя не нужно*, мы чувствуемъ нашу общую пользу“.... и т. д. (Промыслы Моск. губ. Т. I. Вып. 1-й, стр. 43).

воримъ о раздѣленіи труда, поскольку оно обусловлено техническими требованіями производства, — о чемъ у насъ будетъ рѣчь ниже. Здѣсь мы указываемъ исключительно на вліяніе семейныхъ отношеній. Эти отношенія замѣтнымъ образомъ проявляются въ раздѣленіи занятій по хозяйству вообще; въ зависимости отъ положенія тѣхъ или другихъ лицъ въ семьѣ, а также и сообразно понятіямъ о сравнительной важности или почетности различныхъ хозяйственныхъ занятій, они разно распредѣляются между членами семьи и неодинаково на нихъ ложатся. Такъ въ первобытной семьѣ «женщина есть волъ мужчины» [1]), и на слабосильныхъ членовъ семьи, на женщинъ и дѣтей, ложатся наиболѣе тяжелыя работы. Восходя къ народамъ культурнымъ, мы находимъ значительное разнообразіе въ раздѣленіи занятій между полами [2]); преимущественно мужъ является представителемъ дѣятельности семьи во внѣшнихъ отношеніяхъ, а жена играетъ роль хозяйки дома, хотя можетъ быть и иное раздѣленіе этихъ функцій. Конечно, въ болѣе узкой, спеціализированной сферѣ кустарнаго производства подобнаго рода вліяніе семейныхъ отношеній не можетъ обнаруживаться въ такой рѣзкой формѣ; но и здѣсь это вліяніе не можетъ не отразиться на раздѣленіи занятій и, по нашему мнѣнію, правъ проф. Вреденъ, говоря, что въ семьѣ «распредѣленіе трудовъ основывается не только на экономическихъ соображеніяхъ, но и на счетахъ по старшинству» [3]). Мы полагаемъ, что болѣе внимательное изученіе внутренняго строя кустарничества, въ особенности же если бы оно было поставлено на сравнительно историческую почву, подтвердило бы на фактахъ это положеніе.

Въ слѣдъ за вопросомъ объ участіи въ производствѣ и о раздѣленіи труда естественно возникаетъ вопросъ *о распредѣленіи продуктовъ* производства. Всякое производство имѣетъ цѣлью созданіе извѣстнаго количества продуктовъ, — въ этомъ его смыслъ, его конечная цѣль; поэтому вопросъ этотъ имѣетъ первостепенное

---

[1]) *Спенсеръ.* Основанія Соціологіи. Т. II, стр. 788.

[2]) См. *Кэри.* Руководство къ соціальной наукѣ. Спб. 1869. Гл. XLII: „Объ отношеніяхъ половъ.“

[3]) *Вреденъ.* Курсъ, стр. 141.

значеніе и въ разрѣшеніи его наглядно выражается весь строй производства. Такъ въ рабовладѣльческой формѣ производства вся масса продуктовъ поступаетъ въ обладаніе рабовладѣльца; въ предпринимательской продукты производства распредѣляются на заработную плату, проценты на капиталъ и предпринимательскую прибыль; въ чистой ассоціаціонной формѣ такого раздѣленія нѣтъ, а вся сумма продуктовъ производства принадлежитъ производителямъ, между которыми она распредѣляется по условіямъ договора, въ одинаковыхъ размѣрахъ, по оцѣнкѣ трудовъ или по другимъ основаніямъ. Какъ же проявляется въ этомъ случаѣ семейный строй кустарнаго производства?

Здѣсь обнаруживаются одновременно два различныя явленія:— экономическая самостоятельность кустарей-производителей и характеръ зачаточности кустарнаго производства. Въ силу первой, продукты производства всецѣло поступаютъ въ полное обладаніе его участниковъ, какъ въ ассоціаціонной формѣ [1]). Характеръ же зачаточности, простоты выражается въ томъ, что о распредѣленіи продуктовъ въ кустарной формѣ производства рѣчь можетъ быть лишь въ ограниченномъ и относительномъ смыслѣ. Распредѣленія на заработную плату и прибыль здѣсь не можетъ быть [2]); паевое распредѣленіе не всегда встрѣчается. Въ авторитарной семьѣ право собственности на семейные прибытки сосредоточивается въ лицѣ ея главы; здѣсь самый строй семьи, само семейное право не даетъ мѣста распредѣленію дохода отъ производства. Не всегда о немъ можно говорить и въ кооперативной семьѣ. Поступая по большей части въ общую собственность семьи, продукты остаются не распредѣленными, и распредѣленіе ихъ совпадаетъ съ моментомъ ихъ

---

[1]) Не совсѣмъ точно называетъ это *г. Исаевъ* „общею собственностью надъ прибылями“. („Промыслы Моск. губ.“ Т. I. Вып. 1-й, стр. 43).

[2]) *Г. Корсакъ* (О формахъ пром., стр. 276) указываетъ на то, что въ льняномъ ткачествѣ въ Пруссіи отецъ выплачиваетъ дѣтямъ заработную плату, также какъ и рабочимъ. Это случай исключительный, да и констатируется онъ въ такомъ производствѣ, которое существуетъ въ смѣшанной формѣ, при участіи семейныхъ и наемныхъ работниковъ; подобная плата не есть рабочая плата, а имѣетъ чисто внѣшнее сходство съ нею.

потребленія или съ семейнымъ раздѣломъ; при томъ и другомъ продуктъ дѣлится не всегда исключительно между участниками производства, а вообще между всѣми членами семьи, какъ занимающимися производствомъ, такъ и не принимающими въ немъ участія (неработниками), потомучто доходъ считается доходомъ семьи въ цѣломъ. Однако есть такіе случаи, въ которыхъ мы встрѣчаемся съ распредѣленіемъ продуктовъ кустарнаго производства, происходящимъ на особомъ основаніи семейныхъ порядковъ, по счетамъ старшинства и родства [1]). Къ сожалѣнію, въ описаніи кустарныхъ промысловъ указанія такого рода совершенно отсутствуютъ. Поэтому, для иллюстраціи этого положенія примѣромъ приходится обратиться къ иного рода даннымъ. Въ описаніи семейнаго быта крестьянъ Самарской губерніи г. Матвѣевъ [2]) констатируетъ любопытныя и сложныя правила распредѣленія семейнаго добра. Семья сработаетъ извѣстное колличество льна, пеньки, поскони, а также шерсти для одежды; при нераздѣльности продуктовъ изъ нихъ была бы приготовлена одежда на всѣхъ членовъ семьи, а остающееся осталось бы въ общемъ семейномъ имуществѣ. Но продукты эти распредѣляются по долямъ между бабами; онѣ изъ нихъ дѣлаютъ одежду и бѣлье на себя и на семью, а остатки идутъ въ ихъ пользу. Свекровь, будетъ ли она при мужѣ или вдова, во всякомъ случаѣ получаетъ полную долю. Если у нея есть холостые сыновья, то на долю каждаго изъ нихъ дается еще по 1/2 доли. Каждая сноха, каждая женщина въ семьѣ при мужѣ получаетъ по долѣ. Каждая мать на сына подростка получаетъ по 1/2 доли. Сноха вдова, какъ холостые подростки, получаетъ по 1/2 доли. Большуха въ семьѣ, если она не свекровь, въ раздѣлѣ не участвуетъ; ея привилегія заключается въ томъ, что она распоряжается женской работой....

Мы сказали, что всякій продуктъ работы членовъ семьи становится общимъ ея достояніемъ; обыкновенно бываетъ такъ; но есть и такіе случаи, когда продукты производства считаются соб-

---

[1]) *Вредень.* Курсъ, стр. 141.

[2]) Записки Геогр. Общ. Т. VIII. Отд. 1-й, стр. 23.

ственностью только самихъ производителей и, слѣдовательно, распредѣляются только между ними. Такъ напр. женщины имѣютъ свои собственные заработки отъ рукодѣлій и другихъ занятій [1]). Зависитъ это, понятно, отъ ихъ имущественнаго положенія въ семьѣ, отъ того, могутъ ли онѣ по семейному праву имѣть свою отдѣльную собственность помимо общей семейной.

Теперь намъ остается указать на тѣ особенности кустарнаго производства, которыя хотя и не являются объектомъ регулирующаго вліянія семейно-правовыхъ нормъ, но тѣмъ не менѣе должны быть приведены здѣсь же; они обусловлены существованіемъ той тѣсной, интимной связи, которая соединяетъ участниковъ производства въ одну семью, какъ въ одномъ поколѣніи, такъ и въ цѣломъ рядѣ послѣдовательныхъ поколѣній.

Принадлежа къ одной семьѣ, пользуясь одинаково всѣми продуктами своего промысла, одинаково неся рискъ и отвѣтственность, участники кустарнаго производства связаны между собою прочною связью, общностью жизненныхъ интересовъ; они сознаютъ себя *солидарными* и имѣютъ прямую выгоду въ энергичномъ и добросовѣстномъ трудѣ. «Власть надъ продуктами труда всѣхъ членовъ семейной ассоціаціи, говоритъ г. Исаевъ [2]), увеличиваетъ рабочую энергію, а совмѣстность труда вызываетъ соревнованіе между работающими и еще болѣе увеличиваетъ трудовую производительность. Эту выгоду имѣетъ одиночный производитель, но ея нѣтъ въ мастерской съ наемными рабочими». Сознаніе родственной связи и общности выгодъ и пользъ, понятно, ослабѣваетъ съ разростаніемъ семьи; семья, увеличившись, раздѣляется на новыя кустарно-промышленныя единицы, вступающія въ конкурренцію одна съ другой. Но при нераздѣльности семьи близость отношеній, совмѣстная работа и общность семейныхъ интересовъ вызываютъ большую энергію и добросовѣстность труда. Ослабленіе семейной солидарности, по какимъ бы причинамъ оно ни являлось, а иногда просто невѣжество и недостатокъ сознанія этой солидарности, много ослабляютъ это преимущество, которое кустарная единица имѣетъ

---

[1]) Ibid. *Пахманъ*. Обычное Гражд. Право. Т. II, стр. 17.

[2]) *Исаевъ*. Промыслы Моск. губ. Т. I. Вып. 1-й, стр. 43.

передъ мастерской съ наемными рабочими [1]). Наоборотъ, когда члены семьи крѣпко держатся другъ друга и сознаютъ общность своихъ интересовъ, когда чувство солидарности переходитъ изъ рода въ родъ, кустарная семья представляетъ собою промышленную фирму, гарантирующую энергичный и добросовѣстный трудъ подъ взаимнымъ контролемъ всѣхъ участниковъ производства.

Г. Исаевъ приводитъ такой примѣръ, исторію мебельщиковъ братьевъ Самсоновыхъ, работающихъ въ деревнѣ Митинѣ (Черкизской вол., Московскаго у.). „Исторія эта, говоритъ онъ [2]), разсказана мнѣ однимъ изъ хозяевъ (ихъ шесть: два дяди и четыре племянника). Начали работать Самсоновы лѣтъ 100 тому назадъ и первоначально, конечно, простыя березовые стулья, постепенно переходя къ болѣе высокимъ сортамъ. Изъ поколѣнія въ поколѣніе число ихъ увеличивалось; многіе изъ членовъ рода выдѣлялись, основывали свои дворы; но все-таки оставались прямые потомки этихъ первоначальныхъ столяровъ Самсоновыхъ, и число ихъ никогда не было менѣе 4—5. Сознавая преимущества общаго производства, они крѣпко держались другъ за друга, стараясь всѣми средствами устранять возникновенія несогласія. Считая возможнымъ работать выгодно при такомъ числѣ членовъ, они никогда не принимали наемныхъ рабочихъ и учениковъ, какъ ни странно это кажется при общепризнанной выгодности такого найма. Они мотивируютъ свою семейную замкнутость слѣдующимъ образомъ: „одному хозяину имѣть работниковъ выгодно; ему самому работать не нужно; довольно только надсматривать надъ работниками; но насъ шестеро: если одинъ изъ насъ будетъ наблюдать надъ работой мастеровъ и учениковъ, то остальные будутъ работать спустя рукава, не желая дѣлать больше, чѣмъ наблюдающій членъ семьи, при чувствѣ своего равенства, какъ ближнихъ родныхъ. Если мы всѣ шестеро будемъ работать небрежно, то работа мастеровъ не дастъ намъ столько, сколько мы потеряемъ отъ своей нерадивой работы. Такъ какъ бы работаемъ одни, безъ мастеровъ, то намъ наблюдателя не нужно, мы чувствуемъ нашу общую пользу, стараемся работать наперерывъ другъ передъ другомъ, а потому и успѣли себѣ составить хорошее положеніе, зашибить копѣйку“. Эта картина семейнаго производства безъ участія наемнаго труда въ теченіе столѣтія, это переходящее изъ рода въ родъ сознаніе солидарности, общности пользъ и выгодъ дѣлаютъ особенно отрадное впечатлѣніе и ставятъ родъ Самсоновыхъ головой выше ихъ сословія“.

---

[1]) Трудно ожидать его тамъ, гдѣ, какъ напр. у арзамасскихъ скорняковъ, парни воруютъ товаръ у своего же семейства для продажи краденнаго за половинную цѣну (Труды Комм. Отд. 2-й. Вып. III, стр. 131).

[2]) *Исаевъ.* Промыслы Моск. губ. Ibid.

Другая особенность кустарной формы производства, обусловливаемая близостью отношеній между его участниками, заключается въ благопріятныхъ условіяхъ для усвоенія мастерства малолѣтними членами семьи, въ удобствѣ *обученія* промыслу.

Тамъ, гдѣ нѣтъ профессіональной школы, обученіе по необходимости происходитъ въ мастерской; ученикъ, присматриваясь къ работѣ другихъ, трудясь подъ руководствомъ взрослыхъ работниковъ, усвояетъ постепенно всю технику производства. Мало того, сама профессіональная школа не изгоняетъ обученія въ мастерской и въ иныхъ случаяхъ не способна замѣнить его. Въ школѣ легко усвояется техника тѣхъ производствъ, въ которыхъ трудъ работника имѣетъ характеръ по преимуществу механическій и долженъ главнымъ образомъ удовлетворять требованіямъ методичности и точности исполненія; но нигдѣ такъ хорошо не могутъ быть усвоены вкусъ, изящество, искусство отдѣлки, какъ въ мастерской подъ руководствомъ настоящихъ практиковъ дѣла, и потому въ тѣхъ отрасляхъ производства, въ которыхъ главную роль играютъ эти требованія, профессіональная школа не можетъ вполнѣ вытѣснить обученія въ мастерской [1]). Въ этомъ отношеніи семейная мастерская представляетъ значительныя преимущества предъ мастерской съ наемными рабочими. Конечно, родственныя отношенія, связывающія въ первой учителя съ ученикомъ, мало походятъ на контрактъ, которымъ опредѣляются отношенія посторонняго ученика къ хозяину заведенія. Хозяинъ не отнесется къ ученику съ такою заботливостью, съ такимъ терпѣніемъ и желаніемъ научить, какъ отецъ или братъ. Со стороны хозяина легче ожидать желанія извлечь для себя выгоду изъ ученика, эксплоатировать его работу; этому труднѣе случиться въ кругу семьи [2]). Съ своей

---

[1]) Мысль эта весьма хорошо развита въ статьѣ *Э. Нюсса* (Ernest Nusse), L'enseignement professionel ouvrier par les chambres syndicales, въ Bulletin de le Société de protection des apprentis et des enfants employés dans les manufactures. Paris, 1881. Juillet, Août, Septembre, p. 227—228.

[2]) Конечно, при такихъ экономическихъ условіяхъ, въ какихъ находятся наши кустари вообще, трудъ малолѣтнихъ и въ семьѣ эксплоатируется иногда до крайнихъ предѣловъ. Но это не особенность кустарной формы производства, это послѣдствіе дурнаго экономическаго положенія.

стороны, и ученикъ не такъ относится къ отцу, какъ къ хозяину. «Естественно, говоритъ проф. Вреденъ, что сынъ у отца усвоиваетъ знаніе не только ради прибыли, но первоначально даже потому, что не желаетъ огорчить родителя» [1]). Но это еще не все. Въ семьѣ обученіе начинается съ весьма ранняго возраста, съ такого, на которомъ посторонній ученикъ не будетъ принятъ ни въ какую мастерскую; и, благодаря этому, обученіе становится легче, постепеннѣе и прочнѣе. Въ описаніи мебельнаго промысла Московской губерніи г. Исаевъ [2]) замѣчаетъ: «Съ 6—7-ми-лѣтняго возраста мальчуганъ уже стоитъ у отцовскаго верстака, приглядываясь къ столярной работѣ; дѣтская любознательность и склонность подражать взрослымъ рано заставляютъ его браться за инструментъ, чтобы сдѣлать себѣ какую нибудь игрушку; отъ шутокъ легко перейти къ дѣлу; надъ игрушечнымъ коммодомъ учится ребенокъ всѣмъ столярнымъ процессамъ. Подавая отцу слабыми ручонками горшокъ съ клеемъ, то или другое орудіе, поддерживая струбцинку, мальчикъ въ 12 лѣтъ уже начинаетъ нѣкоторыя легкія работы: обстрачиваетъ доску вчернѣ шерхебелемъ, пилитъ не толстые бруски; отъ легкихъ работъ переходитъ къ труднымъ, и въ 17 лѣтъ столяръ готовъ. «Мой отецъ былъ столяръ» — служитъ лучшей рекомендаціей поступающему въ мастерскую работнику. Къ сожалѣнію, нѣтъ точныхъ данныхъ для опредѣленія, насколько сыновья столяровъ искуснѣе столяровъ, вышедшихъ изъ сферъ другихъ занятій: очень вѣроятно, что причиной этого большаго искусства является не происхожденіе, а сообщество столяра-отца, въ силу чего всѣ вкусы и наклонности дитяти вращаются около верстака, и оно съ незапамятныхъ временъ играетъ тѣмъ, что должно стать со временемъ его исключительнымъ занятіемъ.»

Послѣ всего сказаннаго понятно будетъ явленіе *наслѣдственности кустарныхъ промысловъ и промышленныхъ тайнъ*. Конечно, нигдѣ такъ не могутъ сохраняться традиціи производства, какъ въ семьѣ. Промыселъ переходитъ отъ отца къ сыну и укрѣпляется

---

[1]) *Вреденъ.* Курсъ, стр. 141.

[2]) *Исаевъ.* Промыслы Моск. губ. Т. I. Вып. 1-й, стр. 41.

въ послѣдующихъ поколѣніяхъ въ качествѣ исконнаго промысла [1]); этимъ путемъ въ семьѣ сохраняются и послѣдовательно передаются промышленныя тайны [2]), буде таковыя имѣются, установившіеся пріемы и средства обработки произведеній, снаровка, вкусъ, извѣстная сумма знаній и т. д. «Ручная работа, говоритъ г. Тунъ [3]), направлена болѣе на осуществленіе идеи, чего, конечно, не можетъ сдѣлать машина. Въ кустарной промышленности, а особенно въ ремесленныхъ производствахъ крестьянъ, сохраняется не малая доля художественнаго элемента; вѣдь они то сохраняютъ народный стиль и традиціонныя формы. Это видно въ украшеніяхъ на глиняныхъ сосудахъ, въ покроѣ національныхъ нарядовъ, въ рѣзьбѣ на деревѣ, и имѣетъ слѣдующія причины; тамъ, гдѣ такого рода промышленность существуетъ съ незапамятныхъ временъ, въ теченіи цѣлыхъ столѣтій накопилось, множество рисунковъ и образцовъ, которые передавались отъ поколѣнія къ поколѣнію. Вмѣстѣ съ техникой изучается и стиль, которымъ проникнуты всѣ формы.» Какъ далеко распространяется эта передача изъ поколѣнія въ поколѣніе, можно видѣть изъ случая, который приводится тѣмъ же г. Тупомъ. На парижской выставкѣ 1867 года оказалось удивительное сходство въ украшеніяхъ у даликарлійцевъ, венгровъ и румынъ, и корень этого сходства удалось найти въ сборникахъ рисунковъ XII и XIII ст., бывшихъ въ большомъ употребленіи на западѣ. Конечно, не слѣдуетъ забывать и того, что подобная наслѣдственная передача пріемовъ производства не всегда оказывается выгодной особенностью; она безпрестанно становится во враждебное отношеніе къ возможнымъ улучшеніямъ способовъ обработки, къ «новшеству», не освященному преданіемъ и привычкой, и легко сообщаетъ кустарничеству характеръ первобытности, неподвижности, рутины, причемъ невѣжество, недостатокъ изобрѣтательности и апатія массъ оказываетъ этому явленію могуществен-

---

[1]) *Корсакъ*. О формахъ пром., стр. 273: „Ремесло переходитъ наслѣдственно отъ отца къ сыну; на немъ возрастаютъ цѣлыя поколѣнія. Въ такомъ видѣ существуетъ, напр., часовое дѣло въ Швейцаріи, производство косъ во Владимірской губерніи и многія другія отрасли домашняго труда“.

[2]) *Вреденъ*. Курсъ, стр. 141—143.

[3]) Труды Комм. Отд. 3-й. Вып. I, стр. 86.

ную поддержку. «Вмѣстѣ съ ничтожнымъ запасомъ знанія, говоритъ г. Корсакъ, переходитъ отъ отца къ сыну какъ бы наслѣдственная болѣзнь, совершенное отсутствіе мысли объ улучшеніи своего издѣлія и всякаго побужденія къ его усовершенствованію. Такимъ характеромъ отличается большинство нашихъ сельскихъ ремеслъ: они какъ будто окаменѣли и не двигаются впередъ»... [1]). Мнѣніе это, конечно, имѣетъ за себя множество данныхъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя признать его безусловно справедливымъ; встрѣчаются и факты противоположнаго характера, и, затѣмъ, невозможно эту рутину, этотъ застой приписывать одной семейной наслѣдственности: нужно принимать во вниманіе ту экономическую обстановку, въ которую вообще поставлена вся мелкая промышленность, какую бы форму она ни имѣла.

Было бы крайне интересно изучить наши кустарные промыслы съ точки зрѣнія тѣхъ отношеній, которыми опредѣляется весь строй семейной формы производства. Но никто изъ изслѣдователей кустарныхъ промысловъ не наблюдаетъ внутреннихъ отношеній въ производящей кустарно семьѣ; ихъ вниманіе болѣе обращено на технику производства и на общія экономическія условія его существованія. Оно и понятно, если припомнить, какъ большинство понимаетъ у насъ кустарничество. Рѣдкія, какъ бы безотчетныя и случайныя, указанія, конечно, не могутъ представлять для насъ никакого интереса. Изъ всѣхъ намѣченныхъ нами вопросовъ одинъ лишь вопросъ о явленіяхъ наслѣдственности промысловъ можетъ быть иллюстрированъ примѣрами изъ русской дѣйствительности.

Описанія крестьянскихъ промысловъ даютъ не мало указаній, свидѣтельствующихъ объ этихъ явленіяхъ въ кустарномъ производствѣ. Указанія эти сводятся къ тремъ группамъ. Къ первой группѣ мы относимъ указанія на наслѣдственность промысловъ вообще; сынъ продолжаетъ промыселъ, которымъ занимался отецъ, передаетъ его своимъ дѣтямъ, внукамъ и дальнѣйшимъ поколѣніямъ; такимъ образомъ, промыслы переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію, держатся цѣлыя столѣтія въ одной и той же мѣстности. Сюда же, слѣдовательно, можно отнести отчасти и свидѣтельства о древности многихъ промысловъ. Наряду съ ними мы встрѣчаемъ, во вторыхъ, нѣкоторыя указанія на сохраненіе и наслѣдственную передачу промышленныхъ секретовъ и пріемовъ обработки. Это явленіе, разумѣется, менѣе обще и распространенно, нежели первое. Секретъ сохраняется въ одной семьѣ, пока она существуетъ нераздѣльно; впослѣдствіи

---

[1]) *Корсакъ*. Назв. соч. стр. 273.

онъ становится достояніемъ нѣсколькихъ семей и въ концѣ концовъ перестаетъ быть секретомъ въ мѣстности. Поэтому и передачу промышленныхъ тайнъ, какъ исключительнаго достоянія одной семьи, мы не можемъ прослѣдить въ большомъ рядѣ поколѣній. Въ третьихъ, наконецъ, неподвижность, рутина, застой, отчасти объясняемые явленіемъ наслѣдственности, констатируются въ громадной массѣ случаевъ.

Было бы, конечно, весьма интересно прослѣдить историческое распространеніе и развитіе тѣхъ многочисленныхъ промысловъ, которые разсѣяны по лицу русской земли; но задача эта невозможна по недостаточности указаній. Несомнѣнно только одно, что множество промысловъ ведетъ свое начало отъ весьма отдаленныхъ временъ. До послѣдняго времени мало знакомые образованному обществу, разбросанные по глухимъ уголкамъ нашего обширнаго отечества, сами кустари могутъ отвѣтить ученому изслѣдователю ихъ промысловъ только то, что занятія ихъ существуютъ „издавна“, „изстари“, „съ поконъ вѣку“, „съ издревле“.... Какъ говоритъ г. Исаевъ: на вопросъ: „отчего кустарь занимается именно такимъ то промысломъ, онъ отвѣтитъ: „такъ заведено“, и въ вашемъ жадномъ выпытываніи, отчего именно этимъ промысломъ занимались его отцы и дѣды, будетъ видѣть праздное, безцѣльное любопытство. На вопросъ: „когда началъ промыселъ“, онъ отвѣтитъ: „изъ старины“, или „искобинѣ“ (искони-бѣ)... [1]). Поэтому понятно, какъ трудно имѣть историческія свѣдѣнія о промыслахъ. Только о немногихъ промыслахъ можно болѣе или менѣе опредѣленно сказать, что они возникли въ такое то время. Такъ, живопись и иконопись возникли въ Шуѣ въ XV столѣтіи, а оттуда въ XVI столѣтіи перешли въ Холуйскую слободу [2]); выдѣлка мѣховъ Шуйскаго уѣзда, какъ видно изъ старинныхъ актовъ, существуетъ со времени царя Михаила Федоровича [3]); не менѣе древенъ стально-слесарный промыселъ села Павлова, въ которомъ по писцовой книгѣ въ 1621 г. насчитывалось уже 11 кузницъ [4]); шитье шапокъ въ Буйскомъ уѣздѣ, Костромской губ., возникло при Алексѣѣ Михайловичѣ [5]); гончарное производство въ Московской губ. (Гжель) возникло, по мнѣнію г. Исаева, 3—4 вѣка тому назадъ [6]); роговой промыселъ въ с. Хотѣичахъ, Богородскаго уѣзда, существуетъ лѣтъ 200 [7]); о множествѣ же промысловъ говорится, что они ведутъ свое начало изстари и съ незапамятныхъ

---

[1]) *Исаевъ.* Промыслы Моск. Губ. Т. I, стр. 2.
[2]) Сводъ матеріаловъ по куст. пром. стр. 591, № 20.
[3]) Ibid., стр. 94, № 45.
[4]) Ibid., стр. 524, № 15.
[5]) Ibid. стр. 580, № 5.
[6]) *Исаевъ.* Промыслы Моск. губ. Т. II, стр. 115.
[7]) Сборн. Стат. Свѣд. по Моск. губ. Отд. хоз. стат. Т. VI. Вып. 1-й, стр. 245.

врѣменъ [1]). Относительно нѣкоторыхъ указывается, какъ на характерную черту, на наслѣдственную передачу промысловъ изъ рода въ родъ, отъ отцевъ и дѣдовъ къ сыновьямъ и внукамъ, на привязанность къ исконному родительскому занятію [2]), иногда такую сильную, что производители не рѣшаются бросить своего занятія, какъ бы оно ни было убыточно, не соглашаются промѣнять его на другое, потому что „такъ дѣдами заведено“ [3]).

Еще скуднѣе указанія на наслѣдственную передачу промышленныхъ секретовъ; оно и понятно; когда промыселъ становится достояніемъ массы лицъ, цѣлой мѣстности, трудно говорить о какихъ либо тайнахъ, особенно же когда промыселъ не отличается большою сложностью. Этотъ фактъ можетъ быть констатируемъ въ промыслахъ, составляющихъ занятіе тѣснаго круга лицъ, и обыкновенно онъ замѣчается тогда, когда за смертью этихъ лицъ исчезаетъ какой-либо технической секретъ [4]). Какъ на примѣръ промышленнаго секрета, переходящаго по наслѣдству, можно указать на способъ выдѣлки серебряныхъ и золотыхъ вещицъ, украшенныхъ чернью, способъ наслѣдственно передававшійся среди жителей Вологды и Устюга [5]). Въ описаніяхъ промысловъ нерѣдко указывается на то, что въ данной мѣстности такой то производитель изобрѣлъ какой-нибудь особенный способъ обработки своихъ издѣлій; способъ составляющій его секретъ, старательно скрывается имъ отъ своихъ собратьевъ по занятію [6]); очевидно, что такіе секреты легко передаются по наслѣдству въ семьѣ.

Много слышится сѣтованій на неподвижность, рутину кустарныхъ промысловъ. Гжельская горшечная промышленность „совершенно неспособна

---

[1]) См. напр. Труды Коммисіи. Отд. 2-й, Вып. II, стр. 77, 97; Вып. III, стр. 33; Вып. IV, стр. 164; Вып. V, стр. 365; Вып. VI, стр. 528, 551, 586, 624, 643, 671; Вып. VII, стр. 784.

[2]) См. напр. Сводъ, стр. 165, № 24; стр. 539, № 14; стр. 593, № 25.— Труды Комм. Отд. 2-й. Вып. II, стр. 93. — *Исаевъ*. Промыслы Моск. губ. Т. II, стр. 25.

[3]) Сводъ, стр. 608, № 22.—Труды Комм. Ibid. стр. 18.

[4]) „Нерѣдко бываетъ, что извѣстный промыселъ, обязанный своимъ происхожденіемъ личной изобрѣтательности какого-либо человѣка, распространяется въ небольшомъ околодкѣ, среди нѣсколькихъ семействъ... Со смертью изобрѣтателя и того незначительнаго круга лицъ, среди которыхъ его изобрѣтеніе жило... промыселъ погибаетъ. Такъ погибло множество техническихъ секретовъ, изобрѣтеній и промысловъ, не оставивъ послѣ себя никакого слѣда“. (Труды Комм. Отд. 4-й. Вып. VI, стр. 73).

[5]) *Корсакъ*. О формахъ промышленности, стр. 120.

[6]) См. Сводъ, стр. 568, № 3. — Сборн. Стат. Свѣд. Отд. хоз.-стат. Т. VI. Вып. 1-й, стр. 195, 198. — Труды Комм. Отд. 2-й, Вып. II, стр. 80; Вып. VI, стр. 601.

къ творчеству и даже тупа на перениманіе уже появившихся на рынкѣ новыхъ артикуловъ“ [1]). Коренной недостатокъ щеточнаго промысла въ Московской губ. — это та халатность, та рутинность, которую обнаруживаютъ въ отношеніи къ своему дѣлу сами промышленники. „Если идетъ дѣло (т. е. сбытъ товара) ладно, то и такъ хорошо, а если не пойдетъ, то ничего ты тутъ не подѣлаешь!“—вотъ тотъ девизъ, которому они слѣдуютъ въ своей промышленной дѣятельности [2]). Шляпочное производство той же губерніи отличается своею инертностью [3]); игрушечное до сихъ поръ существовало безъ замѣтнаго движенія впередъ [4]), и т. д. и т. д.—число примѣровъ можно бы удесятерить. Но есть ли это неизбѣжное явленіе, сопровождающее передачу промысла отъ отца къ сыну, какъ говоритъ Корсакъ? Вліяніе наслѣдственности, несомнѣнно, сказывается и въ этомъ отношеніи. Но, во первыхъ, есть факты противоположнаго свойства. Такъ напр. палежскіе иконописцы, придерживаясь рутины, дѣлаютъ все-таки много уступокъ природѣ и современному искусству [5]); сибирскіе мебельщики стали дѣлать мебель, не уступающую прочностью и красотою столичной [6]); кожевенники Васильевскаго уѣзда не прочь улучшить производство своихъ издѣлій [7]); семеновскіе валяльщики чутко относятся ко всякой новой выдумкѣ, касающейся ихъ промысла [8]). Во вторыхъ, не одни кустари отличаются привязанностью къ старинѣ, этимъ недугомъ страдаютъ и многіе сравнительно уже крупные предприниматели. Возьмите напр. московскихъ булавочниковъ; несмотря на свое болѣе чѣмъ столѣтнее существованіе, булавочное производство въ техническомъ отношеніе не подвергалось никакимъ измѣненіямъ: всѣ орудія и пріемы производства остаются до сего времени тѣже самые, какіе употреблялись 100 лѣтъ тому назадъ [9]); то же наблюдается и среди крупныхъ промышленниковъ щеточниковъ, которые изъ нелюбви къ новому, отрицаютъ даже очевидныя преимущества улучшенныхъ способовъ обработки [10]). Затѣмъ, въ третьихъ, часто не отъ наслѣдственнаго консерватизма, а отъ недостатка техническаго образованія кустарей и по отсутствію хорошихъ образцовъ производство сохраняетъ первобытные, несовершенные способы, пріемы и орудія обработки; въ этомъ можно убѣдиться изъ мно-

---

[1]) *Исаевъ*. Промышл. Моск. губ. Т. II, стр. 176.
[2]) Сборн. Ст. Свѣд. Отд. хоз. стат. Т. VI. Вып. I, стр. 53.
[3]) Ibid. стр. 226.
[4]) Ibid. Вып. 2-й, стр. 9.
[5]) Сводъ. стр. 593, № 23.
[6]) Ibid. стр. 251, № 30.
[7]) Труды Комм. Отд. 2-й. Вып. VI, стр. 660.
[8]) Ibid. стр: 601.
[9]) Сборн. Стат. Свѣд. Отд. хоз. стат. Т. VI. Вып. 1-й, стр. 131.
[10]) Ibid. стр. 53.

жества примѣровъ, на которые мы можемъ сослаться, не приводя ихъ [1]). Въ четвертыхъ, наконецъ, — и это наиболѣе важное обстоятельство, — нужно имѣть въ виду общественную среду, въ которой вращается кустарь; работая на массу потребителей съ самымъ невзыскательнымъ вкусомъ и самымъ низкимъ уровнемъ требованій, онъ сообразуетъ съ ними качество своихъ издѣлій и часто, улучшая его, рискуетъ остаться безъ сбыта [2]); да еще между нимъ и потребителями становится посредникъ-скупщикъ, не заинтересованный въ улучшеніи качества издѣлій, а помышляющій только о возможно большемъ и дешевомъ сбытѣ, о собственной наживѣ [3]). Сами кустари нерѣдко хорошо понимаютъ значеніе этихъ условій; любопытно, напр. какъ сами московскіе цвѣтильщики смѣются надъ невзыскательностью покупщиковъ ихъ картинъ [4]). Улучшать издѣлія даже рисковано. „Ихъ улучшеніе (какъ говоритъ г. Исаевъ о тюрингенскихъ и интерлакенскихъ деревянныхъ издѣліяхъ) сопряжено съ поднятіемъ цѣны, а поднятіе цѣны нарушаетъ равновѣсіе, установившееся между производителями и потребителями, и прогонитъ многихъ покупателей съ рынка. Теперь издѣлія плохи, но продаются всѣ. Если улучшатся всѣ, то часть не найдетъ потребителей. Если улучшится часть ихъ, то потребители не будутъ готовы платить за нихъ болѣе высокую цѣну, нежели за неусовершенствованныя издѣлія той же мѣстности, но поднявшіяся въ цѣнѣ“... [5])

Всѣ эти обстоятельства необходимо имѣть въ виду, чтобы не приписывать несправедливо вліянію семейной наслѣдственности того, что вызывается общими культурными и экономическими условіями, въ которыя поставлена кустарная промышленность.

---

[1]) См. напр. Ibid. Вып. 1-й, стр. 53. — Вып. 2-й, стр. 30. — Сводъ, стр. 250, № 24; стр. 525, № 15.— *Исаевъ*. Промыслы Моск. губ. Т. II, стр. 176. — Труды Комм. Отд. 2-й Вып. I, стр. 87 и т. д. Вып. II, стр. 149 и т. д. Вып. IV, стр. 149. Вып. V, стр. 460, 473.

[2]) См. Сборн. Стат. Свѣд Т. VI, Вып. 1-й, стр. 235; — *Исаевъ*. Промыслы Моск. губ. стр. 176. Т. II. — Труды Комм. Отд. 2-й. Вып. II, стр. 59; Отд. 1-й, Вып. VI, стр. 124. (Заявленіе г. *Григоровича*); Отд. 4-й, Вып. VII, стр. 106.— *Пудовиковъ*. Куст. пром. стр. 19.

[3]) См. Труды Комм. Отд. 2-й. Вып. II, стр. 68, 21; Вып. IV, стр. 150; Вып. VI, стр. 773—774.

[4]) Сборн. Стат. Свѣд. Т. VI. Вып. 1-й, стр. 87.

[5]) Труды Комм. Отд. 3-й. Вып. I, стр. 47.

Глава IV.

Строй кустарнаго производства.

(Продолженіе).

В. Производительныя силы кустарно-промышленной единицы.

Ограниченность рабочихъ силъ въ семьѣ.—Вліяніе простаго сотрудничества на производительность труда и размѣры производства.—Сложное сотрудничество или раздѣленіе труда; отличіе его отъ такъ называемаго „потоварнаго“ раздѣленія труда; его значеніе и примѣнимость въ кустарной формѣ производства. — Вещественные факторы производительности труда, или капиталы; условія ихъ примѣненія въ кустарной формѣ производства. — Область приложенія кустарной формы производства по самому ея строю.—Семейные раздѣлы и раздробленіе производительныхъ силъ въ кустарничествѣ.

Факторами или составными элементами процесса производства, въ какую бы форму послѣднее ни было облечено, являются элементъ личный, *трудъ*, и элементъ вещественный, *средства труда*, силы природы и орудія производства (капиталы).

Оба эти элемента существенно важны и взаимно обусловливаютъ другъ друга. «Безъ капитала трудъ оставался бы почти непроизводительнымъ. Что въ состояніи были бы произвести кузнецъ безъ наковальни и молота, земледѣлецъ безъ сохи или заступа, ткачъ безъ станка? Съ другой стороны, безъ труда капиталъ не былъ бы ни къ чему полезенъ. Къ чему бы, въ самомъ дѣлѣ, годились наковальня и молотъ безъ кузнеца, соха или заступъ безъ труда земледѣльца, ткацкій станокъ безъ труда ткача? Отсюда ясно, что трудъ и капиталъ не могутъ обойтись одинъ

безъ другаго» [1]). Эта внутренняя зависимость личнаго и вещественнаго факторовъ дѣлаетъ необходимымъ не просто сочетаніе ихъ въ производствѣ, но и сочетаніе соразмѣрное, пропорціональное; опредѣленное количество труда требуетъ не сколько нибудь капитала, а опредѣленное же количество его; точно также извѣстное количество средствъ производства можетъ быть дѣйствительно производительнымъ лишь при извѣстной суммѣ трудовыхъ силъ. Не смотря на эту тѣсную связь между отдѣльными факторами производства, мы однако не будемъ ихъ изучать одновременно, а посмотримъ сначала на тѣ рамки, въ которыя кустарная форма ставитъ личный элементъ, трудъ, чтобы потомъ уже остановиться на условіяхъ, при которыхъ капиталъ прилагается въ ней къ производству.

Родственная связь можетъ служить болѣе или менѣе прочнымъ основаніемъ соединенія трудящихся личностей и организаціи производства только въ сравнительно незначительномъ кругу лицъ; за извѣстными предѣлами эта связь ослабѣваетъ, утрачиваетъ значеніе, семья раздѣляется. Поэтому «семья распадается съ увеличеніемъ ея членовъ; родственная связь въ колѣнной группѣ семействъ слаба, и родъ и колѣно не годятся для организаціи экономическихъ производствъ» [2]). Такимъ образомъ, рабочій составъ семьи представляется въ силу вещей ограниченнымъ; естественному процессу роста семьи препятствуетъ другой процессъ, противоположный, стремленіе къ семейному раздѣлу [3]). Отъ какихъ бы причинъ ни происходили семейные раздѣлы, отъ неурядицъ ли и ссоръ, отъ тѣсноты ли помѣщеній, отъ условій экономическаго быта или отъ стремленія къ индивидуальности и т. п., факты эти показываютъ лишь одно: что сожительство большаго числа лицъ въ формѣ семейнаго общенія не имѣетъ достаточной прочности, и что потому семья можетъ представлять собою надежно организованную единицу лишь при ограниченности числа ея членовъ. Естественно, что при такихъ условіяхъ семья вообще не можетъ быть многочисленнымъ союзомъ лицъ.

---

[1]) ***P.*** *Rambaud.* Précis élémentaire d'Économie Politique. Paris. 1881. p. 57—58.

[2]) *Вредень.* Курсъ. стр. 143.

[3]) *Исаевъ.* Промыслы Моск. губ. Т. I. Вып. 1, стр. 42.

Возьмемъ напр. рабочій составъ кустарныхъ семей въ деревянномъ промыслѣ Московской губерніи, Звенигородскаго и Рузскаго уѣздовъ; изъ всѣхъ 145 семей,—семей съ двумя работающими членами—80, съ 3-мя уже—47, съ 4-мя—11, съ 7-ю—одна. Такая семья, какъ напр. одна семья въ селѣ Карповѣ, Бронницкаго уѣзда, въ 16 душъ, извѣстная не только въ смежныхъ, но и въ дальнихъ селеніяхъ, представляется явленіемъ рѣдкимъ [1]), а обширныя семьи кустарей-молоканъ въ Бузулукскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи, доходящія иногда до 30 душъ, въ полномъ смыслѣ исключенія [2]). Всюду, напротивъ, замѣчается стремленіе къ семейному раздѣлу. Высочайше утвержденная коммисія для изслѣдованія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи указываетъ въ своемъ докладѣ на „значительный и почти повсемѣстный раздѣлъ семей, дробящій рабочіе инвентари“, какъ на одну изъ причинъ обѣдненія крестьянства [3]). Объ уменьшеніи состава крестьянскихъ дворовъ за послѣднія 18—20 лѣтъ мы находимъ любопытныя данныя по 8 центральнымъ земледѣльческимъ губерніямъ [4]); средній составъ двора за это время сократился съ 9 на 7 душъ, что видно изъ числа душъ мужскаго пола, приходящагося на 1 дворъ:

Губерніи.	По списк. населен. мѣстъ 1859—1862 г.	По свѣдѣніямъ 1878 г.
Тамбовская	4,2	3,4
Тульская	4,7	3,6
Пензенская	3,5	3,3
Калужская.	4,1	3,2
Воронежская	4,1	3,5
Орловская	4,5	3,5
Курская	4,6	3,4
Рязанская	4,2	3,3

Аналогичныя указанія мы встрѣчаемъ и по другимъ мѣстностямъ. „Семейные раздѣлы почти вездѣ увеличиваются. Ни одна почти семья, гдѣ есть нѣсколько женатыхъ сыновей, не остается въ общемъ сожитіи“... Въ Давыдковской волости, Московской губерніи, за пятилѣтіе отъ 1873 до 1877 г. было 88 раздѣловъ. „Можно безъ преувеличенія сказать, что число дворовъ

---

[1]) *Исаевъ*. Промыслы Моск. губ.. Т. II, стр. 161.
[2]) Сводъ матеріаловъ по куст. пром., стр. 147, № 53.
[3]) Докладъ Комм. стр. 7.
[4]) Статистика поземельной собственности. Спб. 1880. Вып. I, стр. 37.

повсюду увеличилось не менѣе какъ на 25%—30%“ [1]). Между множествомъ явленій этого рода обращаетъ на себя вниманіе типическій (по мнѣнію составителей цитируемыхъ нами „матеріаловъ“) для всей Россіи примѣръ деревень Лозоватовки и Елизаветовки, Екатеринославской губ.; въ нихъ изъ 548 дворовъ 1 дворъ имѣетъ 5 работниковъ, 2 двора съ 4-мя, 28 дворовъ съ 3-мя, 69 дворовъ съ 2-мя работниками и 448 дворовъ одиночекъ [2]).

Какое же вліяніе оказываетъ малочисленность рабочихъ силъ семьи, сотрудничающихъ въ процессѣ кустарнаго производства?

Первое, бросающееся въ глаза, послѣдствіе молочисленности рабочаго контингента заключается вообще въ малыхъ размѣрахъ производства.

Очевидно, промышленная единица, состоящая изъ 5 работниковъ, доставитъ въ сутки результаты 60-ти часовъ труда (предполагая рабочій день въ 12 часовъ), между тѣмъ, какъ 10 человѣкъ въ это же время исполнятъ 120-часовую работу. Положеніе это, по простотѣ своей, не нуждается въ подробныхъ комментаріяхъ. Изъ него само собой становится яснымъ, что кустарничество по составу рабочихъ силъ ограничивается малыми размѣрами производства.

Другое послѣдствіе, вызываемое ограниченностью семейнаго состава, состоитъ въ томъ, что семья не можетъ воспользоваться въ широкой мѣрѣ выгодами сотрудничества. Сотрудничество увеличиваетъ производительность труда, и чѣмъ обширнѣе сотрудничество, тѣмъ это вліяніе его дѣлается ощутительнѣе, въ особенности же если оно осложняется раздѣленіемъ труда. Оставляя послѣднее на время въ сторонѣ, займемся анализомъ простаго сотрудничества.

Когда нѣсколько работниковъ совмѣстно трудятся въ виду общей цѣли въ одномъ и томъ же процессѣ производства или хотя и въ различныхъ, но сопряженныхъ процессахъ, работа ихъ принимаетъ форму сотрудничества. *Простое сотрудничество* имѣетъ мѣсто тогда, когда работники заняты всѣ одной и той же работой

---

[1]) Матеріалы для изученія современнаго положенія землевладѣнія и сельскохозяйственной промышленности въ Россіи. Собр. по расп. Мин. Гос. Имущ. 1880 г., Вып. I. стр. 15, 16.

[2]) Ibid, стр. 17.

или однородными работами [1]). Производительная сила простаго сотрудничества заключается въ слѣдующемъ. Говоря о трудѣ вообще, мы имѣемъ въ виду среднюю степень трудоспособности, среднюю степень энергіи, искусства, среднія условія производительности. Но въ каждой отрасли труда работникъ, отдѣльно взятый, уклоняется въ большей или меньшей степени отъ такого средняго типа работника. Эти индивидуальныя отклоненія (или «ошибки» — на языкѣ математики) взаимно пополняются и парализируются при сотрудничествѣ большаго числа работниковъ. Бёркъ (Burke), основываясь на своихъ личныхъ наблюденіяхъ, утверждаетъ, что даже въ небольшомъ составѣ 5-ти работниковъ исчезаетъ всякое различіе между индивидуальной работой, такъ что 5 любыхъ сельскихъ батраковъ, вмѣстѣ взятыхъ, исполнятъ въ данный промежутокъ времени столько же работы, сколько какіе бы то ни были другіе 5 батраковъ. Здѣсь, быть можетъ, есть извѣстная доля преувеличенія; но, несомнѣнно, что при болѣе или менѣе значительномъ количествѣ работниковъ индивидуальныя различія сглаживаются и общій трудъ ихъ принимаетъ характеръ средняго. Поясникъ это примѣромъ. Въ среднемъ, на производство извѣстнаго продукта однимъ человѣкомъ требуется, положимъ, 6 часовъ. Возьмемъ промышленную единицу, состоящую изъ трехъ работниковъ: изъ нихъ А — способенъ сдѣлать вещь только въ 7 часовъ, В—въ 8 час., а С—въ 6 часовъ; работая вмѣстѣ, они произведутъ въ 1 день 3 экземпляра продукта и употребятъ на это 21 часъ; такимъ образомъ для разсматриваемой промышленной единицы каждый экземпляръ будетъ стоить

---

[1]) Экономисты, со времени *Ад. Смита*, обращали вниманіе преимущественно на раздѣленіе труда и мало занимались простымъ сотрудничествомъ. Впервые о немъ подробно говорили *Уэкфильдъ*, *Жерменъ Гарнье*, *Карли* и *Дестюттъ-де-Траси*. Съ тѣхъ поръ вопросъ о простомъ сотрудничествѣ былъ разработанъ у *Дж. С. Милля* (Основ. Пол. Эк. Т. I, кн. 1-я, гл. 8) и особенно въ „Капиталѣ“ *К. Маркса* (Le Capital. Chap. XIII).—Термины для обозначенія сотрудничества довольно разнообразны; *Гарнье* называетъ его „коллективной силой“, *де-Траси* — „стеченіемъ силъ“, *Миллъ* „сотрудничествомъ“ или „сочетаніемъ труда“, *Уэкфильдъ* и *Марксъ*—„кооперацією“, *Маурусъ* „коалиціей труда“, *Рошеръ*—„соединеніемъ труда“, *Шефле*—„соціальностью труда“ и т. д. См. для всего дальнѣйшаго изложенія вопроса K. Marx. Le Capital. Chap. XIII p. 140—143.

не 6, а 7 час. работы. Если промышленная единица заключаетъ въ себѣ не 3, а 12 работниковъ, индивидуальныя различія имѣютъ болѣе шансовъ сгладиться, и продуктъ будетъ обходиться ей дѣйствительно 6 часовъ работы или близко къ этому; и чѣмъ больше количество сотрудничающихъ работниковъ, тѣмъ значительнѣе эти шансы, тѣмъ болѣе производство приближается къ средней общественной нормѣ.

Сотрудничество оказываетъ вліяніе и на матеріальныя условія производства. Помѣщенія, инструменты, всякаго рода орудія служатъ одновременно для нѣсколькихъ работниковъ; пользованіе ими становится общимъ. Конечно, мастерская для 20-ти ткачей, работающихъ вмѣстѣ, должна быть больше и стоитъ дороже, чѣмъ мастерская ткача съ двумя подмастерьями; но постройка десяти мастерскихъ для 20 ткачей, работающихъ попарно, стоитъ значительно дороже, чѣмъ одна мастерская для тѣхъ же 20 человѣкъ. Вообще, цѣнность общихъ и сосредоточенныхъ вмѣстѣ средствъ пронзводства возрастаетъ не пропорціонально ихъ размѣрамъ и полезному значенію; она меньше, чѣмъ цѣнность средствъ производства, когда они раздѣлены между работниками, трудящимися независимо другъ отъ друга, и кромѣ того, при совмѣстномъ трудѣ она распредѣляется на бо̀льшую массу продуктовъ. Такимъ образомъ, по мѣрѣ возрастанія размѣровъ сотрудничества происходитъ послѣдовательное пропорціональное сокращеніе извѣстной части основнаго капитала. Напр., для 5 работниковъ требуется помѣщеніе, стоющее 100 рублей; для 10 работниковъ оно будетъ стоить не 200, а 180 р., для 20-ти не 400 р., а 300 р. и т. д. и т. д. Слѣдовательно, трудъ будетъ выигрывать въ производительной силѣ, такъ какъ для производства одного и того же количества продуктовъ будетъ требоваться все меньшая затрата внѣшнихъ матеріальныхъ средствъ.

Наконецъ, подобно тому, какъ сила нападенія кавалерійскаго эскадрона или сила сопротивленія пѣхотнаго отряда существенно разнятся отъ суммы индивидуальныхъ силъ, проявляемыхъ каждымъ всадникомъ или пѣхотинцемъ въ отдѣльности, точно такъ же и въ производствѣ механическая сила изолированныхъ работниковъ отличается отъ той силы, которая развивается при совмѣстномъ ихъ

сотрудничествѣ. Здѣсь индивидуальныя силы не просто складываются, а, соединяясь вмѣстѣ, вызываютъ избытокъ силы, который составляетъ специфическую силу сотрудничества. Сила сотрудничества, какъ впервые замѣтилъ итальянскій экономистъ Карли, заключается въ томъ, что соединеніе ограниченныхъ личныхъ силъ производитъ въ результатѣ силу, превышающую ихъ сумму, такъ что, въ слѣдствіе одного лишь факта своего соединенія, онѣ могутъ уменьшить время и увеличить пространство своего дѣйствія. Одно соприкосновеніе личностей въ общемъ дѣлѣ вызываетъ энергію, соревнованіе, возбужденіе психическихъ силъ (animal spirits) и такимъ образомъ усиливаетъ степень индивидуальной трудоспособности и производительность труда; по этой причинѣ 12 человѣкъ, сотрудничая, произведутъ въ теченіи ихъ сложнаго 144-часоваго рабочаго дня большее количество продуктовъ, чѣмъ тѣ же 12 человѣкъ, работая отдѣльно по 12 час. въ день, или чѣмъ одинъ работникъ, занимающійся производствомъ при тѣхъ же условіяхъ въ теченіи 12 дней.

Таковы особенности сотрудничества, вызывающія увеличеніе производительности труда. На сколько же можетъ воспользоваться ими кустарно производящая семья?

Ясно, что чѣмъ больше составъ кустарно-промышленной единицы, тѣмъ скорѣе производство ея приближается по количеству затрачиваемыхъ силъ къ средней общественной величинѣ; тѣмъ большую экономію она можетъ соблюсти въ затратѣ постояннаго капитала; тѣмъ сильнѣе, наконецъ, развивается въ ней духъ соревнованія, живость энергіи; словомъ, тѣмъ производительнѣе ея трудъ. Наоборотъ, чѣмъ ограниченнѣе рабочій составъ семьи, тѣмъ болѣе возможны въ ней уклоненія отъ средней нормы необходимаго труда, такъ что тотъ же продуктъ будетъ требовать большаго рабочаго времени; тѣмъ дороже ей будутъ обходиться основныя капитальныя затраты; тѣмъ меньше будетъ въ ея производствѣ энергіи и соревнованія и тѣмъ ниже будетъ производительность ея труда.

Но, въ общемъ, какъ мы сказали, семья представляетъ ограниченный союзъ работниковъ; слѣдовательно и выгоды простаго сотрудничества въ ней не могутъ проявляться въ полной силѣ. Глав-

нымъ образомъ она не можетъ воспользоваться въ широкой мѣрѣ выгодой въ экономіи основнаго капитала; приближеніе же къ среднимъ размѣрамъ труда и возбужденіе энергіи работниковъ доступны и при небольшихъ размѣрахъ сотрудничества (для перваго, напримѣръ, Бёркъ считаетъ достаточною группу въ 5 работниковъ), а потому эти выгоды скорѣе доступны производству въ кустарной формѣ, и доступны тѣмъ въ большей степени, чѣмъ значительнѣе рабочій составъ семьи. Положеніе это легко провѣрить на фактическихъ данныхъ.

Производство въ семейной формѣ, говоримъ мы, не можетъ принимать широкихъ размѣровъ уже потому, что рабочій составъ его ограниченъ; кромѣ того, ограниченность трудовыхъ силъ, которыми располагаетъ семья, уменьшаетъ выгоды, доставляемыя простымъ сотрудничествомъ. Не безинтересно для подтвержденія этого тезиса указать на зависимость размѣровъ производства и степени производительности труда отъ числа сотрудничающихъ работниковъ (при прочихъ равныхъ условіяхъ производительности труда, напримѣръ, когда при увеличеніи количества работниковъ не увеличивается раздѣленіе труда). О размѣрахъ производства въ одной и той же отрасли издѣлій мы можемъ судить по количеству всего валоваго продукта, въ которомъ заключается цѣнность произведенной работы и затраченнаго матеріала; о степени производительности труда можно судить по величинѣ валоваго продукта, приходящагося на 1 рабочую силу. Къ такому именно способу измѣренія мы и прибѣгнемъ. Для примѣра возьмемъ обработку дерева (столярный и токарный промыслы) въ Звенигородскомъ и Рузскомъ уѣздахъ Московской губерніи [1]); этотъ промыселъ является образцомъ ручнаго нераздѣльнаго труда и потому удобенъ для примѣра. Возьмемъ сперва производителей одиночекъ (1 работникъ); ихъ считается 115 человѣкъ. Изъ нихъ ежегодно производятъ:

6	человѣкъ	на	100	рублей	каждый;	всего	на	600	руб.
1	„	„	170	„		„	„	170	„
1	„	„	180	„		„	„	180	„
65	„	„	150	„	„	„	„	9,750	„
42	„	„	200	„	„	„	„	8,400	„

Отбрасывая первыхъ 8 человѣкъ, являющихся исключеніемъ, мы получаемъ въ итогѣ 107 одиночекъ, производящихъ на 18,150 руб.; на 1 работника приходится въ среднемъ 170 руб. (округляя числа).

Кустарныхъ семей съ 2 работниками 80 (одну съ 1 работникомъ и 1 полуработникомъ мы выбрасываемъ; она производитъ на 300 руб.). Изъ нихъ:

[1]) *Исаевъ*. Промыслы Моск. губ. Т. I. Вып. 2, стр. 29—34. (Таблица).

5	семей	производятъ	на	200	рублей	каждая;	всего	1,000 руб.
1	„	„	„	250	„	„	250	„
13	„	„	„	300	„	„	3,900	„
6	„	„	„	350	„	„	1,900	„
55	„	„	„	400	„	„	22,000	„

Оставляя въ сторонѣ первыя 6 семей, мы получаемъ на 74 семьи (или 148 работниковъ) валоваго продукта на 27,800 рублей, т. е. по 181 руб. на 1 работника или по 362 руб. на семью.

Трехчленныхъ семей 47. Изъ этого числа только 2 семьи располагаютъ 3 работниками, остальныя 45 состоятъ каждая изъ 2 взрослыхъ и 1 малолѣтняго, такъ что въ среднемъ на семью приходится по $2^1/_2$ рабочія силы. По стоимости ежегодно производимыхъ издѣлій эти семьи расположатся въ слѣдующемъ порядкѣ:

2	семьи	на	300	рублей	каждая;	всего	на	600 рублей.
1	„	„	350	„	„	„	350	„
12	„	„	400	„	„	„	4,800	„
31	„	„	500	„	„	„	15,500	„
1	„	„	600	„	„	„	600	„

Отбрасывая первыя 2 и 1 послѣднюю семью, какъ крайнія, въ итогѣ получаемъ 43 семьи ($107^1/_2$ работниковъ), производящія на 20,300 руб.; на одного работника приходится по 189 руб. или по 472 на семью.

Изъ 11 четырехчленныхъ семей ежегодно производятъ:

4 съ 3 рабочими силами { 2 производятъ на 500 / 1 „ „ 600 / 1 „ „ 700 } по 192 на 1 работника или 576 на семью.

2 съ $3^1/_2$ рабочими силами производятъ на 700: по 200 р. на 1 работника или по 700 на семью.

5 съ 4 рабочими силами { 1 производитъ на 600 / 3 „ „ 700 / 1 „ „ 800 } по 175 на 1 работника или по 700 на семью [1]).

Величина ежегоднаго валоваго продукта, приходящагося на кустарную единицу, даетъ намъ понятіе о размѣрахъ ея производства, а величина, приходящаяся на 1 работника — о степени производительности труда. Такимъ образомъ получаются слѣдующіе 3 ряда:

---

[1]) Мы оставляемъ въ сторонѣ 1 семью съ 7 работниками, какъ исключительную; она ежегодно производитъ на 1000 р. (по 143 на рабочую силу).

Количество рабочихъ силъ.	Размѣры производства.	Производительность труда.
1	1	1
2	2,13	1,07
2,5	2,78	1,11
3	3,39	1,13
3,5	4,17	1,18
4	4,17	1,03

Изъ сравненія этихъ рядовъ оказывается, что размѣры производства увеличиваются не только прямо пропорціонально количеству рабочихъ силъ, но еще въ болѣе быстрой сравнительно съ нимъ прогрессіи, благодаря возвышенію производительности труда; этотъ фактъ тѣмъ болѣе дѣйствителенъ, что часть основнаго капитала, напр. помѣщеніе, не всегда увеличивается при увеличеніи количества рабочихъ силъ, и слѣдовательно, и, звѣстная часть издержекъ производства, входящая въ составъ валоваго продукта, остается при этомъ неизмѣнною, а отсюда вытекаетъ, что производительность труда возрастаетъ въ еще сильнѣйшей прогрессіи, нежели то указывается въ приведенномъ рядѣ. Этого явленія нельзя приписывать вліянію возрастанія раздѣленія труда, такъ какъ столярный промыселъ его не знаетъ; его можно, мы полагаемъ, всецѣло отнести на счетъ выгодъ, доставляемыхъ фактомъ простаго сотрудничества.

Мы во взятомъ нами примѣрѣ оставили совершенно въ сторонѣ семьи, въ которыхъ нанимаются рабочіе, въ которыхъ трудъ семейный соединяется съ наемнымъ; но и здѣсь мы можемъ прослѣдить тотъ же фактъ, хотя и въ меньшей степени.

3	семьи	съ	3	работн.	произв.	на	500	р.	каждая;	на 1 раб.	176 р. (1)
3	„	„	4	„	„	„	700	„	„	„	183 „ (1,04)
5	„	„	5	„	3	„	„	800	„	„	187 „ (1,6)
					2	„	„	1000	„		
2	„	„	6	„		„	„	1000	„	„	200 „ (1,04)
2	„	„	7	„		„	„	1200	„	„	192 „
1	„	„	11	„		„	„	1500	„	„	143 „
1	„	„	17	„		„	„	3000	„	„	182 „

Незначительность возрастанія производительности труда и неправильность, которая обнаруживается въ 3 послѣднихъ членахъ ряда, весьма вѣроятно, обусловливаются тѣмъ, что въ этихъ заведеніяхъ члены семьи работаютъ менѣе, нежели наемники, и потому не все количество наличныхъ трудовыхъ силъ прилагается къ производству, а кромѣ того, наемный трудъ менѣе энергиченъ, чѣмъ солидарное сотрудничество членовъ кустарной

семьи. Можетъ быть, здѣсь вліяютъ и еще какія-либо другія постороннія условія, намъ неизвѣстныя.

Обратимся къ обработкѣ глины въ Бронницкомъ и Богородскомъ уѣздахъ Московской губерніи [1]); оставимъ въ сторонѣ фарфоровыя, фаянсовыя и живописныя мастерскія, возьмемъ одни лишь горшечныя заведенія, чтобы имѣть производителей, поставленныхъ въ совершенно одинаковыя условія. Здѣсь мы не будемъ выдѣлять заведеній съ наемными рабочими, такъ какъ въ этой отрасли они уже не являются исключеніемъ, какъ въ столярномъ и токарномъ промыслахъ.

Оперируя надъ данными такъ же, какъ было сдѣлано выше, мы получимъ слѣдующую таблицу:

Число заведеній.	Число участниковъ производства.	Количество раб. силъ на 1 зав.	Приходится ежегодно валоваго продукта: на 1 зав.	на 1 раб.
6	1	1	333 р.	333 р.
30	2	2	850 „	425 „
29	3 [2])	3	1500 „	500 „
20	4	4 [3])	2000 „	500 „
10	5	4,5	2500 „	555 „
6	6	6 [4])	3000 „	515 „
4	7	6,5	3250 „	500 „

Переводя цифры послѣднихъ столбцовъ въ относительныя величины, мы получаемъ слѣдующее:

Количество рабочихъ силъ.	Размѣры производства.	Производительность труда.
1	1	1
2	2,6	1,3
3	4,5	1,5
4	6	1,5
4,5	7,5	1,7
6	8,1	1,2
6,5	9,8	1,5

Въ описаніи металлическихъ промысловъ г. Исаевъ обращаетъ вниманіе на одинаковые размѣры валоваго дохода работы, какъ въ мельчайшей ма-

---

[1]) *Исаевъ.* Промыслы Моск. губ., Т. II, стр. 189—200. (Таблица).

[2]) Сюда включено одно заведеніе съ 4 участниками, но съ 3 раб. силами.

[3]) Одно лишь заведеніе съ 3,5 раб. силами.

[4]) 2 заведенія съ 5,5 раб. силами.

стерской, такъ и въ довольно крупномъ заведеніи. Это можетъ навести на мысль, что производительность труда въ нихъ одинакова. Такой выводъ будетъ невѣренъ: мельчайшія мастерскія достигаютъ валоваго дохода равнаго съ доходомъ крупнѣйшихъ, лишь благодаря чрезмѣрному удлиненію рабочаго дня [1]).

Мы могли бы привести значительное количество подобныхъ примѣровъ, но и этихъ разсчетовъ, мы полагаемъ, достаточно, чтобы показать тѣснѣйшую зависимость размѣровъ производства и степени производительности труда отъ величины рабочаго контингента. Изъ этого можно ясно видѣть, что уже самая ограниченность рабочаго состава семьи не позволяетъ ей производить въ большихъ размѣрахъ, и что чѣмъ ограниченнѣе этотъ составъ, тѣмъ меньше производительность труда, поскольку она обусловливается вліяніемъ простаго сотрудничества.

Перейдемъ къ вопросу о *сложномъ сотрудничествѣ*, когда сотрудничество соединяется съ *раздѣленіемъ труда*. Этотъ вопросъ требуетъ болѣе подробнаго анализа, такъ какъ раздѣленіе труда съ одной стороны въ значительно сильнѣйшей степени увеличиваетъ его производительность, а съ другой находится въ болѣе тѣсной связи съ опредѣленными размѣрами сотрудничества, съ извѣстнымъ рабочимъ контингентомъ.

Составъ семьи, какъ мы сказали, представляется ограниченнымъ; кромѣ того, въ отношеніи трудоспособности составъ этотъ не однороденъ. Выдѣляя вовсе изъ состава семьи членовъ совершенно не трудоспособныхъ, дряхлыхъ стариковъ, малолѣтковъ и взрослыхъ неработниковъ, являющихся въ хозяйствѣ лишь потребителями, а отнюдь не производителями, мы получаемъ извѣстный контингентъ, представляющій собой рабочія силы, которыя семья можетъ приложить къ дѣлу производства. Этотъ контингентъ образуется изъ работниковъ, полуработниковъ и, наконецъ, такихъ членовъ семьи, которые хотя и не могутъ считаться полуработниками, но способны къ отправленію въ производствѣ нѣкоторыхъ необременительныхъ и немногосложныхъ операцій [2]).

---

[1]) Ibid. стр. 55.

[2]) У насъ уже давно установилось дѣленіе населенія въ отношеніи трудоспособности на работниковъ, полуработниковъ и неработниковъ. Малолѣтки до 14 лѣтъ и старики свыше 65 лѣтъ считаются неработниками; полуработники—мужчины отъ 14 до 17 или 18 лѣтъ и отъ 60—65 и женщины. Мужчины въ промежуточномъ

Пропорція тѣхъ и другихъ въ среднемъ различна по мѣстностямъ [1]), и каждая семья въ этомъ отношеніи можетъ представлять отличный отъ другихъ семей составъ. Кромѣ чисто количественнаго опредѣленія рабочей силы въ производствѣ при обработкѣ издѣлій, требующихъ особаго искусства или тщательной отдѣлки, важна и качественная сторона трудоспособности; есть члены семьи, которые не обладаютъ требуемымъ искусствомъ, сноровкой, и потому должны заниматься болѣе простыми операціями; пропорція ихъ въ семьѣ не остается, конечно, безъ вліянія на производство.

И вотъ въ такомъ ограниченномъ и разнородномъ составѣ кустарная семья должна производить исключительно своими собственными силами. Когда производство не сложное и продуктъ цѣликомъ обработывается однимъ человѣкомъ, тогда, конечно, члены семьи занимаются всѣ однимъ и тѣмъ же дѣломъ, каждый по мѣрѣ своихъ силъ; но если техническая сложность производства требуетъ извѣстнаго раздѣленія исполнительнаго труда, возникаетъ вопросъ о возможно удобнѣйшей и наиболѣе цѣлесообразной организаціи его. Организовать правильное раздѣленіе труда весьма важно для кустарной семьи; рѣдко когда она можетъ работать при помощи машинъ и усовершенствованныхъ инструментовъ, и раздѣленіе труда оказывается главнымъ и почти единственно доступнымъ для нея средствомъ увеличенія его производительности. «Чрезвычайно важное условіе, замѣчаетъ г. Корсакъ, состоитъ въ томъ, чтобы домашній трудъ былъ доступенъ всѣмъ поламъ и возрастамъ, или всѣмъ членамъ семейства въ большей или меньшей степени, а затѣмъ, чтобы различныя операціи этого труда, раціональнымъ образомъ и соотвѣтственно силамъ каждаго члена, были распредѣлены между

возрастѣ, т. е. отъ 17, 18 до 60 лѣтъ, суть работники. (*Вреденъ.* Курсъ, стр. 76. *Веселовскій.* О распредѣленіи народонаселенія Россіи по возрастамъ. Зап. Имп. Р. Геогр. Об. 1861. I. 175). Но къ участью, хотя и меньшему, въ кустарномъ производствѣ привлекаются и лица изъ категоріи неработниковъ, дѣти, начиная съ 12, 10 и даже 7 лѣтъ и старики (*Пудовиковъ.* Куст. Пром. стр. 14: „6-ти лѣтніе кустари рѣдкость, но кустарей 7-ми или 8-ми лѣтъ уже не мало“).

[1]) Какъ общее правило можно выставить то положеніе, что въ деревняхъ на семью приходится болѣе полуработниковъ и неработниковъ, чѣмъ въ городахъ, которые привлекаютъ къ себѣ массу рабочаго населенія страны.

ними» [1]). Разумѣется, какъ замѣчаетъ далѣе тотъ же авторъ, здѣсь надо принимать въ соображеніе, какъ распредѣляются въ семьѣ всѣ вообще хозяйственныя работы; такъ мы напр. часто видимъ огромную трату силъ въ нераціональномъ дѣленіи труда у нашихъ крестьянъ, гдѣ тяжелыя работы падаютъ на женщинъ и дѣтей, а работы легкія на взрослыхъ и крѣпкихъ мужиковъ [2]). Но мы желаемъ обратить здѣсь вниманіе на фактъ болѣе общаго свойства,— на приложимость вообще раздѣленія труда въ кустарной формѣ производства. Для этого намъ слѣдуетъ точно опредѣлить, что̀ именно слѣдуетъ понимать подъ «раздѣленіемъ труда»?

«По отношенію къ объекту, говоритъ г. Исаевъ [3]), можно различать *потоварное* и *детальное раздѣленіе работъ*: при потоварномъ раздѣленіи всякая рабочая сила въ извѣстной отрасли производства пріурочиваетъ себя къ приготовленію извѣстныхъ продуктовъ; при детальномъ каждая рабочая сила изготовляетъ только одну или нѣсколько частей предмета (соединеніе этихъ частей составляетъ особую спеціальность)»....

Не трудно видѣть, что здѣсь смѣшиваются два совершенно различныя явленія.

Во первыхъ, детальное раздѣленіе труда имѣетъ мѣсто въ отношеніи производства одного какого либо продукта, потоварное касается производства различныхъ продуктовъ. Послѣднее является, такъ сказать, распредѣленіемъ или спеціализированіемъ производствъ въ ихъ цѣломъ и приближается къ такъ называемому общественному раздѣленію занятій; первое—подраздѣленіемъ работы въ одномъ производствѣ, спеціализированіемъ индивидуальныхъ рабочихъ силъ, и относится уже къ раздѣленію труда мануфактурному. Далѣе, такъ какъ при детальномъ раздѣленіи труда работникъ производитъ только опредѣленную часть продукта, остальныя части котораго производятся другими работниками, а при потоварномъ работникъ производитъ продуктъ въ его цѣлости, то въ первомъ случаѣ между отдѣльными производителями и ихъ работами устанавливается

---

[1]) *Корсакъ.* О формахъ пром. стр. 279.

[2]) Ibid.

[3]) *Исаевъ.* Промыслы Московск. губ. Т. II. стр. 24.

внутренняя связь, органическая зависимость, какъ между частями одного цѣлаго, какъ между отдѣльными моментами одного и того же процесса; при потоварномъ раздѣленіи этой связи не существуетъ. Вытекающія отсюда различія ставятъ такъ называемое потоварное раздѣленіе труда въ совершенно иныя (иногда даже противоположныя) условія, нежели раздѣленіе труда въ настоящемъ смыслѣ слова, т. е. детальное; послѣднее есть сложное, усиленное сотрудничество, а потоварное, напротивъ, служитъ къ ослабленію выгодъ простаго сотрудничества.

Очевидно, кустарная семья можетъ ограничиться производствомъ только одного сорта продуктовъ; это ей и выгоднѣе, потомучто при этомъ требуется обыкновенно меньше капитала, и производя такіе продукты, которые наиболѣе согласуются съ силами и способностями ея членовъ, она лучше можетъ конкуррировать съ другими производителями того же промысла. Въ такомъ случаѣ, понятно, не можетъ быть уже потоварнаго раздѣленія труда внутри семьи, между ея членами. Оно можетъ быть только тогда, когда семья производитъ нѣсколько сортовъ продуктовъ и производство каждаго отдѣльнаго сорта поручается отдѣльнымъ же лицамъ. При такомъ раздѣленіи семейное производство представляется соединеніемъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ производствъ и сотрудничество членовъ семьи въ существѣ дѣла сводится къ minimum'у,—къ труду въ одномъ общемъ помѣщеніи. Такое потоварное раздѣленіе труда между членами одной промышленной единицы возможно только при болѣе или менѣе значительномъ ихъ числѣ, такъ какъ благодаря ему раздробляются рабочія силы и уменьшается число лицъ, сотрудничающихъ въ производствѣ каждаго сорта продуктовъ. Понятно, такое сокращеніе рабочихъ силъ возможно только въ большой мастерской и въ производствѣ такихъ продуктовъ, которые не требуютъ значительнаго детальнаго раздѣленія труда, въ «ремесленныхъ» производствахъ; но, если даже техника производства не требуетъ детальнаго раздѣленія труда, потоварное раздѣленіе внутри мастерской все-таки невыгодно потому, что ослабляетъ преимущества простаго сотрудничества: занимаясь вмѣстѣ одной и той же работою, пять человѣкъ произведутъ больше, чѣмъ тѣ же пять человѣкъ, работая отдѣльно, независимо, каждый за своимъ

особымъ товаромъ. Такимъ образомъ потоварное раздѣленіе труда оказывается выгоднымъ въ примѣненіи между самостоятельными промышленными единицами, а не между членами одной единицы. Поэтому въ кустарной промышленности въ значительной степени развито потоварное раздѣленіе труда между семьями, такъ что иногда цѣлая мѣстность занимается производствомъ только одного какого нибудь сорта товара, а другія ближайшія мѣстности — другими сортами; въ отдѣльной же семьѣ, если она занимается производствомъ разныхъ сортовъ товара, такое раздѣленіе труда оказывается менѣе примѣнимымъ и потому болѣе рѣдкимъ.

Вотъ что мы находимъ въ описаніи щеточнаго промысла Московской губерніи [1]). Указавъ на отсутствіе детальнаго раздѣленія труда въ щеточномъ промыслѣ, авторъ говоритъ: „Что касается *потоварнаго* раздѣленія труда, то въ этомъ отношеніи наблюдается слѣдующее: отдѣльныя селенія производятъ *преимущественно* одинъ какой-нибудь видъ товара; такъ напр. дер. Постниково производитъ платьенный сортъ щетокъ, село Покровское— средніе сорта сапожныхъ щетокъ и т. д. То же самое наблюдается и между отдѣльными мастерскими. Основаніемъ потоварнаго раздѣленія труда въ данномъ случаѣ является не столько самое различіе въ техническихъ пріемахъ производства, сколько въ степени экономической состоятельности промышленниковъ: богатые изъ нихъ берутся за выработку лучшихъ, дорогихъ сортовъ щетокъ, наоборотъ, малосостоятельные имѣютъ дѣло съ низкимъ, дешевымъ сортомъ щетокъ. Затѣмъ привычка работать только *извѣстный сортъ товара* дѣлаетъ даже невыгоднымъ переходъ къ производству другихъ сортовъ и побуждаетъ промышленника крѣпко держаться одного какого-нибудь сорта. Въ этомъ то обстоятельствѣ и заключается между прочимъ причина, поддерживающая въ настоящее время потоварное раздѣленіе труда въ районѣ щеточныхъ издѣлій, какъ между отдѣльными селеніями, такъ и между отдѣльными мастерскими. *Внутри самихъ мастерскихъ потоварное раздѣленіе труда наблюдается лишь при тѣхъ условіяхъ, когда имѣется на лицо болѣе или менѣе достаточное количество рабочихъ;* такъ хозяева, имѣющіе болѣе 10 человѣкъ мастеровыхъ, заботятся о томъ, чтобы лучшіе ихъ мастера работали только хорошіе сорта щетокъ, и наоборотъ. Но такъ какъ условія заказовъ по большей части не допускаютъ разнообразія въ товарѣ, то часто случается, что и хорошіе и плохіе мастера дѣлаютъ одно и то же дѣло“.

Этотъ примѣръ какъ нельзя лучше показываетъ, что потоварное раздѣленіе труда выгодно и удобно приложимо между самостоятельными едини-

---

[1]) Сборн. Ст. Свѣд. Отд. Хоз. Стат. Т. II. Вып. 1-й, стр. 23—24.

цами, а невыгодно и рѣдко внутри мастерскихъ. Фактъ этотъ можно наблюдать въ массѣ случаевъ. Такъ напр. въ производствѣ металлическихъ издѣлій Ростовскаго уѣзда Ярославской губерніи *потоварное раздѣленіе труда „замѣчается только внутри районовъ производства, но не внутри мастерскихъ“* [1]); въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи *„внутри самихъ мастерскихъ потоварное раздѣленіе труда даже и при значительномъ количествѣ рабочихъ мало развито“* [2]); въ металлическихъ промыслахъ Московской губерніи замѣчается потоварное раздѣленіе между промышленными единицами, въ кузнечномъ — весьма сильное (такъ кузнецы с. Павловскаго, Звенигородскаго уѣзда, дѣлаютъ почти исключительно подковы, а въ селеніяхъ Волковой, Песочнѣ, Орѣшкахъ, Рузскаго уѣзда, колуны и долота), въ мѣдномъ и подносномъ — какъ исключеніе [3]); за то съ другой стороны факты доказываютъ, что *„потоварнаго раздѣленія между рабочими одного заведенія нѣтъ“*, между тѣмъ, какъ детальное довольно значительно [4]). Въ столярномъ районѣ Московской губерніи (Звенигородскій и Рузскій уѣзды) мы видимъ *потоварное раздѣленіе труда между селеніями;* одна группа деревень дѣлаетъ исключительно ящики, причемъ Паново напр. дѣлаетъ только одинъ сортъ этихъ товаровъ; другія селенія производятъ только токарныя издѣлія. Къ этимъ же рубрикамъ нужно свести раздѣленіе работъ между мастерскими. Но внутри мастерскихъ каждый работникъ — самостоятельная рабочая сила, ничѣмъ не связанная съ своими собратами по ремеслу. Если онъ ящичникъ, то онъ не пріурочивается къ приготовленію какого-либо одного рода этихъ товаровъ, но дѣлаетъ различные роды ихъ, сообразно съ запросомъ рынка [5]); такимъ образомъ и здѣсь *нѣтъ потоварнаго раздѣленія труда между работниками одного заведенія.*

Въ Гжели мы находимъ значительное *потоварное раздѣленіе труда:* нѣкоторыя селенія занимаются исключительно изготовленіемъ огнеупорныхъ трубъ (Меткомелино), нѣкоторыя выдѣлываютъ только цвѣтные горшки (Горошково); въ Кошеровѣ приготовляютъ только кирпичъ. То же раздѣленіе можно найти и *между мастерскими:* нѣкоторыя дѣлаютъ только печные горшки, другія — трубы, третьи — полуфаянсовую столовую посуду, четвертыя — водоочистительныя банки, пятыя — кувшины и т. д. Спеціали-

---

[1]) *Титовъ.* Очерки куст. пром. Ростовскаго уѣзда, стр. 833. Труды Комм. Отд. 2-й Вып. VII.

[2]) Сборн. Ст. Свѣд. Отд. Хоз. Стат. Т. VI. Вып. II, стр. 36.

[3]) *Исаевъ.* Промыслы Моск. губ. Т. II, стр. 24—26.

[4]) Ibid. стр. 27. Исключеніе представляютъ нѣкоторыя изъ болѣе крупныхъ заведеній, въ которыхъ встрѣчается потоварное раздѣленіе труда (см. стр. 25).

[5]) Ibid. Т. I. Вып. II, стр. 5.

зація особенно строго проведена въ Мєткомелинѣ. Всѣ горшечники дѣлаютъ только огнеупорныя трубы разныхъ сортовъ и уже давно не изготовляютъ другихъ издѣлій. Правда, мы и *внутри заведеній* встрѣчаемъ потоварное раздѣленіе труда; если горшечное заведеніе выдѣлываетъ разные виды утвари, то каждый точильщикъ посвящаетъ себя изготовленію какихъ-либо предметовъ: одинъ лѣпитъ горшки, другой—противни, третій—кувшины и т. д. [1]). Но дѣло въ томъ, что горшечное производство крайне несложно, и горшечникъ легко можетъ работать въ одиночку; это подтверждаетъ сказанное выше о приложимости потоварнаго раздѣленія труда при отсутствіи раздѣленія детальнаго, при „*ремесленномъ*“ характерѣ производства. При этомъ, очевидно, такое потоварное раздѣленіе не можетъ дать выгодъ детальнаго. Такъ напр. въ производствѣ чайниковъ одиночка производитъ не болѣе 40 штукъ въ день, а три работника при детальномъ раздѣленіи труда могутъ приготовить 150 чайниковъ [2]), т. е. по 50, или на 20% больше на 1 работника; при потоварномъ же раздѣленіи каждый работникъ исполняетъ всѣ операціи по производству своего товара, и занимающіеся чайниками изготовятъ ихъ въ день не 50, а 40, во всякомъ случаѣ менѣе пятидесяти.

Потоварное раздѣленіе труда между отдѣльными мѣстностями и заведеніями существуетъ почти въ каждомъ болѣе или менѣе значительномъ промыслѣ, обладающемъ большимъ сбытомъ. Укажемъ напр. на скорняжный промыселъ Арзамасскаго уѣзда [3]), на валеный [4]), кузнечный [5]) и столярный [6]) промыслы того же уѣзда, на кузнечно-слесарный Ярославскаго уѣзда [7]) и т. д. Такъ въ кузнечномъ промыслѣ Арзамасскаго уѣзда существуетъ замѣчательно дробное раздѣленіе по мѣстностямъ. Въ большей части селеній куются только гвозди разнаго сорта; въ другихъ кромѣ гвоздей куются серны, ножи, ножницы; наконецъ есть селеніе, въ которомъ нѣсколько кузницъ занято только кованіемъ топоровъ. Есть селенія, въ которыхъ куются гвозди всякаго сорта и величины, начиная съ троетеса — самаго крупнаго гвоздя, до самаго мелкаго сорта — пятерки; въ другихъ куются только мелкіе гвозди всѣхъ сортовъ; въ третьихъ куются только одинъ или два сорта гвоздей, больше скальникъ и лубошка. Подобныхъ указаній весьма много; наоборотъ, мы совсѣмъ почти не находимъ указаній на потоварное раздѣленіе труда внутри кустарныхъ семей.

---

[1]) Ibid. стр. 138—139.
[2]) Ibid. стр. 140.
[3]) Труды Комм.. Отд. 2. Вып. III, стр. 80.
[4]) Ibid. Вып. V, стр. 459.
[5]) Ibid. Вып. IV, стр. 166.
[6]) Ibid. Вып. VI, стр. 523.
[7]) Ibid. Вып. VI, стр. 721.

Въ совершенно иныхъ условіяхъ представляется сложное сотрудничество, *раздѣленіе труда детальное* (мануфактурное). Непосредственная его задача заключается въ томъ, чтобы на каждую изъ частичныхъ операцій, образующихъ въ своей совокупности производство цѣлаго предмета, *затрачивалось только строго необходимое для данной операціи количество рабочей силы и искусства*, въ томъ, чтобы сберечь всякій непроизводительно тратящійся трудъ [1]). Недостаточно для этого поручить лишь отдѣльному работнику производство каждой частичной операціи: разныя операціи требуютъ и разнаго количества труда; поэтому, опредѣливъ его, для непрерывности производства нужно пропорціонально комбинировать работниковъ по группамъ, такъ чтобы по составу каждая группа точно представляла количество рабочей силы, соотвѣтственно требуемое для каждой изъ частичныхъ операцій, и потомъ уже распредѣлить послѣднія между полученными группами работниковъ [2]).

Примѣромъ можетъ служить способъ выдѣлки булавокъ въ Англіи [3]). Нормальная мастерская состоитъ изъ 10 человѣкъ рабочихъ: 4 мужчинъ, 4 женщинъ и 2 дѣтей; ихъ раздѣляютъ на 7 группъ, по числу операцій, и въ каждой группѣ различнымъ образомъ комбинируются мужскія, женскія и дѣтскія силы, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Операціи.	Рабочіе.	Время для каждой отдѣльной операціи при производствѣ 1 ф. булавокъ.
1. Вытягиваніе проволоки	1 мужчина	0,3636 час.
2. Выпрямленіе ея (протягиваніе)	1 женщина и	0,3000 „
	1 ребенокъ	0,3000 „
3. Обтачиваніе ея	1 мужчина	0,3000 „

---

[1]) *Ch. Laboulaye.* Économie des machines et des manufactures. Paris. 1880. p. 206: „En divisant le travail en plusieurs opérations... le maître fabricant peut se procurer exactement la quantité précise d'adresse et de force nécessaires pour chaque opération".

[2]) *См. Marx.* Le capital. p. 150.

[3]) *Laboulaye.* Ibid. p. 215.

Операціи.	Рабочіе.	Время для каждой отдѣльной операціи при производствѣ 1 ф. булавовъ.
4. Навиваніе и отрѣзываніе головокъ	1 мужчина и	0,4000 час.
	1 ребенокъ	0,4000 „
5. Наколачиваніе головокъ	1 женщина	4,000 „
6. Отдѣлка булавокъ . .	1 мужчина и	0,1071 „
	1 женщина	0,1071 „
7. Посадка булавокъ на бумажки	1 женщина	2,1314 „

Такихъ примѣровъ можно было бы привести множество.

При детальномъ раздѣленіи труда каждый изъ работниковъ изготовляетъ опредѣленную часть продукта, и только изъ сочетанія всѣхъ частичныхъ операцій создается цѣльный продуктъ. Не трудно замѣтить, что такое раздѣленіе труда возможно въ двухъ видахъ. Во первыхъ, продуктъ производства можетъ быть результатомъ механическаго соединенія различныхъ частей, отдѣльно приготовляемыхъ рабочими, причемъ самое это соединеніе составляетъ въ свою очередь спеціальную операцію; таково напр. производство часовъ. Во вторыхъ, издѣліе можетъ и не составляться изъ отдѣльныхъ частей, а быть результатомъ цѣлаго ряда послѣдовательныхъ операцій, выполняемыхъ надъ однимъ и тѣмъ же матеріальнымъ предметомъ; въ этомъ случаѣ продуктъ переходитъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, пока не получитъ окончательной отдѣлки; таково напр. производство булавокъ. Спеціальныхъ терминовъ для обозначенія этихъ двухъ видовъ детальнаго раздѣленія труда мы не находимъ [1]); за неимѣніемъ ихъ, мы будемъ называть первый видъ *одновременнымъ* раздѣленіемъ труда, второй *послѣдовательнымъ* или *рядовымъ*. Въ чемъ проявляется разница между тѣмъ и другимъ, мы увидимъ ниже.

О выгодахъ детальнаго раздѣленія труда, въ производствѣ мы здѣсь распространяться не будемъ: вопросъ о нихъ давно сдѣлался

---

[1]) У *Карла Маркса* различается два вида мануфактуръ на основаніи этихъ двухъ видовъ раздѣленія труда: manufacture héterogène и manufacture sérielle. (Le Capital. p. 149).

общимъ мѣстомъ въ каждомъ учебникѣ политической экономіи. Мы посмотримъ только на условія его приложимости въ сферѣ кустарной промышленности.

Когда нераздѣльный ремесленный трудъ раздѣляется детально, въ организаціи и процессѣ производства обнаруживаются слѣдующія послѣдствія:

I. Увеличивается *число работниковъ*, необходимыхъ для производства одного продукта; при нераздѣльномъ трудѣ продуктъ является результатомъ работы одного производителя,—при раздѣльномъ же трудѣ онъ создается силами нѣсколькихъ работниковъ, между которыми распредѣлены частичныя операціи.

Такимъ образомъ, чѣмъ дробнѣе детальное раздѣленіе труда, тѣмъ большее количество работниковъ требуется для производства одного продукта.

II. Устанавливается *взаимная зависимость* между работниками, какъ между частями одного цѣлаго. Продуктъ производства является результатомъ сочетанія частичныхъ операцій, и сочетаніе это не есть случайное, а должно быть разсчитаннымъ, планомѣрнымъ. Работа одного производителя должна быть пригоровлена къ работѣ всѣхъ остальныхъ, какъ для устраненія перерывовъ въ производствѣ, такъ и для приготовленія издѣлій хорошаго качества.

III. Выработавшееся въ извѣстномъ производствѣ детальное раздѣленіе труда становится *технически нормальнымъ* для данной отрасли. Только приспособляясь къ этой технической пормѣ, обусловливающей опредѣленную степень производительности труда, каждая промышленная единица можетъ производить въ равныхъ экономическихъ условіяхъ со всѣми прочими: иначе же производительность ея будетъ меньше, издѣлія хуже и производство дороже.

Такимъ образомъ если семья обращается при посредствѣ собственныхъ своихъ силъ къ такому производству, въ которомъ выработалось извѣстное детальное раздѣленіе труда, она силой вещей поставлена въ слѣдующія условія: во первыхъ, опредѣленная организація раздѣленія труда, какъ нормальная, является *необходимою*; во вторыхъ, при совмѣстной работѣ и тѣсной связи между участниками семейнаго производства, приложеніе раздѣленія труда, обусловливающаго взаимную зависимость между работниками, въ

этомъ отношеніи *возможно*; но за то, въ третьихъ, въ слѣдствіе ограниченности состава семьи, раздѣленіе труда *за извѣстными предѣлами* оказывается для нея *недоступнымъ*, слишкомъ дробное раздѣленіе въ кругу семьи не приложимо [1]).

Если составъ семьи таковъ, что въ немъ можетъ быть организовано нормальное раздѣленіе труда,—что̀ обусловливается съ одной стороны несложностью этого раздѣленія, а съ другой многочисленностью рабочихъ силъ въ семьѣ,—производство можетъ быть построено на началахъ кустарничества. Поэтому въ такихъ отрасляхъ промышленности, гдѣ раздѣленіе труда не сложно, кустарная форма производства легко находитъ примѣненіе; въ тѣхъ же, гдѣ раздѣленіе труда сложнѣе, кустарно могутъ выгодно производить лишь нѣкоторыя многочисленныя семьи [2]). Если нормальное раздѣленіе труда слишкомъ дробно, или семья слишкомъ малочисленна, кустарное производство хотя и существуетъ, но, какъ говорится, «съ грѣхомъ пополамъ», или исчезаетъ, замѣняясь другими формами производства.

Такъ, во первыхъ, семья можетъ раздѣлить трудъ между такимъ количествомъ работниковъ, которое будетъ ниже нормальнаго; тогда каждый работникъ станетъ заниматься не одною только операціей, а нѣсколькими въ извѣстной послѣдовательности. При этомъ, понятно, производительность труда оказывается ниже нормальной, и семьѣ приходится или довольствоваться меньшимъ доходомъ, или обратиться къ удлиненію рабочаго дня; предѣлы наименьшаго возможнаго дохода (издержки производства) и наибольшаго рабочаго дня опредѣляютъ, насколько возможно самостоятельное существованіе кустарнаго производства. Въ случаѣ недостатка семейныхъ работниковъ, кустарь можетъ обратиться къ наемному

---

[1]) „Всѣ подобныя работы (требующія большаго раздѣленія труда) съ трудомъ могутъ быть произведены первичной ячейкой крестьянской производительности, семьей“ (Труды Комм. Отд. 2-й. Вып. V, стр. 331).

[2]) *Исаевъ.* Промыслы Моск. Губ. Т. II, стр. 33: „Многочисленность семьи облегчая введеніе раздѣленія труда, приближаетъ мастерскую къ нормальной и дѣлаетъ производство болѣе выгоднымъ“.—См. также *А. Титова.* Очерки куст. пром. Ростовскаго у. стр. 833. Труды Комм. Отд. 2-й. Вып. VII.

труду; онъ пополняетъ рабочій составъ семьи наемниками; но здѣсь уже кустарная форма искажается примѣсью чуждаго ей элемента. Этотъ второй исходъ разрушаетъ, слѣдовательно, чистое кустарничество. Наконецъ представляется еще одинъ, третій исходъ: отдѣльныя семьи могутъ раздѣлить между собой частичныя операціи производства, такъ что детальное раздѣленіе труда будетъ проведено не внутри одной семьи, а между нѣсколькими семьями; одна семья будетъ исполнять одну операцію, другая—другую, третья—третью и т. д., а какая нибудь изъ семей будетъ заниматься окончательной отдѣлкой продукта. На сколько возможна такая организація производства и какъ она отразится на положеніи кустарничества?

Если семьи, распредѣлившія между собой выполненіе частичныхъ операцій, вступятъ во взаимное соглашеніе, дѣлающее ихъ участниками одного совокупнаго производства, кустарничество опять таки исчезаетъ; на его мѣсто является уже иная форма производства, которая болѣе или менѣе приближается къ ассоціаціонной: это будетъ уже артельною мануфактурою, хотя бы еще и не вполнѣ оформившеюся, не лишенной кустарнаго элемента, такъ какъ въ ней еще имѣется посемейное распредѣленіе рабочихъ силъ; до чистой артели тутъ одинъ только шагъ. Раздѣленіе труда здѣсь легко осуществится; но кустарная форма производства исчезнетъ.

Но такъ же ли легко можетъ быть организовано раздѣленіе труда между семьями, если онѣ останутся независимыми кустарными единицами, обособленными промышленными заведеніями? Нѣтъ уже, такъ какъ здѣсь мы наталкиваемся на ту зависимость, которую устанавливаетъ раздѣленіе труда между участниками производства, и на необходимость разсчитанной, планомѣрной организаціи этого раздѣленія. Положимъ, разсчитанность раздѣленія труда, которая въ артели устанавливается соглашеніемъ, здѣсь можетъ быть установлена обычаемъ, долговременной практикой и приспособленіемъ къ условіямъ производства; и дѣйствительно, мы на массѣ примѣровъ можемъ убѣдиться, какъ, помимо всякаго прямаго соглашенія, путемъ практики развивается детальное раздѣленіе труда между отдѣльными промышленными единицами. При этомъ не лиш-

нимъ будетъ замѣтить, что послѣдовательное или рядовое раздѣленіе труда между отдѣльными промышленными единицами устанавливается легче нежели одновременное; это явленіе, какъ намъ кажется, весьма понятно, если вникнуть въ существо обоихъ видовъ детальнаго раздѣленія труда. Въ первомъ продуктъ переходитъ изъ рукъ въ руки въ цѣльномъ видѣ, но въ различной степени законченности; въ послѣднемъ же отдѣльные работники изготовляютъ самостоятельныя части, которыя должны быть впослѣдствіи соединены въ одно цѣлое, а для этого требуется гораздо большая пригоровленность работъ. При послѣдовательномъ раздѣленіи труда предметъ уже данъ въ начальной операціи и дальнѣйшій процессъ заключается въ его переработкѣ и отдѣлкѣ, такъ что каждый послѣдующій работникъ уже имѣетъ въ рукахъ продуктъ труда предъидущаго и знаетъ, какую именно онъ долженъ выполнить работу для передачи предмета въ слѣдующія руки; при одновременномъ во всѣхъ частичныхъ операціяхъ изготовляются отдѣльные предметы, которые должны быть соразмѣрены одинъ съ другимъ, чтобы образовать цѣльный и притомъ доброкачественный продуктъ; если въ первомъ случаѣ одинъ работникъ ошибся или уклонился, дальнѣйшіе работники могутъ исправить это уклоненіе или приноровить къ нему свой трудъ, во второмъ же ошибка и уклоненіе дѣлаютъ одну часть не подходящею къ другимъ, и постоянное приноровленіе между отдѣльными операціями трудно достижимо, если работники удалены другъ отъ друга. Поэтому одновременное раздѣленіе труда между промышленными единицами устанавливается не такъ легко, нежели послѣдовательное или рядовое; для успѣшности его примѣненія въ такой формѣ нужно, чтобы качество и обработка отдѣльныхъ частей по возможности меньше зависѣли отъ личности работника; такъ въ этомъ отношеніи промыслы металлическіе представляютъ болѣе благопріятныхъ условій, чѣмъ напр. обработка дерева и т. п.

Но во всемъ сказанномъ заключается только одна сторона вопроса; представляется еще и другая, а именно: при мануфактурномъ раздѣленіи труда между многими семьями возможно ли ихъ независимое, самостоятельное существованіе, какъ чисто кустарныхъ единицъ? Всматриваясь въ существо дѣла, мы должны неминуемо

придти къ заключенію, что такая промышленная самостоятельность вещь весьма трудно осуществимая, и, наоборотъ, обычнымъ явленіемъ представляется зависимость отдѣльныхъ семей отъ какой либо промышленной единицы. Такой единицей становится та, въ которой продуктъ подвергается окончательной обработкѣ или слагается изъ составныхъ частей. Скупая у отдѣльныхъ семей продукты для приведенія ихъ въ окончательный видъ, такая промышленная единица должна обладать значительнымъ капиталомъ; ея промышленный оборотъ превосходитъ сумму капитальныхъ оборотовъ во всѣхъ остальныхъ кустарныхъ семьяхъ, такъ какъ стоимость всего производства послѣднихъ является въ этомъ заведеніи только частью его издержекъ по производству. При такихъ условіяхъ понятно, независимости мелкихъ единицъ трудно удержаться; крупное заведеніе даетъ ходъ и направленіе ихъ производству, мелкіе производители должны приспособляться къ его требованіямъ для возможности сбыта своихъ издѣлій; этотъ сбытъ постепенно превращается въ поставку по заказамъ, матеріалы раздаются крупнымъ заведеніемъ по домамъ, а затѣмъ заказная цѣна легко переходитъ въ поштучную издѣльную плату, и тогда выступаетъ на сцену новая уже форма, предпринимательская мануфактура, сперва разсѣянная по домамъ, а съ теченіемъ времени и сосредоточивающая наемниковъ въ одномъ общемъ помѣщеніи...

Итакъ, что же мы получаемъ въ итогѣ?

По ограниченности рабочаго состава семья не можетъ провести значительнаго детальнаго раздѣленія труда въ своемъ производствѣ, установленіе же его между отдѣльными семьями легко ведетъ къ исчезновенію кустарной формы производства. Кустарному производству наиболѣе свойственнымъ оказывается *нераздѣльный трудъ*, такъ называемый *ремесленный способъ производства*, — фактъ, въ слѣдствіе котораго понятія кустарной промышленности и ремесла часто связываются одно съ другимъ, а иногда и перепутываются, какъ мы это видѣли выше. Самая малочисленность рабочаго состава семьи затрудняетъ для нея доступъ къ такимъ производствамъ, въ которыхъ нормально установилось значительное раздѣленіе труда. Поэтому, если кустарное производство, съ одной стороны, не способно принимать широкихъ размѣровъ, то, съ дру-

гой, оно не можетъ успѣшно примѣняться въ отрасляхъ съ большимъ раздѣленіемъ труда, а если оно и существуетъ въ такихъ отрасляхъ промышленности, то не можетъ пользоваться всѣми выгодами сложнаго сотрудничества.

Обратимся теперь за подтвержденіемъ вышеприведенныхъ положеній къ конкретнымъ даннымъ, касающимся русской кустарной промышленности. Эти данныя показываютъ намъ, что дѣйствительно:

1. Кустарная форма производства распространена въ отрасляхъ производства съ незначительнымъ раздѣленіемъ труда; по мѣрѣ же того, какъ производства становятся сложнѣе, кустарная форма дѣлается болѣе рѣдкой, искажается и переходитъ въ иныя формы, главнымъ образомъ въ предпринимательскую.

2. Чѣмъ значительнѣе въ производствѣ раздѣленіе труда, тѣмъ должны быть многочисленнѣе по составу тѣ семьи, которыя занимаются промысломъ кустарно, и тѣмъ больше наемниковъ требуется въ тѣхъ семьяхъ, которыя не довольствуются исключительно семейными рабочими.

3. Если въ производствѣ съ установившимся раздѣленіемъ труда семья занимается промысломъ въ составѣ ниже нормальнаго, производительность ея также меньше нормальной, и для полученія соразмѣрно равнаго съ прочими дохода необходимымъ является увеличеніе затратъ рабочей силы, — говоря проще, удлиненіе рабочаго дня.

4. Если детальное раздѣленіе труда проводится между отдѣльными семьями, то это явленіе замѣчается главнымъ образомъ при послѣдовательномъ раздѣленіи труда и вызываетъ зависимость кустарныхъ семей отъ болѣе крупныхъ заведеній, зависимость, влекущую за собой постепенное образованіе крупныхъ предпринимательскихъ производствъ (образованіе артельныхъ производствъ, какъ мы увидимъ ниже, представляется сравнительно рѣдкимъ явленіемъ).

Возьмемъ нѣкоторые изъ крестьянскихъ промысловъ Московской губерніи.

Въ подмосковной мебельной промышленности общимъ правиломъ является полное отсутствіе раздѣленія труда. Эта особенность даетъ возможность одиночкѣ работать не менѣе успѣшно, чѣмъ работнику въ мастерской, и дѣлаетъ коренным типомъ избу одиночки или семьи. И въ самомъ дѣлѣ, семейныя и одиночныя избы составляютъ 60,7% общаго числа заведеній, въ частности одиночныя 36,3%, а семейныя 24,4%. Въ остальныхъ 39,3%, приходящихся на долю мастерскихъ съ наемными рабочими, въ большинствѣ (93,5%) приходится менѣе 5 рабочихъ на единицу, въ среднемъ 3 рабочія силы съ небольшимъ [1]).

---

[1]) *Исаевъ.* Промыслы Моск. губ. Т. I. Вып. 1-й, стр. 29—31.

Столярное производство представляетъ собою типичный образчикъ ремесла, труда ручнаго, нераздѣльнаго. Соотвѣтственно такому характеру производства преобладающей въ немъ формой является семейная, кустарная; изъ общаго числа заведеній около 6% съ наемными рабочими; семейная же форма обнимаетъ 52%, одиночная 42% заведеній; что же касается до рабочаго состава семей, то въ среднемъ на одну семью приходится 2,2 рабочихъ силъ, т. е. близко къ mimimum'у состава семьи [1]).

Промыслы металлическіе представляютъ уже довольно значительное раздѣленіе труда. Кузнечныя работы нуждаются въ трехъ исполнителяхъ: поддувалѣ, дѣйствующемъ мѣхами, молотобойцѣ и мастерѣ, сваривающемъ вещи, обдѣлывающемъ ихъ напилками; изъ этихъ трехъ работъ спеціализируется только послѣдняя, первыя же двѣ требуютъ только тѣлесной силы. Мѣдное производство состоитъ изъ столь разнообразныхъ процессовъ, что требуетъ раздѣленія труда даже при изготовленіи наиболѣе простаго издѣлія; надъ литыми мѣдными вещами производятся три главныя операціи: печатаніе, отливка и точка; въ латунныхъ заведеніяхъ 2 главныя операціи,— наводильщика и токаря, неудобосовмѣстимы въ одномъ лицѣ; при всѣхъ этихъ производствахъ есть еще второстепенныя операціи (поддуваніе мѣховъ, верченіе колесъ, паяньe, прессованіе, обертка издѣлій и т. д.), которыя спеціализируются только въ болѣе значительныхъ заведеніяхъ. Въ подносномъ производствѣ совмѣщеніе двухъ занятій коваля и живописца въ одномъ лицѣ считается диковинной вещью; кромѣ этихъ двухъ главныхъ занятій есть еще цѣлый рядъ второстепенныхъ [2]). Если проводить раздѣленіе труда до maximum'а, мастерскія въ этихъ производствахъ должны бы состоять: въ 1-мъ изъ 3, во 2-мъ и 3-мъ изъ 9—10 человѣкъ работниковъ. Но до этого maximum'а раздѣленіе обыкновенно не доводится; въ кузнечномъ можно обойтись и съ двумя рабочими; мѣдники признаютъ возможнымъ работать довольно успѣшно втроемъ; подносная мастерская можетъ также состоять изъ 3 работниковъ, но при этомъ она можетъ „только влачить жалкое существованіе“ [3]). Какую же роль здѣсь играетъ семейное производство? A priori можно сказать, что значеніе его уменьшается по мѣрѣ возрастанія дробности въ раздѣленіи труда, и что средній рабочій составъ семей, занимающихся производствомъ кустарно, долженъ параллельно этому увеличиваться; и дѣйствительно, число кустарныхъ семей составляетъ:

въ кузнечномъ промыслѣ	38,9%	общаго	числа	заведеній
„ мѣдномъ „	23,7%	„	„	„
„ подносномъ „	10,3%	„	„	„

---

[1]) Ibid. Т. I. Вып. 2-й, стр. 7.
[2]) Ibid. Т. II, стр. 27, 30.
[3]) Ibid. стр. 30—31.

средній же рабочій составъ кустарной семьи:

въ кузнечномъ промыслѣ 2,6 рабочихъ силъ
„ мѣдномъ „ 2,6 „ „
„ подносномъ „ 3,3 „ „ [1]).

Но на ряду съ мастерскими, усвоившими усиленное раздѣленіе труда, существуютъ такія, гдѣ оно сведено къ minimum'у. Какъ же отражается это на мелкихъ заведеніяхъ? Они довольствуются меньшей производительностью, нежели другія, болѣе крупныя. „Больше или меньше производителенъ трудъ, больше или меньше изготовлено продуктовъ въ день, недѣлю, мѣсяцъ у одного ремесленника, чѣмъ у другаго, — на это не обращается вниманія, если разница не слишкомъ бросается въ глаза. Деревенскій ремесленникъ не дѣлаетъ соображеній и готовъ мириться даже съ малой производительностью своихъ работъ, лишь бы ему осталось на рынкѣ хоть небольшое мѣсто“ [2]). И во что же обходится существованіе этимъ мелкимъ промышленнымъ единицамъ? „Эти мелкія промышленныя единицы, составляющія аномалію при существующихъ условіяхъ техники и раздѣленія труда, могутъ держаться на ряду съ большими мастерскими только съ помощью удлиненія труда до его крайнихъ предѣловъ. Такъ братья Ивановы считаютъ возможнымъ продолжать работу и имѣть сколько-нибудь удовлетворительные заработки отъ своего ремесла лишь потому, что ихъ рабочему дню „нѣтъ конца“, какъ выражаются они сами. Мѣдникъ-мастеръ начинаетъ работать съ полночи, а эти маленькіе хозяева зажигаютъ огонь уже съ 11 часовъ; тогда какъ другіе кончаютъ работу въ 4 часа вечера, они работаютъ до 6, удлиняя такимъ образомъ рабочій день до 19 часовъ. Въ этомъ чрезвычайномъ напряженіи рабочей силы, въ этомъ экспитензивномъ расширеніи труда до крайнихъ предѣловъ, коренится причина ихъ существованія“ [3]).

---

[1]) Ibid. стр. 20—23.

[2]) Ibid. стр. 28.

[3]) Ibid. стр. 33.—*Г. Шудовиковъ* (Кустарная промышленность, стр. 13—14) говоритъ: „Удлиненіе рабочаго дня — это первое къ чему прибѣгаетъ кустарь... Обычный день нашего кустаря отъ 14 до 16 часовъ въ сутки. Такъ работаютъ кимряки, павловцы, ворсмяки и другіе кустари по необходимости. Фабричнымъ рабочимъ, которые работаютъ отъ 12 до 14 часовъ, такой день показался бы слишкомъ длиннымъ... Но работники кочкуровскіе ухитрились растянуть рабочій день до 18 часовъ. Можно ли пойти дальше этого?“—Д-ръ *Ф. Эрисманъ* (Санитарное изслѣдованіе фабричныхъ заведеній Клинскаго уѣзда. Сборн. Стат. Свѣд. по Моск. губ. Отд. Санит. Стат. Т. III. Вып. 1-й, стр. 68) замѣчаетъ: „Повидимому вездѣ, гдѣ производство имѣетъ болѣе характеръ кустарнаго промысла, или вообще на мелкихъ заведеніяхъ, рабочій день продолжается дольше, чѣмъ на большихъ фабри-

Не выходя изъ области металлическихъ издѣлій, посмотримъ еще на два промысла Московской губерніи, крючечный и булавочный. Въ крючечномъ производствѣ требуется значительное раздѣленіе труда; въ нормально организованной мастерской должно быть человѣкъ 9—10 работниковъ, но такихъ заведеній немного; въ среднемъ на одно заведеніе приходится 4,5 рабочія силы; чисто семейныя промышленныя единицы составляютъ значительный % общаго ихъ числа — 53% [1]), и въ среднемъ на семью приходятся 3,1 рабочія силы. Этотъ недостатокъ рабочихъ силъ, недопускающій строгаго раздѣленія труда, сильно отражается на его производительности. Количество производимыхъ въ день крючковъ въ нормальной мастерской достигаетъ 15 тысячъ на 1 рабочаго; въ мастерскихъ съ меньшимъ числомъ рабочихъ количество производимаго товара не достигаетъ этой цифры: такъ одиночка въ теченіи дня вырабатываетъ только до 5 тысячъ крючковъ [2]). Булавочное производство можетъ доставлять выгоды только при большомъ раздѣленіи труда; въ нормальной мастерской должно быть не менѣе 20 работниковъ, а именно: 2 тянульщика, 1 таскальщикъ, 3 точильщика, 1 навивальщикъ (онъ же и рѣзальщикъ), 12 колотельщиковъ и 1 варельщикъ [3]). Трудно семьѣ, при пользованіи только своими рабочими силами, взяться за такое сложное производство; и въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ промыслѣ нѣтъ ни одной кустарной семьи. Въ немъ мы встрѣчаемся съ послѣдовательнымъ детальнымъ раздѣленіемъ труда между отдѣльными заведеніями; такъ нѣкоторые изъ промышленниковъ имѣютъ дѣло только съ работой таскальщика, точильщика, навивальщика, рѣзальщика и колотельщика, другіе только исполняютъ послѣдніе два вида работъ; при этомъ такіе промышленники относятся къ числу „находящихся въ зависимости отъ крупнаго предпринимателя“ [4]).

Въ обработкѣ глины (Гжель) [5]), какъ мы видѣли уже выше, горшечной производство имѣетъ характеръ кустарный; въ немъ только 49% заведенія съ наемниками, да и изъ этихъ послѣднихъ цѣлая половина — мастерскія, имѣющія только по 1 наемному рабочему; фарфоровое производство, напротивъ, имѣетъ предпринимательскую форму и болѣе крупные размѣры; про-

---

кахъ“ (подъ кустарнымъ промысломъ *г. Эрисманъ* понимаетъ такой, „гдѣ владѣлецъ заведенія работаетъ съ членами своей семьи“. Ibid. стр. 5). Нельзя однако не прибавить къ этому замѣчанія, дѣлаемаго авторомъ, что при такомъ экстензивномъ увеличеніи рабочаго дня среди кустарей, интенсивность ихъ работы меньше, чѣмъ то наблюдается въ большихъ промышленныхъ заведеніяхъ.

[1]) Сборн. Стат. Свѣд. Отд. Хоз. Стат. Т. VI. Вып. 1-й, стр. 156—159.

[2]) Ibid. стр. 159.

[3]) Ibid. стр. 142.

[4]) Ibid. стр. 144.

[5]) *Исаевъ*. Промыслы Моск. губ. Т. II, стр. 136—146.

межуточную ступень занимаютъ живописныя мастерскія, гдѣ 16% семейныхъ заведеній. Эти живописныя находятся въ зависимости отъ фарфоровыхъ и фаянсовыхъ заведеній, для которыхъ онѣ исполняютъ детальную операцію—раскрашиваніе посуды. Разница въ степени раздѣленія труда у горшечниковъ и на фарфоровыхъ заведеніяхъ объясняетъ указанное различіе между этими двумя производствами. Горшечникъ въ случаѣ крайности можетъ работать въ одиночку; но нормальное горшечное заведеніе должно имѣть 4 работника, 3 точильщика и 1 чернорабочаго для мятья глины, приготовленія краски и т. д. Семья, имѣя 3—4 членовъ, легко занимается этимъ производствомъ; во всѣхъ 55 семьяхъ число членовъ равно 168, а на каждую приходится 3,1, т. е. довольно близко къ нормѣ; постороннихъ лицъ для работы нанимаютъ даже не охотно [1]). За то фарфоровой промыселъ, требующій для успѣшнаго хода minimum 20 чел. работниковъ, недоступенъ производству въ кустарной формѣ; сосредоточеніе 2,000 рабочихъ рукъ на 17 заводахъ заставляетъ отнести фарфоровую промышленность къ области крупнаго предпринимательскаго производства.

Щеточный промыселъ знаетъ детальное раздѣленіе труда; въ нормальной мастерской общее число рабочихъ должно быть человѣкъ въ 15; но наиболѣе распространенной является имѣющая около 5 рабочихъ. А именно мы имѣемъ:

	При 1 рабоч.	При 2 рабоч.	При 3 рабоч.	При 4 рабоч.	При 5 рабоч.	При 6 рабоч.	При 7 рабоч.	При 8 рабоч.	При 9 рабоч.	При 10 рабоч.	И болѣе 10 р.	Всего.
Мастерскихъ съ семейными рабочими . .	4	18	15	7	5	1	5	1	—	—	—	56 или 34,7%
Мастерскихъ съ наемными рабочими. . .	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2 или 1,3%
Мастерскихъ съ семейными и наемными рабочими	—	3	8	10	10	23	7	11	5	6	9	92 или 64%
	4	22	23	17	15	24	12	12	5	6	10	150

[1]) Ibid. стр. 141: „Семья, имѣя 3—4 членовъ, не охотно нанимаетъ для работы постороннихъ лицъ; обрабатывая мѣстный дешевый матеріалъ, изготовляя продукты, имѣющіе широкое распространеніе и неустойчивыя цѣны, они знаютъ, что часто производство можетъ принести только убытокъ, если убытокъ несетъ семейная ассоціація, то она можетъ ослабить его дѣйствіе помощью уменьшенія расходовъ; если же, терпя убытокъ, приходится все-таки платить наемнымъ рабочимъ, то средства для этого нужно извлекать изъ другихъ источниковъ, и убытокъ становится слишкомъ ощутителенъ“.

Наемный элементъ имѣетъ второстепенное значеніе, какъ пополняющій рабочій составъ семьи [1]). Самое большое детальное раздѣленіе труда, какое только можно встрѣтить внутри щеточныхъ мастерскихъ, это то, что для заготовки матеріала имѣются свои особые мастера пильщики, чистила и вертила; формированіе изъ матеріала щетокъ поручается особымъ мастерамъ („кустарникамъ“), а окончательная отдѣлка столярамъ. Далѣе этого дѣленія не идетъ ни одна мастерская, какъ бы много ни было въ ней рабочихъ. За то мы видимъ цѣлый рядъ мастерскихъ, въ которыхъ раздѣленіе труда сокращено до minimum'а. Большинство ихъ имѣетъ по 5 челов. рабочихъ; при этихъ условіяхъ необходимо бываетъ въ одномъ лицѣ совмѣстить нѣсколько занятій. Случаевъ существованія одиночнаго производства—4; но эти 4 производителя занимаются только пилкой щеточныхъ колодокъ. Затѣмъ мы знаемъ 22 мастерскія при двухъ рабочихъ; въ 18 изъ нихъ работниками являются преимущественно мужья съ своими женами. Обыкновенно тѣ виды работъ, которые требуютъ большой мускульной силы, выполняются мужчинами, болѣе же легкія работы лежатъ на женщинахъ. Часто случается, что мужъ и жена дѣлаютъ одно и тоже дѣло; въ посадкѣ же кустовъ изъ щетины они участвуютъ непремѣнно оба. Процессъ производства остается и здѣсь тотъ же самый, какъ въ крупной мастерской, но производители постепенно переходятъ отъ одного дѣла къ другому. Тоже слѣдуетъ замѣтить и о мастерскихъ, въ которыхъ насчитывается по 3 или даже по 4 рабочихъ [2]).

Не смотря однако же на отсутствіе точнаго раздѣленія труда, всѣ мастерскія производятъ такое количество издѣлій, которое прямо пропорціонально числу рабочихъ. Но одинаковыхъ результатовъ съ крупными мастерскими кустарная семья достигаетъ только „благодаря большой энергіи работающихъ“ [3]) и при помощи удлиненія рабочаго дня; у щеточниковъ рабочій день равняется 12 часамъ, у мелкихъ же кустарей онъ удлиняется до 14 и до 15 часовъ [4]). Зависимость отъ крупныхъ предпринимателей среди щеточниковъ представляетъ рѣдкое явленіе; зависимыми являются мелкіе кустари, которые берутся за нѣкоторые виды работъ щеточнаго производства; получая отъ хозяевъ готовый матеріалъ, они вырабатываютъ изъ него товаръ, окончательная отдѣлка котораго производится въ мастерской хозяина [5]).

---

[1]) Сбор. Стат. Свѣд. Отд. Хоз. Стат. Т. VI. Вып. 1-й, стр. 20.

[2]) Ibid. стр. 24—25.

[3]) Ibid. стр. 40.

[4]) Ibid. стр. 43. Тоже въ шляпномъ производствѣ; въ то время какъ наемный рабочій трудится 11 часовъ, маленькій хозяинъ съ членами семьи трудится 13—14 часовъ въ сутки (Ibid. стр. 222).

[5]) Ibid. стр. 22. Наоборотъ, шляпники всѣ народъ зависимый; представляя товаръ не отдѣланнымъ, они находятся въ полной зависимости отъ московскихъ отдѣлывальщиковъ. (Ibid. стр. 224).

Совершенно аналогичныя съ приведенными указанія мы находимъ и по другимъ промысламъ [1]). Мы остановились на тѣхъ, которые представляютъ наибольшую полноту.

Укажемъ еще на два, три примѣра послѣдовательнаго детальнаго раздѣленія труда между отдѣльными промышленными единицами. Ложкарный промыселъ Семеновскаго у. Нижегородской губ. [2]) различаетъ 7 послѣдовательныхъ операцій: 1) берется деревянная баклуша, раскалывается, и расколотыя части обтесываются; 2) обтесанная баклуша „теслится“, т. е. долбится тесломъ; 3) выдолбленная баклуша скоблится, чистится; внутреннюю сторону строгаютъ, равняютъ и обрѣзываютъ края, округляютъ черепокъ и коковку; 4) ложка скоблится съ затылка; 5) на ложкѣ выводятъ чернилами или красками струп, домики, колокольни и т. д. (это дѣлается только въ немногихъ деревняхъ); 6) обтачиваются коковки, округляются черенки и нарѣзываются рубчики; наконецъ ложки окрашиваются; ихъ „левкасятъ“, натираютъ „баландой“, укладываютъ на лотки и просушиваютъ. Первыя 5 операцій составляютъ обработку ложки вчернѣ; ею занимаются жители волостей Хвостиковской и Шалдежской. Мужъ съ женой и двумя, тремя полуработниками можетъ вести промыселъ успѣшно. Всѣ семьи, состоятъ ли онѣ изъ 3-хъ, 4-хъ или одного члена, занимаются болѣе или менѣе выдѣлкой ложки. Отдѣлка ложки на чисто сосредоточена преимущественно въ дер. Дьяковой и въ гор. Семеновѣ; здѣсь имѣются хозяева, на заказъ которымъ работаютъ мелкіе производители, отъ нихъ зависящіе. Производство Хвостиковской и Шалдежской волостей имѣетъ болѣе кустарный характеръ; сосредоточенные въ нихъ кустари не находятся въ непосредственной зависимости отъ Дьяковскихъ и Семеновскихъ заведеній, такъ какъ между ними стоятъ еще посредники-скупщики.

Кому не извѣстны металлическія производства с. Павлова и Ворсмы? Въ нихъ мы встрѣчаемся съ очень сложнымъ детальнымъ раздѣленіемъ труда между мастерскими. Такъ напр. ножевые мастера только собираютъ и обдѣлываютъ на чисто складочные и перочинные ножи; выковка „леза“, пружины, изготовленіе черепка, даже личеніе (шлифованіе) производятся отдѣльными мастерами. При такомъ дробномъ раздѣленіи труда невозможно вести промыселъ самостоятельно семьею или съ небольшимъ числомъ рабочихъ; поэтому устанавливается между мастерскими раздѣленіе труда и зависимость мелкихъ промышленниковъ отъ крупныхъ; единственно возможная работа для небогатаго ремесленника есть работа или на заказъ или въ большихъ мастерскихъ. Въ слѣдствіе этого стально-слесарная промышленность не имѣетъ

---

[1]) См. Ibid. напр. стр. 175, 207—210, 221, 262, 263 и т. д. Вып. 2-й, стр. 35, 235 и др.

[2]) Труды Комм. Отд. 2-й. Вып. II, стр. 15.

кустарнаго характера, а стягивается въ рукахъ нѣсколькихъ хозяевъ и получаетъ характеръ предпринимательской мануфактуры [1]).

Теперь, повидимому, слѣдовало бы заняться изученіемъ рабочаго состава кустарной семьи не съ точки зрѣнія его абсолютной численности и трудоспособности, а со стороны его относительныхъ размѣровъ, по сравненію съ количествомъ имѣющихся въ семьѣ неработниковъ. Но, какъ намъ кажется, вопросъ этотъ здѣсь былъ бы не у мѣста. Отношеніе между числомъ работниковъ и неработниковъ въ семьѣ не измѣняетъ строя кустарнаго производства; его организація и производительныя силы отъ этого не зависятъ. Вліяніе, оказываемое размѣрами нерабочаго состава, заключается въ измѣненіи величины чистаго дохода въ хозяйствѣ семьи, дохода, остающагося за удовлетвореніемъ потребностей всѣхъ ея членовъ; слѣдовательно, вліяніе это обнаруживается не въ производствѣ, а въ потребленіи, на производствѣ же оно отражается косвенно, какъ фактъ экономической обстановки промысла: имъ опредѣляется только то, сколько производителю нужно выручить отъ промысла и въ какой степени занятіе имъ доходно. Поэтому мы здѣсь и не затрогиваемъ этого вопроса.

Что касается до вещественныхъ факторовъ производства, т. е. орудій производства и сырья, то намъ придется говорить о нихъ немного, такъ какъ тѣ два, три положенія, которыя здѣсь будутъ представлены, отличаются крайней несложностью.

Нельзя не обратить вниманія на тотъ фактъ, что кустарная промышленность, примѣняя незначительное количество рабочихъ силъ, въ тоже время обходится при помощи небольшихъ капиталовъ, слѣдовательно и по личнымъ и по вещественнымъ условіямъ относится къ производству въ малыхъ размѣрахъ, къ мелкой промышленности. Не трудно понять причину этого явленія.

Во первыхъ, семья по самой малочисленности своей не можетъ имѣть въ обладаніи большихъ капиталовъ [2]). Конечно, есть богатыя семьи, сосредоточивающія въ своихъ рукахъ обширныя мате-

---

[1]) Статист. Временникъ. Т. II. Вып. III, стр. 95 и 119.

[2]) *Вредень.* Курсъ, стр. 143.

ріальныя средства; но такія семьи составляютъ исключеніе, въ общемъ же правилѣ семья имѣетъ ограниченное имущество. Современныя крупныя предпріятія рѣдко когда ведутся на средства, принадлежащія одному лицу или одной семьѣ; обыкновенно капиталы въ обширныхъ предпріятіяхъ образуются путемъ складочнымъ. Семья такихъ большихъ капиталовъ не имѣетъ и своими средствами можетъ организовать производство только въ малыхъ размѣрахъ.

На это намъ могутъ замѣтить, что недостающій капиталъ можетъ быть привлекаемъ и извнѣ (ссудный капиталъ), и что все-таки встрѣчаются, хотя и въ видѣ исключенія, богатыя семьи. Совершенно вѣрно. Но не менѣе вѣрно и то, что семьѣ невозможно употреблять большихъ капиталовъ въ такомъ производствѣ, которое основывается на трудѣ ея немногочисленныхъ членовъ, по причинамъ чисто экономическаго свойства. Чтобы капиталъ былъ употребленъ вполнѣ производительно, необходимо, чтобы размѣръ его былъ въ извѣстномъ соотношеніи съ количествомъ затрачиваемаго въ производствѣ труда; иначе онъ не можетъ быть утилизированъ въ надлежащей степени и издержки производства оказываются несоразмѣрно великими. Въ самомъ дѣлѣ, капиталъ уничтожается не только отъ его употребленія въ производствѣ, но и при неупотребленіи его, а стоимость всего затрачиваемаго капитала должна оплачиваться въ цѣнности продукта. Въ слѣдствіе этого производитель тѣмъ болѣе выигрываетъ, чѣмъ больше цѣнностей онъ произвелъ при помощи своего капитала, такъ какъ тогда стоимость его распредѣляется на бо́льшую массу продуктовъ и тѣмъ самымъ уменьшаются издержки производства каждаго отдѣльнаго продукта. Слѣдовательно, нужно, чтобы капиталъ примѣнялся къ производству по возможности непрерывно и чтобы цѣнность его распредѣлялась на возможно бо́льшую массу продуктовъ. Между тѣмъ при ограниченности рабочаго состава семьи и при незначительномъ раздѣленіи труда подобнаго рода непрерывное функціонированіе капитала невозможно, а при незначительномъ количествѣ продуктовъ производства цѣнность капитала распредѣляется на нихъ слишкомъ крупными долями; при дорогихъ же затратахъ производство было бы совершенно не экономично. Поэтому и вещественные факторы въ ку-

старномъ производствѣ поставлены въ извѣстныя границы. Относительно сырья вопросъ ясенъ: его затрачивается столько, сколько семья въ силахъ обработать. Относительно орудій, вопросъ немногимъ сложнѣе; если каждый работникъ занимается постоянно только одной операціей, онъ ограничивается необходимыми орудіями, которыя постоянно находятся у него въ употребленіи; если онъ поперемѣнно исполняетъ разныя операціи, орудія, которыя для нихъ нужны, остаются поперемѣнно безъ употребленія, и капиталъ такимъ образомъ не весь утилизируется. Слѣдовательно, если семья будетъ употреблять въ дѣло большое число орудій или орудія очень дорогія, часть ихъ будетъ оставаться непроизводительною и издержки производства окажутся несоразмѣрно великими.

Такимъ образомъ, съ одной стороны ограниченность имущественныхъ средствъ семьи, а съ другой невозможность производительнаго употребленія большаго капитала при незначительности рабочаго состава дѣлаютъ то, что кустарное производство довольствуется небольшими капиталами, большею частью въ томъ размѣрѣ въ какомъ они обыкновенно имѣются въ семьѣ [1]).

Отсюда слѣдуетъ и то, что кустарная форма наиболѣе примѣнима къ такимъ производствамъ, которыя не требуютъ большой затраты матеріальныхъ средствъ; чѣмъ больше требуется для производства капитала, тѣмъ менѣе оно доступно кустарничеству. Такъ напр. шелковая промышленность и обработка золотыхъ издѣлій, будучи весьма удобными для кустарничества по способу производства, мало доступны для него по дороговизнѣ затратъ [2]).

Любопытны въ этомъ отношеніи данныя по мебельному производству Московской губерніи [3]). Вообще оно отличается полнымъ отсутствіемъ раздѣленія труда; слѣдовательно разница въ %% семейныхъ единицъ по отдѣльнымъ его отраслямъ обусловлена не различіями въ степени раздѣленія труда [4]),

---

[1]) *Вредень.* Курсъ, стр. 143.

[2]) *Корсакъ.* О формахъ пром. стр. 169 и 178.

[3]) *Исаевъ.* Промыслы Моск. губ. Т. I. Вып. 1-й, стр. 61.

[4]) До чего ничтожна въ этомъ отношеніи роль раздѣленія труда видно изъ того, что въ области кривья, гдѣ оно проводится сравнительно больше, одиночки составляютъ 35,3%, а въ области крупной мебели — 27,7%, тогда какъ слѣдовало бы ожидать обратнаго отношенія.

а иными причинами. Нельзя также отнести этого явленія на счетъ различія въ степени требуемаго въ разныхъ отрасляхъ искусства: это личное качество можетъ существовать во всякой формѣ производства, и независимо отъ величины рабочаго состава. Указываемая разница обусловливается именно различіями въ величинѣ требуемыхъ вещественныхъ затратъ; этотъ фактъ можно провѣрить при помощи цифръ, опредѣляющихъ цѣнность годоваго продукта одной рабочей силы; чѣмъ больше послѣдняя, тѣмъ меньше въ данной отрасли распространено одиночное и кустарное производство.

Въ округѣ крупной мебели, гдѣ столяръ производитъ въ 1 годъ товаровъ на 500 р., одиночки и семейныя заведенія составляютъ 48,1% общаго числа заведеній.

Въ округѣ смѣшанной мебели, гдѣ на рабочую силу приходится въ годъ товаровъ на 400 р., онѣ составляютъ 51,1%.

Въ округѣ ломберныхъ и диванныхъ столовъ, гдѣ на душу въ годъ приходится издѣлій на 300 р., ихъ 54,5%.

Въ округѣ кривья, гдѣ на душу приходится въ годъ товаровъ на 300 р., одиночки и семьи образуютъ 57,9%.

Въ округѣ бѣлыхъ стульевъ, со стоимостью 150 р. продуктовъ годичнаго труда одного работника, ихъ 74,8%.

О незначительности размѣровъ какъ основнаго, такъ и оборотнаго капитала въ тѣхъ именно производствахъ, которыя имѣютъ кустарный характеръ, можно судить по множеству указаній, разбросанныхъ въ описаніяхъ промысловъ. Возьмемъ примѣры по той же Московской губерніи; въ промыслахъ телѣжномъ, столярномъ и токарномъ, зеркальномъ и игрушечномъ, въ которыхъ одиночныя и кустарныя единицы составляютъ отъ 70 до 95% общаго числа заведеній, работникъ можетъ начать производство съ основнымъ капиталомъ отъ 5 до 7 рублей [1]); напротивъ, такія производства, какъ напр. фаянсовое или булавочное, въ которыхъ на каждаго работника требуется значительно большій капиталъ, вовсе не имѣютъ кустарныхъ единицъ. Мы видѣли (стр. 65 и слѣд.), что древообработывающіе промыслы повсемѣстно организованы кустарно; затрачиваемые же въ нихъ капиталы крайне незначительны. Семеновскому токарю нуженъ желѣзный „кулакъ“, стоющій 70 к., рѣзецъ въ 25—30 к., кляпикъ въ 20 к.; полный приборъ стоитъ рубля 3, 4 [2]). Болѣе простые, чѣмъ токарный, древообработывающіе промыслы требуютъ еще менѣе затратъ на инструменты [3]). Валяльщики и шерстобиты употребляютъ одни и тѣ же, ничтожные по цѣнности, лучокъ, катерину (баекъ) и струну; ихъ мы находимъ и въ Нижегородской, и въ Тверской, и въ Вят-

---

[1]) Сборн. Стат. Свѣд. О. Х. С. Т. VI. Вып. 2-й, стр. 47 и т. д.—*Исаевъ.* Ibid. Т. I. Вып. 2-й, стр. 6.

[2]) Труды Комм. Отд. 2-й. Вып. VI, стр. 631.

[3]) См. напр. Ibid. Вып. II, стр. 83, 89, 91. Вып. VI, стр. 493, 516, 520, 530, 542, 631. Вып. VII, стр. 810.

ской, и въ Симбирской губерніяхъ [1]). Въ гончарномъ промыслѣ орудіями повсемѣстно служатъ — кругъ, „общероссійскій горшечный инструментъ“, и деревянный ножъ, которые часто дѣлаются самими гончарами и очень мало стоятъ; обжигной горнъ обходится не дорого, рублей 5, а иногда и меньше [2]). Во множествѣ случаевъ единственными орудіями кустаря служатъ какой-нибудь обыкновенный и ничтожный по цѣнности ножъ, топоръ и т. п. Не много мы встрѣчаемъ спеціальныхъ затратъ и на помѣщеніе для производства; кустарные промыслы являются дѣйствительно „домашними“ въ самомъ буквальномъ смыслѣ, такъ какъ большею частью производство совершается въ жиломъ помѣщеніи, дома; сравнительно рѣдко существуютъ особыя помѣщенія въ домѣ или внѣ дома, предназначаемыя спеціально для производства.

Интересно было бы сгруппировать всѣ данныя по вопросу о размѣрахъ затрачиваемыхъ въ кустарныхъ промыслахъ капиталовъ; мы этого однако не дѣлаемъ въ слѣдствіе различій въ способахъ ихъ вычисленія и разнородности самыхъ формъ, въ которыхъ они приводятся. Но мы въ этомъ и не нуждаемся; всякому легко провѣрить незначительность капиталовъ, служащихъ въ кустарномъ производствѣ, если только фактъ этотъ нуждается въ провѣркѣ.

Анализъ организаціи кустарнаго производства и состава его производительныхъ силъ указываетъ намъ и область приложенія этой формы. Независимо отъ внѣшнихъ условій экономической жизни, въ самомъ строѣ кустарной формы производства мы обнаруживаемъ такія особенности, которыя дѣлаютъ ее приложимой не ко всѣмъ отраслямъ промышленности. Въ отношеніи размѣровъ кустарничество можетъ существовать лишь въ области мелкой промышленности; по способу производства ему наиболѣе доступны промыслы ремесленнаго характера, производства же, требующія раздѣленія труда (мануфактурный способъ), при извѣстной степени сложности ему не подъ силу, а машинный способъ производства и дорогъ и экономически приложимъ лишь въ большихъ размѣрахъ. Особенно же выгодно примѣняется кустарная форма къ тѣмъ производствамъ, въ которыхъ главную роль играютъ вкусъ и изящество отдѣлки, такъ какъ обученіе и наслѣдственная передача пріемовъ обработки находятъ для себя удобную почву именно въ этой

---

[1]) Ibid. Вып. V, стр. 468. Вып. VI, стр. 598.

[2]) Ibid. Вып. II, стр. 99. Вып. VI, стр. 552. Вып. VII, стр. 723.

формѣ. Но, такъ какъ вопросъ объ области примѣненія кустарной формы производства не можетъ быть рѣшенъ исключительно на основаніи внутреннихъ особенностей кустарничества и требуетъ еще изученія внѣшней обстановки, въ которую послѣднее поставлено, то и мы отложимъ разсмотрѣніе его до слѣдующей главы.

Теперь мы можемъ лучше оцѣнить вліяніе того процесса, который, какъ было сказано, совершаясь въ кругу семьи, противодѣйствуетъ естественному росту кустарно-промышленной единицы; мы говоримъ о семейныхъ раздѣлахъ. Раздѣлъ вообще заключается въ раздробленіи производительныхъ силъ кустарной семьи.

Уменьшая число лицъ сотрудничающихъ въ одномъ производствѣ, семейный раздѣлъ ослабляетъ силу сотрудничества и тѣмъ самымъ понижаетъ производительность труда. Возьмемъ какой нибудь примѣръ. Мы представили выше [1]) производительность труда въ различныхъ кустарныхъ единицахъ въ столярномъ промыслѣ Московской губерніи; воспользуемся же этимъ разсчетомъ. Положимъ, имѣется семья съ тремя рабочими силами; она производитъ ежегодно валоваго продукта на 576 р., по 192 р. на 1 работника. Теперь семья эта раздѣляется на двѣ единицы,—одиночную и кустарную съ двумя рабочими силами; первая будетъ при нормальныхъ условіяхъ производить уже на 170 р., послѣдняя на 362 р., по 181 р. на рабочую силу. Слѣдовательно, производительность труда первой понизится на 11,5%, а второй на 5,7%,—въ среднемъ же для обѣихъ на 8,5%.

Затѣмъ семейный раздѣлъ уменьшаетъ или вовсе уничтожаетъ примѣнимость раздѣленія труда и, слѣдовательно, еще сильнѣе понижаетъ производительность труда и затрудняетъ кустарной единицѣ доступъ къ производствамъ, требующимъ его раздѣленія. Обратимся опять къ примѣру. Въ нормальной крючечной мастерской (8—9 чел.) производительность труда одного работника достигаетъ до количества 15,000 крючковъ въ день; это — слѣдствіе раздѣленія труда. Если такая семейная мастерская раздѣлится, производительность труда сильно падаетъ, доходя до 5,000 крюч-

---

[1]) См. стр. 129—130.

ковъ въ день для одиночки (на 67% меньше [1]). Вести конкурренцію при такихъ условіяхъ семья малочисленная не можетъ и должна или нанять рабочихъ, или отказаться отъ экономической самостоятельности и работать на болѣе крупнаго промышленника; въ концѣ концовъ кустарничеству въ чистомъ видѣ въ подобномъ промыслѣ удержаться трудно.

Это еще не все. Раздѣлъ раздробляетъ основной и оборотный капиталы кустарной семьи и тѣмъ самымъ увеличиваетъ издержки и уменьшаетъ размѣры производства.

Наконецъ, въ слѣдствіе раздѣла, изъ одной солидарно связанной единицы возникаетъ нѣсколько конкуррирующихъ между собою заведеній, а это ставитъ производство каждаго изъ нихъ въ болѣе тяжелыя условія. Усиливаемая конкурренціей необходимость производить больше и дешевле дѣлаетъ для мелкихъ кустарныхъ единицъ труднымъ самостоятельное существованіе, и онѣ должны или исчезнуть, или отказаться отъ такой самостоятельности. Подобнаго рода конкурренція не вліяетъ на улучшеніе качества издѣлій; даже наоборотъ она его ухудшаетъ. Въ самомъ дѣлѣ мелкая кустарная единица, а тѣмъ болѣе одиночка, исполняютъ работу кое-какъ, занимаясь зразъ различными операціями, напрягая свой трудъ до крайнихъ предѣловъ [2]). Кустарничеству при подобныхъ условіяхъ существованіе достается весьма трудно и дорого.

Очень жаль, что вопросъ этотъ остается у насъ безъ изученія. Между тѣмъ было бы крайне интересно провѣрить на цифровыхъ данныхъ, въ какомъ отношеніи стоятъ семейные раздѣлы къ кустарничеству. По нашему мнѣнію, подобное изслѣдованіе показало бы, что раздѣлы дѣйствуютъ разлагающимъ образомъ на кустарную форму производства; гдѣ часты раздѣлы, тамъ веденіе промысла силами семьи должно быть затруднительно, въ особенности въ производствахъ, требующихъ раздѣленія труда, а потому тамъ должно быть больше несамостоятельныхъ производителей, работающихъ на болѣе крупныхъ предпринимателей; наоборотъ, гдѣ нѣтъ стремленія къ раздѣламъ, тамъ

---

[1]) Сб. Стат. Свѣд. Т. VI. Вып. 1-й, стр. 159.

[2]) См. Труды Комм. Отд. 2-й. Вып. VII. стр. 883.

кустарничество поставлено въ лучшія условія, производство возможно въ чисто семейной формѣ [1]) и примѣнимо къ бо̀льшему числу отраслей промышленности. Вліяніе это должно быть менѣе ощутительно только въ тѣхъ промыслахъ, которые, какъ напр. столярный, имѣютъ видъ нераздѣльнаго ремесленнаго труда.

Точно также, съ другой стороны, любопытно было бы прослѣдить, насколько существованіе промысловъ (и какихъ именно) и сознаніе выгодъ совмѣстнаго производства задерживаютъ стремленіе къ семейнымъ раздѣламъ. Г. Исаевъ говоритъ о гжельскихъ горшечникахъ, что среди нихъ промыслы содѣйствуютъ частымъ раздѣламъ, что по мнѣнію промышленнаго люда стремленіе къ нимъ неразрывно связано съ развитіемъ промышленной жизни: молодой человѣкъ старается отдѣлиться отъ семьи и основать собственное хозяйство [2]). То же замѣчаетъ онъ о металлическихъ и мебельномъ промыслахъ, въ которыхъ семьи дѣлятся, не смотря на выгоды совмѣстнаго производства [3]). Но по такимъ единичнымъ фактамъ нельзя составить себѣ сужденія о дѣйствительномъ положеніи вопроса, тѣмъ болѣе, что эти указанія относятся къ такимъ производствамъ, которыя, будучи почти незнакомы или мало знакомы съ раздѣленіемъ труда, могутъ существовать даже въ видѣ одиночнаго промысла и, слѣдовательно, не такъ терпятъ отъ раздробленія производительныхъ силъ семьи. Вообще трудно рѣшить что либо, не имѣя подъ руками никакого фактическаго матеріала...

Мы окончили разсмотрѣніе строя кустарнаго производства, его организаціи и производительныхъ силъ. Наша задача и заключалась, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы намѣтить существенныя черты этой стороны вопроса, которыя, къ сожалѣнію, до сихъ

---

[1]) *Г. Тимоховичъ*, изслѣдователь Медынскаго у. Калужской губ., замѣчаетъ относительно сукоппаго промысла, что онъ ведется самостоятельно и семейными рабочими силами; эти кустари неохотно дѣлятся, а живутъ большими семьями, такъ что ни наемныхъ работниковъ, ни учениковъ не бываетъ. (Труды Комм. Отд. 2-й, Вып. II, стр. 41).—Еще есть указаніе на плохое экономическое положеніе и упадокъ промысла среди ветлужскихъ рогожниковъ, у которыхъ семейные раздѣлы очень часты (Ibid. Вып. III, стр. 61).

[2]) *Исаевъ*. Промыслы Моск. губ. Т. II, стр. 161.

[3]) Ibid. Т. II, стр. 72. Т. I. Вып. 1-й, стр. 42.

поръ почти совершенно игнорируются; за недостаткомъ данныхъ мы и могли только «намѣтить» черты, которыя было бы и полезно и любопытно изслѣдовать, обрисовали нѣкоторыя явленія, до сихъ поръ остававшіяся въ тѣни. Слѣдуетъ заглянуть во внутрь кустарнаго производства, а не ограничиваться однимъ изученіемъ внѣшнихъ экономическихъ условій, въ которыхъ оно существуетъ; чтобы понять силу и дѣйствіе какого либо механизма, мы предварительно ознакомляемся съ его строеніемъ; не мѣшало бы сдѣлать то же самое и по отношенію къ кустарничеству. Если намъ удалось ясно показать, въ чемъ заключаются дѣйствительно существенные элементы его строенія, подлежащіе изслѣдованію, задача наша достигнута.

Для полноты настоящаго труда мы, впрочемъ, коснемся и той общественно-экономической обстановки, въ которой кустарному производству приходится дѣйствовать, укажемъ на его общественную роль и его судьбы. Но, такъ какъ именно внѣшняя обстановка кустарничества являлась до сихъ поръ предметомъ всѣхъ изслѣдованій, то эта сторона вопроса представляется наиболѣе ясной и наименѣе спорной; не желая повторять того, что говорилось другими уже много разъ и лучше, чѣмъ мы могли бы сказать, мы позволимъ себѣ обрисовать общественно-экономическую роль кустарничества лишь общими чертами.

Глава V.

Очеркъ внѣшняго экономическаго положенія кустарнаго производства.

Отношеніе кустарнаго производства къ одиночному;—къ предпринимательской формѣ въ крупныхъ и въ мелкихъ размѣрахъ; — къ ассоціаціонной формѣ. — Процессъ искаженія и вытѣсненія чистой формы кустарничества. — Область примѣненія кустарной формы производства. — Кустарные промыслы въ Россіи. — Внѣшняя обстановка кустарничества; значеніе для него дешевизны; пріобрѣтеніе орудій и матеріаловъ производства; сбытъ и скупщики.

Производство цѣнностей совершается въ обществѣ въ разнообразныхъ формахъ, одной изъ которыхъ является кустарная. Поэтому недостаточно изучить кустарничество само по себѣ; нужно еще опредѣлить, въ какомъ отношеніи стоитъ эта форма производства къ другимъ, существующимъ въ современномъ обществѣ? Тогда только станетъ вполнѣ яснымъ вопросъ объ условіяхъ существованія и области примѣненія кустарничества, объ экономической его обстановкѣ и его судьбахъ въ конкурренціи съ производствомъ облеченнымъ въ другія формы.

Но, прежде чѣмъ говорить о различныхъ формахъ производства, остановимся нѣсколько на производствѣ, которое лишено общественной формы, на производствѣ одиночномъ. Объ отношеніи къ нему кустарнаго производства многаго намъ сказать не придется.

Ремесленникъ-одиночка находится въ безусловно невыгодныхъ для него условіяхъ конкурренціи; ограниченный въ своихъ трудовыхъ силахъ и капитальныхъ средствахъ, не обладая возможностью

примѣнить усовершенствованныхъ способовъ производства, раздѣленія труда и машинъ, ремесленникъ-одиночка можетъ успѣшно существовать лишь при томъ условіи, если продукты его промысла являются предметомъ индивидуальнаго вкуса и потому производятся не въ видахъ отдаленнаго сбыта, а по заказамъ отдѣльныхъ потребителей, по способу же производства не допускаютъ раздѣленія труда и машинъ [1]). Но даже и въ этихъ тѣсныхъ рамкахъ ремесленнику-одиночкѣ трудно соперничать съ такой промышленной единицей, которая прилагаетъ къ производству коллективныя силы многихъ работниковъ; даже въ производствѣ такихъ продуктовъ, которые подходятъ подъ вышеприведенныя условія, самый фактъ сотрудничества и вытекающія изъ него бо̀льшая производительность труда и экономія средствъ производства доставляютъ всякой формѣ производства полное экономическое превосходство надъ неоформленнымъ одиночнымъ ремесломъ. Поэтому одиночное производство стоитъ во всякомъ случаѣ въ невыгодныхъ экономическихъ условіяхъ и уступаетъ всякой формѣ производства, между прочими и кустарной.

Посмотримъ, въ какихъ отношеніяхъ находится кустарная форма производства къ формѣ предпринимательской. Наибольшее значеніе въ экономіи современнаго европейскаго общества имѣетъ предпринимательское производство въ крупныхъ размѣрахъ, примѣняющее усовершенствованные способы мануфактурный и фабричный. Кустарничество какъ въ крупномъ, такъ и въ мелкомъ предпринимательствѣ одинаково встрѣчаетъ соперниковъ; но по силѣ своей это соперники различные, и потому мы позволимъ себѣ раздѣлить ихъ въ нашемъ изложеніи вопроса.

Что касается, во первыхъ, крупнаго предпринимательскаго производства, или такъ называемыхъ «фабрикъ и мануфактуръ», то отличительные признаки его, дающіе ему превосходство надъ кустарной формой, заключаются въ слѣдующемъ:

1. Сосредоточеніе бо̀льшаго количества трудовыхъ силъ и бо̀льшихъ капитальныхъ средствъ. «Въ этомъ отношеніи фабрики представляютъ нѣчто въ родѣ Фурьеровскаго фаланстера и пользуются

---

[1]) *Корсакъ.* О формахъ пром., стр. 8.

всѣми выгодами отъ соединеннаго хозяйства и соединеннаго потребленія» [1]). Отсюда болѣе выгодныя условія въ порядкѣ закупки матеріаловъ, въ пользованіи ими и въ сбытѣ издѣлій.

2. Примѣненіе высшихъ способовъ производства—машинъ и мануфактурнаго раздѣленія труда. Слѣдствіе этого—правильная организація производства, увеличеніе производительности труда, дешевизна и лучшее качество издѣлій и обширность сбыта.

3. Не ограничиваемъ строго опредѣленными рамками (какъ въ кустарной формѣ) возможность увеличенія размѣровъ производства, т. е. рабочихъ силъ и капиталовъ.

Эти преимущества предъ кустарной формой, свойственныя крупному предпринимательскому производству, дѣлаютъ для нея невозможнымъ соперничать съ нимъ на одномъ поприщѣ. Экономическая самостоятельность кустаря—безсильное, незначущее превосходство надъ фабричнымъ рабочимъ; оно не можетъ уничтожить преимуществъ фабричнаго производства, и кустарная промышленность не въ состояніи съ нимъ соперничать. Какъ мы видѣли, рабочихъ силъ въ кустарной семьѣ не можетъ быть много, раздѣленіе труда въ ней не всегда можетъ быть легко организовано, капиталовъ для примѣненія дорогихъ орудій нѣтъ, покупать такъ же выгодно матеріалы трудно, сбывать ихъ въ большомъ количествѣ нельзя; фабрика и мануфактура всегда будутъ работать и лучше, и больше, и дешевле. Поэтому фабричная промышленность, сталкиваясь съ кустарною, «выметаетъ ее» [2]), и поглощеніе мелкихъ ремесленныхъ мастерскихъ производствомъ въ большихъ размѣрахъ выставляется какъ одно «изъ наиболѣе выдающихся экономическихъ явленій новѣйшаго времени» [3]).

Но, говоря объ антагонизмѣ крупнаго предпринимательскаго производства и кустарнаго, нельзя считать этотъ антагонизмъ все-

---

[1]) *Корсакъ*, Ibid стр. 26.

[2]) „Фабричная промышленность, говоритъ *Клауссонъ-Каасъ*, своимъ крѣпкимъ вѣникомъ вымела за дверь домашнюю промышленность хижинъ“ (Труды Комм. Отд. 3-й. Вып. III, стр. 130).

[3]) Донесеніе англійской парламентской комм. 1875. См. у *Зибера*, „Слово“. 1878. № VI, стр. 52.

общимъ и безусловно необходимымъ явленіемъ; напротивъ того есть такія сферы производства, въ которыхъ объ этомъ антагонизмѣ не можетъ быть и рѣчи, гдѣ мелкое производство можетъ съ успѣхомъ конкурировать съ крупнымъ, гдѣ даже оно является единственно возможнымъ [1]); въ этихъ отрасляхъ производства кустарная форма не только успѣшно существуетъ, но иногда представляетъ даже преимущества предъ другими формами производства. Въ этомъ отношеніи необходимо имѣть въ виду, что кустарная форма производства встрѣчаетъ благопріятныя ея существованію условія: 1) вообще въ тѣхъ отрасляхъ издѣлій, которыя по внутреннимъ своимъ особенностямъ не могутъ быть захвачены фабричнымъ и мануфактурнымъ способами производства, и 2) въ еще большей области производства въ тѣхъ странахъ, гдѣ самое развитіе предпринимательской формы производства по тѣмъ или другимъ причинамъ встрѣчаетъ препятствія.

Что касается перваго условія, то для кустарной формы производства нѣтъ опасности въ тѣхъ отрасляхъ издѣлій, въ которыхъ не можетъ быть примѣнено раздѣленіе труда или работа машинъ. Предѣлы же примѣненія этихъ способовъ производства опредѣляются тремя условіями, изъ которыхъ одно вытекаетъ изъ свойствъ труда, другое — изъ свойствъ продукта труда, а третье—изъ экономическаго разсчета.

Во первыхъ, раздѣленіе труда и машины не могутъ замѣнить собою ремесленника-производителя тамъ, гдѣ работа носитъ характеръ интеллектуальный и художественный, гдѣ главную роль играетъ соображеніе, искусство, талантливость и вкусъ; раздѣленіе труда и машины захватываютъ чисто механическую сторону труда, замѣняютъ мускульную силу человѣка, а не его интеллектуальную дѣятельность.

Во вторыхъ, при раздѣленіи труда и машинномъ производствѣ получаются продукты одинаковые по свойству, формѣ и виду. Если же каждое издѣліе должно отличаться индивидуальными качествами и удовлетворять спеціальнымъ требованіямъ и вкусамъ того или другаго потребителя, само собою ясно, что ни раздѣленіе труда,

---

[1]) *Орловъ*. Экономическое значеніе машинъ, стр. 97.

ни машины, производящія одинаково и однообразно, не могутъ найти здѣсь примѣненія.

Въ третьихъ, наконецъ, по чисто экономическимъ условіямъ, раздѣленіе труда и машины не могутъ быть примѣняемы къ незначительному производству. Сюда относятся какъ производство продуктовъ, хотя и большой цѣнности, но требующихся въ маломъ количествѣ, такъ и, наоборотъ, производство хотя и большаго количества продуктовъ, но продуктовъ очень дешевыхъ и образующихъ въ массѣ ничтожную цѣнность. Раздѣленіе труда и машины, требующія большихъ затратъ, возможны лишь при болѣе или менѣе значительномъ производствѣ цѣнностей. Ихъ назначеніе заключается въ увеличеніи въ сильнѣйшей степени производительности труда; при малоцѣнности же вырабатываемаго продукта, увеличеніе производительности не окупаетъ затрачиваемыхъ на послѣднее средствъ и, слѣдовательно, противорѣчитъ экономическому разсчету.

Другое благопріятное существованію кустарничества условіе, какъ мы сказали, заключается въ наличности бытовыхъ и экономическихъ причинъ, препятствующихъ развитію въ извѣстной странѣ крупнаго предпринимательскаго производства. Возьмемъ напр. Россію, гдѣ фабрики и мануфактуры до сихъ поръ еще играютъ сравнительно незначительную роль. Какія причины тому, что наши крупныя предпріятія, не смотря на всѣ поощренія въ теченіи двухъ столѣтій, до сихъ поръ не успѣли настоящимъ образомъ развернуться,—по незначительности ли капиталовъ, по отсутствію ли оторваннаго отъ земли пролетаріата и недостатку свободныхъ рабочихъ рукъ, по крайней ли дешевизнѣ труда, или по недостаточности обширныхъ иностранныхъ рынковъ, — это уже иной вопросъ, котораго мы здѣсь не можемъ касаться. Но когда нѣтъ такого могучаго соперника, какъ крупное предпринимательское производство съ его техническими и экономическими преимуществами, кустарничество существуетъ въ болѣе разнообразныхъ отрасляхъ производства, захватывая такія отрасли, въ которыхъ и по свойству труда, и по свойствамъ продукта, и по размѣру производства примѣнимы и раздѣленіе труда и машинная обработка. Кустарныя произведенія будутъ, можетъ быть, очень грубы, несовер-

шенны, но, не смотря на это, кустарничество будетъ существовать, потомучто машины и раздѣленіе труда требуютъ концентраціи производства, а между тѣмъ крупныя предпріятія въ этой странѣ не имѣютъ жизни. Тутъ кустарничество имѣетъ еще больше шансовъ существованія, если доставляемыя имъ произведенія отличаются большою дешевизною, которая не даетъ выгоды даже и при обширности сбыта. Напр. у насъ въ Россіи произведенія кустарничества такъ ничтожно дешевы, что можно затрудняться относительно того, чему приписать распространенность промысловъ въ кустарной формѣ, — вообще ли невозможности развитія крупныхъ предпріятій, первобытности хозяйственнаго строя, или же этой замѣчательной дешевизнѣ продуктовъ.

Но и въ тѣхъ отрасляхъ, которыя ему доступны, и въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ еще не развилось крупное предпринимательское производство со своей усовершенствованной техникой, кустарничество встрѣчаетъ конкурренцію со стороны той же предпринимательской формы производства въ мелкихъ размѣрахъ; словомъ, и въ мелкой промышленности наемный трудъ выступаетъ наряду съ семейнымъ.

Чѣмъ разрѣшается соперничество между этими двумя формами производства? Внѣшняя экономическая обстановка производства болѣе или менѣе одинакова, условія пріобрѣтенія сырья и сбыта готовыхъ продуктовъ производства приблизительно тѣ же, какъ для кустаря, такъ и для мелкаго промышленника, нанимающаго работниковъ. При прочихъ равныхъ условіяхъ обнаруживается однако вліяніе самой организаціи производительныхъ силъ. Разумѣется, можно говорить о лучшемъ, болѣе свободномъ и обезпеченномъ положеніи семейнаго работника, о большей солидарности интересовъ производителей въ семьѣ, о большей добросовѣстности ихъ въ трудѣ и т. п.; но нельзя не замѣтить, что заранѣе данный рабочій составъ семьи не всегда можетъ оказаться равносильнымъ соперникомъ комплекту наемниковъ, спеціально привлекаемому для производства и могущему быть измѣняемымъ въ объемѣ и въ порядкѣ распредѣленія трудовыхъ силъ. Мелкая предпринимательская форма производства можетъ, слѣдовательно, лучше пользоваться выгодами простаго и сложнаго сотрудничества, трудъ въ ней легче

можетъ достигать высшей степени производительности [1]). Поэтому и здѣсь приходится повторить сказанное выше: кустарная форма не всегда оказывается достаточно пригодной для такого производства, въ которомъ главнымъ условіемъ является правильное раздѣленіе труда; она съ успѣхомъ конкуррируетъ съ производствомъ при помощи наемнаго труда въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ раздѣленіе труда незначительно или не существуетъ вовсе, а главную роль играетъ искусство, ловкость, сноровка работника въ производствѣ цѣлаго продукта. Форма предпринимательская, даже и въ мелкихъ размѣрахъ, не поставлена въ такія стѣсняющія ея примѣненіе условія, а потому, хотя она вмѣстѣ съ кустарничествомъ уступаетъ въ борьбѣ съ крупнымъ капитализмомъ, но, по отношенію къ конкурренціи съ кустарной формой производства, она находится въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ эта послѣдняя.

Точно также въ невыгодномъ положеніи кустарная форма производства стоитъ и сравнительно съ производительной артелью; какъ въ отношеніи рабочаго состава, такъ и въ отношеніи капиталовъ, ассоціаціонная форма производства не стѣснена такими узкими рамками, какъ кустарная семья, и вообще поставлена сравнительно съ нею въ лучшія экономическія условія существованія. Кустарничество не имѣетъ передъ артелью и того преимущества, на которое можно указать при сравненіи его съ предпринимательской формой производства: экономической самостоятельности и болѣе свободнаго положенія участниковъ производства.

Въ слѣдствіе указанныхъ причинъ, кустарная форма производства значительно слабѣе и несовершеннѣе другихъ формъ, съ которыми ей приходится сталкиваться на одномъ поприщѣ и, сравнительно съ ними, область выгоднаго ея примѣненія представляется болѣе стѣсненною. Поэтому кустарничество легко вытѣсняется изъ тѣхъ отраслей промышленности, въ которыхъ оно встрѣчается съ другими формами производства.

Но, говоря, что кустарная форма производства не имѣетъ до-

---

[1]) Этимъ можно объяснить то явленіе, что „вообще въ тѣхъ отрасляхъ домашняго труда, гдѣ участвуютъ наемные работники, издѣлія, за немногими исключеніями, выходятъ нѣсколько лучше“. (*Корсакъ*. О формахъ пром., стр. 279).

статочно силъ, чтобы бороться на одномъ поприщѣ съ болѣе совершенными экономическими формами, и уступаетъ имъ мѣсто, замыкаясь въ болѣе узкую сферу приложенія, мы должны еще показать, какими путями совершается это вытѣсненіе кустарной формы; судьба ея можетъ быть различна при тѣхъ или иныхъ обстоятельствахъ.

О процессѣ вытѣсненія кустарничества ассоціаціонной формой пронзводства мы говорить здѣсь не будемъ. Въ настоящее время она еще играетъ незамѣтную роль въ экономической жизни общества; ея значеніе принадлежитъ будущему. Поэтому кустарничеству пока и не приходится бороться съ ассоціаціоннымъ пронзводствомъ.

Процессъ вытѣсненія кустарной формы пронзводства наиболѣе рѣзко обнаруживается въ борьбѣ кустарничества съ крупными предпріятіями. Сталкиваясь съ предпринимательской формой производства въ мелкихъ размѣрахъ, кустарничество, какъ мы видѣли, уступаетъ ей весьма часто въ правильности организаціи трудовыхъ силъ и вообще въ возможности расширять размѣры пронзводства. Хотя эти два условія и имѣютъ существенное значеніе, но не на столько, чтобы предпринимательское и кустарное производство не могли существовать рядомъ одно съ другимъ и чтобы мелкое предпринимательское заведеніе могло легко лишить кустаря-производителя его экономической самостоятельности и превратить его въ наемника [1]). Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ

[1]) Зависимость кустарей отъ мелкихъ предпринимателей является болѣе или менѣе случайною и трудно усвояетъ характеръ обязательной зависимости. Игрушечники Московской губерніи часто сбываютъ свои издѣлія болѣе значительнымъ промышленникамъ; но сбытъ этотъ не обязательный, а свободный; хочетъ кустарь—сбываетъ, а хочетъ нѣтъ; часто, однако, этотъ способъ сбыта превращается въ заказъ. (Сб. Ст. Свѣд. по Московской губ., О. Х. С. Т. VI. Вып. 2-й, стр. 37 и 61). Другой примѣръ беремъ изъ жизни щеточниковъ (Ibid. Вып. 1-й, стр. 22). Во всемъ районѣ щеточнаго производства только 4 несамостоятельно работающихъ кустаря. Крупныхъ промышленниковъ здѣсь нѣтъ,—Жилкинъ, имѣющій 15 наемниковъ (maximum—25), играетъ роль значительнаго пронзводителя. Этотъ Жилкинъ убѣждаетъ односельчанъ работать по его заказу изъ его матеріала; они на это соглашаются и разсчетъ съ ними ведется, какъ бы они работали въ самой мастерской Жилкина. Кустарная форма здѣсь близка, пожалуй, къ исчезновенію, но все-таки не въ такой степени, какъ было бы, еслибы этотъ самый промышленникъ стоялъ во главѣ крупнаго предпріятія.

только самому кустарю привлечь къ своему производству наемный трудъ, пополнить недостатокъ рабочихъ силъ семьи, и онъ устраняетъ стѣснительныя условія, въ которыя его ставитъ семейный строй производства, можетъ правильно организовать раздѣленіе труда и, по мѣрѣ возможности, расширять рабочій контингентъ и размѣры своего производства; поэтому въ области мелкой промышленности кустарныя единицы не столько вытѣсняются предпринимательскими, сколько ассимилируются имъ, привлекая къ производству наемный трудъ. Что же, однако, тутъ дѣлается съ кустарной формой производства, какъ формой семейной? Къ ней примѣшивается чуждый ей наемный элементъ, она утрачиваетъ свой специфическій характеръ, свою основную характеристическую черту и переходитъ въ форму предпринимательскую. Переходъ этотъ постепенный; семья, производящая при помощи одного, двухъ или трехъ наемниковъ, еще не представляетъ собою предпринимательской организаціи производства; связанные семейными отношеніями, владѣльцы орудій и матеріаловъ являются наравнѣ съ наемниками непосредственными участниками производства; да и отношенія хозяина и его семьи къ наемникамъ-подмастерьямъ, батракамъ и ученикамъ носятъ въ значительной степени отпечатокъ «домашнихъ», семейныхъ [1]). Поэтому нельзя здѣсь видѣть формы чисто предпринимательской. Мы имѣемъ здѣсь дѣло со смѣшанной, переходной формой, которая или приближается къ кустарничеству, если семейный элементъ въ ней преобладаетъ, или же соприкасается съ предпринимательскимъ производствомъ и переходитъ въ него, если главнымъ основаніемъ ея организаціи является наемный трудъ.

Такъ исчезаетъ кустарная форма производства, хотя и не будучи непосредственно вытѣсняемою, но приспособляясь къ условіямъ мелкаго предпринимательскаго производства, ассимилируясь ему; она постепенно превращается въ другую.

Въ описаніяхъ различныхъ промысловъ въ Россіи мы довольно часто встрѣчаемъ указанія на искаженіе кустарничества наемнымъ элементомъ. Искаженіе

---

[1]) См. описаніе ліонской шелковой промышленности у *Корсака*. Назв. соч. стр. 276—277.

это происходитъ въ различной степени, начиная съ той формы, въ которой семья нанимаетъ посторонняго работника только временно, на горячую пору производства, или въ случаѣ, если не можетъ иначе выполнить своевременно заказъ [1]), и кончая той, въ который наемный элементъ получаетъ рѣшительный перевѣсъ надъ семейнымъ и придаетъ производству характеръ предпринимательской организаціи въ мелкихъ размѣрахъ. Напр. слѣдующая таблица по Московской губ. даетъ приблизительное представленіе о степени искаженія нѣкоторыхъ кустарныхъ промысловъ въ ихъ цѣломъ присоединеніемъ чуждаго кустарной формѣ наемнаго элемента. Различные промыслы распредѣляются въ слѣдующей послѣдовательности:

А. По % наемниковъ въ общемъ числѣ работниковъ.	*В. По % заведеній съ наемниками въ общемъ числѣ заведеній.*
1. Цвѣтильный (2,3%).	
2. Телѣжный (4,3%).	
3. Обручный (5,3%).	
4. Столярный и токарный (8,3%).	1. Столярный и токарный (6%).
5. Игрушечный токарный (10,3%).	
6. Игрушечный рѣзной (11,7%).	
7. Игрушечный лѣпной (18,7%).	
8. Кузнечный (22,8%).	
9. Игрушечный смѣшанный (23,3%).	
10. Мебельный (23,5%).	2. Зеркальный (25%).
11. Зеркальный (24%).	3. Мебельный (39,3%).
12. Горшечный (33%).	4. Крючечный (47%).
13. Крючечный (35%).	5. Горшечный (49%).
14. Щеточный (40,4%).	6. Кузнечный (61,1%).
15. Игрушечный одѣвочный (59,4%).	7. Мѣдный (62%).
16. Мѣдный (59,8%).	8. Щеточный (62,5%).
17. Шляпный (77,4%).	9. Шляпный (65,1%).
18. Подносный (83,5%).	10. Подносный (80%).

Эта таблица даетъ лишь общую характеристику формы, въ которой существуетъ тотъ или другой промыселъ; для того же, чтобы судить о степени уклоненія той или другой промышленной единицы отъ формы чистаго кустарничества, нужно знать въ какомъ отношеніи въ ней находятся одинъ къ другому элементъ семейный и элементъ наемный.

Для примѣра возьмемъ гжельскихъ горшечниковъ. По таблицѣ г. Исаева [2]) мы насчитываемъ одиночныхъ и кустарныхъ единицъ 61. Затѣмъ идутъ 51 заведенія, имѣющія наемниковъ; по степени уклоненія отъ чистаго кустарнаго типа они распредѣляются такъ:

---

[1]) См. Труды Комм. Отд. 2-й. Вып. VI, стр. 772.

[2]) Промыслы Моск. губ. Т. II, стр. 190 и слѣд.

Заведеній, гдѣ семейныхъ работниковъ больше чѣмъ наемныхъ, — 24.
А именно:

въ	1	завед.	на	5	семейн.	работн.	1	наемн.
,,	2	,,	,,	5	,,	,,	2	,,
,,	1	,,	,,	4	,,	,,	1	,,
,,	2	,,	,,	4	,,	,,	2	,,
,,	1	,,	,,	4	,,	,,	3	,,
,,	4	,,	,,	3	,,	,,	1	,,
,,	2	,,	,,	3	,,	,,	2	,,
,,	11	,,	,,	2	,,	,,	1	,,

Заведеній, гдѣ число семейныхъ и наемныхъ работниковъ одинаково,—15.

Въ	1	завед.	на	3	семейн.	работн.	3	наемн.
,,	4	,,	,,	2	,,	,,	2	,,
,,	10	,,	,,	1	,,	,,	1	,,

Заведеній, гдѣ наемныхъ работниковъ больше, чѣмъ семейныхъ,—12.

Въ	5	завед.	на	1	семейн.	работн.	2	наемн.
,,	2	,,	,,	1	,,	,,	3	,,
,,	1	,,	,,	2	,,	,,	3	,,
,,	1	,,	,,	3	,,	,,	4	,,
,,	1	,,	,,	1	,,	,,	5	,,
,,	1	,,	,,	1	,,	,,	6	,,
,,	1	,,	,,	1	,,	,,	15	,,

Если бы такія таблицы можно было составить за различные періоды времени, явилась бы возможность судить о томъ, увеличивается ли или уменьшается искаженіе кустарной формы и переходъ ея къ мелкой предпринимательской, причемъ обнаружилась бы какъ экстенсивность, такъ и интенсивность процесса. Но въ этомъ отношеніи при настоящихъ условіяхъ можно лишь дѣлать догадки.

Разъ въ извѣстномъ промыслѣ появляются предпринимательскія и смѣшанныя промышленныя единицы, соперничество съ ними должно побуждать оставшіяся кустарныя заведенія также, по мѣрѣ возможности, пользоваться наемнымъ трудомъ; вопросъ лишь въ томъ, насколько это давленіе сильно и насколько представляется возможнымъ привлекать къ производству наемный трудъ, а это въ свою очередь зависитъ, съ одной стороны, отъ наличности средствъ для найма и, съ другой, отъ существованія готовыхъ идти въ наймы рабочихъ; это вопросъ мѣста, времени и бытовыхъ условій.

Если съ мелкимъ предпринимательскимъ производствомъ кустарная промышленность сравнительно легко соперничаетъ, то трудно ей удержаться тамъ, гдѣ на одномъ съ ней поприщѣ появляются крупныя предпріятія съ ихъ фабричнымъ и мануфактур-

нымъ способами производства. Это—соперникъ, вытѣсняющій кустарное производство, какъ вообще и всю мелкую промышленность, которую онъ поглощаетъ, сосредоточивая массу трудовыхъ силъ и капиталовъ, совершенствуя способы обработки издѣлій, удешевляя ихъ, завладѣвая рынкомъ. Какими средствами и какъ бы долго кустарь ни боролся, онъ или долженъ отказаться отъ кустарной формы производства, или перейти къ другой отрасли промышленности, въ которой онъ обезпеченъ отъ вторженія могучаго конкурента. Въ послѣднемъ случаѣ кустарничество переходитъ въ новую область примѣненія; въ первомъ—оно должно уничтожиться.

Артельное соединеніе кустарей для борьбы съ крупнымъ предпринимательствомъ не поможетъ имъ, если они не усвоятъ его размѣровъ и его техническихъ способовъ [1]); если же такое соединеніе и возможно при соблюденіи этого условія, то кустарная форма производства во всякомъ случаѣ исчезнетъ, замѣнится совершенно другой.

Въ дѣйствительности, однако, такой исходъ борьбы обыкновенно уступаетъ мѣсто иному, болѣе суровому: кустари вынуждаются силою вещей отказаться отъ самостоятельнаго занятія промысломъ и постепенно становятся наемными работниками, трудящимися на фабриканта или мануфактуриста изъ-за рабочей платы. Мы говоримъ «постепенно», такъ какъ процессъ этотъ проходитъ нѣсколько послѣдовательныхъ стадій [2]). Фабрика овладѣваетъ прежде всего тѣми операціями производства, которыя могутъ быть предоставлены механическимъ двигателямъ; прочія операціи сохраняются еще за кустарями, которые «съ этимъ вмѣстѣ становятся въ прямую или косвенную зависимость отъ фабрикъ и купцовъ». Если еще до появленія крупныхъ предпріятій въ мѣстности существуютъ скупщики, которымъ кустари сбываютъ свои произведенія, эти же скупщики становятся теперь посредниками между ними и фабрикантами. Скупщики, такимъ образомъ, под-

---

[1]) Справедливы, по отношенію къ борьбѣ кустарничества съ крупнымъ производствомъ, слова проф. *Вредена* (Курсъ, стр. 142): „уломскихъ гвоздарей не спасетъ и артельное объединеніе, потому что гвоздь ручной ковки не можетъ вообще соперничать съ проволочнымъ машиннымъ, ни по качеству, ни по дешевизнѣ".

[2]) *Корсакъ.* О формахъ пром., стр. 14.

готовляютъ почву крупному производству; но и безъ ихъ помощи оно дѣлаетъ свое дѣло. Самостоятельные промышленники, работающіе по заказамъ фабрикантовъ, ихъ агентовъ и конторъ, съ теченіемъ времени начинаютъ работать изъ чужаго матеріала и получаютъ уже поштучную заработную плату. Часто мануфактуристъ только и ограничивается тѣмъ, что раздаетъ наемникамъ матеріалъ по домамъ, и другихъ заведеній не имѣетъ; другіе же имѣютъ фабричныя заведенія, въ которыхъ выполняется остальная часть работъ другимъ контингентомъ наемниковъ. Кустарь, работающій на фабриканта за издѣльную плату, уже перестаетъ быть кустаремъ; онъ,—мы тутъ уступаемъ слово г. Корсаку,—«теряетъ характеръ самостоятельнаго производителя и становится простымъ работникомъ, съ тою только разницей отъ фабричнаго, что работаетъ дома или въ своей мастерской. Иногда даже мастерская и орудія доставляются фабрикантомъ, такъ что все различіе между (нимъ и) фабричнымъ работникомъ ограничивается одними размѣрами заведенія, гдѣ происходитъ работа. Онъ, правда, ближе къ семейству, менѣе стѣсненъ работой; но... онъ находится въ полной зависимости отъ фабриканта и выноситъ на себѣ всѣ превратности и потрясенія, соединенныя съ крупнымъ производствомъ» [1]). Это и есть такъ называемый *domestic system*, *домашняя система крупнаго производства*, всецѣло относящаяся къ предпринимательской формѣ производства. Здѣсь кустарничество уже умерло: эта «домашняя система» только воспоминаніе о нѣкогда существовавшемъ кустарничествѣ и процвѣтаемъ тамъ, гдѣ послѣднему нѣтъ уже мѣста [2]). Её мы вездѣ видимъ, и въ Англіи, отечествѣ капитализма, и у насъ на Руси. Она держится, пока механическіе дви-

---

[1]) *Корсакъ*. Ibid.стр. 14—15.

[2]) Иногда бываетъ, что фабрика, появляясь впервые въ мѣстности, гдѣ до нея не существовало производства продуктовъ, которые она принимается вырабатывать, вызываетъ возникновеніе домашней системы или даже кустарнаго производства потребныхъ для нея матеріаловъ. Но такое кустарное производство, хотя и обязанное своимъ появленіемъ фабрикѣ, существуетъ лишь пока механическіе двигатели не овладѣли вполнѣ всѣмъ производствомъ издѣлій. Слѣдовательно, и здѣсь нѣтъ исключенія.

гатели и аппараты не овладѣютъ всѣми орудіями даннаго производства и не потребуютъ соединенія всѣхъ рабочихъ силъ въ одномъ центрѣ, на фабрикѣ; тогда происходитъ окончательное перемѣщеніе наемниковъ, во всѣхъ отношеніяхъ уравнивающее ихъ положеніе, экономическое и соціальное, съ положеніемъ фабричныхъ рабочихъ.

Вообще, крупное предпринимательское производство вытѣсняетъ мелкихъ промышленниковъ, независимо отъ формъ, въ которыхъ совершается ихъ производство. Въ этомъ отношеніи кустарничество слѣдуетъ судьбѣ общей всей мелкой промышленности и не стоитъ въ какихъ либо особенныхъ условіяхъ. Можно, пожалуй, указать еще на одно обстоятельство, связанное съ развитіемъ крупныхъ предпріятій, гораздо менѣе значительное и замѣтное, но касающееся спеціально кустарной формы производства, именно, на разложеніе семьи. Положимъ, ткачъ, производившій прежде на дому, долженъ былъ бросить свой промыселъ и идти работать на ткацкую фабрику въ качествѣ наемника. Семья его могла бы, допустимъ, обратиться къ другой отрасли издѣлій, изъ которой она не можетъ быть вытѣснена машиною, и стать самостоятельно производящей единицей. Но фабрика косвенно вліяетъ и на строй семьи, она его распатываетъ и лишаетъ прочной хозяйственной организаціи. Вотъ что говоритъ по этому поводу Шефле [1]): «Обширное капитальное производство привело самыми различными путями къ совершенному разрушенію семейной жизни рабочихъ. Семейства рабочихъ теряютъ всякую почву хозяйственности. Даже семейная жизнь утрачиваетъ всякій человѣческій, нравственный характеръ и уступаетъ мѣсто ничѣмъ не стѣсняемому общенію половъ. При такой жизни изо дня въ день нѣтъ и помина о веденіи хозяйства для обезпеченія жены и дѣтей; напротивъ того, отецъ семейства эксплоатируетъ ихъ, продавая ихъ на фабрики, и на вырученныя деньги напивается въ кабакахъ. Многіе силой обстоятельствъ низводятся къ состоянію пролетаріата, котораго семейная жизнь состоитъ единственно въ произведеніи на свѣтъ себѣ

---

[1]) *Шефле.* Капитализмъ и соціализмъ, стр. 121.

подобныхъ существъ—proles [1]). Это, можетъ отчасти служить объясненіемъ того, почему кустарничество легко исчезаетъ въ большихъ фабричныхъ центрахъ, даже въ отрасляхъ, обезпеченныхъ отъ конкурренціи крупнаго производства.

Въ Западной Европѣ крупное предпринимательское производство во множествѣ отраслей промышленности вытѣснило кустарное. Наиболѣе любопытныя данныя представляетъ исторія развитія промышленности, обрабатывающей волокнистыя вещества (industrie textile), т. е. льнянаго, хлопчатобумажнаго, шерстянаго и шелковаго пряденья и ткачества [2]); эти отрасли производства, какъ извѣстно, сдѣлали наибольшіе успѣхи въ смыслѣ экономическаго и техническаго развитія. Но мы не будемъ останавливаться на примѣрахъ изъ иностранной жизни; укажемъ лучше на явленія, которыя даетъ намъ и наша русская дѣйствительность, исторія русской промышленности [3]).

Событія 1812 года вызвали паденіе большинства московскихъ фабрикъ; послѣ пожара въ одной Москвѣ перестало существовать вдругъ около 600 крупныхъ и мелкихъ заведеній; а сколько ихъ еще погибло въ уѣздахъ Московской и сосѣднихъ съ ней губерній? Послѣ такого погрома московская промышленность долго не могла оправиться; этимъ временемъ воспользовались какъ мелкіе промышленники-крестьяне, такъ и богатые купцы. Бумажныя, ткацкія и набивныя фабрики въ Сергіуховѣ начали распространяться съ 1814 г. Тогда же основались и фабрики въ Суздалѣ; тому же событію обязана была своимъ развитіемъ промышленность Шуи и с. Иванова. Все шуйское купечество образовалось большею частью изъ крестьянъ уѣзда около 1812 и 1813 гг. и принялось за выдѣлываніе ситцевъ и миткалей исключительно послѣ этой эпохи; тоже должно сказать и о с. Ивановѣ, развитіе котораго началось только съ паденія ситцевыхъ московскихъ фабрикъ послѣ 1812 года. Воспользовавшись этой естественной монополіей, первые фабриканты въ то же время пользовались выгодами искусственной въ видѣ запретительной системы.

Съ 30-хъ годовъ и московская промышленность стала оправляться; число фабричныхъ заведеній, бывшее въ 1814 г.—513, стало возрастать: въ

---

[1]) Особенно сѣтуетъ на разрушеніе семьи *Жюль Симонъ* („Работница въ Европѣ". Стр. V, 130, 131, 135); причину его онъ видитъ въ фабричномъ трудѣ женщинъ и дѣтей, который сталъ возможнымъ въ широкихъ размѣрахъ со времени введенія машинъ въ производство. Нужно сказать, что Ж. Симонъ иногда преувеличиваетъ размѣры этого вліянія фабрики и не разбираетъ достаточно, что можно приписать этому вліянію, и что слѣдуетъ отнести на счетъ общихъ условій современнаго общественнаго строя.

[2]) См. *K. Marx.* Le Capital. Chap. XXX p. 332—334.

[3]) Мы пользуемся изложеніемъ *г. Корсака.* О формахъ пром., стр. 137 и слѣд.

1835 г. ихъ было 1,000, въ 1843 г.—1,283, въ 1853 г.—1,485 и въ 1872 г.—2,516. Въ частности развитіе бумагопрядѣнія и суконнаго производства начинается съ 1842 г. [1]).

Съ 20-хъ годовъ въ отношеніяхъ между фабричной промышленностью и кустарной формой производства совершились нѣкоторыя перемѣны. До тѣхъ поръ сельскіе жители занимались кустарно ткачествомъ и другими фабричными занятіями; въ фабрикахъ же сосредоточивалось все производство въ его цѣлости, начиная отъ первыхъ и до послѣднихъ операцій. Теперь онѣ отдѣлили отъ себя нѣкоторыя операціи производства и сдѣлали кустарей-ремесленниковъ своими работниками. Послѣ 1825 года хлопчатобумажные фабриканты стали раздавать бумажную пряжу деревенскимъ ткачамъ для работы за задѣльную плату. Съ 30-хъ годовъ точно также раздробилась и суконная промышленность; ткачество легкихъ шерстяныхъ матерій и нѣкоторыхъ среднихъ родовъ суконъ стало производиться въ большомъ количествѣ крестьянами многихъ деревень Московскаго и Коломенскаго уѣздовъ. Многіе московскіе купцы начали отдавать шерсть прядильщикамъ, пряжу ткачамъ, а суровье красильщикамъ и отдѣльщикамъ, не имѣя ни строеній, ни закупокъ матеріаловъ. Съ этого времени у насъ утвердилась домашняя система производства, существующая наряду съ кустарной формой.

Въ селѣ Великомъ (Ярославской губ.) до 1850 г. полотняное производство носило характеръ кустарный. Въ 1850 г. крестьянинъ Лакаловъ устроилъ ткацкіе станки и сталъ скупать въ Тульской губерніи пряжу, часть которой отдавалъ для тканья крестьянамъ. Примѣру Лакалова послѣдовали многіе другіе. На великосельскихъ фабрикахъ раздавалось крестьянамъ не только своимъ, но и костромскимъ и владимірскимъ, пряжи до 30,000 пуд. [2]). Въ настоящее же время тканье полотенъ въ Ярославскомъ уѣздѣ мы находимъ въ двоякомъ видѣ: съ одной стороны, въ видѣ домашней системы при посредствѣ фабричныхъ конторъ и, съ другой, въ видѣ обширныхъ фабрикъ со всѣми новѣйшими машинами и приспособленіями. Но первая, т. е. домашняя система, уже отживаетъ свое время; она знаетъ, что въ недалекомъ будущемъ одна только фабрика будетъ возможна въ этой отрасли производства [3]). И въ другихъ губерніяхъ, напр. во Владимірской, Костромской, кустарное ткачество полотенъ точно также постепенно падало и теперь существуетъ, главнымъ образомъ, въ формѣ домашней системы предпринимательскаго производства [4]).

---

[1]) *Матисенъ*. Атласъ мануфакт. пром. Моск. губ. Москва, 1872 г., стр. 7, 11 и 13.

[2]) Стат. Временникъ. Отд. II. Вып. 3-й, стр. 149.

[3]) Труды Комм. Отд. 2-й, Вып. VI, стр. 692.

[4]) Сводъ, стр. 346, 339, № 6.

Такова же судьба хлопчато-бумажнаго производства. Московская хлопчато-бумажная промышленность вполнѣ усвоила крупные размѣры и домашнюю систему производства. Механическое тчачество съ 60-хъ годовъ вытѣснило ручное кустарное въ Костромской губ. [1]); ткачи Медынскаго уѣзда Калужской губ. чувствуютъ соперничество машинъ и теперь работаютъ чрезъ посредниковъ на московскія фабрики [2]); на нихъ же работаютъ и тверскіе ткачи [3]); рязанское производство панки и миткаля (Егорьевскаго уѣзда) основано на домашней же системѣ производства [4]).

Но не въ этихъ только отрасляхъ промышленности, а и въ другихъ дало себя почувствовать развитіе фабрикъ или появилась домашняя система производства. Машинное производство убило кустарное ремесленное производство парусныхъ пеньковыхъ полотенъ въ Медынскомъ уѣздѣ [5]); кустарное производство проволоки с. Безводнаго (Нижегородской губ.) упало въ слѣдствіе распространенія машинной проволоки [6]); подмосковное механическое производство прекратило обработку мелкихъ мѣдныхъ крестовъ въ Костромскомъ и Нерехотскомъ уѣздахъ [7]); промыселъ арзамасскихъ кузнецовъ [8]) и тверскихъ гвоздарей [9]) падаетъ подъ вліяніемъ конкурренціи машиннаго гвоздя; арзамасское кошемное производство по селамъ уничтожается отъ конкурренціи городскихъ фабрикъ, особенно отъ конкурренціи выѣздно-слободской фабрики Безовова, которая стягиваетъ къ себѣ лучшія рабочія силы [10]); вятскіе рогожники и тѣ утратили самостоятельность, и производство рогожъ основано на домашней системѣ [11]). Въ такой же формѣ существуютъ въ Московской губ. камушное, позументное, грохотоплетное, портняжное и сусальное производства [12]). Такихъ примѣровъ можно насчитать множество.

Соединяя въ одно какъ особенности строя кустарнаго производства, такъ и отношеніе его къ прочимъ формамъ производства мы теперь легко сможемъ опредѣлить и область примѣненія кустар-

---

[1]) Стат. Врем., стр. 125.
[2]) Труды Комм. Отд. 2-й, Вып. II, стр. 16; Сводъ, стр. 403.
[3]) Ibid. Отд. 1-й Вып. I стр. 22.
[4]) Стат. Врем., стр. 295, 302; Сводъ, стр. 414.
[5]) Сводъ, стр. 409.
[6]) Ibid. стр. 532.
[7]) Ibid. стр. 571.
[8]) Труды Комм. Отд. 2-й Вып. III, стр. 173.
[9]) Ibid. Вып. V, стр. 377.
[10]) Ibid. Вып. V, стр. 464.
[11]) Ibid. Отд. 1-й Вып. I, стр. 28.
[12]) Сборн. Стат. Свѣд. О. Х. С. Т VI. Вып. 2-й.

ничества, отрасли промышленности, въ которыхъ оно можетъ существовать.

Понятно въ тѣхъ странахъ, гдѣ крупное предпринимательское производство съ его усовершенствованными способами получило полное господство, кустарная промышленность и обращена главнымъ образомъ на производство болѣе утонченныхъ издѣлій [1]), требующихъ личной снаровки, искусства, вкуса, и потому недоступныхъ машинной обработкѣ или раздѣленію труда. Въ Англіи, классической странѣ фабричнаго производства, кустарное производство совершенно пало; «домашній трудъ удержался здѣсь только въ видѣ исключеній, готовыхъ въ скоромъ времени исчезнуть» [2]). Въ континентальныхъ европейскихъ государствахъ кустарная форма производства распространена въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ, причемъ, какъ можно видѣть, степень ея распространенности стоитъ въ ближайшей зависимости отъ степени преобладанія крупнаго производства. Такъ въ Россіи кустарничество существуетъ чуть ли не во всѣхъ отрасляхъ промышленности; въ Швейцаріи, Швеціи и т. п., гдѣ мелкая промышленность имѣетъ больше значенія въ экономіи общественной жизни, кустарничество распространено болѣе, чѣмъ въ прочихъ странахъ, каковы Франція, Германія, Бельгія и другія. Въ этихъ послѣднихъ кустарная форма производства наиболѣе устойчиво держится въ отрасляхъ тонкихъ издѣлій, требующихъ умѣнья и тщательной ручной обработки [3]); встрѣчаясь съ нею въ этихъ странахъ, мы можемъ совершенно ясно видѣть, «что это или послѣдній проблескъ прежней, уже догорающей жизни, или высшее проявленіе ремесленнаго искусства, граничащее съ настоящимъ художествомъ и потому не поддающееся усиліямъ всенивеллирующей техники» [4]). Таковы, для примѣра,—въ Швейцаріи рѣзныя издѣлія изъ де-

---

[1]) *Вреденъ.* Курсъ, стр. 142.

[2]) *Корсакъ.* О формахъ пром., стр. 147.

[3]) Словомъ, тамъ гдѣ требуется трудъ, который, по справедливому выраженію *г. Е. Андреева*, долженъ быть „трудомъ интеллектуальнымъ, въ хорошихъ рукахъ и съ хорошимъ матеріаломъ“. (Труды Комм. Отд. 1-й. Вып. IV, стр. 116). См. *Пудовиковъ*, Кустарная пром., стр. 18.

[4]) *В. В.* „Экономическій упадокъ Россіи“. Отеч. Зап. 1881 г. № 8, стр. 113.

рева и слоновой кости («это самыя нѣжныя работы для оправки булавокъ и иголокъ») [1]), золотыя и серебряныя издѣлія, часовое дѣло; во Франціи—многіе изъ извѣстныхъ articles de Paris [2]), рѣзныя и токарныя издѣлія изъ слоновой кости, перламутра, роговъ и дерева въ Діеппѣ (слоновая кость), въ департаментѣ Оазы (роговыя издѣлія и вѣера), въ Ліонѣ и въ другихъ мѣстностяхъ [3]), выдѣлка мелкихъ металлическихъ издѣлій въ Парижѣ, С.-Этьенѣ, Нормандіи и проч., шелковыхъ и бархатныхъ лентъ въ томъ же С.-Этьенѣ, деревянныхъ мозаичныхъ издѣлій въ Ниццѣ, Монако и т. п.; въ Германіи — всевозможныя Kurze-Waaren, игрушки, часы (Шварцвальдъ), издѣлія изъ бронзы, стекла. Нельзя не указать также на плетеніе кружевъ, распространенное почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ (въ сѣверной и сѣверо-восточной Франціи, въ Швейцаріи, Германіи и друг.).

Что же касается до тѣхъ отраслей промышленности, гдѣ существуетъ фабричная обработка продуктовъ, каковы, главнымъ образомъ, льняная, шерстяная, хлопчатобумажная и шелковая промышленность [4]), то кустарное производство въ нихъ играетъ крайне незначительную роль; оно вырождается, какъ выродилось въ Англіи, переходитъ въ другія формы производства и, пока существуетъ еще, ограничивается выдѣлкой для продажи наиболѣе тонкихъ сортовъ издѣлій [5]). Но рано или поздно борьба между ручнымъ трудомъ и машиной должна окончиться побѣдой послѣдней. Въ этихъ отрасляхъ если и держится кустарная форма производства, то благодаря особеннымъ условіямъ, дающимъ возможность кустарямъ отстаивать свою самостоятельность, если не качествомъ, то дешевизной своихъ издѣлій.

У насъ въ Россіи кустарная промышленность обнимаетъ собою громадное число отраслей производства, начиная отъ самыхъ не-

---

[1]) *Корсакъ*. Назв. соч., стр. 184.

[2]) Въ этой промышленности преобладаетъ, впрочемъ, форма мелкаго предпринимательскаго производства.

[3]) *Корсакъ*, Ibid. стр. 180.

[4]) Ibid, стр. 150 и слѣд.

[5]) Грубые продукты обращаются главнымъ образомъ на нужды домашняго потребленія.

изысканныхъ и грубыхъ издѣлій для народнаго потребленія, какъ напр. рогожи, деревянная посуда и другіе предметы крестьянскаго обихода, и кончая болѣе утонченными предметами роскоши (въ болѣе или менѣе условномъ смыслѣ), каковы мелкія золотыя и серебряныя издѣлія, рѣзныя деревянныя вещицы, кружева и т. п. Невозможно почти перечислить всѣхъ видовъ и разновидностей нашей кустарной промышленности; чтобы судить объ ихъ обиліи, достаточно, напримѣръ, загляпуть въ «Сводъ» князя Мещерскаго и Модзалевскаго, который, хотя и далеко еще не полонъ, насчитываетъ однако цѣлый рядъ всевозможныхъ пропзводствъ; нѣтъ нужды обращаться для этого къ изслѣдованіямъ крестьянскихъ промысловъ во всемъ нашемъ отечествѣ, достаточно ознакомиться съ данпыми о центральныхъ промысловыхъ губерніяхъ; и здѣсь вы убѣдитесь, какое множество разнообразныхъ издѣлій вырабатывается кустарями.

Одна изъ наиболѣе обширныхъ отраслей кустарной промышленности, это, безъ сомнѣнія—промышленность древообработывающая. Какъ химическая, такъ и главнымъ образомъ механическая обработка дерева имѣетъ подъ рукою въ достаточномъ количествѣ необходимый матеріалъ [1]) для производства массы самыхъ разнообразныхъ издѣлій; укажемъ, какъ на примѣры, на промыслы столярный, токарный, мебельный (Московская губ.), игрушечный, телѣжный, бондарный, посудный (Семеновскій уѣздъ Нижегородской губерніи), дужный, корзиночный, музыкальныхъ инструментовъ (гармоникъ) и многіе другіе, встрѣчающіеся почти повсемѣстно.

Важную отрасль кустарной промышленности составляютъ промыслы металлическіе, кузнечный, слесарный, пропзводство ножей, замочнаго товара, земледѣльческихъ и другихъ орудій и инструментовъ, выдѣлка золотыхъ и серебряныхъ издѣлій (издѣлія съ чернью) и прочіе. Обработка животныхъ продуктовъ: кожъ, мѣховъ, шерсти, кости, рога, во всевозможныхъ видахъ, играетъ также одну изъ главнѣйшихъ ролей въ пропзводствѣ нашего крестьянскаго на-

---

[1]) Въ послѣднія времена, съ 1861 г., многіе древообработывающіе промыслы падаютъ въ слѣдствіе истребленія и вздорожанія лѣснаго матеріала. (См. Труды Комм. Отд. 3-й. Вып. I-й, стр. 14).

селенія. Весьма распространенною является обработка глины: почти въ каждой губерніи мы можемъ быть увѣрены, что встрѣтимъ гончаровъ, обжигающихъ горшки, всевозможную посуду, трубы, кирпичъ и т. п.

Трудно бываетъ иногда указать опредѣленно главный центръ того или другаго производства, такъ какъ всѣ эти промыслы распространены по обширнымъ районамъ во множествѣ поселеній; преимущественнымъ образомъ центромъ большинства промысловъ являются губерніи Московская, Владимірская, Нижегородская, Ярославская, Тверская; въ нихъ мы встрѣчаемъ почти всѣ существующіе у насъ въ Россіи промыслы. Относительно нѣкоторыхъ, впрочемъ, промысловъ можно указать на спеціальные центры производства; такъ, напримѣръ, всѣмъ извѣстны павловскіе и ворсминскіе издѣлія изъ металловъ, кимрскій сапожный товаръ, гжельскія глиняныя издѣлія, тульскіе самовары и гармоники, палехскія и холуйскія иконы, серебряныя вещицы съ чернью Великаго Устюга и т. п. Всѣ эти предметы въ большинствѣ случаевъ продукты ручнаго труда кустарей и ихъ семей, не всегда отличающіеся изяществомъ и вкусомъ, но распространяющіеся по всей Россіи и даже за ея предѣлы, благодаря громадному на нихъ спросу и крайней, иногда невѣроятной, ихъ дешевизнѣ.

Мы видѣли, что по самому составу ея производительныхъ силъ кустарной формѣ доступны главнымъ образомъ дешевыя производства; теперь же мы замѣтили, что дешевизна издѣлій является для нея однимъ изъ средствъ противодѣйствія завоеваніямъ крупнаго предпринимательскаго производства. На этомъ основаніи мы сдѣлаемъ здѣсь нѣсколько замѣчаній, относящихся къ вопросу о дешевизнѣ производства въ кустарной формѣ, чтобы такимъ образомъ перейти къ характеристикѣ внѣшней обстановки кустарничества.

Дешевизна продуктовъ можетъ быть достигнута при помощи дешевизны орудій и матеріаловъ производства,—это первое средство, которымъ располагаетъ кустарь въ сферѣ своего производства.

Что касается до постояннаго капитала, т. е. помѣщенія и орудій производства, то, во первыхъ, кустарь и не нуждается въ дорого

стоющихъ орудіяхъ: употребленіе ихъ выгодно только при болѣе или менѣе широкой постановкѣ производства; ему же, при нераздѣльномъ, ремесленномъ трудѣ, нужны орудія простыя, ручные инструменты, стоимость которыхъ обыкновенно незначительна и которые онъ весьма часто самъ же и можетъ изготовить для себя; во вторыхъ, помѣщеніемъ ему служитъ въ большинствѣ случаевъ его домъ, жилая изба или квартира, и въ рѣдкихъ сравнительно случаяхъ онъ пользуется особымъ помѣщеніемъ, требующимъ спеціальной затраты.

Гораздо важнѣе для кустаря вопросъ о пріобрѣтеніи сырья, необходимаго для производства. При незначительности размѣровъ семейнаго производства пріобрѣтеніе матеріаловъ извнѣ въ большинствѣ случаевъ имѣетъ мѣсто лишь въ формѣ мелочныхъ покупокъ. Между тѣмъ пріобрѣтеніе товара мелкими партіями оказывается всегда дороже покупки оптомъ, тѣмъ болѣе, что при покупкѣ матеріала мелочами кустарь не находится въ непосредственномъ соприкосновеніи съ продавцемъ, а обыкновенно имѣетъ дѣло съ перекупщикомъ, кулакомъ, сбывающимъ ему матеріалъ изъ 2-хъ или 3-хъ рукъ и по возможности дороже. Кустарь, слѣдовательно, поставленъ въ невыгодныя въ этомъ отношеніи условія.

Разумѣется, выходъ изъ этого положенія имѣется. Много, конечно, значитъ, если между кустаремъ и продавцемъ сырья нѣтъ посредниковъ перекупщиковъ. Но, независимо отъ этого, еще лучше, когда матеріалы производства могутъ пріобрѣтаться оптомъ, большими партіями; для этой цѣли нѣсколько семей, занимающихся въ данной мѣстности однимъ и тѣмъ же промысломъ, могутъ сообща закупать матеріалъ большими партіями [1]). Но подобная организація покупки матеріаловъ производства не всегда возможна; для ея примѣненія необходимо существованіе болѣе или менѣе значительнаго числа семей, занимающихся въ одной и той же мѣстности тѣмъ же самымъ промысломъ; а затѣмъ, гдѣ и возможно такое соединеніе кустарныхъ семей въ сырьевую артель, оно далеко не

---

[1]) *Корсакъ.* О формахъ пром., стр. 40: „нельзя сказать, чтобы для домашней промышленности не была доступна послѣдняя (оптовая) форма; все зависитъ отъ ея организаціи“.

вездѣ осуществляется въ дѣйствительности, въ слѣдствіе многихъ причинъ, которыя не относятся къ области нашего изслѣдованія и на которыхъ мы поэтому и не останавливаемся. Такъ у насъ въ Россіи мало гдѣ встрѣчается пріобрѣтеніе кустарями матеріаловъ сообща, крупными партіями; вообще между кустарными единицами обнаруживается мало общенія, и это служитъ главнымъ препятствіемъ къ организаціи оптовой закупки сырья [1]). Обыкновенно, если матеріалъ не свой, а покупной, кустари пріобрѣтаютъ его мелочами, причемъ являются барышники, перекупщики; эти послѣдніе обыкновенно соединяютъ операцію доставки кустарямъ сырья со скупкой у нихъ готовыхъ произведеній [2]). Поэтому, при необходимости покупать сырье, кустарямъ труднѣе вести дѣла и они скорѣе становятся въ зависимость отъ кулаковъ, при отсутствіи артельной оптовой закупки.

Другое средство имѣть возможно дешевле матеріалы, не требующее привлеченія постороннихъ лицъ къ участію въ ихъ пріобрѣтеніи, представляется въ томъ случаѣ, когда кустарь самъ же добываетъ и нужное ему для производства сырье, обходясь безъ помощи покупки, когда, слѣдовательно, онъ непосредственно пользуется даровыми полезностями природы, ея минеральными богатствами и органическими продуктами, которые находятся у него подъ рукой,—а также въ томъ случаѣ, когда онъ самъ воздѣлываетъ матеріалъ для своего производства. Выгодность промысла находится, слѣдовательно, въ прямой зависимости отъ обилія и дешевизны въ мѣстности извѣстныхъ естественныхъ произведеній, лѣса [3]), минеральныхъ залежей (наприм. глины) и т. п., находящихся въ непосредственномъ пользованіи производителей,—это съ одной стороны,—и съ другой,—отъ возможности, которую имѣютъ производители, выдѣлывать сырье самимъ, своими средствами.

---

[1]) Труды Комм. Отд. 2-й. Вып. VII, стр. 885.

[2]) *Исаевъ*. Промыслы Моск. губ. Т. II, стр. 95.

[3]) Поэтому наприм. истребленіе лѣсовъ и вздорожаніе лѣсныхъ матеріаловъ въ послѣднія (послѣ 1861 г.) времена вызываютъ паденіе кустарныхъ древообрабатывающихъ промысловъ въ Россіи. (См. сообщеніе *Кайгородова*. „Труды“ Комм. Вып. I, стр. 14).

Это послѣднее условіе, понятно, имѣетъ существенно важное значеніе въ томъ случаѣ, когда матеріалами производства являются продукты сельскаго хозяйства; такимъ образомъ кустарю-земледѣльцу занятіе подобнымъ промысломъ оказывается въ этомъ отношеніи болѣе выгоднымъ, чѣмъ не-земледѣльцу, который не самъ воздѣлываетъ свое сырье, а долженъ обращаться къ покупкѣ матеріаловъ. Здѣсь мы наталкиваемся на одну изъ причинъ, почему кустарничество можетъ легче распространяться въ сельскомъ населеніи, въ качествѣ побочнаго при земледѣліи занятія, нежели въ городскомъ. Роль этой причины, однако, значительно ограничена; фактъ соединенія въ одномъ лицѣ кустаря и земледѣльца имѣетъ выгодное значеніе въ отношеніи дешевизны матеріаловъ лишь для тѣхъ производствъ, которыя получаютъ сырье отъ земледѣлія, и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ климатическія и почвенныя условія допускаютъ воздѣлываніе этого самаго сырья.

При изложеніи вопроса о дешевизнѣ производства, казалось бы, не лишнимъ было бы удѣлить мѣсто приведенному выше [1]) разсужденію о томъ, что кустарь-крестьянинъ, получающій доходъ отъ сельскаго хозяйства, coeteris paribus, поставленъ въ болѣе выгодныя условія конкурренціи сравнительно съ кустаремъ-горожаниномъ, исключительно занимающимся своимъ промысломъ: первый можетъ пользоваться меньшимъ доходомъ отъ своего побочнаго промысла, т. е. просто на просто сбывать свои издѣлія дешевле. Такъ, если, напримѣръ, какъ тому, такъ и другому въ годъ необходимо заработать 300 руб., крестьянинъ же за полгода сельскихъ работъ пріобрѣтаетъ 200 руб., то послѣдній можетъ удовольствоваться 100 руб. дохода отъ полугодоваго побочнаго промысла, между тѣмъ, какъ первый долженъ выручить за это время 150 рублей.

Это соображеніе однако, по нашему мнѣнію, не можетъ фигурировать въ вопросѣ объ удешевленіи продуктовъ кустарнаго производства—не только потому, что указываемое явленіе, какъ мы говорили, условно и носитъ весьма случайный характеръ, но и главнымъ образомъ потому, что оно не есть средство удешевленія продуктовъ производства: это просто на просто условіе обстановки,

---

[1]) Цитата изъ соч. *Корсака*, стр. 78—80.

дающее возможность сбывать продукты по цѣнѣ низшей дѣйствительной ихъ стоимости безъ прямаго ущерба для хозяйства,— средство ихъ обезцѣненія, а не удешевленія, и во всякомъ случаѣ средство, находящееся не въ сферѣ самаго производства, а внѣ ея.

Что касается до условій сбыта, то въ этомъ отношеніи кустарное производство находится въ томъ вообще положеніи, въ которое поставлена вся мелкая промышленность.

Говоря о сбытѣ продуктовъ кустарнаго производства, необходимо имѣть въ виду его мѣсто, время и способъ. Въ отношеніи мѣста мы различаемъ сбытъ мѣстный и сбытъ на отдаленные рынки; по времени сбытъ представляется постояннымъ и періодическимъ, а по способу—непосредственнымъ, прямымъ и посредственнымъ, чрезъ купцовъ. Эти различные виды сбыта находятся въ тѣсной взаимной зависимости; обыкновенно мѣстный сбытъ бываетъ постояннымъ и непосредственнымъ, сбытъ же на отдаленные рынки совершается по большей части періодически, въ извѣстныя времена года, и при помощи посредниковъ купцовъ.

Кустарь, какъ мелкій промышленникъ, находится въ невыгодныхъ условіяхъ сбыта. Сбытъ на мѣстномъ рынкѣ выгоденъ для него тѣмъ, что онъ вступаетъ въ непосредственныя сношенія съ потребителями, что между нимъ и потребителями нѣтъ посредника, который самъ наживается на счетъ кустаря, а его заставляетъ довольствоваться скуднымъ доходомъ, не содѣйствуя вмѣстѣ съ тѣмъ расширенію сбыта [1]). Но за то мѣстный сбытъ не можетъ быть широкъ,—и въ этомъ существенная его невыгода, а иногда и не представляется возможнымъ: когда цѣлыя селенія заняты однимъ и тѣмъ же промысломъ, по неволѣ нужно искать рынковъ на сторонѣ; на мѣстномъ базарѣ этихъ товаровъ никто не спрашиваетъ, а сбыть ихъ нужно. Какъ же станетъ сбывать кустарь продукты своего производства на отдаленныхъ рынкахъ? Такой сбытъ возможенъ только при болѣе крупныхъ размѣрахъ производства. Кустарь въ этомъ отношеніи поставленъ въ невыгодное положеніе; недостатокъ капитальныхъ средствъ, незначительность количества производимыхъ имъ продуктовъ и самая ихъ малоцѣнность,—не говоря о

---

[1]) *Корсакъ*. О формахъ пром., стр. 41, 251, 307.

множествѣ другихъ препятствій, напримѣръ невозможности отрываться отъ хозяйства, дороговизнѣ и несовершенствѣ путей сообщенія и т. п.—дѣлаютъ для него невозможнымъ вступать въ непосредственныя сношенія съ отдаленными рынками [1]). Этимъ положеніемъ кустаря и пользуется посредникъ-перекупщикъ, который доставляетъ его товарамъ сбытъ, стараясь при этомъ обратить всѣ его выгоды въ свою пользу и предоставляя кустарю лишь столько, чтобы онъ былъ въ состояніи продолжать свой промыселъ. Такимъ образомъ перекупщикъ, будучи зломъ для кустаря, паразитомъ, живущимъ на его заработки, въ то же время представляется необходимостью, такъ какъ иныхъ способовъ для отдаленнаго сбыта въ наличности не имѣется; перекупщикъ держитъ кустаря въ черномъ тѣлѣ, доставляя ему возможность только свести концы съ концами; но не будь перекупщика, кустарь не могъ бы продолжать производства, пошелъ бы по міру. Соединеніе кустарей артелью для сбыта своихъ произведеній, развитіе путей сообщенія и облегченіе доставки товаровъ на рынки служатъ противодѣйствіемъ этому невыгодному положенію. Но разъ нѣтъ всего этого, безъ перекупщика не обойтись; только онъ доставляетъ кустарю хоть и маловыгодный, но за то вполнѣ обезпеченный сбытъ. Справедливы, поэтому, въ извѣстномъ смыслѣ, слова г. Пудовикова, что посредничество скупщиковъ является «спасительнымъ клапаномъ, уравнителемъ труда» въ кустарной промышленности [2]).

---

[1]) *Саблинъ*. Рѣчь о нуждахъ мелк. пром., стр. 6.

[2]) *Пудовиковъ*. Кустарная промышленность, стр. 20: „Конечно, говоритъ онъ (стр. 18), міроѣды заѣдаютъ кустарей и заѣдаютъ не меньше, чѣмъ ихъ собственные паразиты. Но міроѣдъ живетъ кустаремъ, частью его заработка. Кустарь для него дойная корова и источникъ лакомаго блюда, которое удивительно по вкусу мошны міроѣда. Міроѣдъ будетъ выдаивать свою корову до послѣдней капли; онъ спуститъ заработокъ кустаря до послѣдней крайности, т. е. пока не лопнетъ терпѣніе кустаря, но онъ никогда сознательно не пуститъ его по міру. Дойную корову, хотя худо, но кормитъ онъ будетъ и, если онъ сталъ уже слишкомъ общипывать кустарей, кустари имѣютъ средство вразумить слишкомъ усерднаго донителя-міроѣда. Забастовка помогаетъ здѣсь едва-ли не лучше, чѣмъ фабричнымъ рабочимъ. По крайней мѣрѣ ей знаютъ цѣну костромскіе рогожники, которые, благодаря ей, успѣли увеличить свой заработокъ въ 1½ раза. Каковы бы ни были барыши міроѣда отъ кустарей—если только они есть—онъ не откажется отъ нихъ. Міроѣдство поэтому никогда не убьетъ кустарничества“.

Гдѣ и какъ сбываются произведенія нашихъ кустарей? Надъ этимъ вопросомъ мы позволяемъ себѣ остановиться подольше, такъ какъ непормальныя условія сбыта—одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ нашей кустарной промышленности. Въ рѣдкихъ сравнительно случаяхъ издѣлія сбываются самими производителями на мѣстѣ; въ массѣ же случаевъ они расходятся по отдаленнымъ концамъ нашей обширной земли и даже за границу [1]) при посредствѣ перекупщиковъ, представляющихъ собою господствующее явленіе. Всюду мы ихъ встрѣчаемъ подъ различными наименованіями — „скупщиковъ“, „барышниковъ“, „кулаковъ“, „маяковъ“, „маклаковъ“, „прасоловъ“, „тысячниковъ“ и т. п.

Непосредственный сбытъ кустарями своихъ произведеній обыкновенно мѣстный, на мѣстныхъ и окрестныхъ рынкахъ, ярмаркахъ и базарахъ, въ ближайшемъ городѣ: иногда, впрочемъ, кустари въ опредѣленное время года сами отправляются въ сравнительно отдаленныя мѣстности.

Укажемъ на весьма распространенный среди горшечниковъ способъ сбыта. Крестьянинъ-горшечникъ, наработавъ возъ горшковъ, разъѣзжаетъ

---

[1]) Вотъ какъ напр. расходится деревянная посуда изъ Семеновскаго уѣзда Нижегородской губ. (*А. Картовъ.* Валеный и щепной промыслы въ Семеновскомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ. Труды Комм. Вып. VI, стр. 636). „Для сбыта крашеной посуды служитъ с. Городецъ. Все огромное количество крашеной посуды, привозимое на городецкіе базары, скупается десяткомъ скупщиковъ. Затѣмъ эти немногіе скупщики сбываютъ посуду по разнымъ мѣстамъ: на Нижегородской ярмаркѣ, въ с. Жадовкѣ (Симбирской губ. Корсунскаго уѣзда), въ Астрахани, Саратовѣ и другихъ низовыхъ мѣстахъ, куда весной отправляются изъ Городца цѣлыя барки посуды. Важнымъ мѣстомъ сбыта городецкой посуды служитъ с. Жадовка. Здѣсь трое городецкихъ купцовъ-посудниковъ имѣютъ постоянные склады посуды и снабжаютъ ею въ кредитъ мѣстныхъ торговцевъ, которые со всевозможнымъ, преимущественно щепнымъ, товаромъ разъѣзжаютъ по низовымъ губерніямъ и на Кавказѣ. Такимъ образомъ, городецкая посуда имѣетъ огромный районъ сбыта: говорятъ, что она доходитъ въ Западную Европу и Среднюю Азію. Нижегородскій щепной товаръ (ложка, чашка, блюдо и т. д.) производятся въ огромномъ количествѣ, доходя до Франціи, Англіи — на западѣ, преимущественно направляются на востокъ — въ Сибирь, и отклоняются къ югу Азіи, къ Индіи“. (Сибирь, 1876 г., № 8. „Изъ-за Камня“, ст. *А. С. Гацискаго).* „Значительное число чашекъ вывозится въ киргизскія степи и въ Персію; по крайней мѣрѣ путешественники увѣряютъ, что семеновскія чашки встрѣчаются въ Хивѣ, Самаркандѣ, Бухарѣ и Кашгарѣ“ („Нижегородскія Губ. Вѣд.“, 1855. №№ 49 и 50). См. тоже *Штукенберга.* „Стат. труды“. Спб. 1858 г. Т. I, стр. 18 и 19. См. также размѣры и районъ сбыта кимрскаго саножнаго товара черезъ скупщиковъ въ „Стат. Врем.“. Т. II. Вып. III, стр. 177 и 178; сбытъ гжельскихъ глиняныхъ издѣлій у *Исаева,* Промыслы Моск. губ. Т. II, стр. 156.

по деревнямъ, гдѣ и обмѣниваетъ свои издѣлія на хлѣбъ, такимъ образомъ, что покупатель горшка долженъ насыпать его полнымъ, что и составитъ его цѣну; этотъ способъ мы находимъ напр. въ Курской губ., въ Бирюченскомъ и Павловскомъ уѣздахъ Воронежской [1]), въ Шуйскомъ уѣздѣ Владимірской [2]), въ Кузнецкомъ уѣздѣ Саратовской [3]), въ Дорогобужскомъ и Рославльскомъ уѣздѣ Смоленской [4]), въ Новгородъ-Сѣверскомъ уѣздѣ Черниговской [5]), въ 5 уѣздахъ Тверской губ. [6]), въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской [7]), въ Арзамасскомъ уѣздѣ Нижегородской [8]), въ Мелепковскомъ уѣздѣ Владимірской [9]); въ мѣстностяхъ, гдѣ по близости имѣются городскіе рынки, такой мѣны посуды на хлѣбъ нѣтъ, а сбываютъ горшечники свой товаръ, продавая его съ возовъ — какъ то дѣлаютъ въ Арзамасѣ забѣлинскіе гончары [10]), въ Москвѣ и на другихъ рынкахъ — гжельскіе горшечники [11]). Иные отвозятъ товаръ довольно далеко на собственныхъ лошадяхъ; напр. ростовскіе горшечники везутъ свои издѣлія въ сосѣдніе уѣзды Владимірской губерніи [12]). Многочисленныхъ примѣровъ изъ другихъ отраслей кустарной промышленности мы не приводимъ. Укажемъ еще на сбытъ крестьянами Ковровскаго уѣзда волосяныхъ полотенецъ для рѣшетъ: часто лишній въ семьѣ членъ, забравъ товаръ, отправляется съ нимъ изъ дому верстъ аз 100 и болѣе, иногда даже и въ сосѣднія губерніи [13]); точно также въ Тверской губерніи кто нибудь изъ семьи, производящей березовыя и камышевыя берды, отправляется съ товаромъ въ Москву и даже южныя губерніи [14]).

Наиболѣе распространеннымъ является сбытъ кустарями своихъ издѣлій черезъ посредство перекупщиковъ. Достаточно самаго поверхностнаго изученія имѣющихся матеріаловъ, чтобъ убѣдиться въ этомъ; скупщиковъ нѣтъ лишь тамъ, гдѣ болѣе или менѣе обезпеченъ мѣстный сбытъ. За то, гдѣ только можно, они являются съ своими эксплуататорскими услугами. Въ этомъ дѣлѣ примѣняются различные способы: издѣлія скупаются прямо

---

[1]) Сводъ, стр. 450, № 38, и стр. 451, № 44.
[2]) Ibid. стр. 451, № 44.
[3]) Ibid. стр. 452.
[4]) Ibid. стр. 458, № 68.
[5]) Ibid. стр. 459, № 74.
[6]) Ibid. стр. 460, № 75.
[7]) Ibid. стр. 460, № 77.
[8]) Труды Комм. Отд. 2-й. Вып. VI, стр. 554.
[9]) Стат. Врем. Т. II. Вып. III, стр. 284.
[10]) Ibid. стр. 556.
[11]) *Исаевъ*. Промыслы Моск. губ. Т. II, стр. 156.
[12]) *Корсакъ*. О формахъ пром. стр. 265.
[13]) Ibid. стр. 264.
[14]) Сводъ, стр. 236 и 237, № 45.

купцами или мелкими скупщиками, которые затѣмъ перепродаютъ ихъ купцамъ или фабрикантамъ, или другимъ болѣе крупнымъ скупщикамъ, а эти въ свою очередь сбываютъ товаръ черезъ разносчиковъ и офеней; скупщиками являются или посредники, спеціально занимающіеся этимъ дѣломъ, или болѣе крупные промышленники, на которыхъ работаютъ мелкіе; иногда скупщики бываютъ изъ мѣстныхъ міроѣдовъ, иногда они только наѣзжаютъ въ извѣстныя времена года, а иногда къ нимъ въ городскія лавки тащатся кустари изъ окрестныхъ деревень; бываетъ, что кустари работаютъ по заранѣе условленной цѣнѣ, т. е. по заказу, но чаще барышникъ скупаетъ издѣлія по рыночной цѣнѣ (которую онъ самъ почти и опредѣляетъ); способы расплаты бываютъ различны — наличными деньгами и въ кредитъ, часто встрѣчается такъ называемый truck-system, т. е. уплата товарами вмѣсто наличныхъ денегъ. Но все это — частности и внѣшнія отличія, сущность же остается тою же. Это барышничество, какъ говоритъ г. Корсакъ [1]), дастъ неправильное направленіе конкурренціи производителей, которая усиливается только между производителями въ отношеніи къ перекупщикамъ и торговцамъ, но не къ потребителямъ. Располагая вполнѣ сбытомъ, монополисты заботятся только о томъ, чтобы имъ самимъ достались издѣлія дешевле; для этого они обращаются къ дешевымъ, но плохимъ работникамъ, а потребителямъ продаютъ эти плохія, но дешевыя издѣлія, все-таки не такъ дешево, какъ могли бы они продаваться при болѣе прямыхъ сношеніяхъ съ рынкомъ самихъ производителей". Поэтому, какъ замѣчаетъ г. Пудовиковъ [2]), въ кустарной промышленности конкурренція при данныхъ условіяхъ можетъ склоняться въ пользу невѣжества, неумѣлости, и изгонять изъ рядовъ кустарей всѣхъ искусныхъ, лучшихъ рабочихъ. Приведемъ лишь нѣсколько примѣровъ, достаточно обрисовывающихъ роль скупщика въ его разновидностяхъ.

Кузнецы и слесаря Бурмакинской волости Ярославскаго уѣзда [3]) ведутъ дѣла по сбыту своихъ издѣлій съ тремя типами скупщиковъ. Во первыхъ, въ волости насчитывается до 15 чел. скупщиковъ-кузнецовъ и слесарей; это — старѣйшій типъ посредниковъ. Такой посредникъ еще стоитъ въ рядахъ кустарей и, экономически поднявшись почему-либо надъ уровнемъ своихъ собратій, дѣлаетъ только первыя попытки на поприщѣ скупки товаровъ; онъ собираетъ издѣлія двухъ, трехъ кузницъ и возитъ ихъ въ Ярославль. Онъ не оставляетъ занятія промысломъ, потомучто не чувствуетъ довольно прочнымъ свое положеніе въ торговомъ мірѣ: наступитъ рѣзкое паденіе цѣнъ кузнечныхъ издѣлій, постигнетъ деревню неурожай

---

[1]) *Корсакъ*, Назв. соч. стр. 307.

[2]) *Пудовиковъ*. Кустарн. пром. стр. 20.

[3]) *Исаевъ*. Кузнечно-слесарный промыселъ Ярославскаго уѣзда, стр. 733—736.

или падетъ скотъ, и накопленные 100, 150 рублей пойдутъ уже не на торговлю, а на починку прорѣхъ въ собственномъ хозяйствѣ,—тогда прійдется ограничиться однимъ заработкомъ отъ промысла. При благопріятныхъ условіяхъ скупщикъ перваго рода переходитъ во второй: привлекая къ себѣ кузницу за кузницей, поставляя все большее количество товаровъ, кустарь обращаетъ свои 100 рублей въ нѣсколько тысячъ. Значительность капитала, расширеніе торговыхъ операцій ведутъ къ тому, что скупщикъ имѣетъ и мало охоты и не много времени заниматься производствомъ; онъ передаетъ кузницу сыну, брату, племяннику, или же продаетъ ее и выходитъ изъ рядовъ кустарей, — становится торговцемъ. Скупщиковъ этого втораго типа въ Бурмакинской волости насчитывается 7—8. Представителями третьяго типа служатъ ярославскіе торговцы желѣзными издѣліями. Это типъ — городской.

Въ томъ же Ярославскомъ уѣздѣ въ льняной промышленности мы встрѣчаемся съ классомъ странствующихъ скупщиковъ, такъ называемыхъ „маяковъ“, центромъ дѣятельности которыхъ служитъ с. Заозерье. „Маяки“ — добровольные коммиссіонеры, кочующіе по базарамъ и закупающіе или пріискивающіе холстъ и пряжу у крестьянокъ (на сумму до 20,000 р. въ годъ) для доставки къ оптовымъ скупщикамъ, отъ которыхъ и пользуются извѣстнымъ % съ цѣны доставленнаго товара. Насколько эти „маяки“ представляются выработавшимся классомъ, видно уже изъ одного того, что они употребляютъ между собой особый условный языкъ, подобно вязниковскимъ офенямъ [1]).

А вотъ и образчикъ типа мѣстныхъ міроѣдовъ-скупщиковъ: среди уломскихъ гвоздарей (Новгородской губ.) почти въ каждомъ селеніи встрѣчаются „прасолы“; они не имѣютъ никакихъ занятій, только наблюдаютъ, кто изъ кузнецовъ нуждается въ деньгахъ, и у такихъ скупаютъ гвозди за дешевую цѣну; дѣло это несомнѣнно выгодное: между тѣмъ какъ уломцы живутъ въ бѣдности, скупщики-купцы получаютъ огромные барыши [2]). Этотъ типъ является наиболѣе распространеннымъ вмѣстѣ съ типомъ производителей-торговцевъ.

Со скупщиками городскими кустарямъ тоже не легче. Вотъ какъ сбываютъ свой товаръ кузнецы Звенигородскаго и Рузскаго уѣздовъ [3]). Сработавъ 20 пудовъ, кузнецъ наваливаетъ ихъ на возъ и медленнымъ шагомъ ѣдетъ въ Москву. Пріѣзжаетъ онъ въ скобяной рядъ, толкается въ одну лавку, въ другую, нигдѣ не встрѣчаетъ радушнаго пріема, вездѣ предлагаютъ ему низкую цѣну, но все же нужно продать. Средняя цѣна не подвергается значительнымъ колебаніямъ, потомучто она слишкомъ низка, чтобы падать,

---

[1]) Сводъ, стр. 366, № 94.
[2]) Ibid. стр. 503—505, № 66, стр. 488, № 18.
[3]) *Исаевъ*. Промыслы Моск. губ. Т. II, стр. 63.

а соперничество производителей слишкомъ велико, чтобы она могла подняться. Подобную же поѣздку и скитаніе по лавкамъ въ слѣдующихъ словахъ изображаетъ подносчикъ Московскаго уѣзда [1]): „пріѣдешь въ Москву рано и думаешь, что до вечера времени еще много, успѣешь продать товаръ. Постоянной лавки нѣтъ, навалишь товаръ на плечи и думаешь, что вотъ въ Тульскую нужно пойти продать товаръ. Приходишь къ лавкѣ, станешь смирно на порогѣ и ждешь, покуда тебя купецъ окликнетъ: „Зачѣмъ ты пришелъ?“—Да, вотъ, вашей милости товаръ принесъ.—„Не надо намъ вашего товара, онъ только мѣсто занимаетъ“. Проспишь — проспишь, кланяешься — кланяешься, а онъ все: „не надо“ да „не надо“. Выйдешь изъ лавки, горько станетъ и думаешь, что если до вечера не продашь товара, да не привезешь домой, то хоть мастеровъ распускай: работать нечего будетъ. Опять подходишь къ лавкѣ и, словно нищій, просишь купца взять товаръ, покуда онъ не согласится“.... Тѣ же мытарства проходятъ шляпники Подольскаго уѣзда, сбывающіе колпачный товаръ московскимъ „отдѣлывателямъ“, разнося его „гдѣ кому прійдется сбыть“, и часто „сваливал себѣ въ убытокъ“, такъ же какъ и крючечники Подольскаго и Звенигородскаго уѣздовъ [2]).

Преданный въ руки скупщиковъ, кустарь съ трудомъ сводитъ концы съ концами; скупщики „даютъ ему minimum цѣны“ [3]), „покупаютъ его товаръ за безцѣнокъ“ [4]), держатъ его на такомъ minimum'ѣ платы, какъ напр. заработки павловскихъ слесарей, „которые на выставкѣ 1867 года возбуждали не только удивленіе, но даже недовѣріе“ [5]), оплачиваютъ его тяжкій трудъ такъ, что онъ „часто даже не окупается“ [6]). Скупщикъ не допуститъ возвышенія цѣнъ, платимыхъ имъ за издѣлія кустаря; онъ всячески старается ихъ сбавить; напр. арзамасскій купецъ-скорнякъ, когда число скорняковъ сильно увеличивается, сбавляетъ плату на 30%, хотя отъ размноженія скорняковъ дѣло ихъ не уменьшается, а увеличивается [7]). Скупщикъ знаетъ всю выгоду truck system'a и заставляетъ кустаря принимать у него товаръ, иногда залежалый. Этотъ truck system имѣетъ мѣсто почти вездѣ; его тяготу испытали и кустари Московской губ. [8]), и тѣ же арзамасскіе

---

[1]) Ibid. стр. 69.

[2]) Сборн. Стат. Свѣд. по Моск. губ. О. Х. С. Т. VI. Вып. 1-й стр. 223 и 159.

[3]) Сводъ, стр. 52, № 9.

[4]) Ibid. стр. 306, № 10.

[5]) Ibid. стр. 527, № 27.

[6]) Ibid. стр. 568, № 3.

[7]) *Карповъ.* Скорняжный промыселъ Арзамасскаго уѣзда. Труды Комм. Вып. III. стр. 124.

[8]) См. *Исаева.* Промыслы.—Сборн. Стат. Свѣд.

скорняки [1]), и уломскіе гвоздари [2]), и ихъ тверскіе собратья [3]), и павловскіе замочники [4]), которымъ иногда приходится за издѣлія вполнѣ расплачиваться товаромъ—„башъ на башъ“,—какъ они говорятъ [5]), и сидовскіе производители галантерейныхъ вещей въ Костромской губ. [6]), и валяльщики Семеновскаго уѣзда [7]) и т. д. и т. д. Эта тягостная кабала кустарей меньше тамъ, гдѣ они имѣютъ возможность прямаго сбыта издѣлій, гдѣ экономическое ихъ положеніе обставлено лучше; въ большинствѣ же случаевъ кустарь можетъ бороться противъ скупщика только пока „сытъ еще, бестія“,— по выраженію новгородскихъ ложкарныхъ скупщиковъ [8]).

На складчину кустарей для отправленія товаровъ на мѣсто сбыта на общій счетъ можно указать, какъ на исключительное явленіе. Такъ г. Корсакъ упоминаетъ о романовскихъ шубникахъ, называемыхъ „стайниками“, отправлявшихъ издѣлія въ Москву на общій счетъ [9]); это — рѣдкій примѣръ, и намъ неизвѣстно, продолжается ли это дѣло до сихъ поръ.

Кистовязы Московской губ. попробовали организовать артельную доставку издѣлій въ Москву, но по неумѣнію вести дѣло, она была оставлена [10]).

Здѣсь мы оканчиваемъ вопросъ о внѣшней экономической обстановкѣ кустарнаго производства. Замѣтимъ еще, что въ какихъ бы выгодныхъ условіяхъ пріобрѣтенія средствъ производства и сбыта издѣлій ни находились промышленники-кустари, при большомъ числѣ и скученности производителей, при громадномъ предложеніи товара, конкурренція между множествомъ мелкихъ промышленныхъ единицъ дѣлаетъ для нихъ условія существованія весьма трудными.

Въ нашемъ отечествѣ, напримѣръ, кустарная промышленность не встрѣчаетъ еще гибельнаго для нея соперничества фабрики и мануфактуры; но за то въ самой массѣ кустарно-

---

[1]) *Карповъ.* Ibid.

[2]) Сводъ, стр. 488, № 18, стр. 493, № 35.

[3]) Ibid. стр. 496, № 36.

[4]) Ibid. стр. 525, № 15.

[5]) Ibid. стр. 527, № 27.

[6]) Ibid. стр. 568, № 3.

[7]) *Карповъ.* Валеный и щепной промыслы Семеновскаго и Балахнинскаго уѣздовъ. Труды Комм. Вып. VI, стр. 612.

[8]) *Борисовскій.* Ложкарство въ Семеновскомъ уѣздѣ. Труды Комм. Вып. II, стр. 17.

[9]) *Корсакъ.* О формахъ пром. стр. 266.

[10]) Сборн. Стат. Свѣд. Т. VI. Вып. 2-й, стр. 198.

промышленныхъ единицъ происходитъ ожесточенная борьба за существованіе, которая заставляетъ ихъ прибѣгать къ высшей степени напряженія рабочихъ силъ и довольствоваться минимальнымъ доходомъ отъ сбыта произведеній. Но здѣсь мы соприкасаемся уже съ вопросомъ, который выходитъ за предѣлы нашего теоретическаго изслѣдованія,—съ вопросомъ объ общемъ экономическомъ положеніи нашего народа.

*

Глава VI.

Историческое и экономическое значеніе кустарной формы производства.

Кустарничество не есть національное явленіе. — Связь кустарничества съ семейнымъ строемъ. — Ограниченность производительныхъ силъ въ кустарничествѣ. — Область приложимости кустарной формы производства. — Постепенное съуженіе роли кустарничества въ экономіи общества. — Культурно-историческое значеніе этого процесса. — Въ какомъ смыслѣ возможно поддерживать кустарную форму производства?—Мѣры для ея поддержанія.

Въ заключеніе изложенныхъ нами воззрѣній на сущность кустарничества, какъ особой формы производства, на его внутренній строй, производительныя силы и экономическую обстановку, мы въ правѣ будемъ выставить рядъ слѣдующихъ выводовъ.

I. Кустарнымъ производствомъ является не что иное, какъ производство, организованное семейно, ведущееся исключительно семейными силами. Семья же существуетъ повсюду. Поэтому отнюдь нельзя считать кустарничество какою либо національною формою, свойственною исключительно одному какому нибудь народу, въ отличіе отъ другихъ, своеобразнымъ произведеніемъ національнаго характера и развитія. Такъ можно было бы назвать по меньшей мѣрѣ страннымъ мнѣніе, по которому кустарничество—какъ бы русская національная форма производства; нельзя, слѣдовательно, согласиться съ словами г. Исаева, что «кустарная» промышленность существуетъ только въ Россіи, и что за ея предѣлами терминъ этотъ не можетъ найти примѣненія [1]). Этотъ взглядъ на ку-

[1]) Труды Комм. Отд. 1-й. Вып. I, стр. 66.

старничество, какъ на спеціально русскую форму, проглядываетъ и у г. Пудовикова [1]). Если сущность кустарной формы производства мы будемъ видѣть не во внѣшнихъ условіяхъ обстановки, а въ ея семейной организаціи, вопросъ этотъ не можетъ заставить насъ хотя сколько нибудь задуматься. Семья существуетъ не въ одной Россіи, а потому семейная организація производства встрѣчается не только у насъ, но и во Франціи, Италіи, Австріи, Германіи, Швейцаріи и т. д., словомъ, вездѣ [2]).

Конечно, семья, а слѣдовательно, и кустарное производство представляетъ особенности въ своемъ строѣ и характерѣ у различныхъ народовъ; но эти особенности не уничтожаютъ существа семьи, кровнаго союза, и не измѣняютъ кореннаго основанія кустарничества—семейной организаціи его, вліяя только на его характеръ и проявленія; какъ бы ни были рѣзки отличія русской народной семьи отъ нѣмецкой, французской и другихъ, мы не можемъ сказать, что семейная форма производства у насъ въ Россіи отличается по самому существу, образуетъ у насъ особую форму. Подобнаго рода выводъ былъ бы лишь доказательствомъ того, до какихъ крайностей можетъ иногда дойти увлеченіе своимъ [3]).

II. Кустарная промышленность по своей организаціи находится въ тѣснѣйшей связи со строемъ семейной жизни. Нормами, ея регулирующими, служатъ нормы семейнаго права, условіями ея существованія являются условія семейнаго быта. Поэтому при изслѣдованіи кустарныхъ промысловъ и при сужденіи о строѣ кустарничества необходимо имѣть въ виду особенности семейнаго союза, отношенія, изъ которыхъ послѣдній слагается, количество личныхъ

---

[1]) *Пудовиковъ.* Кустарная промышленность, стр. 3: „Если характеръ русскаго крестьянина дѣйствительно таковъ (какъ описываетъ его Гакстгаузенъ), то на кустарную промышленность уже можно смотрѣть, какъ на выраженіе народнаго характера и признать ее вполнѣ народной формой промышленности“.

[2]) *Вредень.* Курсъ, стр. 141.—См. *Корсакъ.* О формахъ промышленности. Гл. III и V.

[3]) *Корсакъ.* Ibid, стр. 14: „Мы никакъ не думаемъ отрицать существованія многихъ особенностей и въ русскомъ народѣ, и въ русской землѣ, и въ русской жизни, но осмѣливаемся только замѣтить, что увлеченіе своимъ доходитъ часто до крайности“.

и вещественныхъ силъ, которыми можетъ располагать семья; короче, слѣдуетъ обращать больше вниманія на внутреннюю сторону кустарнаго производства. Съ этой точки зрѣнія можно было бы уяснить много вопросовъ, которые были нами намѣчены выше, напримѣръ, объ отношеніяхъ между производителями, о распредѣленіи трудовъ и доходовъ въ кустарной семьѣ, о семейной наслѣдственности въ производствѣ, о вліяніи семейныхъ раздѣловъ и т. д. Анализъ принудительной связи, соединяющей участниковъ кустарнаго производства въ одно общеніе, рѣзче показалъ бы особенности этой формы производства въ отличіе ея отъ всѣхъ другихъ. Здѣсь открывается обширное поле для наблюденій.

III. Семейный союзъ обладаетъ ограниченнымъ составомъ рабочихъ силъ и соотвѣтственно незначительнымъ запасомъ вещественныхъ средствъ производства, т. е. орудій и матеріаловъ. Въ слѣдствіе этого развитіе кустарничества поставлено въ тѣсныя рамки, а именно:

A. Расширеніе трудовыхъ силъ и капитальныхъ средствъ при сохраненіи этой формы производства не можетъ идти далеко, и потому кустарничество никогда не способно выйти изъ области мелкой промышленности.

B. При мелкихъ размѣрахъ производства невозможно вполнѣ экономическое пользованіе всѣми условіями производительности труда; въ особенности же затруднено въ кустарничествѣ примѣненіе высшихъ способовъ для увеличенія производительности труда—раздѣленія труда и машинъ.

C. Въ слѣдствіе того же кустарная форма производства не можетъ соперничать на одномъ поприщѣ съ другими формами, способными къ болѣе или менѣе неограниченному расширенію производительныхъ силъ, т. е. съ предпринимательской и ассоціаціонной формами производства, которымъ доступны всѣ выгоды большихъ размѣровъ производства, простаго и сложнаго сотрудничества, всѣ преимущества примѣненія механической силы къ созданію экономическихъ цѣнностей.

IV. Однако, есть такія отрасли производства, въ которыхъ кустарная форма является экономически приложимою; это тѣ отрасли, въ которыхъ отсутствуетъ раздѣленіе труда и не примѣнимъ машин-

ный способъ производства. Какія это отрасли,—мы это указывали выше. Здѣсь же мы только напомнимъ, что кустарной формѣ производства свойственъ ремесленный способъ, т. е. тотъ, при которомъ издѣліе въ цѣлости является продуктомъ индивидуальнаго труда; особенно же приложимо кустарничество къ тѣмъ ремесламъ, которыя носятъ характеръ художественности, въ которыхъ главную роль играютъ вкусъ, изящество, качество отдѣлки, талантливость исполненія, снаровка, усвояемая опытомъ. Здѣсь машина и раздѣленіе труда, какъ захватывающія одну лишь механическую сторону трудоваго процесса, не могутъ быть примѣнены и не способны, слѣдовательно, вытѣснить кустарничества. Но, кромѣ этого отрицательнаго благопріятнаго для существованія кустарной формы условія, есть и положительное, а именно то, что въ семейномъ производствѣ лучше чѣмъ гдѣ либо усвояются и передаются вкусъ и промышленные секреты. Поэтому нельзя не согласиться съ совершенно справедливымъ замѣчаніемъ проф. Вредена, что кустарничество дорого по сохраненію и передачѣ конъектуральныхъ тайнъ и играетъ важную роль тамъ, гдѣ требуется снаровка, могущая быть усвоена только путемъ опыта [1]). Въ этихъ условіяхъ кустарная форма производства обладаетъ неоспоримыми преимуществами и удовлетворяетъ требованіямъ и цѣлямъ разумной экономіи. На этомъ основаніи нельзя не признать слишкомъ рѣзкимъ приговора, часто произносимаго надъ кустарнымъ производствомъ, какъ надъ формою, окончательно отжившею свое время, безвозвратно осужденною на погибель [2]). Если развитіе другихъ формъ вытѣсняетъ семейную форму производства, остаются еще отрасли издѣлій, въ которыхъ она является выгодною и можетъ держаться, не опасаясь конкурренціи со стороны усовершенствованій техники.

Но, съ другой стороны, если съ развитіемъ экономической культуры кустарничество не исчезаетъ, а только переходитъ къ утонченнѣйшимъ производствамъ, если самая форма сохраняется и за-

---

[1]) *Вредень.* Курсъ, стр. 141.

[2]) См. *Корсакъ.* О формахъ пром., стр. 46; *Пудовиковъ.* Кустарн. промышл., стр. 20. *Тунъ.* Труды Комм. Отд. 3-й. Вып. I, стр. 80; Contra: *Вредень.* Курсъ, стр. 140; также *Шефле.* Капитализмъ и соціализмъ, стр. 138.

владѣваетъ только новымъ содержаніемъ [1]), то нужно согласиться съ слѣдующимъ выводомъ:

V. Кустарная форма производства можетъ сохраняться, лишь переходя къ производству утонченнѣйшихъ издѣлій въ данной отрасли промышленности, а слѣдовательно, по мѣрѣ распространенія технически высшихъ способовъ производства (мануфактурнаго и фабричнаго), область ея примѣненія становится все болѣе и болѣе ограниченною, узкою. Поэтому въ настоящее время въ промышленно развитыхъ странахъ Европы кустарное производство въ экономіи общественной жизни играетъ сравнительно незначительную роль. Во первыхъ, какъ всякій знаетъ, утонченнѣйшія произведенія составляютъ лишь незначительную долю той массы цѣнностей, въ которыхъ нуждается общество для постояннаго потребленія, а затѣмъ они и не всегда доступны кустарничеству: для перехода къ нимъ нужны знанія, образцы, подходящіе матеріалы и,—самое важное, болѣе или менѣе обезпеченный сбытъ. Во вторыхъ, въ настоящее время производство по большей части опирается не на эмпирическую сноровку въ ремеслѣ, а основывается на высшихъ техническихъ способахъ; если мы вспомнимъ роль, которую играетъ въ современной экономической жизни раздѣленіе труда и машины, автоматическіе двигатели, замѣняющіе мускульную силу человѣка, и рабочіе механизмы, исполняющіе работу съ невѣроятнымъ для прежняго времени совершенствомъ, мы придемъ къ заключенію, что эмпирическая сноровка въ рукодѣліи можетъ имѣть значеніе только въ очень узкой сферѣ производства. Не эта сноровка, усвояемая долговременнымъ опытомъ, не это медленное усвоеніе и наслѣдственная передача конъектуральныхъ тайнъ служатъ средствомъ лучшаго производства продуктовъ, въ которыхъ нуждается современное общество; современное производство требуетъ отъ своихъ исполнителей—отъ однихъ простаго надзора за механизмомъ и управленія имъ, дѣла столь не сложнаго, что оно можетъ быть во множествѣ случаевъ поручаемо ребенку; отъ другихъ—громаднаго запаса техническихъ знаній, пріобрѣтаемыхъ въ школѣ путемъ спеціальнаго образованія, въ сравненіи съ которымъ наслѣдственная

---

[1]) *Вредень.* Ibid, стр. 142.

передача промышленныхъ тайнъ представляется крайне несовершеннымъ средствомъ поддержанія и развитія трудоспособности и усовершенствованія производства.

VI. Вытѣсненіе кустарничества другими формами производства и уменьшеніе его роли въ экономіи общественной жизни, по мѣрѣ развитія культуры, не такіе факты, о которыхъ можно было бы говорить съ чувствомъ сожалѣнія. Другія формы производства лучше, чѣмъ кустарничество, достигаютъ основной цѣли хозяйственности: «при наименьшей затратѣ производительныхъ силъ доставлять бо̀льшія и лучшія средства удовлетворенія потребностямъ человѣческой личности». Предпринимательская форма производства стоитъ неизмѣримо выше ея по возможности производить больше, лучше и дешевле,—главнымъ образомъ, благодаря расширенію размѣровъ и примѣненію высшихъ техническихъ способовъ производства. Правда, фабричный рабочій — экономически несамостоятельная личность, а кустарь — наоборотъ; кустарь самъ себѣ хозяинъ, трудится не за наемную плату, а для полученія дохода, который остается всецѣло въ его рукахъ. Но богаче ли кустарь фабричнаго рабочаго? Меньше ли ему приходится работать и напрягать свои силы? Спасаетъ ли его экономическая самостоятельность и родственная связь съ прочими участниками производства отъ изнуренія трудомъ, отъ возможности лишиться заработка, отъ вредныхъ для здоровья условій труда и т. д.? Всматриваясь въ бытъ нашихъ кустарей, мы сильно усомнимся въ выгодахъ этой экономической самостоятельности. Это—первое. Но затѣмъ, если даже допустить, что экономическая самостоятельность кустаря дѣлаетъ его положеніе лучшимъ, сравнительно съ положеніемъ наемнаго фабричнаго рабочаго, мы находимъ еще такую форму производства, которая, имѣя возможность усвоить широкіе размѣры и воспользоваться всѣми улучшеніями промышленной техники, въ то же самое время сохраняетъ и экономическую самостоятельность производителя; мало того, въ этой формѣ самостоятельность производителя не только сохраняется, но получаетъ еще большее развитіе, такъ какъ основывается не на принудительной семейной связи, а на свободномъ самоопредѣленіи личности, на свободномъ договорномъ соглашеніи; мы говоримъ объ ассоціаціонной или артельной формѣ производства.

Слѣдовательно, постепенное вытѣсненіе кустарничества другими, болѣе совершенными формами производства есть явленіе прогрессивное, согласное съ интересами развитія и благосостоянія человѣческой личности въ обществѣ. Въ промышленно развитыхъ странахъ кустарничество, какъ зачаточная форма производства, играетъ незначительную роль и даже почти исчезаетъ (какъ, напримѣръ, въ Англіи), на его же мѣсто появляются болѣе совершенныя формы. У насъ въ Россіи, наоборотъ, кустарная форма производства играетъ громадную роль. Но, рано или поздно, она должна будетъ уступить мѣсто другимъ формамъ; это и желательно, потому что, говоря словами Д. С. Милля: «надобно цѣлью промышленнаго развитія ставить нѣчто лучшее, чѣмъ система, которая разбрасываетъ людей по землѣ отдѣльными семействами, почти не имѣющими ни общности интересовъ, ни необходимаго умственнаго сношенія съ другими людьми» [1]) и, прибавимъ мы, не имѣющими возможности поставить производство на широкую ногу и примѣнить къ нему высшіе способы, вырабатываемые промышленною техникою.

Такимъ образомъ, поддерживать кустарничество, во что бы то ни стало, съ тѣмъ, чтобы не давать мѣста другимъ формамъ производства, было бы печальнымъ заблужденіемъ или же сознательнымъ средствомъ къ утвержденію застоя въ общественной жизни.

VII. Сказанное выше не значитъ, однако, что на кустарную промышленность слѣдуетъ махнуть рукой, предоставить ей безпрепятственно погибать въ борьбѣ за существованіе. Такой выводъ былъ бы совершенно ошибочнымъ. Не желая на вѣчныя времена сохранять одно лишь семейное производство, можно въ то же время стремиться къ поддержанію кустарной формы тамъ, гдѣ она возможна и полезна.

Если есть основанія думать, что въ будущемъ кустарная форма производства замѣнится другими, то въ настоящемъ она еще обнимаетъ собою достаточно обширную отрасль народной промышленности. Слѣдовательно, можно и должно содѣйствовать поддержанію кустарной формы промышленности, какъ извѣстной отрасли производительности въ данномъ обществѣ. Но, становясь лишь на

---

[1]) *Дж. Ст. Миллъ.* Основ. Полит. Экон. Т. II, стр. 297.

эту точку зрѣнія, мы будемъ заботиться не столько о поддержаніи именно семейной организаціи производства, сколько о развитіи промышленности вообще, безотносительно къ той формѣ, въ которой она воплощается; короче, мы будемъ здѣсь имѣть въ виду вообще производство цѣнностей, а не кустарную форму производства въ частности. Такъ обыкновенно у насъ и ставятъ вопросъ о развитіи кустарной промышленности; подъ этимъ названіемъ у насъ понимаютъ вообще всю мелкую народную промышленность и, соотвѣтственно такой точкѣ зрѣнія, предлагаютъ мѣры къ поддержанію и развитію не спеціально кустарной формы производства, а крестьянской промышленности вообще.

О поддержаніи и развитіи кустарной формы, т. е. спеціально семейной организаціи производства, можно заботиться съ другой точки зрѣнія.

Первымъ дѣломъ, кустарная форма производства представляетъ положительныя преимущества въ сферѣ утонченныхъ произведеній ремесленнаго искусства; въ силу этихъ преимуществъ она существуетъ и долго будетъ еще существовать даже въ наиболѣе промышленно развитыхъ странахъ; слѣдовательно, можно и должно прилагать мѣры къ сохраненію семейнаго производства въ такихъ отрасляхъ утонченнѣйшихъ, художественныхъ издѣлій въ виду тѣхъ выгодныхъ сторонъ, которыя представляетъ сохраненіе и передача въ семьѣ вкуса, снаровки и т. д. Сохраненіе въ народѣ національнаго искусства, вкуса и стиля, а вмѣстѣ съ тѣмъ доставленіе возможности мелкимъ производителямъ заниматься самостоятельно работою, которой ихъ не лишитъ ни мануфактура, ни фабрика, — вотъ двѣ цѣли, которыхъ вполнѣ достаточно, чтобы заботиться о поддержаніи кустарной формы производства и о предоставленіи кустарнымъ семьямъ возможности переходить къ производству наиболѣе утонченныхъ издѣлій; независимо отъ общихъ экономическихъ мѣропріятій, имѣющихъ задачею улучшить обстановку производства, здѣсь главную роль будетъ играть развитіе художественнаго вкуса среди производителей издѣлій и ихъ потребителей, путемъ обученія въ школахъ, распространенія высшихъ образцовъ, поощренія художественныхъ произведеній и т. п.

Но не въ однѣхъ же отрасляхъ художественныхъ издѣлій су-

ществуетъ кустарная форма производства; у насъ въ Россіи, напримѣръ, она распространена въ массѣ самыхъ простыхъ, отнюдь не утонченныхъ, сферъ производства; странно даже было бы говорить объ художественности и стилѣ въ производствѣ рогожъ, гвоздей, телѣгъ, валяныхъ сапоговъ и т. п. Неужели же однако, въ слѣдствіе этого, въ этихъ отрасляхъ промышленности вовсе и не слѣдуетъ поддерживать кустарную форму производства? Независимо отъ того, что эти промыслы служатъ источникомъ дохода для громадной массы населенія, не слѣдуетъ ли поддерживать въ нихъ спеціально семейную форму производства, какъ сохраняющую экономическую самостоятельность производителей? Такой вопросъ могутъ поставить намъ лица, которыя не раздѣляютъ желанія г. Пудовикова, чтобы кустари возможно скорѣе превращались въ фабричныхъ рабочихъ [1]). Тѣмъ изъ нихъ, которые говорятъ такъ лишь изъ предубѣжденія къ предпринимательскому производству, мы напомнимъ то, что мы сказали о преимуществахъ этой послѣдней формы предъ кустарною и о сомнительныхъ выгодахъ экономической самостоятельности кустаря; но намъ придется дать болѣе подробный отвѣтъ тѣмъ изъ этихъ лицъ, которыя имѣютъ въ виду развитіе артельнаго производства. Поборники артельнаго начала, принимая наше опредѣленіе кустарной промышленности, могутъ съ полнымъ основаніемъ выразить свой вопросъ въ слѣдующей формѣ:

Не можетъ ли кустарничество, сохраняя за производителями экономическую самостоятельность, стать почвой для объединенія производителей въ артели, а потому и не слѣдуетъ ли поддерживать эту форму, препятствуя превращенію кустарей въ наемныхъ рабочихъ, пока въ ихъ средѣ не разовьются артели?

Справедливо, что самостоятельные производители легче могутъ соединиться въ артель, чѣмъ лишенные капиталовъ наемники; послѣдніе располагаютъ только своей рабочей силой, между тѣмъ какъ первые имѣютъ капиталы, которые при артельномъ соединеніи могутъ составить даже крупную величину. Поэтому можно поддерживать экономическую самостоятельность производителей въ формѣ кустарной, какъ средство къ распространенію въ народѣ

---

[1]) *Пудовиковъ.* Кустарн. промышл., стр. 20.

артельнаго производства. Но, во избѣжаніе увлеченія кажущеюся простотою такого рѣшенія вопроса, здѣсь требуется принять во вниманіе другую весьма существенную сторону дѣла.

Для образованія производительной ассоціаціи недостаточно одной наличности рабочихъ силъ и вещественныхъ средствъ производства. Ассоціація основывается на договорѣ, на свободномъ соглашеніи ея членовъ. Поэтому, чтобы могла возникнуть ассоціація, необходимо желаніе лицъ вступить въ союзъ, стремленіе ихъ къ артельному общенію; нужна, слѣдовательно, извѣстная подготовка къ артельному веденію производства, необходимо извѣстное развитіе ассоціаціонныхъ стремленій. Кустарничество сохранитъ экономическую самостоятельность работниковъ; но способно ли оно само по себѣ развить и эти необходимыя артельныя чувства, эту склонность къ ассоціаціи? Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что семья вообще не развиваетъ, не воспитываетъ ассоціаціонныхъ стремленій. Семья есть сфера частнаго интереса. Говоря словами Милля, «мысли главы семейства ведутся.... къ сосредоточенію всѣхъ выгодъ на семействѣ, которое онъ считаетъ своей принадлежностью, къ сосредоточенію всѣхъ страстей на страсти исключительнаго обладанія, всѣхъ заботъ на заботѣ объ охраненіи и пріобрѣтеніи. Можно съ удовольствіемъ смотрѣть на такое нравственное состояніе, какъ на шагъ изъ чисто животнаго состоянія къ человѣческому быту, на шагъ отъ безпечнаго повиновенія животнымъ инстинктамъ къ предусмотрительному благоразумію и самообладанію. Но, если мы хотимъ, чтобы существовали общественные интересы, благородныя чувства, истинная справедливость и равенство, то школою, воспитывающей эти качества, служитъ не разъединеніе, а ассоціація интересовъ....» [1]). Дѣйствительно нельзя не замѣтить, что между семьями мало общенія; напротивъ, между ними существуетъ самая ожесточенная конкурренція, стремленіе одной семьи къ выгодѣ въ ущербъ всѣмъ другимъ. Семья, какъ мы видѣли, постоянно раздѣляется; между раздѣлившимися семьями солидарность исчезаетъ и замѣняется соперничествомъ на рынкѣ; выдѣлившійся изъ семьи членъ стремится не къ соединенію съ другими производителями, а

[1]) *Дж. Ст. Миллъ.* Основ. Полит. Экон. Т. II стр. 297.

къ тому, чтобы стать самому во главѣ предпріятія и, если возможно, даже съ наемными работниками. Работникъ старается отдѣлиться отъ семьи и основать собственое промышленое заведеніе; оно и понятно: съ одной стороны, будучи независимымъ промышленникомъ, онъ свободнѣе можетъ располагать своей рабочей силой, чѣмъ въ принудительномъ семейномъ общеніи, а съ другой стороны, семейная жизнь развила въ немъ взглядъ на постороннихъ, какъ на «чужихъ», какъ на соперниковъ. Для того же, чтобы вступить въ артельное соединеніе съ другими, нужно сойтись съ ними, необходимо взаимное довѣріе и свободное согласіе подчиниться извѣстному порядку и взаимному надзору; «кустарю же, привыкшему вѣдать въ производствѣ только самого себя, нелегко привыкнуть къ новому порядку, нелегко отказаться отъ доли своей свободы, поставить сосѣда во главѣ (?) себя и облечь его широкими полномочіями....» [1]) Поэтому, встрѣчающіеся въ нашей крестьянской промышленности примѣры перехода отъ кустарной къ артельной формѣ производства объясняются не вліяніемъ семейной организаціи производства, а вліяніемъ общихъ культурныхъ взглядовъ и стремленій народа.

Такимъ образомъ, кустарная форма производства не можетъ служить подготовкою къ развитію ассоціаціи, почвою для объединенія работниковъ въ артели. Она сохранитъ экономически самостоятельныхъ производителей; но чтобы они еще соединились въ артель, нужно отдѣльно развить ассоціаціонныя стремленія, склонность къ этой свободной формѣ общенія. Слѣдовательно, поддержаніе кустарной формы производства будетъ съ этой точки зрѣнія только одною стороною дѣла, получающею смыслъ и значеніе только въ связи съ другими мѣрами экономическаго, политическаго и воспитательнаго характера, которыя содѣйствовали бы утвержденію и развитію въ народѣ духа ассоціаціи. Вотъ та скромная роль, которая въ этомъ вопросѣ выпадаетъ на долю кустарничества.

VIII. Чѣмъ же поддерживать собственно кустарную форму производства? Весьма ходяча среди нашихъ изслѣдователей мысль, что поддерживать кустарную промышленность слѣдуетъ путемъ распро-

---

[1]) Труды Комм. Отд. 2-й, вып. VI стр. 749.

страненія артельнаго производства: производительная артель—вотъ основное средство поддержанія кустарныхъ промысловъ. Этого мы сказать не можемъ, по той простой причинѣ, что по нашимъ воззрѣніямъ *кустарничество* и *артель* понятія исключающія одно другое; гдѣ является производительная артель, тамъ исчезаетъ кустарное производство, и vice versa. Съ нашей точки зрѣнія, здѣсь возбуждается вопросъ о замѣнѣ кустарной формы производства совершенно иною формою, а этого вопроса мы не въ правѣ уже касаться, такъ какъ онъ выходитъ за предѣлы нашего изслѣдованія.

Средства, которыми возможно поддержать кустарную форму производства, должны удовлетворять, главнымъ образомъ, слѣдующимъ тремъ требованіямъ:

1) усиливать производительныя силы кустарной семьи, какъ въ отношеніи количества ихъ, такъ и со стороны ихъ качества;

2) открывать кустарной формѣ производства возможно большую сферу примѣненія, и

3) улучшать внѣшнюю экономическую обстановку пропзводства, устраняя тѣ условія, которыя препятствуютъ его самостоятельности и экономическому развитію.

Само собою разумѣется, что нельзя выставить какую нибудь одну мѣру, какъ единственное и абсолютное средство поддержанія и развитія кустарной формы производства, потомучто поддержка можетъ касаться различныхъ сторонъ этой формы, а мѣры будутъ зависѣть отъ конкретныхъ условій среды, отъ времени и мѣста. Гдѣ какая мѣра окажется умѣстною, — это вопросъ, который можетъ быть рѣшаемъ лишь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Поэтому, если указывать на средства поддержанія кустарной формы производства, то приходится говорить о нихъ, какъ о примѣрахъ. Такъ мы можемъ указать на нѣкоторыя изъ нихъ:

Поднятіе трудоспособности путемъ ремесленнаго обученія въ народныхъ школахъ и профессіональныхъ училищахъ.

Ознакомленіе народа съ отраслями труда, къ которымъ можетъ быть успѣшно примѣнима кустарная форма производства, доставленіе образцовъ, развитіе вкуса потребителей, расширеніе и улучшеніе спроса.

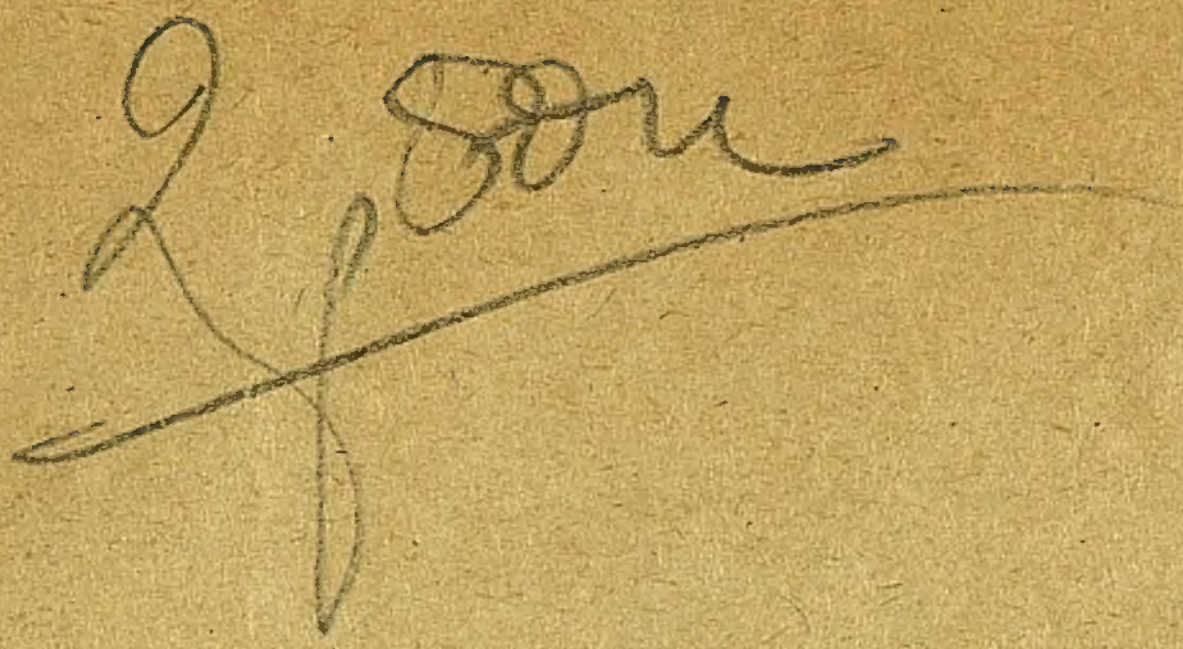
Препятствованіе уменьшенію производительныхъ силъ семьи, происходящему отъ раздробленія семей, отъ раздѣловъ.

Увеличеніе матеріальныхъ средствъ населенія путемъ мѣръ, могущихъ доставить кустарнымъ семьямъ капиталы для производства; сюда относятся общее улучшеніе быта, улучшеніе финансовой системы, доставленіе кредита.

Доставленіе кустарнымъ семьямъ возможности экономичнаго пріобрѣтенія матеріаловъ и орудій производства, устраненіе скупщиковъ, сырьевыя артели.

Устраненіе скученности промысловъ, ожесточенной конкурренціи производителей, понижающей ихъ заработки, установленіе непосредственнаго сбыта. Въ этомъ отношеніи важно улучшеніе быта собственно земледѣльческаго населенія, устраненіе кулаковъ скупщиковъ, распространеніе складочныхъ артелей, облегченіе путей и средствъ сообщенія и т. п.

Эти указанія имѣютъ характеръ вполнѣ теоретическій. Но только къ такимъ выводамъ мы и стремились въ этомъ трудѣ. Вопросы же о практическихъ мѣрахъ суть вопросы конкретнаго общественнаго быта, политики даннаго государства, практической дѣятельности въ строго очерченной соціальной средѣ, и потому мы пока не считаемъ себя въ правѣ ихъ и затрогивать.

КОНЕЦЪ.

Межбиблиотечный [illegible]
Московской обл. библиотеки